

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Всероссийская очно-заочная научная конференция
студентов и аспирантов высших учебных заведений*

г. Сыктывкар, 12 апреля 2024 г.

Сборник докладов

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2024

ISBN 978-5-87661-893-1

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2024
© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима
Сорокина, 2024

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

УДК 801(09)
ББК 81.2
С48

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 2 от 26.02.2024)*

Ответственный редактор

Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия

*Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук, доцент
Алексей Николаевич Горунович, канд. ист. наук, доцент
Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук, доцент
Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук, доцент*

С48 **Слово и текст в культурном и политическом пространстве** [Электронный ресурс]: Всероссийская очно-заочная научная конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений, Сыктывкар, 12 апреля 2024 г. : сборник докладов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук; ФГБОУ ВО «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». — Электрон. текстовые дан. (1,8 Мб). — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса PentiumIII ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; WindowsXP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. ISBN 978-5-87661-893-1.

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина 12 апреля 2024 г.

Тематика докладов охватывает актуальные аспекты изучения русского языка, историю литературы и фольклора, различные аспекты преподавания словесности, актуальные вопросы изучения современных средств массовой, рекламы и PR-коммуникации, а также проблемы взаимоотношений власти и общества в современном политическом дискурсе, национальной и региональной политики.

При публикации по возможности сохранен авторский стиль работ.

УДК 801(09)
ББК 81.2

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.....	8
ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ.....	9
<i>Абрамянц С. А.</i> Топонимическая картина мира в песнях группы «Дайте танк(!)».....	9
<i>Безносиков С. М.</i> Особенности использования иллюстративных жестов в публичной речи Д. Трампа.....	10
<i>Бобков А. С.</i> Лексические средства воздействия в стендап-выступлении Даниила Поперечного «Нелицеприятный».....	12
<i>Вырлан М. С.</i> Модальность мотивационных моделей в сфере интимных обращений.....	14
<i>Галдзицкая Я. А.</i> Вербальный конфликт в педагогическом дискурсе (на материале повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД»).....	16
<i>Гильмутдинова Э. Д.</i> Лексико-семантические группы прилагательных в повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет».....	17
<i>Горчакова Л. Ю.</i> Семантико-функциональная характеристика имени заглавного персонажа в романе М. Л. Степновой «Женщины Лазаря».....	19
<i>Ермакович А. П.</i> Национально-культурная специфика английских и русских фразеологизмов с компонентом «красный».....	21
<i>Колодешникова Е. С.</i> Особенности номинации урбанонимов города Коряжмы.....	23
<i>Коломиец К. А.</i> Прецедентные феномены в речи современного интернет-журналиста.....	24
<i>Корнеева А. О.</i> Словообразовательные модели оттопонимических наименований жителей Пермского края.....	26
<i>Коюшева П. В.</i> Семантическое освоение англицизмов тематической группы «интернет-общение» в современной русской речи.....	28
<i>Мехоношина М. М.</i> Семантика и распространение лексемы «дубас» в севернорусских говорах.....	30
<i>Михалюк А. М.</i> Динамика образа ребенка в русском языковом сознании.....	32
<i>Михеева М. М.</i> Анализ пополнения орфографического интернет-ресурса «Академос».....	33
<i>Поскина Т. В.</i> Способы выражения эмфазы в английском и русском языках (на примере диалогического дискурса).....	35
<i>Рочева А. А.</i> Способы словообразования неологизмов-существительных в медиатексте.....	36
<i>Рычкова А. А.</i> Материальная культура коми-пермяков в пословицах и поговорках (на примере наименований одежды и обуви).....	38
<i>Фирсова М. Э.</i> Историко-функциональная характеристика диминутивов в русской речи.....	39
<i>Шубейкина А. А.</i> Речевой портрет персонажа через призму его графической индивидуализации (на материале романа М. Петросян «Дом, в котором»).....	41
ФОЛЬКЛОР И ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	44
<i>Вакилова А. Р.</i> Житие Пелагии Антиохийской: сюжетно-мотивный анализ.....	44
<i>Гончарова А. А.</i> Локальный песенный репертуар: к вопросу о способах стабилизации фольклорной традиции (по материалам экспедиций МГУ в Коношский район Архангельской области).....	45
<i>Дементьева В. А.</i> Страх в формульном выражении (на материале севернорусских похоронно-поминальных причитаний).....	47

Загайнова Д. О. Предметный код заговоров от кровотечения и ран в восточнославянской традиции.....	49
Канева И. И. Образ небесного рая в новеллах «Великого Зеркала» из рукописного сборника удорских старообрядцев «Духовный цветник».....	51
Кислякова Н. А. Фольклор усть-цилемского села Уег: к истории изучения.....	52
Козлова Е. С. «Слово како дьяволь изводи до отпения из церкви человеки»: образ беса и его функции.....	54
Конарева В. Р. Мурашинская фольклорная традиция в исследованиях сыктывкарских студентов-филологов.....	56
Крюкова А. А. Старообрядческая компиляция «Поучительное слово вкупѣ же и плачевное о послѣднѣм времени» из сборника И.С. Мяндина.....	57
Куклова У. А. «Суседушко в платочке», или «Медведко в тряпочке»: из обережной магии Коношского района Архангельской области.....	59
Куракин И. Д. Библейский текст в «Сказании о чудесах Архистратига Михаила, сведенных вкратце».....	61
Лазарева А. И. Фольклор в музее: к оценке форм презентации.....	63
Лодыгин А. В. Источники «Слова на вознесение Господне», читающегося в составе торжественника И. С. Мяндина.....	65
Морозова И. С. «Повесть о двенадцати снах царя Мамера»: поэтика иносказаний (на материале севернорусских списков).....	66
Скутельник Р. Н. Библейское сказание об Исааке в обработке печорского книжника И. С. Мяндина.....	68
Сотула С. Г. Печорские списки сказания дьякона Федора Иванова об Аввакуме, Епифании и Лазаре.....	69
Филиппова К. О. Текстологические исследования антиеретического сочинения Иосифа Волоцкого «Просветитель».....	71
Чайковская М. А. Каргопольский список «Жития Варвары Великомученицы»: текстологическое изучение.....	73
Яранова А. М. Печорский список «Жития Иоанна Златоуста»: текстологический анализ.....	74
КЛАССИЧЕСКАЯ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА	76
Артемьева Е. А. Образ севера в творчестве О. А. Чупрова.....	76
Васина М. П. Рецепция образа Джинни в творчестве фанатов (на материале фандома «Гарри Поттер»).....	77
Геиштенъ Н. П. Визуализация произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».....	79
Гизитдинова Э. Р. Литературный портрет как средство создания образов персонажей в исторических романах XX века (на примере романа А. Т. Черкасова Хмель»).....	80
Демина М. В. Внутренняя связь Сони Мармеладовой и Родиона Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».....	82
Должикова Ж. В. К проблеме литературных взаимоотношений: проза Ю. К. Олеши в контексте литературы 1920-х годов.....	84
Завальная М. А. Современный исторический детектив: особенности поэтики.....	86
Заварихина Е. А. Экфрасис в творчестве Н. А. Заболоцкого (на примере стихотворений сборника «Столбцы» и лирики 1940–1950-х гг.).....	87
Завьялова А. Д. Система персонажей в романе Захара Прилепина «Обитель».....	89
Касаткина Н. М. Своеобразие интерпретации темы одиночества в романах постмодернизма: обзор исследований.....	91
Коваленко К. В. Художественная концепция истории в романе М. Л. Степновой «Сад».....	92

<i>Котелевич А. В.</i> Жанровая идентификация разновидностей филологического романа.....	94
<i>Крупнова К. В.</i> Поэтика цикла А. И. Славовского «Туманные аллеи» как продукта творческой рецепции «Тёмных аллей» И. А. Бунина: особенности построения сюжета и система персонажей.....	96
<i>Мартиросян Ж. И.</i> О некоторых особенностях поэтики современного детективного романа.....	97
<i>Микель К. П.</i> Внутренний мир человека в прозе В. М. Гаршина.....	99
<i>Палагин Н. В.</i> Образы римлян в романе В. Брюсова «Алтарь Победы».....	100
<i>Петрова В. В.</i> Архитектоника романа Л. Н. Смоленцева «Родные гнездовья».....	102
<i>Поляшова Е. В.</i> Приём отсутствия героя в пьесах о Пушкине.....	103
<i>Рыжкова Е. С.</i> Художественные функции библейских реминисценций в романе «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина.....	105
<i>Сухоставская А. В.</i> Образ кыси как отражение inferнальности художественного мира романа Т. Толстой.....	107
<i>Сычева М. В.</i> Художественные функции колоративов в романе Джека Гельба «Гойда».....	108
<i>Троицкая А. Г.</i> Что скрывает прикроватная тумбочка, или Художественные штампы в фанфикшн.....	110
<i>Хамзина Н. Н.</i> Основы рецепции творчества С. Довлатова в эмигрантской среде.....	112
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ	114
<i>Белокашина В. А.</i> Анализ компонентного состава устаревших фразеологизмов как основа для внеурочной деятельности.....	114
<i>Давыдова Е. А.</i> Использование прецедентных текстов с региональным компонентом при обучении русскому языку как иностранному (на материале текстов о г. Севастополе).....	116
<i>Дурнева П. А.</i> Применение квиз-технологии в современном литературном образовании (на примере изучения рассказов В. Набокова в 11-м классе).....	117
<i>Изъюрова Д. М.</i> Знакомство с понятием «пушкинский миф» и его художественной реализацией в повести А. Г. Битова «Фотография Пушкина» с использованием метода проектов.....	119
<i>Кодесникова А. Б.</i> Методика решения комплексных задач как способ формирования функциональной (читательской) грамотности.....	121
<i>Кукишинова Е. Н.</i> Методические приемы изучения историзмов советского периода в урочной и внеурочной деятельности.....	123
<i>Пономарева Т. В.</i> Знакомство младших школьников с локальными фольклорными традициями в рамках дополнительного образования (на материале фольклора Тамбовской области).....	124
<i>Сагадеева А. Р.</i> Организация работы над учебно-исследовательским проектом по теме «Клички животных в русском языке».....	126
<i>Турьева Д. О.</i> Методика проведения урока-путешествия при изучении романа-антиутопии Т. Толстой «Кысь» в 11 классе.....	128
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ	130
<i>Баталов А. А.</i> Проблема объективности на российском телевидении при освещении военных конфликтов (на примере первой чеченской войны).....	130
<i>Береговая А. А.</i> Языковая личность в интернет-коммуникации (на материале блогосферы рунета).....	132
<i>Вахрушева Д. О.</i> Феномен персонализации в современных трэвел-шоу на телевидении и видеоблогах (на примере шоу «Попутчик», «Жизнь своих», YouTube-блог «elivosk»).....	133
<i>Денисов Е. Р.</i> Сетка вещания телевизионных каналов г. Котласа Архангельской области.....	135
<i>Дымова М. А.</i> Интервью в сетевой среде: тематические особенности.....	137

<i>Костина К. В.</i> Особенности конспирологической риторики в современном отечественном медиaprостранстве.....	138
<i>Лютоева Е. А.</i> Формирование образа антигероя в телеграм-канале военного корреспондента.....	140
<i>Макарова А. А.</i> Тематическая классификация публикаций о межнациональных отношениях в СМИ Республики Коми.....	142
<i>Мальцева С. И.</i> «Российская газета» как государственное СМИ: общая характеристика.....	143
<i>Мариева Е. А.</i> Трендовые клипы как медиапродукт массового пользователя: авторские подходы.....	145
<i>Мишинева В. А.</i> Проблемы типологии telegram-каналов.....	147
<i>Никишин Е. В.</i> Актуальные изменения в российском законодательстве о СМИ и рекламе.....	149
<i>Садырбаева А. Р.</i> Тема молодёжного суицида в публикациях российских СМИ.....	150
<i>Сосипатрова С. Р.</i> Стилистические особенности современной женской колумнистики в России.....	152

РЕКЛАМА И PR-ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....

<i>Бежанян К. А.</i> Лингвостилистические особенности рекламных текстов в глянцевах журналах.....	154
<i>Герр М. В., Колбаско С. М.</i> Формирование персонального имиджа политика (на примере Государственного Совета Республики Коми).....	156
<i>Екимова М. С.</i> Разработка контент-плана для продвижения некоммерческой организации в социальных сетях (на примере Ассоциации органов территориального общественного самоуправления Республики Коми).....	158
<i>Казакова А. С., Микушева И. А.</i> Социальные сети в структуре коммуникации региональных вузов (на примере СГУ им. Питирима Сорокина).....	159
<i>Козлов М. М.</i> Особенности коммуникативного воздействия в рекламе.....	161
<i>Кузнецова А. В.</i> Синтаксические средства убеждения в рекламном тексте (на материале текстов рекламы российских брендов одежды).....	163
<i>Кучинская В. Р.</i> PR-мероприятия как инструмент развития социальной активности молодёжи (на примере МАУ «Молодежный центр г. Сыктывкара»).....	164
<i>Рудченко А. И., Сысоева К. Д.</i> Языковые особенности рекламных текстов в сфере модной одежды в России.....	166
<i>Рябова Д. С.</i> Гендерные образы в российской социальной рекламе.....	167
<i>Судакова В. В.</i> Специфика языковых особенностей имиджевых пресс-релизов лизинговых компаний.....	169

ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....

<i>Белых Р. Н.</i> БРИКС: новый формат интеграционного объединения.....	172
<i>Вокуева К. Р.</i> Представительство женщин во власти на примере современной России.....	174
<i>Вокуева Я. В.</i> Транснациональные корпорации в глобальных сдвигах начала XXI столетия... ..	176
<i>Грицев А. А.</i> Русская православная церковь в дискурсе глобализации и регионализации.....	178
<i>Ефимова А. В.</i> Роль и направления деятельности глобальных СМИ в современной мировой политике.....	179
<i>Копылова К. Д.</i> «Глобальное информационное общество» в дискурсе внешнеполитической стратегии современного государства.....	181
<i>Курков Р. Р.</i> Историко-культурный потенциал территории как фактор формирования благоприятного имиджа (на примере Княжпогостского района Республики Коми).....	183

<i>Лабыцина А. Н.</i> Проблема становления электронного голосования в Бельгии.....	185
<i>Лыткина С. Н.</i> Актуальные проблемы демографической политики Российской Федерации в условиях современных вызовов.....	186
<i>Мишарина А. А.</i> Роль исторических факторов в формировании политического дискурса о разоружении и контроле над вооружением.....	188
<i>Остякова А. И.</i> Факторный подход в оценке проблем безопасности Центральной Азии.....	190
<i>Реутский Ф. Д.</i> Подходы к определению понятия «региональная идентичность».....	191
<i>Симпелева Т. В.</i> Правовые и политические условия для эффективной защиты социальных прав.....	193
<i>Тимушева П. А.</i> Восприятие консервативной идеологии в политико-социальном пространстве современной России.....	195
<i>Торлопова В. А.</i> Китай и ООН: направления взаимодействия и перспективы сотрудничества.....	197
<i>Тютин С. А.</i> «Мягкая сила» Японии: реализация внешней культурной политики.....	198
<i>Шиллер С. В.</i> Символическая тактика в политико-правовом дискурсе (гендерный аспект).....	200
Сведения об авторах	203

От составителей

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского госуниверситета имени Питирима Сорокина 12 апреля 2024 г.

Участниками конференции стали студенты и аспиранты из разных вузов России и Республики Беларусь: Минска, Ставрополя, Севастополя, Орла, Кемерово, Глазова, Кирова, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Москвы, Перми и Сыктывкара.

Были прочитаны и обсуждены свыше ста пятидесяти докладов по разным гуманитарным направлениям: «Язык и общество: вопросы функционального многообразия языка», «Фольклор и литература в современных исследованиях», «Актуальные проблемы обучения языку и литературе», «Актуальные проблемы изучения медиасферы», «Рекламный и PR-дискурс в современном информационном пространстве: проблемы и перспективы», «Проблема власти и общества в политическом дискурсе».

Кроме студентов и аспирантов, чьи образовательные программы непосредственно связаны с вербальной культурой (филология и журналистика), проблемы слова и текста привлекли обучающихся разных направлений, в том числе таких, как реклама и связи с общественностью, политология, международные отношения.

Студенты и аспиранты поделились результатами научных изысканий в разных областях гуманитарных знаний, обсудили актуальные проблемы изучения русского фольклора, современных и древних художественных текстов, функционирования слов в литературной (художественной) и диалектной речи, а также рассмотрели актуальные в современной науке вопросы отражения в языке истории и культуры народа, а также проблемы преподавания литературы и обучения русскому языку. В центре внимания были и проблемы современной коммуникации в разных социальных условиях, были рассмотрены вопросы, связанные с журналистской деятельностью, спецификой современных массмедиа, рекламой, PR-деятельностью в современном обществе. Докладчики обсуждали проблемы политики в современном политическом дискурсе России и мира, национальные и региональные аспекты исторической реальности в политическом дискурсе, насущные проблемы современной российской политики.

ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПЕСНЯХ ГРУППЫ «ДАЙТЕ ТАНК(!)»

С. А. Абрамянц

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Для организации художественного пространства авторы могут использовать множество приемов, в том числе буквально назвать место, используя собственное имя — топоним. Изучение топонимов в тексте художественного произведения позволяет получить представление не только об описываемом пространстве, но и об авторе, так как пространственная организация произведения отражает специфику авторского мировосприятия и авторской картины мира.

Объект нашего исследования — топонимы, собственные имена географических объектов, в текстах песен группы «Дайте танк (!)». Предмет исследования — семантика и функции топонимов в художественных текстах песен группы «Дайте танк (!)». Соответственно, цель исследования — определить семантику и функции топонимов в художественных текстах песен группы «Дайте танк (!)».

Авторское мировосприятие проявляется в художественном тексте посредством выбранной лексики. Слова демонстрируют отношение автора к явлению, позволяют увидеть мир сквозь призму его восприятия, и отбор слов неразрывно связан со способом выражения действительности в слове. Словоупотребление писателя обусловлено его художественным замыслом, поэтому слово в художественном тексте не равно само себе, оно обрastaет дополнительными смыслами и оттенками значений.

Говоря о текстах Дмитрия Мозжухина, автора песен группы «Дайте танк (!)», и о словах, используемых для обозначения им художественного пространства, можно заметить, что конкретные названия, собственные имена, встречаются в текстах редко, что говорит больше об абстрактном восприятии автором мира, нежели о фактологическом. Тем не менее топонимы в текстах группы встречаются: как правило, это наименования крупных географических объектов — государств (*Бельгия, Мексика, Русь*), единиц территориального деления государств (*Юта, Татария*). Обращает на себя внимание тот факт,

что автор текстов использует исключительно административные хоронимы (наименования территорий, имеющих политические границы), в текстах нет названий водных объектов, гор, деревень и сел и т.п. Возможно, автора текстов больше привлекает социальная, а не природная жизнь человека.

Топонимы в текстах выступают в качестве носителей символического смысла, связанного со стереотипным представлением о жителях населенного места. Так, в топонимах *Юта* и *Бельгия* отражены размышления на тему религии и национальной идентичности. В тексте песни «Два раза» употребляются штат *Юта*, считающийся штатом мормонов, и *Бельгия*, ассоциирующаяся в тексте с масонской ложей. Топонимы в тексте приобретают характеризующую функцию: они становятся средством создания образа персонажей (рассказывая о сексуальном опыте лирического героя с девушками родом из Бельгии и Юты, автор иронизирует, так как считается, что мормоны и масоны живут по законам целомудрия).

Топоним *Русь* в тексте также становится средством создания сентиментального и одновременно иронического образа посредством стилистического снижения высокой коннотации слова *Русь* и контрастирующих с ним слов *бабочки* и *розовые пони*: «*Мне стало жутко! //Спасите Русь! //Повсюду бабочки и розовые пони...*».

Для песни на татарском языке Дмитрий Мозжухин выбирает название «Татария», неофициальное «русское» название Республики Татарстан. Топоним выступает как средство выражения авторской позиции: взгляд на чужой мир извне. «Русский» взгляд отражается и образе *Мексики*: в тексте она выступает как образ экзотической далекой страны, страны «кокаина и сладких персиков».

Таким образом, топонимы в текстах Дмитрия Мозжухина служат скорее культурными, чем пространственными маркерами: передают мировоззренческие и исторические особенности конкретной местности.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ЖЕСТОВ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ Д. ТРАМПА

С. М. Безносиков

*Научный руководитель: Е. А. Военушкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Целью исследования является анализ использования иллюстративных жестов в публичной речи Дональда Трампа. Объектом работы — иллюстратив-

ные жесты говорящего, предметом — жесты-иллюстраторы как часть устной коммуникации. В качестве материала для анализа была выбрана 16-минутная видеозапись с речью политика в 2017 году. Обращение к данному материалу объясняется спецификой выступления Д. Трампа, поскольку инаугурационная речь является важным текстом, занимающим высокое положение в системе политической и публичной коммуникации.

Областью исследования является мультимодальная лингвистика, раздел языкознания, посвященный изучению коммуникации с точки зрения нескольких модусов, то есть каналов передачи информации — визуального, вербального и просодического. В данном исследовании предполагается обратиться к анализу визуального модуса. Визуальная составляющая как часть коммуникации политиков, на наш взгляд, изучена недостаточно подробно, поэтому представляется важным изучить, как политики используют средства визуального взаимодействия в своей публичной речи.

В качестве основы, с помощью которой будет происходить исследование, была выбрана классификация жестикуляций Г.Е. Крейдлина. Ученый выделяет жесты-эмблемы, жесты-регуляторы и жесты-иллюстраторы. Особенностью данных жестикуляций является то, что они всегда связаны с речевым отрезком, так как их задачей является выделение какой-либо части коммуникации. Весь этот класс жестов подразделяется на девять подтипов в зависимости от их функций: жестовые ударения, указательные, пространственные, временные, идеографы, кинефографы, кинетографы, идентификаторы, экстерналайзеры. Анализ выступлений политика показал, что доминирующими среди всех жестов, используемых Трампом, являются жестовые ударения, а именно четыре основных жеста:

- жест «ОК», где указательный и большой пальцы касаются друг друга, образуя кольцо, а остальные пальцы выставлены в сторону. Посредством данной кинемы говорящий как бы ставит акценты на слове, которое хочет выделить. В качестве примера можно привести предложение *Giving it [power] back to you, the people*, в котором слова *the* и *people* выделены с помощью этой кинемы. Спикер с помощью жеста указывает на мысль, что сила в стране стоит именно за американским народом, который выбирает политиков.

- похожий на «ОК» жест, при котором также большой и указательный образуют кольцо, однако остальные пальцы приставлены к указательному, будто человек держится за поручень. Эта кинема также обозначает акцент, которым выделяется определенное слово в потоке речи. Например, в предложении *Together we will determine the course of America* на протяжении всей фразы политик удерживал этот мануальный жест, а на слове *determine* раскрыл ладонь, тем самым выделил глагол из всего потока речи, чтобы подчеркнуть, что граждане вместе с новым президентом будут определять будущее страны.

- жест, при котором ладонь выставлена вперед, пальцы направлены вверх, рука находится немного в стороне от тела говорящего. Эта кинема чаще всего была использована в следующей конфигурации: жест «ОК» с замкнутыми пальцами трансформировался в открытую ладонь. Говорящий обозначил важность слова, на котором жест поменялся. Например, в предложении *We share one heart, one home* Трамп на словах *one heart* и *one home* выставил ладонь вперед и немного ею качнул, тем самым акцентировав мысль о единстве граждан и политических деятелей.

- жест, при котором указательный палец выставлен от других и направлен вверх. Кинема похожа на восклицательный знак при письме, и в речи он выполняет похожую функцию — обратить внимание на определенный отрывок в выступлении. Например, в высказывании *People became the rulers of this nation again* Трамп на словах *rulers, nation* и *again* выставил указательный палец, поднятый вверх и покачал им так, чтобы выделить мысль о влиянии и роли граждан в жизни страны.

Проанализированные кинемы политик использует прежде всего для выделения определенных слов в потоке речи. Причем, часто экспрессивную жестикуляцию он сопровождает замедлением темпа речи, намеренно разделяя слова с помощью паузы.

Таким образом, Дональд Трамп в своем выступлении прибегает к использованию иллюстративных жестов в основном для выделения определенных слов в потоке речи, чтобы слушатели запоминали именно те тезисы, которые Трамп хочет выделить. Этими тезисами можно назвать патриотизм, демократию, важность участия граждан в управлении страной, а также будущие политические планы президента.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В СТЕНДАП-ВЫСТУПЛЕНИИ ДАНИЛЫ ПОПЕРЕЧНОГО «НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЙ»

А. С. Бобков,

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Лексические средства речевого воздействия представляют собой специально выбранные слова и выражения, используемые с целью изменить сознание и поведение адресата. Они могут эмоционально, психологически или

идеологически повлиять на аудиторию. Цель нашего исследования — охарактеризовать лексику Данилы Поперечного в стендап-выступлении «Нелицеприятный» как средство воздействия на аудиторию.

Один из ключевых аспектов отбора языковых средств в любом стендапе — это ориентация на остроумие и юмор. Данила Поперечный с этой целью активно использует просторечные и жаргонные слова, ненормативную лексику. Однако важно понимать, что стендап как жанр включает в себя и сатирическую составляющую, поэтому некоторые шутки или высказывания могут быть вызывающими или даже оскорбительными, поэтому важно учитывать аудиторию и контекст, в котором они применяются. Сознательный отбор лексики автором подтверждается его декларативным утверждением: *Я не д..., я художник*. Этой фразой Поперечный подчеркивает творческий подход к выбору слова для эстетического и коммуникативного влияния на адресата.

Анализ показал, что лексические средства в выступлении Поперечного служат нескольким целям. Во-первых, они позволяют комику установить более тесную связь со зрителями, демонстрируя, что он с ними является частью одной социальной среды и разделяет общие ценности и понимание интернет-культуры. Во-вторых, употребляемая им лексика служит инструментом для выразительного оформления мыслей, придавая смешным ситуациям большую комичность за счет нарушения стилистических регистров: в публичном общении автор использует лексические средства, не предназначенные для этого. И наконец, при помощи разнообразных средств и приемов Поперечный настраивает публику на определенное отношение к какой-либо ситуации, актуализирует социальные и политические проблемы.

Одним из ярких лексических средств, используемых Данилой Поперечным, является нецензурная (матерная) лексика. Такая лексика обладает особой эмоциональной и экспрессивной силой воздействия в силу ее агрессивности и общественного запрета: употребляя ее в общественном пространстве, автор нарушает запрет, психологически преодолевает социальные границы и создает эмоциональное напряжение в коммуникации. Чаще всего нецензурная лексика используется в контексте разговора о государственной власти, и здесь Поперечный дает ей резко негативную оценку — от пренебрежения до ненависти.

Говоря о состоянии общества в России, стендап-комик активно использует обценную лексику, связанную с естественными физиологическими отправлениями (*говеха, очко* и др.). Причем, он использует просторечные и жаргонные формы и лексемы для выражения эмоциональной оценки, намеренно выбирая сниженные варианты.

Довольно широко Данила Поперечный использует просторечную лексику (*батя, бухло* и др.) и молодежный жаргон (*сижка 'сигарета', триггерил, йоу,*

дэбить, и др.). Использование такой лексики может быть интерпретировано как средство сокращения дистанции с публикой, как создание образа «своего парня». Однако одновременно такой прием сигнализирует и об образе адресата — это молодые люди с низкой речевой культурой, с подвижной психикой, недовольные своим социальным положением. С таким адресатом Поперечный устанавливает доверительные отношения.

На адресата с другими социальными характеристиками лексические средства автора действуют шокирующе, вызывая сильное эмоциональное потрясение. Соответственно, содержание речи запомнится и тем самым окажет коммуникативное воздействие.

МОДАЛЬНОСТЬ МОТИВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИНТИМНЫХ ОБРАЩЕНИЙ

М. С. Вырлан

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Работа посвящена изучению номинативных и модальных свойств интимных обращений, т. е. слов, используемых для номинации близких людей (членов семьи, друзей, возлюбленных) в русской коммуникации в функции обращений. Интимные обращения обычно предполагают неофициальные, фамильярные условия общения, для которых выражение отношения к собеседнику является необходимой, а иногда и главной коммуникативной целью. Вследствие этого исследование модальности интимных обращений является актуальным. Изучение модальных свойств таких именованных проводилось путем выявления потенциальных свойств мотивационных моделей в номинативном процессе создания интимных обращений.

В результате исследования были выявлены следующие мотивационные модели: звукоподражательная (*бупелька, шуша* и т.п.), отадективная (*дорогой, роднуля* и т.п.), каламбурная (*жеребёнок* [же-ребёнок], *чудовище* [от чудо, чудный] и т.п.), образная (*котенок, солнышко, булочка* и т.п.), а также модель образования обращений от слов-гиперонимов (*женщина, старик* и т.п.), от терминов родства (*мать, отец, брат* и т.п.).

Было выявлено, что интимные обращения могут иметь разные модальные признаки: от ласкательного до шутливо-иронического отношения. Кроме то-

го, сами интимные обращения служат своеобразным маркером непринужденного общения и соответствующего ему разговорного стиля речи.

Наиболее модально выраженной можно считать отадъективную мотивационную модель, поскольку вследствие такой номинации адресант прямо указывает на отношение эмоциональной привязанности к адресату речи (*дорогой/дорогая/дорогаюшка, любимый/любимая/любимка, милый/милая, родной/родная/роднуля/роднуса*). Тем не менее в современной коммуникации есть отадъективные обращения, которые возможны только в ситуации неофициального общения и имеющие прямо противоположную модальность — пренебрежительно-грубоватую (*дорогуша, милочка*). Также стоит отметить использование слова *уважаемый* в общении близких людей. Слово, имеющее стилистическую маркировку в русском языке как официально-деловое, может употребляться в прямо противоположном стиле речи, что создает шутливо-ироническую модальность.

Шутливо-ироническую модальность имеет и каламбурная мотивационная модель. Обыгрывание звукового облика слова, зачастую имеющего прямо противоположную в русском языке коннотацию (например, *чудовище* от *чудный, чудесный, чудо*), способствует выражению шутливо-иронической и тем не менее ласкательной модальности. Номинатор как будто «затушевывает» прямолинейность откровенно близких, интимных отношений к номинанту посредством иронии.

Сходную модальность имеют модели образования современных интимных обращений от слов-гиперонимов и терминов родства (*женщина, мужчина, парень, девушка, дети мои, старик/старина, мать, отец, братан* и др.). Все эти слова в качестве интимных обращений выступают либо в несвойственной для них коммуникативной ситуации (*женщина, мужчина, парень, девушка*), либо в непрямом значении (*мать, отец, старик, братан* и др.). Такое нарушение стилистических и коммуникативных условий употребления слов создает шутливо-ироническую модальность интимных обращений.

Образная мотивационная модель характеризуется выраженной ласкательной модальностью с оттенками умиления, иногда сентиментальности, что создается уменьшительными формами слов-обращений (*зайчик, медвежонок, ягодка, звездочка, солнышко* и т.п.).

Звукоподражательная мотивационная модель характеризуется, как правило, модальностью сентиментального умиления (например, *бупелька*, где используются лабиальные звуки, которые в русском языке ассоциируются с сюсюкающими интонациями, обращенными обычно к детям).

Таким образом, интимные обращения обнаруживают целый спектр модальных маркеров интимной близости в коммуникации людей, испытывающих по отношению друг к другу теплые чувства.

ВЕРБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Г. БЕЛЫХ И Л. ПАНТЕЛЕЕВА «РЕСПУБЛИКА ШКИД»)

Я. А. Галдзицкая

Научный руководитель: Г. И. Глебо

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Человек ежедневно сталкивается с конфликтными ситуациями. Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон речевой коммуникации сознательно совершает речевые действия, выражающиеся в различных проявлениях речевой агрессии, которые могут выражаться в форме упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и т.п. В ответ на эти действия реципиент отвечает встречными речевыми действиями, как правило, проявляя негативное отношение к предмету разногласия или оппоненту. Важное значение имеет изучение коммуникативных стратегий и тактик в конфликтном речевом взаимодействии, так как причины возникновения, зарождения и условия протекания речевых конфликтов и по сей день недостаточно изучены.

Обучаясь в школе, ученики взаимодействуют с учителями и получают базовые знания и навыки; также именно в школе происходит становление личности человека. Учитель должен быть опорой, примером коммуникативного поведения для своих учеников, уметь грамотно разрешать конфликтные ситуации, не допускать их развития. Но, к сожалению, бывают ситуации, когда некоторые учителя позволяют себе срывать на учеников, пускают конфликтную ситуацию на самотек, вовремя не предупреждая ее и не разрешая.

Интересным материалом для изучения конфликтов в педагогическом дискурсе являются художественные тексты, в которых мы можем увидеть смоделированные автором вербальные конфликтные ситуации, где реализуются различные коммуникативные стратегии и тактики.

Объект нашего исследования — речевой конфликт в педагогическом дискурсе на материале повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД». Предметом исследования стали тактики и стратегии речевого поведения в конфликтных ситуациях, реализуемые разными учителями. Цель исследования — выявить и описать тактики и стратегии конфликтов и их языковое воплощение на основе их описания в тексте повести.

Вслед за О. С. Иссерс и В. О. Мулькеевой мы выделяем два типа речевых стратегий: кооперативный и некооперативный (конфронтационный).

В повести «Республика ШКИД» было выявлено 13 конфликтных ситуаций, коммуникантами которых были учителя и ученики. Из тринадцати конфликтных ситуаций в шести использовалась (или частично использовалась) кооперативная стратегия и в семи — конфронтационная стратегия.

В конфликтных ситуациях было такое обязательное свойство, как диалогичность, которая воплощалась в вопросительно-ответной форме общения между педагогом и учеником, что в свою очередь является отличительной особенностью педагогического дискурса.

Преподаватели, прибегая к кооперативным стратегиям, зачастую используют следующие тактики: тактику вопроса, тактику утверждения, тактику ухода от конфликта, тактику молчания, тактику прощения (ученика). В конфронтационных стратегиях преподаватели используют тактику приказа, тактику оскорбления, тактику риторического вопроса. Как показал анализ, в ситуации конфликта наиболее эффективной оказалась тактика приказа.

Ученики, выбирая кооперативные стратегии, чаще всего использовали: тактику вопроса, тактику послушания, тактику молчания. В конфронтационных стратегиях ученики прибегали к тактике насмешки, тактике издевательства, тактике агитации (например, на «войну» с конкретным преподавателем), тактике оскорбления.

В результате анализа мы пришли к следующему выводу. Стратегии и тактики учителей и учеников различаются, в основном это зависит от того, что учителя занимают доминирующую позицию в диалоге, у них есть привилегия наказания учеников за проступки, шалости. Но есть в тактиках у учителей и учеников схожие моменты: например, обе стороны в конфронтационных стратегиях прибегают к тактикам оскорбления.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОВЕСТИ А. И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»

Э. Д. Гильмутдинова

*Научный руководитель: Т. В. Петрусь
Вятский государственный университет,
г. Киров*

1. Исследование лексико-семантических группировок (далее – ЛСГ) осознается лексикологами как одна из главных задач ввиду системности словарного запаса языка. В настоящее время отсутствуют исследовательские работы, посвященные изучению лексико-семантических групп прилагательных в повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Вследствие этого исследование смысловых объединений прилагательных представляет определенный интерес.

2. Цель исследования — наблюдения над функционированием имени прилагательного в художественном тексте, определение семантического диапазона прилагательных, использованных автором в повести.

3. Мы исходим из понимания лексико-семантической группы как класса лексических единиц одной части речи, имеющих интегральный семантический компонент, характеризующийся широким спектром функциональной значимости и развитием многозначности.

4. Всего в рассматриваемом материале обнаружилось 962 содержащих прилагательные контекста, в которых представлено 918 лексических единиц. Анализ показал возможность выделения следующих ЛСГ имен прилагательных:

- прилагательные, характеризующие внешность человека: описание лица, голоса, фигуры, частей тела, впечатления от восприятия внешности человека (*сероглазый, длинный, бледный, громкий, мягкий, худой*);
- прилагательные, определяющие черты характера человека (*смешной*);
- прилагательные, описывающие «возраст» предмета (*старый*);
- прилагательные, характеризующие размер (*небольшой*);
- прилагательные, описывающие пейзаж, явления природы (*лёгкий*);
- прилагательные, обозначающие местоположение (*городской*);
- прилагательные, обозначающие возраст человека (*молодой*);
- прилагательные, характеризующие статус человека (*покойный*);
- прилагательные, характеризующие происхождение (*польский*);
- прилагательные, характеризующие форму предмета (*яйцевидный*).

5. Важной для анализа ЛСГ имен прилагательных в произведении «Гранатовый браслет» является группа, обозначающая цвет. Нами выделены два наиболее частотных в употреблении имени прилагательных, обозначающие цвет: *красный* и его оттенки (всего 14 употреблений): *стояла бутылка его любимого **красного** вина; вынула <...>**красную** розу; достав из кармана **красный** футляр; лежит **красный** футляр; **красное** лицо с мясистым носом; **красная** шапка; приподнял **красный** футляр; точно из **красного** атласа; загорелись прелестные **густо-красные** живые огни; плавники были **ярко-красного** цвета; не могла отвести глаз от пяти **алых кровавых** огней; погасла последняя **багровая**, узенькая, как щель, полоска; розы, розовую и **карминную***. Этот цвет, как известно, имеет символическое значение источника жизни, любви и жертвенности. Также частотным является прилагательное *белый* (10 употреблений): *белыми стройными парусами; вышиты **белым** бисером; повар Лука с большой продолговатой **белой** лоханью; завернутый аккуратно в **белую** бумагу; там еще **белый** бал; только **белая** акация; кожа на щеках нежная, шейка **белая**; засияла **белым** ацетиленовым светом; губы у него были **белые**; судно, все сверху донизу одетое **однообразными**, выпуклыми от ветра, **белыми** стройными парусами». Также присутствуют цвета ро-*

зовый, синий, зелёный, рыжий, жёлтый, слюдяной, сизый, золотой. В целом получается палитра преимущественно светлых тонов.

7. Понимание писателем любви как чувства, неподвластного времени, всепоглощающего, рокового, отражают следующие прилагательные:

- *вечный* (3 употребления): *мы дали друг другу клятву в вечной взаимной любви; о вечной исключительной любви; святой, чистой, вечной любовью;*

- *настоящий* (3 употребления): *вы никогда не любили настоящей любовью? не вижу настоящей любви; твой жизненный путь пересекла настоящая любовь;*

- *единый* (2 употребления): *о такой любви — единой, всепрощающей; ты ведь моя единая и последняя любовь;*

- *страстный* (2 употребления): *прежняя страстная любовь к мужу; страстная хвала и тихая любовь.*

8. В тексте отмечены единичные случаи использования имен прилагательных. Таковы, к примеру, прилагательные, характеризующие предмет через отношение к другому предмету, а также принадлежность личности или явлению: *автомобильный, лунный, рабский, слуховой, спичечный, стихотворный, цыплячий, штабной, электрический, юмористический.*

9. Произведенные наблюдения показали, что круг прилагательных, использованных Куприным, достаточно широк в семантическом отношении, о чем говорит количество выделенных в процессе исследования лексико-семантических групп.

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ ЗАГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ М. Л. СТЕПНОВОЙ «ЖЕНЩИНЫ ЛАЗАРЯ»

Л. Ю. Горчакова

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Исследование посвящено определению семантики и функции художественного имени заглавного персонажа в романе М. Л. Степновой «Женщины Лазаря». Под *художественным именем* понимается имя в литературном произведении, выполняющее в нем, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Тем самым имя в произведении становится многофункциональным средством художественного языка. Для автора имя героя — особый инструмент для организации текста, так как

определенная форма имени собственного, употребленная в том или ином контексте, становится наряду с другими художественными средствами носителем и выразителем смысла художественного текста и замысла писателя, индикатором взаимоотношений между персонажами и т. д. Смена имени персонажа является художественным приемом, который автор может использовать для обозначения элементов сюжетной структуры текста. Анализ имен персонажей позволяет раскрыть сюжетные и смысловые перипетии романа и увидеть единство текста. Имена главного героя становятся своеобразным ключом к пониманию замысла писателя, выражая определенную ступень духовного становления персонажа, этапы его жизненного пути.

В романе «Женщины Лазаря» М. Л. Степновой главный герой имеет ряд имен, как официальных, так и неофициальных (*Линдт, Лесик, Лазарь Иосифович, Лазарь, Лазарь Иосифович Линдт, Лазарёсич*). Рассмотрим некоторые из них.

В название романа М. Л. Степнова вынесла личное имя героя — *Лазарь*. Лазарь — это новозаветное имя, представляющее, вероятно, сокращенную форму древнееврейского имени *Елеазарь* («Бог ему помощь»). Под этим именем известны Лазарь, которого Христос воскресил из мертвых, и Лазарь, бедняк, по евангельской притче, лежавший у ворот бессердечного богача. Можно предположить, что имя героя, гениального ученого, выбрано неслучайно: гениальность Лазаря — божественный дар, так как по обстоятельствам жизни герой не имел возможности получить образование. Однако одновременно имя *Лазарь* и средство антитезы религии и науки: герой-ученый в Бога не верит. Автор довольно редко в тексте называет героя этим именем (17 раз в отличие от его фамилии *Линдт* — 490 раз), однако именно имя *Лазарь* вынесено в заглавие романа, что делает его актуальным для понимания замысла текста. Возможно, имя *Лазарь* является ключом к пониманию женских персонажей (название романа «Женщины Лазаря»). Так, в Лидочке, внучке Лазаря, М. Л. Степнова показывает его продолжение: она унаследовала его гениальность, была на него похожа, но «в женской ипостаси», а попытка самоубийства Лидочки и ее возвращение к жизни — это своеобразное «воскрешение Лазаря».

Любопытно, что имя *Лазарь* относительно часто используется в контексте со словами *библия, еврей*, именем *Чалдонов* (от *чалдон* — именование сибирских переселенцев, преимущественно старообрядцев, известных приверженностью вере).

В тексте романа автор преимущественно называет заглавного героя по фамилии — *Линдт*. Автор, называя так своего героя, хочет показать, что Лазарь, несмотря на свою гениальность и прямолинейность, остается чувствительным человеком. Герой на протяжении всего романа безответно и безза-

ветно любит одну женщину, Марусю, становясь с нею и при ней мягким и робким. Возможно, его фамилия *Линдт* должна была это выразить: фамилия образована от немецкого слова *lind* в значении ‘мягкий, кроткий, нежный’. Маруся в свою очередь называет Лазаря Линдта «детским» именем — *Лесик*, что поддерживает функциональную семантику фамилии *Линдт* в тексте романа.

Таким образом, анализ употребляемых форм имен заглавного персонажа в романе М. Л. Степновой «Женщины Лазаря» показал, что личное имя в художественном произведении является важным элементом для понимания отношений между героями и в конечном счете замысла текста. Варианты имен, которые выбирает автор для своих персонажей, помогают выразить художественные идеи писателя наряду с другими стилистическими средствами.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «КРАСНЫЙ»

А. П. Ермакович

*Научный руководитель: Н. В. Немирова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Целью данного исследования является выявление лингвокультурологических (национально-культурных) особенностей фразеологических единиц (ФЕ) с семантическим компонентом «красный» в английском и русском языках. Источником для исследования стал ряд словарей, таких как фразеологические словари А. И. Федорова, А. Н. Тихонова, Cambridge Dictionary и др.

В результате изучения собранного нами языкового материала было обнаружена этимологическая связь красного цвета в русской культуре с понятием «красота, краса», демонстрирующим привлекательность объектов такого цвета; это нашло отражение в таких ФЕ, как *красная девица*, например. В то же время английские сленговые выражения зачастую связывают красный цвет не с красотой, а с сексуальностью, уверенностью: *red-hot mama*, *red-blooded*.

Кроме того, русские литературные ФЕ с компонентом «красный» в значении ‘революционный, советский’ хоть и имеют положительную окраску, что выражено в таких литературных ФЕ: *Красная Армия всех сильнее*, *красный день календаря* (ср. *better dead, than red*; *Red Scare*), со временем начинают соотноситься с жаргонными ФЕ: *красная удавка* ‘о пионерском галстуке’,

краснознаменный ‘о плохом, глупом человеке’, и это в свою очередь формирует негативную коннотацию компонента «красный». В английских и русских ФЕ можно встретить сравнение красного цвета с чрезмерной цензурой, правилами, официальностью (*red tape, красный карандаш*).

В обеих картинах мира красный отражает изменение цвета телесных покровов в результате эмоций стыда, злости, смущения — *red as a rose, красный как рак*, а также восприятие эмоций как чего-то неконтролируемого, обладающего активностью (*paint the town red; краска бросилась в лицо*).

В английской фразеологической картине мира красный в фразеологизмах часто задевается как выражение агрессии, борьбы (*see red, thin red line*), тогда как в русских литературных ФЕ красный цвет имеет в основном связь с военно-исторической тематикой (*красные штаны, попасть под красную шапку*).

Кроме того, в русской и английской фразеологических картинах мира отмечается связь красного цвета с деньгами (*красненькая бумажка, красная ассигнация*); в английском языке красный обозначает денежные потери и убытки (*in the red, be bleeding red ink* — буквально ‘кровоточить красными чернилами’, здесь сравнение потери финансов с потерей жизненно необходимой человеку крови).

В русских ФЕ красный цвет является синонимом слов *качественный, дорогой, лучший*, что нашло свое отражение в таких примерах: *красная рыба, красная дичь*. В английском языке, напротив, существует такая ФЕ, как *red-dog flour*, обозначающая муку низкого сорта.

Также было замечено, что русские ФЕ, изначально имеющие положительное значение, в дальнейшем могут приобрести дополнительный негативный смысл. Например, ФЕ *красная девица* и *красное словцо*. *Красной девицей* называют робкого юношу, приписывая ему качество, присущее женскому полу данной возрастной категории и непривычное в русской картине мира для мужчины. А *красным словцом* стали обозначать напускное красноречие (ср. для *красного словца*).

На основании исследования можно сделать вывод о том, что в русской и английской фразеологической картине мира есть как точки соприкосновения, так и различия, причем наблюдается тенденция сближения современной русской фразеологической картины мира с английской, к примеру, в отношении восприятия коммунизма. Также заметно увеличение русских фразеологизмов с негативным значением красного. Негативная окраска красного преимущественно отмечается в жаргонной речи, тогда как в литературном языке и русской культуре, в сравнении с английским языком и культурой, до сих пор преобладает положительное восприятие красного цвета.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ УРБАНОНИМОВ ГОРОДА КОРЯЖМЫ

Е. С. Колодешникова

Научный руководитель: Г. И. Глебо

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Названия городских объектов, или урбанонимы, играют значительную роль в формировании городской среды и являются неотъемлемой частью топонимического наследия. Являясь частью городского топонимического пространства, наименования адресных объектов имеют особые принципы образования, что позволяет говорить об их автономности.

Урбанонимы г. Коряжмы не были подвержены тщательному изучению в научных исследованиях. В настоящее время в большинстве исследований уделяется внимание урбанонимам крупных городов, в то время как малые города и их урбанонимы остаются малоисследованными. В данной работе сделана попытка выявить продуктивные принципы номинации линейных и коммерческих внутригородских объектов Коряжмы.

Под *принципом номинации* мы понимаем основное направление, по которому осуществляется связь слова с называемым объектом. Принцип номинации образуется через ряд однотипных признаков, которые легли в основу названия и выступают как внутренняя форма топонима, являясь его дотопонимическим значением.

В результате исследования были выделены следующие принципы номинации улиц: 1. номинация объекта по связи его с человеком, 2. номинация объекта по отношению его к окружающим объектам, 3. номинация объекта по его свойствам и качествам, 4. номинация объекта по связи с абстрактным понятием.

При номинации *по связи объекта с человеком* представлены следующие мотивировочные признаки: профессия, род деятельности человека (*улица Строителей*); имена социально значимых для жителей людей (*улица имени А. Г. Глейха, улица имени М. Х. Сафьяна*), имена известных поэтов, писателей, ученых (*улица Гоголя, проспект имени М. В. Ломоносова*); имена известных советских деятелей: (*проспект имени В. И. Ленина, улица Калинина*); имена полководцев (*улица Кутузова, улица Чапаева*).

При номинации объекта *по отношению его к окружающим объектам* наименования актуализируются следующие признаки номинации: расположение одного объекта относительно другого (*Театральная улица, Складская улица, переулок Беломорский* и др.), расположение относительно частей света (*Восточная улица*).

При номинации объекта *по его свойствам и качествам* актуализируются следующие мотивировочные признаки: цвет (*улица Лазурная*); флора и фауна (*переулок Вербный, улица Кедровая*); форма, размер объекта (*улица Угловая, улица Раздольная*).

При номинации объекта *по его связи с абстрактным понятием* актуальными являются данные мотивировочные признаки: положительные эмоции, связанные с объектом (*переулок Уютный, улица Благодатная, переулок Нескучный*); времена года (*улица Вешняя*); церковные понятия (*улица Благовещенская, улица Воскресенская*); направление движения, маршрут следования (*улица Низовка*).

В системе коммерческих урбанонимов города Коряжмы представлены следующие принципы номинации: 1. информативный: в названии отражена информация об ассортименте (*кафе «Булочка», магазин «Мясные традиции», магазин «Цветы», магазин «Техника»*); 2. природный (*кафе «Заря», кафе «Весна», магазин «Малина»*); 3. топографический (*кафе «Магистраль», кафе «Пальмира»*); 4. отношение объекта к человеку (прецедентные феномены: *ресторан «Ермак», ресторан «Черчилль»*, антропонимы: *магазин «У Марины», кафе «Клава», парикмахерская «Светлана»*, названий профессий и занятий: *ателье «Кутюрье», магазин «Мясник»*, гендерная принадлежность: *магазин «Леди», национальность магазин «Славянка»*); 5. ассоциативно-концептуальный (*кафе «Вкусное время», ресторан «Рандеву», магазин «Родной», магазин «Счастье»*).

Таким образом, в системе линейных объектов г. Коряжмы наиболее продуктивными являются принципы номинации объекта по его связи с человеком и по отношению к другим объектам, продуктивным принципом номинации коммерческих урбанонимов является принцип номинации по отношению к человеку.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТА

К. А. Коломиец

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Под прецедентными феноменами (ПФ) вслед за В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, Д. В. Багаевой мы понимаем «значимые для той

или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». По мнению Н. Г. Щитовой и Н. А. Неговорой, ресурсы прецедентности позволяют привести в текст особый необходимый для публичного дискурса тип экспрессии. Вследствие этого изучение речи одного из современных интернет-журналистов, автора YouTube канала «Редакция», является актуальным для выявления, с одной стороны, специфики использования этих ресурсов для воздействия на зрителя, а с другой стороны, контура языковой личности журналиста как представителя определенного лингвокультурного пространства.

В изучении ПФ в речи языковой личности важное место занимает выявление источников прецедентности, так как это позволяет установить когнитивную базу носителя языка: его интересы и культурные запросы, уровень образования и интеллекта. В качестве источников для изучения речи интернет-журналиста были выбраны видеоролики на канале «Редакция». Отобранный материал (выявленные в речи прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты) был классифицирован на основе предметно-тематического критерия. Анализ показал, что наиболее представленными как источники прецедентности оказались следующие сферы.

1. Сфера-источник «История» (*дети фестиваля, Распутин, Ф. Юсупов, Революция пожирает своих детей* и др.).

2. Сфера-источник «Политика и экономика» (*Сталин, Милонов; новый 37 год; Если вы хотите стать миллионером, начните с миллиарда долларов и запустите новую авиакомпанию* и др.).

3. Сфера-источник «Культура, в т.ч. массовая» (*Никита Сергеевич Михалков; В Питере — пить; городские легенды о Сталине, об А. Морозове, о Ленине* и др.).

4. Сфера-источник «Литература» (*Карлсон, в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил; Улетел, но обещал вернуться; Пушкин — наше всё; Оковы тяжкие падут; Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык? Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город; Все мы вышли из гоголевской «Шинели»; Рукописи не горят, Остап Бендер, Большой брат, Есенин* и др.).

Исследование показало, что в речи журналиста в значительной степени преобладают ПФ из сфер-источников гуманитарной области знаний, и прежде всего литературы. Это характеризует его когнитивную базу, которая, ско-

рее всего, включает в себя познания в области мировой и русской культуры, истории, права, политики, общественных проблем.

Включение в речь ПФ из этих источников позволяет предположить, что речь журналиста, вероятно, рассчитана на образованную в области гуманитарных познаний аудиторию с интересами к юридическим и общественным вопросам. Соответственно, поскольку его речь основана на знаниях в области права и истории, она, вероятно, будет оказывать влияние на тех, кто ищет объективную информацию или совет в политических вопросах. Однако она может не оказать воздействия на тех, кто не интересуется данными сферами или не разделяет его взгляды. Кроме того, используя ПФ из таких сфер-источников, как «Литература» и «Культура», журналист проводит параллели между историко-политическими и литературно-культурными событиями прошлого и настоящего, одновременно расширяя свою целевую аудиторию: такие параллели упрощают подачу материала для тех, кто не ориентируется в политических хитросплетениях и терминологии.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОТТОПОНИМИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

А. О. Корнеева

*Научный руководитель: И. И. Русина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь*

Изучение особенностей образования и функционирования названий лиц по месту жительства является одним из направлений современной ономастики. Изучены такие единицы по нескольким регионам России (Волгоградская область, Воронежская область, Республика Татарстан). Однако оттопонимические наименования жителей Пермского Прикамья еще не были рассмотрены учеными, чем и обусловлена новизна нашего исследования.

Цель его состоит в том, чтобы проанализировать, как образуются катойконимы в русских говорах Пермского края. Объектом исследования стали оттопонимические наименования жителей Пермского края, а предметом — словообразовательные модели этих лексических единиц.

Исследование проведено на материалах нескольких диалектных словарей региона: «Словаря русских говоров севера Пермского края», «Словаря русских говоров Южного Прикамья», «Словаря пермских говоров». Также были

проанализированы материалы диалектологического архива учебно-научной лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ.

В результате было выделено две словообразовательных модели.

1) Одной из распространенных на территории Пермского Прикамья является модель, в которой к основе топонима добавляется суффикс.

Наиболее употребительным выступает суффикс *-ец*. Актуальность его употребления объясняется тем, что он способствует созданию простых словообразовательных моделей: суффикс смягчает финаль основы, но не изменяет класса фонем: «*Губдорец*. Человек, живущий в д. Губдор Чердынского района», «*Охәнец*. Житель Оханска». Всего в ходе исследования было выделено девять лексем с суффиксом *-ец*.

Также популярной является модель с участием суффикса *-ск-*. Чаще всего с помощью этого суффикса от основ топонимов образуются субстантивированные прилагательные: «*Вильгортский*. Живущий в с. Вильгорт Чердынского района», «*Долдынский*. Живущий в д. Малые или Большие Долды Чердынского района». Всего было выделено 11 единиц с участием этого суффикса.

Уступает им по количеству единиц (5 лексем) словообразовательный тип с суффиксом *-ан(е)/-ян(е)*. Дериваты, образованные при помощи этого суффикса мотивированы чаще топонимами в форме множественного числа: д. Бигичи Чердынского района — *Бигичәне*.

Большинство изучаемых единиц образуется с помощью суффиксов, придающих им значение ‘житель какой-либо территории’, но составителями словаря были зафиксированы также наименования с суффиксом *-ят*, придающим словам уменьшительно-ласкательную коннотацию: р. Вишера — *вишерята*.

В словарях зафиксированы и единичные образования. Это наименования с суффиксом *-ян*: *орляна* от п. Орел Усольского района, *-ик*: *осинович* д. Осиновка Октябрьского района, *-ич*: *морозкович* от д. Морозково Суксунского района, *-ак/-як*: *вишеряк* от р. Вишера; *чердак* от г. Чердынь, *-ин*: *бардазин* от с. Барда Бардымского района, *-н*: *молёбна* от д. Молёбка Кишертского района. В образовании катойконимов также принимает участие нетипичный суффикс *-ёр*, образующий обычно существительные со значением лица, связанного с указанной в основе профессией: *акчимёр* от д. Акчим Красновишерского района.

Нетипичны также суффиксы *-чин/-щин*, использованные для образования катойконимов *осинчина* от с. Осинцево Суксунского района и *кунгурщина* от г. Кунгур района. Эти суффиксы выражают собирательное значение изучаемых лексических единиц.

2) При образовании катойконимов иногда используется усечение производящей основы. В словарях зафиксированы такие единицы: *охán*, *черну́ш*, *во́роны*, *молёба*, для образования которых усекаются конечные аффиксы производящей основы топонимов *Оханск*, *Чернушка*, *Воронья*, *Молёбка*.

Следует отметить, что названия женщин по местности составляют малый процент зафиксированных лексических единиц (3 лексемы), что может объясняться спецификой и трудностью сбора материала.

Таким образом, основной способ при образовании оттопонимических наименований жителей Пермского края — это суффиксация. В отличие от разнообразия суффиксов, образующих катойконимы мужского рода, названий женского рода с формантом *-ка* в количественном отношении гораздо меньше.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

П. В. Коюшева

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Во время процесса заимствования из иностранного языка адаптации подвергается не только формальная сторона слова, но и смысловая. Е. В. Маринова в своем пособии «Иноязычная лексика современного русского языка» определяет *семантическую адаптацию* как «приспособление семантической структуры слова к системе заимствующего языка». В процессе освоения значение иноязычного слова меняется и включается в семантическую систему языка, а также приобретает некоторые признаки, по которым это слово можно опознать как заимствование.

Одним из самых важных критериев освоения является *включенность слова в системные отношения языка*. Именно здесь определяется, «прижилось» ли заимствование в языке, так как через эти системные отношения выявляется *значимость* слова, то есть совокупность семантических дифференциальных признаков, выявленных при сравнении друг с другом слов, принадлежащих одной и той же лексико-семантической группе или корреляциям семантического поля (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические корреляции и т.п.).

Через значимость определяется место слова в системе лексики языка. В случаях, когда иноязычное слово не имеет значимости и является точным синонимом слова в языке-реципиенте, оно будет считаться варваризмом.

С тех пор, как появился интернет, в русской речи стали активно появляться слова из английского языка, связанные с этой сферой общения, так как англоязычная культура раньше включилась в интернет-коммуникацию. В связи с этим важно определить, какие английские по происхождению слова вошли в лексическую систему русского языка и в нем семантически освоились, получив значимость. Для анализа были выбраны из интернет-речи (блоги и комментарии к ним в социальных сетях) одиннадцать англицизмов и их производных (*мьючал / мьючить, фолловер / фолловить, райтер, войс, оффтон, реплай / реплаить, эдит, интерактить*).

Анализ показал следующее. Все проанализированные слова преимущественно используются молодежью (14–30 лет) во время общения в социальных сетях посредством интернета. Лексемы, следовательно, имеют фиксированное употребление, что свидетельствует об их ограниченном статусе в лексической системе русского языка: значимость лексем определяется только для словаря молодежного интернет-дискурса.

Все лексемы имеют значение, в котором указание на условие или средство общения в интернете является дифференциальной семой (напр.: *мьючал* ‘подписчик блога в интернете, на которого подписан автор речи и с которым поддерживает связь’, *войс* ‘звуковое сообщение, отправляемое и прослушиваемое в интернете или мессенджерах’, *реплаить* ‘оставлять комментарий, отвечать на пост в интернете’ и т. д.).

Несмотря на такую строгую специализацию лексического значения анализируемых слов, не все из них могут быть квалифицированы как слова-заимствования. Некоторые из слов действительно называют специфические, отсутствующие в других сферах общения понятия, напр.: *эдит* ‘короткое видео, смонтированное под музыку’; *оффтон* ‘дополнение или сообщение, не относящееся к главной, ранее обсуждаемой теме’. Заимствование таких слов определено их местом в лексико-семантической группе: слова не имеют синонимов с тождественным или близким значением, так как появились в связи с необходимостью назвать новое явление в коммуникативной культуре.

Лексемы *мьючал* и *мьючить*, возможно, также имеют тенденцию к закреплению в русском языке, несмотря на узкий ареал употребления, так как уточняют понятие ‘собеседник; общаться’ посредством сем ‘друг’ и ‘дружески общаться’. Сходными характеристиками обладает и лексема *райтер*.

Что касается англицизмов *фолловер/фолловить, войс, интерактить* и *реплай/реплаить*, то у данных слов в русской интернет-коммуникации есть более распространенные синонимы с тождественным значением: *подписываться, подписчик, голосовое сообщение* (прост. *голосовое, голосовуха*), *контактировать* (и *взаимодействовать*), *комментарий* (и *ответ*), *комментировать* (и *отвечать*). Вследствие этого можно говорить, что данные слова являются лишь средством маркирования жаргонной среды и не имеют семантической значимости в русском языке, несмотря на словообразовательную активность (напр., от *реплай* образуется *реплаить*). Такие слова остаются варваризмами.

СЕМАНТИКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «ДУБАС» В СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРАХ

М. М. Мехоношина

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

В работе рассматривается лексема *дубás*, встречающаяся преимущественно в северорусских говорах. Данная лексическая единица распространена на территориях Пермской, Архангельской, Вологодской, Кировской, Московской, Новосибирской, Камчатской областей, Среднего Урала (Свердловская и Челябинская области) и Республики Коми. В работе представлен анализ семантики и бытования лексической единицы *дубás* на вышеперечисленных территориях.

Изучение лексемы *дубás* обусловлено его семантическим разнообразием, которое наблюдается на близлежащих и отдаленных друг от друга территориях русского диалектного пространства. Анализ слова позволит определить ареал его распространения, выявить географические точки, где под *дубáсом* понимается конкретный предмет одежды.

В большинстве говоров *дубás* — особого покроя сарафан, сшитый из грубой ткани (СРНГ, СПГ, ОСВГ, КСГЛ, Новосиб. и Соликам. словарях). В ряде говоров семантический объем слова сужается дополнительными дифференциальными признаками реалии — *форма*: пышная юбка, небольшой лиф и тонкие бретели (СРНГ, СПГ, Соликам. словарь); *материал и цвет изделия*: плотный и тяжелый холст из льна, окрашенный корой деревьев, обычно

желтого, коричневого или синего цвета (СРНГ, КСГЛ, Талицкий словарь); *функция предмета одежды*: повседневный, будничный или покойницкий (Новосиб. словарь).

Дубáсом в севернорусских говорах могут называть не только сарафан, но и широкую длинную юбку (СРНГ, ОСВГ), и прямое и длинное платье с поясом и длинными рукавами (СРНГ, Новосиб. словарь).

В ряде севернорусских и сибирских говоров слово *дубас* используется для обобщенного наименования одежды. На некоторых территориях под *дубáсом* понимают любую одежду, сшитую из грубого холста (СРНГ, СПГ, Соликам. словарь, Сл. Сред. Урала, КСГЛ). Для носителей значительной части перечисленных говоров это прежде всего женская одежда, однако присутствуют ареалы, где *дубáсами* называется и мужская одежда. Например, в Новосибирской области *дубасом* называют мужскую длинную рабочую рубаху, сшитую из холста. Можно предположить, что наименование *дубáс* было универсальным для любого подобного вида одежды из холщовой ткани, независимо от пола носителя. Такая обобщенная семантика слова *дубас* закономерно метонимически перекликается с наименованием ткани, из которой изготавливали эти предметы гардероба (СРНГ, КСГЛ).

В Кировской, Сибирской и Камчатской областях слово *дубас* используют для наименования верхней одежды из овчины или оленьих шкур, которая сверху покрывалась сукном, такая «крытая» шуба хорошо защищала от сильного ветра и морозов.

В севернорусских говорах отмечается омоним слова *дубас* в значении ‘лодка, выдолбленная из осины или другого лёгкого дерева’ (ОСВГ, СВГ). Этимологически оно связано со словом «дуб». Тем не менее можно увидеть некоторую семантическую «перекличку» диалектных омонимов: наименование предмета одежды включает в себя семы ‘грубый, плотный, твердый’, что ассоциативно связывает омонимы. В качестве подтверждения такой близости можно назвать вариант слова *дубак* ‘сарафан, сшитый из грубой ткани’ (ОСВГ). Можно предположить здесь переосмысление темной внутренней формы заимствованного слова *дубас* через связь с понятием плотности, близкой к плотности дерева.

Таким образом, ареал распространения слова *дубáс* очерчивается территориями Европейского Севера, Урала, Западной Сибири и небольшой частью Дальнего Востока. Семантический объем слова *дубас* включает в себя признаки ‘сарафан; юбка; рубаха; шуба; верхняя одежда’, ‘холст, грубая ткань’, ‘крашеный; желтый/коричневый, синий’, ‘повседневное; обрядовое (покойницкое)’.

ДИНАМИКА ОБРАЗА РЕБЕНКА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

А. М. Михалюк

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Актуальность работы продиктована возросшим в лингвистике интересом к языковому мышлению человека, языковой картине мира, а также факторам, влияющим на коммуникативную деятельность. Исследование проводилось в рамках психолингвистики, задачей которой является изучение принципов кодирования и декодирования знаний, а также основных законов восприятия и порождения речи. Изучая динамику когнитивного образа реалии в языковом сознании носителя языка, важно обратиться к комплексу сведений об отношении к ней, запечатленном в языке в разных формах и в разные временные промежутки (внутренней форме слова, в т.ч. и этимологии; текстам, в которых «развертывается» образ реалии; функционированию слов в речи и его синтагматическим связям и т. д.).

Самый ранний образ ребенка можно обнаружить во внутренней форме таких слов, как «ребенок», «дитя», «отрок», подросток». Признаки, отраженные в этимологических корнях этих слов, дают представление о детях как о существах пассивных, социально незначимых: это тот, кого кормят (он «доится, сосет», вскармливается матерью — *dhei) или сирота (социально бесправный, находящийся на содержании и потому вынужденный трудиться для пропитания — *ogъ); не имеющий права голоса в социуме (*отрок* букв. неговорящий), растущий, а потому еще социально незрелый (*подросток* букв. подрастающий). Образ ребенка строится на противопоставлении миру взрослого: ребенок еще недочеловек, не обладающий физической и социальной зрелостью, полностью зависимый от взрослых.

Такой образ ребенка обнаруживается на протяжении многих веков. Так, например, в исследованиях Е. В. Душечкиной можно обнаружить образ ребенка как беспомощного, неполноценного члена социума, в т.ч. узко семейного: он всегда на ступень ниже родителя, менее умный, так как не обладает основными социальными навыками взрослого. Ребенок стремится в мир взрослых, выступая часто в качестве дарителя, величает и благодарит родителей, особенно отца, во время праздничных обрядов.

Анализ функционирования слова «ребенок» в Национальном корпусе русского языка показал, что наиболее регулярными коллокатами слова явля-

ются: *родиться, умереть, плакать, радоваться, взрослый, грудной, маленький, здоровый*. В образе ребенка опять же очевидно просматривается оппозиция со взрослым миром, состояние незрелости (*грудной, маленький*). Однако в отличие от «этимологического» образа можно увидеть самостоятельные признаки ребенка: типичные действия, чувства, реакции, состояния (ребенок становится «видимым» в языковой картине мира носителей языка).

Анализ результатов ассоциативного эксперимента выявил такие важные для современного образа ребенка признаки, как *семья* (прежде всего *мать*), *ответственность, заботы, милый, счастье* и др. Таким образом, наряду со стереотипными признаками, такими как *маленький, плач* и т.п., в современном языковом сознании образ ребенка включает в себя представления об отношении к детям как значимому члену семьи, объекту повышенного внимания и исключительно положительной эмоции, которую вызывает ребенок и период детства.

АНАЛИЗ ПОПОЛНЕНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «АКАДЕМОС»

М. М. Михеева

*Научный руководитель: И. А. Кобелева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Для того чтобы люди имели возможность в полной мере познать все богатство русского языка, необходимо объединить слова в некую систему, то есть в словари. Эту задачу выполняет лексикография.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН является ведущим центром научных исследований русского языка в России и за рубежом; в его задачи входит создание фундаментальных словарей, грамматик, лингвистических атласов и корпусов. С 2016 г. в нем стал издаваться постоянно обновляемый орфографический онлайн-словарь «Академос».

Актуальность нашего исследования заключается в том, что в нем рассматривается новый источник знаний: в современном мире люди привыкли пользоваться онлайн-ресурсами, которые позволяют легко и оперативно найти значение любого слова, уточнить его написание и употребление.

В задачу нашего исследования вошел анализ слов, внесенных в интернет-словарь в 2022 г. В словник «Академоса» за этот год вошли как совсем новые, нигде ранее не зафиксированные слова, так и слова, которые уже успели

попасть в имеющиеся словари русского языка. Весь фактический материал исследования составил 207 единиц.

Поскольку «Академос» является преимущественно орфографическим словарем, постольку к нему следует обращаться только для того, чтобы узнать правильное написание уже известного слова. Большинство слов в «Академосе» дефинициями не сопровождается, ср., например, *антива́ксер*, *видеоблóгер*, *вышиванка*, *депздрав* и др. Это слова, довольно часто употребляемые в настоящее время и уже вполне доступные пониманию современных людей.

Также в словник ресурса «Академос» входят и такие слова, значения которых приводятся, поскольку широкому кругу пользователей они, по мнению создателей ресурса, скорее всего, непонятны: *граждáница* ‘русский алфавит и шрифт, утвержденные Петром I’, *диерáма* ‘растение’ и др.

Кроме того, ресурс «Академос» включает большое количество слов, которые нам представляются примерно в такой же степени непонятными, как и названные выше, но при этом толкования в «Академосе» они не получают. Например: *Аморéль, -и* [добавление 2022] и *Аморéль* ‘группа сортов вишни с розовыми и светло-красными плодами и неокрашенным соком’; *Газетíр, -а* [добавление 2022] и *Газетíр* ‘географический словарь или каталог важных точек отсчета для информации о местах и географических названиях’.

Проанализировав весь словник (207 слов), мы распределили включенные в него слова и выражения по разным сферам: медицина, военное дело, строительство, растительный мир, география и др.

Анализ единиц, которые были добавлены в «Академос» в 2022 году, позволил охарактеризовать их с точки зрения лексикографической разработки.

Так, в рассматриваемую версию «Академос» занесены слова с пометами, позволяющими получить и грамматическую информацию о них: помета «нескл.», указывающая на неизменяемость слова: *БПЛА*, *гейм-кафé*, *ДЭГ*, *кейс-интервью*; помета «род. мн.», указывающая на то, как правильно должна быть образована форма слова в родительном падеже множественного числа: *боннка*, *вышиванкá*, *геологосъёмка*; помета «ед.» используется тогда, когда в алфавитном перечне слово дается во множественном числе: *бúмеры, -ов*, ед. *бúмер, -а*; *зúмеры, -ов*, ед. *зúмер, -а* и др.

Проанализировав пополнение словаря за 2022 год, мы установили, что русский язык обогатился на 207 слов, семантика которых связана прежде всего с медициной и военным делом, что объясняется социальными изменениями в жизни страны. В «Академосе» зачастую содержится информация, позволяющая не только удостовериться в орфографии слова, но и узнать другие сведения о нем, например, касающиеся грамматики, стилистики или орфоэпии.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМФАЗЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Т. В. Поскина

*Научный руководитель: О. Н. Путина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь*

Исследование эмфазы представляется актуальным для современной коммуникативной лингвистики, так как эмфатические средства являются типичной характеристикой диалогического дискурса. Диалогический дискурс занимает центральное место в коммуникации, обладает такими свойствами, как высокая частотность, естественность, активность, динамичность, открытость тематической структуры, разнообразие коммуникативных стратегий и жанров. В качестве примера диалогического дискурса можно привести разговор находящихся в достаточно близких отношениях людей (родственников, друзей, знакомых, коллег и т. д.), в котором отражаются социальные связи, отношения, чувства, мысли. При таком взаимодействии собеседники проявляют свои черты характера, выражают убеждения, эмоции, влияют друг на друга и т. д.

Объектом исследования в данном исследовании выступает диалогический дискурс (виртуальный, художественный, фрагменты диалогов из корпусов). Предметом исследования является эмфаза в английском и русском диалогическом дискурсе.

Цель работы заключается в анализе средств выражения эмфазы. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1. уточнение понятия «диалогический дискурс» и определение его специфики; 2. характеристика наиболее распространенных эмфатических средств диалогического дискурса; 3. классификация эмфатических средств диалогического дискурса; 4. выявление и анализ эмфатических средств в диалогах из лингвистических корпусов, виртуальном и художественном дискурсе.

Материалом для исследования послужили диалоги корпусов (Reverso Context, British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, Leipzig Corpora collection), виртуальные диалоги (личная переписка: смс-сообщения, мессенджеры, социальные сети, электронная почта и т. д.), диалоги художественных произведений на английском и русском языках.

Для английского языка мы предлагаем следующую оригинальную классификацию, где эмфатические средства подразделяются на четыре группы:

1) лексические (определенные лексические средства, то есть слова и словосочетания, используемые для придания высказыванию эмоциональной окраски);

2) грамматические (грамматические средства, используемые для придания высказыванию эмоциональной окраски);

3) лексико-грамматические (средства, одновременно использующие лексические и грамматические свойства языковой единицы);

4) графические.

На материале английского и русского языков мы выявили эмфатические средства в диалогическом дискурсе; с помощью контекстуального анализа исследовали, какие из них наиболее часто встречаются и используются для передачи эмфазы.

В целом во всех видах диалогического дискурса преобладали грамматические и графические средства выражения эмфазы.

В процессе исследования было выявлено, насколько в языках велики возможности для передачи экспрессии и человеческих эмоций.

Так как английский и русский языки являются разноструктурными языками, то можно утверждать, что им свойственны различные средства выражения эмфазы. Разнообразие эмфатических средств в двух языках, несомненно, будет представлять определенные трудности для переводчика как с английского языка на русский, так и с русского на английский.

Мы полагаем, что дальнейшие исследования средств выражения эмфазы расширят существующие теоретические и практические знания в области диалогического дискурса.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В МЕДИАТЕКСТЕ

А. А. Рочева

Научный руководитель: Г. И. Глебо

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

В связи с быстрыми изменениями, происходящими в мире, в современном русском языке появляется большое количество новых слов-неологизмов. Новые слова активно включаются в язык медиатекстов, так как пресса наиболее оперативно реагирует на любые изменения в обществе, и такие новые слова требуют тщательного исследования. Изучение неологизмов как определенного класса слов того или иного периода показывает, как именно действуют словообразовательные механизмы языка в это время, какие классы производных слов пополняются наиболее активно, а какие обнаруживают пассивность, каковы количественные соотношения между отдельными способами словообразования и разрядами производных слов.

Мы рассматриваем неологизм в широком понимании, при котором в состав неологизмов включаются как языковые, так и речевые единицы — собственно русские лексические неологизмы, потенциальные и окказиональные, а также заимствованная лексика.

Медиатекст представляет собой текст, принадлежащий массовой информации, и выражает сущность таких понятий массовой коммуникации, как журналистский текст, публицистический текст, рекламный текст, телевизионный текст, интернет-текст, радиопередача, специальный репортаж. Основными категориями медиатекста являются медийность, массовость, поликодовость и открытость.

Объектом исследования стали неологизмы-существительные, а предметом — способы словообразования неологизмов-существительных в медиатексте. Материалом для исследования послужили неологизмы, извлеченные из интернет-издания «Свободная пресса».

Исследование показало, что при образовании неологизмов в речи журналистов «Свободной прессы» наиболее часто используются потенциальные способы образования. Потенциальные неологизмы образуются при помощи суффиксов *-еть*, *-ость*, *-ук(-юк)*, префикса *супер-*. Продуктивными являются такие способы словообразования, как аббревиация (*креакл*, *укра-ПВО*, *СИМ-батальоны*, *авто-бред*, *иноагент* и др.) и сложение (*самогон-туры*, *общечеловеки*, *беглоэмигранты*, *секретоноситель* и др.). Несколько неологизмов появилось в результате семантического способа словообразования: *Центавр* (гибрид двух других вариантов омикрона), *прокси* (люди-посредники).

Неологизмы-существительные, образованные по потенциальным способам и типам словообразования, в основном характеризуют политические, общественные, а в некоторых случаях и социально-бытовые явления.

При анализе способов образования окказиональных неологизмов-существительных в речи журналистов «Свободной прессы» выделены следующие способы образования: акупа (*контрнаступ*), транслитерация (*хайли лайкли* — из англ. *highly likely* ‘скорее всего’; *уайт элефант* — из англ. *white elephant* ‘обуза’; бэбиситтер из англ. *babysitter* ‘няня’; неологизм *человекник* появился путем сегментно-корневой субституции от слова *муравейник*.

Таким образом, словообразовательный анализ неологизмов-существительных в речи журналистов «Свободной прессы» позволил определить, что наиболее продуктивными способами словообразования неологизмов-существительных в медиатексте оказались потенциальные способы, намного реже — окказионализмы. На наш взгляд, это объясняется тем, что «Свободная пресса» ориентирована на массовую аудиторию.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОМИ-ПЕРМЯКОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ)

А. А. Рычкова

Научный руководитель: А. С. Лобанова

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь*

Материальная культура народа — это совокупность всех материальных ценностей, созданных членами определенного общества. Одежда и обувь являются частью материальной культуры. Они могут содержать информацию о возрасте и социальном статусе владельца, о его гендерной принадлежности, об этносе, об особенностях профессии, о традициях и обычаях.

Культура коми-пермяков, связанная с одеждой и обувью, исследована в таких работах, как «Коми-пермяцкий национальный костюм» под ред. Г. Н. Чагина (2006), «Одежный» код в коми-пермяцких фразеологизмах» А. С. Лобановой (2015). Тем не менее коми-пермяцкие наименования одежды и обуви не менее интересны. Данная лексико-тематическая группа слов представляет собой большой и недостаточно изученный пласт лексики, что составляет актуальность нашего исследования.

В данной работе проанализированы коми-пермяцкие пословицы и поговорки, в составе которых встречаются наименования одежды и обуви. Целью исследования является определение на основе анализа наименований различных видов одежды и обуви в текстах национальной паремии их культурно-этнографической составляющей.

В пословицах и поговорках отражена мудрость, которая тесно связана со всеми аспектами жизни народа. Из сборника «Кытчö тійö мунатö» («Куда же вы уходите») В. Климова (1991) отобрано 20 паремий с интересующими нас лексемами. Выявлены следующие наименования одежды и обуви: *нинкöм* ‘лапоть’ (7 раз), *нась* ‘шуба’ (3 раза), *йöрнöс* ‘рубаха’ (2 раза), *дубас* (2 раза), *вешьян* ‘штаны’ (2 раза), *чарки* ‘вид кожаной обуви’ (1 раз), *гуня* ‘вид верхней одежды’ (1 раз), *сапог* (1 раз). Отмечены наименования женской и мужской одежды; сезонной одежды.

Среди названий обуви более употребителен лапоть. Выражения *Нинкöм сапоглö не пара* (досл. *Лапоть сапогу не пара*) и *Нинкöм чаркилö абу ёрт* (досл. *Лапоть чарки не друг*) указывают на социальный статус того, кто но-

сит лапти. Простота плетения лаптей проецируется на жизнь человека: *Семьяын овны — не нинкӧм вочны* (досл. *В семье жить — не лапоть чинить*). Понятие — легко справиться с данным видом обуви — сравнивается с семейными отношениями: поддерживать уважительные отношения в семье всегда являлось непростым делом.

Поговорка *Гунятӧ вузав, вешьянтӧ вузав, а керкутӧ эн вӧрӧт* (досл. *Гуню продай, штаны продай, а дом не тронь*) указывает на то, что свой дом является самым дорогим и важным для человека по сравнению с одеждой.

В выражениях *Дыш инькалӧн дубасыс быздӧм* (досл. *У ленивой женщины дубас распустившийся*) и *Дышыслӧ сетчан — йӧрнӧстӧг кольччан* (досл. *Лени предашься — без рубахи останешься*) осуждается лень человека. В паремии есть призыв к женщине быть аккуратной в одежде: ее внешние признаки не должны выдавать качества носительницы. Обязательная мужская одежда — рубаха — ассоциируется с работой, активностью как наиболее важными качествами для успешной жизни.

Смысл поговорки *Мырсӧ пасьтӧтан, дак и сӧя басӧк лоас* (досл. *Пень оденешь, то и он красивым будет*) можно соотнести с русскими выражениями *Одежда красит человека* и *Встречают по одежке*: каким бы ни был человек, если его хорошо, богато одеть, то он сможет произвести хорошее впечатление.

Итак, пословицы и поговорки, содержащие наименования одежды и обуви, тематически связаны с понятиями дома, труда, взаимоотношений в семье, важностью обучения; вместе с тем они могут указывать на лень и необязательность человека. В наименованиях одежды и обуви отражаются многие аспекты жизни народа, его национальное самосознание и культурные ценности.

ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИМИНУТИВОВ В РУССКОЙ РЕЧИ

М. Э. Фирсова

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

На протяжении долгого времени исследователи русского языка обращались к изучению различных средств речевого воздействия. Одним из наиболее распространенных и универсальных средств воздействия являются дими-

нутивы — слова или формы слов, образованные посредством уменьшительных суффиксов и указывающие на размер или субъективное отношение говорящего. Диминутивы, выражающие различные оттенки оценки и эмоциональности и выполняющие ряд коммуникативных функций, называют «экспрессивными».

Наблюдения за диминутивами как средством воздействия начались в XIX веке и продолжают до сих пор. К этой теме обращались Ф. И. Буслаев, К. С. Аксаков, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, Е. А. Земская, И. В. Фуфаева и многие другие.

Исследования показали, что использование диминутивной лексики может быть связано с различными факторами, такими как возраст, социальный статус, культурные особенности и т. д. Однозначно мы можем говорить о том, что формы и характер общения между людьми менялись с течением времени. Вследствие этого задачей нашего исследования стало выявление и описание сходств и различий функций диминутивов в коммуникации людей XIX и XXI вв. В качестве источников были выбраны произведения XIX в. (Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова). Источниками для фактов речи в сферах разных коммуникативных ситуаций с использованием диминутивов в XXI в. послужило современное русское неофициальное общение в интернет-коммуникации и бытовое общение, зафиксированное во время полевых наблюдений.

В результате исследования были выделены 59 речевых жанров, в которых участники речевых событий XIX и XXI вв. употребляют диминутивы с целью определенного воздействия на реципиента, из них 33 — в XIX в. и 26 — в XXI в. Для исследования были отобраны только совпадающие в оба периода речевые жанры (их всего 18: просьба, воспоминание, приказ, комплимент, насмешка, предложение, в т.ч. угощение, похвала и т. д.). Было установлено, что наибольшее количество диминутивов и в XIX, и XXI вв. было отмечено в речевом жанре просьбы (32 ситуации в XIX в. и 35 — в XXI в.), что позволяет отнести диминутивы к актуальному (если даже не к жанрообразующему) для этого речевого жанра средству воздействия и достижения цели.

По наблюдениям исследователей, в современной речи диминутивы являются характерным признаком женской речи. Наши материалы и наблюдения подтверждают это суждение: из 164 отобранных коммуникативных ситуаций в XXI в. в 132 из них адресантами являются женщины, в 129 — женщины-реципиенты. Диминутивы в мужской речи встретились значительно реже: лишь 35 ситуаций, в которых диминутивы как средство воздействия использовали мужчины, и 32 ситуации, где они были реципиентами. В XIX в. ситу-

ация обстояла иначе: из 354 коммуникативных ситуаций в 273 адресантами, использующими диминутивы, были мужчины, при этом в 214 случаях адресатами также являлись мужчины, что позволяет предположить меньшую актуальность диминутивной лексики в женской речи. Данное наблюдение указывает на смену гендерной коммуникативной предпочтительности диминутивов.

Социальная предпочтительность использования диминутивов в XXI в., по нашим наблюдениям, является размытой: в настоящее время диминутивы как средство речевого воздействия могут использовать люди любого социального статуса и возраста (их используют люди разных специальностей, хотя наблюдается концентрация употребления диминутивов в речи обслуживающих профессий; родители по отношению к детям и наоборот, люди пожилые и совсем юные). В XIX в. ситуация обстояла иначе: анализ показал, что использование диминутивной лексики было признаком низкого социального статуса, культурного и образовательного уровня, такую лексику употребляли люди старшего поколения.

Что касается функциональных свойств диминутивов, то существенных изменений на протяжении русской истории не отмечается. Как и в XIX в., в XXI в. использование диминутивов направлено на достижение расположения к себе собеседника и создание благоприятной атмосферы коммуникации, с одной стороны, и выражение уничижительного негативного отношения к собеседнику, с другой стороны.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕГО ГРАФИЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ»)

А. А. Шубейкина

Научный руководитель: Е. Н. Ильина

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

В данной работе были рассмотрены черты языковых личностей персонажей романа М. Петросян «Дом, в котором», установленные на основании анализа надписей на стенах, сделанных ими. В качестве источника материала исследования использовано первое однотомное издание романа, в котором в качестве дополнительного средства визуального воздействия применены де-

коративные шрифты, имитирующие рукописный текст. Однако считаем, что методы графологического анализа в данной работе использовать нецелесообразно, так как выделение фрагментов текста определенным декоративным шрифтом скорее имеет целью обозначить авторство надписи, а не выразить черты характера пишущего. Тем не менее в общих чертах описать отличия в используемых шрифтах и их значения все же возможно.

В процессе исследования были рассмотрены надписи и тексты, авторами которых в произведениях являются персонажи Стервятник и Шакал Табаки. Выбор данных персонажей обусловлен тем, что тексты Табаки представлены в романе в наибольшем объеме, а надпись за авторством Стервятника является одной из наиболее известных и часто цитируемых в фанатском сообществе. Кроме того, в рассматриваемом издании произведения именно она фигурирует на обложке книги.

Тексты Табаки представлены в трех фрагментах, все они являются эпиграфами к определенным главам второй части романа «Шакалиный восьминежник». В каждом из них представлен некий свод правил и рекомендаций для колясников: «Инструкция по выживанию колясника в быту», «Инструкция о времяпрепровождении колясника», «Инструкция о передвижении колясника». Если говорить о визуальной составляющей, то можно заметить, что «почерк» персонажа не каллиграфичен, в нем присутствуют элементы, схожие с рукописным письмом, и элементы, имитирующие печатный шрифт. Подобную форму почерка И. Гольдберг называет продуктивной.

Среди черт личности, которой присущ такой почерк, исследователь выделяет способность «оставаться собой» (не меняет себя и не меняет других); сознательную адаптацию (приспосабливается к окружающей среде или условиям, не теряя своей самобытности) и ряд других.

Содержание фрагментов гораздо полнее характеризует языковую личность персонажа. Табаки, являясь Хранителем времени, своего рода духом Дома, лучше многих осведомлен о порядках и правилах, которым в этом мире необходимо следовать. Как видно из названий фрагментов, именно такие своды правил и рекомендаций в них и отражены.

Шрифт, использованный для оформления надписи Стервятника, имеет много общего с тем, при помощи которого передается почерк Табаки. В качестве одного из признаков можно назвать большую аккуратность. Также можно заметить, что «почерк» Стервятника соответствует тому, как оформлены надписи, встречающиеся в первой части книги «Счет позавчерашний. Ут. В прачечной» и «Счет вчерашний. Ут. Под тр. бизоном слева от вх.». Со слов Сфинкса, нам известно, что в прачечной по четвергам собираются поэты. Можно предположить, что Стервятник имеет (или имел когда-то) отношение к обществу поэтов. Если говорить о содержательной стороне «Посла-

ния» Стервятника, можно отметить характерную для его речи завуалированность и метафоричность.

Подводя итоги можно отметить, что лишь некоторые черты характера, выявленные при графологическом анализе шрифтов, имитирующих почерк персонажей, соответствуют тому, как персонажи описываются в романе. Содержательная сторона фрагментов, выделенных декоративными шрифтами, более полно раскрывает особенности персонажей. Однако присвоение определенного шрифта конкретному персонажу дает возможность установить авторство некоторых надписей. Это позволяет гораздо полнее узнать историю каждого из них.

ФОЛЬКЛОР И ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ЖИТИЕ ПЕЛАГИИ АНТИОХИЙСКОЙ: СЮЖЕТНО-МОТИВНЫЙ АНАЛИЗ

А. Р. Вакилова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В сонме святых известно немало женщин, пришедших к вершинам христианского идеала путем «падения и восстания» — блудниц. Как правило, типовое житие раскаявшейся грешницы организуется следующим образом: героиня жития, ведущая грешный образ жизни, меняется под влиянием случайно услышанной проповеди, за свои аскетические подвиги она удостоивается дара чудотворения и мирного успения в чине преподобной.

Житие Пелагии Антиохийской — памятник переводной агиографической литературы. Переводные жития блудниц, известные своим занимательным сюжетом, изображали раскаявшихся грешниц, прошедших через жизненные испытания и вставших на путь истины.

Преподобная Пелагия родилась в Антиохии Сирийской и была невероятно красивой, но блудной женщиной. Однажды в Антиохию съехались на собор епископы. Среди них оказался и епископ Нонн Илиопольский. Старец, увидев распущенность Пелагии, стал молиться Богу за спасение ее грешной души. В следующее воскресенье, когда преподобный Нонн совершал Божественную литургию, Пелагия, ведомая Божественной силой, вошла в храм. Услышав проповедь Нонна о Страшном суде, блудница испугалась и осознала свои тяжкие грехи. Став христианкой, бывшая блудница раздала свое имущество нищим, а спустя несколько дней ушла из города, переодевшись в мужскую одежду. Пелагия остановилась в Иерусалиме и приняла монашеский постриг как евнух Пелагий. Умерла Пелагея прямо в келии, и при погребении епископами было обнаружено, что почивший инок — женщина.

Житие Пелагии-блудницы представлено в составе двух рукописных сборников — СГУ Гагар. р.-39 (СГУ) и БАН Карг. 22. Оба рукописных сборника были созданы в XIX веке и бытовали на территории Каргопольского района Архангельской области среди последователей старой веры.

В собрании Олонецкой Духовной семинарии РГБ (Ф.212) нами был обнаружен еще один олонецкий список «Жития Пелагии», совпадающий на уровне сюжетных мотивов с исследуемыми списками. Все три выявленных списка начинаются со следующих слов: «Отець Яковъ повѣда намъ сущу».

Опираясь на каталог О. В. Творогова, который рассматривает переводные жития, в т.ч. житие Пелагии, мы попытались выявить источники, послужившие основой для рассматриваемых нами списков. Проведенное нами текстологическое исследование показало, что каргопольские списки Жития Пелагии не восходят ни к Прологу, ни Великим Минеям-Четым митрополита Макария, что оставляет вопрос об источнике жития открытым.

В каргопольских списках сохраняются все сюжетные мотивы сложного пути Пелагии на пути от страшного греха к раскаянию. Отличаются списки лишь в заглавии житий — в каргопольском собрании БАН переписчик ссылается на скитский патерик: «От патерика скидка святых отць. Слово о Пелагии блудницы».

Сравнивая каргопольские списки «Жития Пелагии блудницы» с житийным текстом из Четий-Миней Дмитрия Ростовского, мы обнаружили сходство текстов на уровне композиционно-сюжетного построения. Можно полагать, что каргопольские книжники при переписывании житий блудниц, включаемых в состав четых рукописных сборников, ориентировались на Четьи-Миней Дмитрия Ростовского, нередко привлекавшие старообрядцев своим риторичным стилем, обилием источников, которые использовал церковный деятель при подготовке свода житийных текстов.

ЛОКАЛЬНЫЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СТАБИЛИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ МГУ В КОНОШСКИЙ РАЙОН АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. А. Гончарова

*Научный руководитель: А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва*

В основу исследования легли материалы фольклорной экспедиции МГУ 2023 г. в Коношский район Архангельской области (руководитель — В. А. Ковпик). Одной из ее задач было выяснение состояния песенной традиции (живая, руинированная, утраченная), выявление факторов, ее обусловли-

вающих, а также способов ее сохранения и поддержания местным обществом. С этой целью опрашивались информанты разных возрастных групп, записывались песни «с голоса» и под диктовку от отдельных певиц и самодеятельных коллективов, делались фотокопии принадлежащих им рукописных песенников.

По воспоминаниям старожилов, межпоколенная трансмиссия фольклора, в т. ч. песен, традиционно осуществлялась устным путем в аутентичных обстоятельствах: «Собирались вот вечерами. А зимой дак опять мороз, дак по домам ходили, вечеровали. Вышивали, вязали, все вот это мы делали, девчонки-то, а ребята-те посидят, гармонию играют, мы да частушек подем. <...> Вот *раньше поют, так мы запомним*» (К. Д. Кулякина). При такой форме бытования фольклора в сознании его носителей формируются соответствующие аттракторы памяти. Последние дольше сохраняются и лучше «работают» у тех певиц, которых односельчане относят к группе «профессионалов» (именно к ним сегодня обращаются самодеятельные хоры, желающие пополнить репертуар старинными песнями).

Песня является поликодовым текстом: помимо слов, которые можно усвоить при посредстве их письменной фиксации («Так мы все пойдем с девчонками-то, эти песни-то запишем и потом поем» — К. Д. Кулякина), она имеет определенный мелодический строй и нередко хореографическое и драматическое сопровождение. По понятным причинам технические возможности их фиксации появились в деревне недавно, когда уже ушло поколение, владеющее традицией хорового импровизационного пения: «...шас есть техника — некого снимать, некого записывать: старожилов в Тавреннге не сохранилось» (А. Ю. Вострокнутова).

В подобных ситуациях обращение к интернет-ресурсам для заполнения образующихся в поликодовом песенном тексте лакун в действительности не стабилизирует, а расшатывает локальную традицию, вызывая ее затухание, поскольку таит опасность смешения ее с другими (соседствующими или дальними) традициями: «...мне этот купил внук (показывает на магнитофон). Вот там поют песни, и я которые знаю и пою. <...> Я вчера сидела, мне так тоскливо сделалосе. Все одна да одна, поговорить-то не с кем. Дак музыку включила, дак тут песни пили, и я пою уж новые. И потом уж музыка — и пошла плясать!» В итоге в песеннике К. Д. Кулякиной обнаружилось немало песен советской эстрады и кинематографа («Тонкая рябина» И. З. Сурикова, М. Г. Фрадкина, «Огней так много золотых на улицах Саратова» Н. Доризо, К. Молчанова). Некоторые из таких песен со временем начинают восприниматься информантами как старинные народные.

Тем не менее еще можно обнаружить песни, которые можно отнести к аутентичной традиции. Среди них нам удалось записать живое исполнение

плясовой «У майорова двора», игровой песни «Баба пьяная», свадебной лирической песни «Доля моя долюшка». Комментируя их, информантка утверждала, что это «стопроцентные бабушки».

Рассматривая репертуар в целом, можно отметить, что основная тематика песен — война и любовь. Наиболее популярны лирические песни о неразделенной любви, городские народные песни, а также частушки. Многие помнят, что колядовали в молодости, но тексты песен забылись и не записывались.

Песенная традиция обследованного куста деревень Коношского района Архангельской области в настоящее время находится в руинированном состоянии, так как, во-первых, уже пройдена фаза представленности ее в коллективной памяти (старинные песни большинство местных жителей не помнит и не поет; они составляют часть репертуара самодеятельных коллективов, озвучивающих их главным образом со сцены, а не в аутентичных бытовых, игровых и обрядовых контекстах), во-вторых, усвоение и трансмиссия песенной традиции осуществляется не контактным образом (из уст в уста), а при посредстве технических средств, исключаящих или существенно снижающих процессы варьирования и импровизации, априори присущие фольклорной культуре («Поем уж всё одни слова» — К. Д. Кулякина).

СТРАХ В ФОРМУЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРНОРУССКИХ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ)

В. А. Дементьева

Научный руководитель: Т. С. Канева

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Цель нашей работы — рассмотреть основной спектр средств выражения страха в севернорусских похоронно-поминальных причитаниях, выделить и проанализировать наиболее устойчивые из них. Объектом нашей работы является тема страха в похоронно-поминальных причитаниях, предметом — средства выражения страха. Материалом исследования стали опубликованные и архивные тексты из разных локальных традиций Русского Севера, для этого было привлечено около 60 текстов причитаний.

Методологической основой нашей работы являются труды Н. М. Герасимовой и Е. Ф. Югай. В понимании формулы мы руководствуемся теоретиче-

скими взглядами А. Лорда, Б. Н. Путилова, Г. И. Мальцева. Вслед А. Лордом под *формулой* мы понимаем «слово или группу слов, регулярно встречающуюся в одних и тех же метрических условиях и служащую для выражения того или иного основного смысла».

Анализ показал, что в поэтическом словаре «страха» присутствуют слова разных частей речи, но преобладают формы глаголов с эмотивным значением *бояться, страшить, страстить, пугать, полахать, ужасать* и их дериваты (около 80 % единиц). Большое количество глагольных форм позволяет делать выводы о региональной специфике их использования. Все названные эмотивы представлены в олонецкой традиции. Специфичным для нее оказался глагол *полахаться*, не обнаруженный в текстах других локальных традиций. В вологодском и печорском причитании обнаружен более узкий круг глаголов, выражающих тему страха.

Наиболее интересным для раскрытия темы представляется вопрос о сочетаемости глаголов, обозначающих страх, друг с другом и с контекстными словами. Мы пришли к выводу о функциональных различиях в использовании слов тематической группы 'страх'. Выбор поэтического обозначения в причитании может быть обусловлен синтаксической структурой и/или фонетическим окружением. Все выявленные глагольные эмотивы могут входить в состав синонимических (дублетных) конструкций (*стращат-полахает; не боились да не страшились*), однако некоторые из них обнаруживаются только в составе таких сочетаний.

Отдельного внимания заслуживает проблема сочетаемости указанных глаголов в составе более крупных формул. Внутри конструкций, объединенных синтаксическим параллелизмом, в парадигму «страшных» эмотивов может встраиваться глагол *стыдиться*. На связь стыда и страха в культуре указывал Ю. М. Лотман, и выявленная конструкция подтверждает актуальность этого наблюдения для текстов народной культуры.

Существительные, обозначающие страх, немногочисленны, но употребляются в составе устойчивых формул: *с этой страсти с переполоху* и *страсти-ужаси* (только в таких синтаксических конструкциях). То же можно сказать о наречиях, которые встречаются только в виде пары *страшно-ужасно*. Прилагательные *страшный, страховитый* редко появляются в причитаниях, но они играют важную роль в вологодских текстах, являясь частью вербальной реализации образа трудного пути на тот свет. Анализ показал, что сочетание *страшная дороженька* является поэтической константой, характерной исключительно для вологодской традиции.

Частным случаем применения существительных-эмотивов является плач на смерть М. И. Калинина, записанный Н. П. Леонтьевым от М. Р. Голубковой. Этот текст нельзя назвать вполне традиционным, так как он создавал-

ся под влиянием собирателя. На наш взгляд, это подтверждается употреблением редкого для «словаря» страха выражения *Страхи его не имали / Ужасы его не держали*, в котором и без того редкое слово *страх* используется во множественном числе, что оказалось нетипично для всех остальных исследованных текстов.

На основе исследования основных формул выражения страха в похоронно-поминальных причитаниях выявлено, что поэтическое выражение страха основано на употреблении глаголов, которые, объединяясь, составляют более крупные формулы. Состав этих формул позволил сделать вывод о связи понятий «стыд» и «страх» в фольклоре. Номинации страха в причитаниях имеют постоянное лексическое выражение и весьма устойчивы.

ПРЕДМЕТНЫЙ КОД ЗАГОВОРОВ ОТ КРОВОТЕЧЕНИЯ И РАН В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Д. О. Загайнова

*Научный руководитель: А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва*

Современные исследования в области фольклористики подразумевают использование междисциплинарного подхода, при котором изучение текстов невозможно в отрыве от всех остальных факторов, сопровождающих бытование этих текстов. Исходя из данной установки, в нашем исследовании мы понимаем заговор только как центральный элемент более сложной структуры, называемой В. И. Харитоновой заговорно-заклинательным актом (ЗЗА). В ЗЗА используются различные коды ритуальной практики (агентивный, предметный, акциональный), которые связаны не только с самим заговором, но и между собой на базе общих семантических, логических и ассоциативных черт. При этом каждый отдельный элемент ЗЗА, с одной стороны, выполняет поддерживающую функцию, т.е. направлен на дублирование смыслов и в конечном счете на сохранение традиции, а с другой, усиливает магическое влияние на адресата, т.е. количество повторений одного и того же переходит в качество воздействия.

Целью нашего исследования является описание предметного кода заговоров от кровотечения и ран в восточнославянской традиции и выявление его связи с другими компонентами заговорно-заклинательного акта. Объектом

изучения являются заговоры от кровотечения и ран в восточнославянской традиции; в них был рассмотрен предметный код в восточнославянской традиции в его соотношении с другими кодами заговорно-заклинательного акта. Материалом для данной работы послужили заговоры от кровотечения и ран трех восточнославянских традиций: 201 русских, 97 белорусских, 72 украинских. Все они были извлечены нами из опубликованных и архивных источников (архив кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ и личного архива А. А. Ивановой).

Анализ предметного кода заговоров от кровотечения и ран указывает на его тесную связь с выбором одной из основных стратегий лечения, выделенных для данной функциональной группы Т. А. Агапкиной: остановка крови, закрытие раны и отрицание недуга. Так, для первой стратегии основными предметами выступают нить, которую протягивают вдоль раны или повязывают на больного, иногда рвут в конце заговора, или нож, которым перекусывают рану. Такой выбор, с одной стороны, обусловлен представлением о крови как о движущемся или тянущемся объекте, остановить который можно с использованием приема, основанном на принципе подобия. С другой стороны, кровь пытаются остановить угрозой. Такой способ воздействия имеет также «синонимичное» вербальное воплощение.

Для второй стратегии лечения характерно использование предметов, позволяющих восстановить целостность человеческого тела напрямую или символически. Такими предметами являются игла и нитка или ключ и замок.

В ЗЗА, основной стратегией лечения которых является отрицание недуга, выбор предметов обусловлен их твердым состоянием и неспособностью выделять влагу, что в конечном итоге должно передаться крови или ране. Чаще всего таким предметом выступает камень, но также могут использоваться любые металлические предметы, например монетка.

Также при лечении учитывается доступность тех или иных предметов быта в момент спонтанной необходимости проведения ЗЗА, что характерно для анализируемой группы заговоров, и их возможности к взаимозаменяемости на основе общей символической семантики, которая делает их в традиционном сознании синонимичными.

ОБРАЗ НЕБЕСНОГО РАЯ В НОВЕЛЛАХ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА» ИЗ РУКОПИСНОГО СБОРНИКА УДОРСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ «ДУХОВНЫЙ ЦВЕТНИК»

И. И. Канева

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

«Великое Зерцало» — сборник рассказов, переведенный с польского на русский язык в XVII в. Его широкое распространение в рукописной традиции было связано с тем, что сборник включал тексты, отражающие нормы церковной морали, и нравоучительные сюжеты, отвечавшие запросам средневековых читателей, а затем и старообрядцев.

Повести «Великого Зерцала» часто содержатся в четырех рукописных сборниках староверов. Среди таких сборников надо назвать «Духовный Цветник», который был создан в начале XX в. на территории Удорского района Республики Коми и хранится в частном собрании П. Ф. Лимерова (г. Сыктывкар). Книга является лицевой рукописью, в которой представлено более ста красочных миниатюр, сопровождающих словесный текст.

Цель нашей работы — рассмотреть образ рая в новеллах «Великого Зерцала», переписанных в составе старообрядческого сборника «Духовный Цветник». В нем представлены разнообразные темы: отношения супругов, отцов и детей, человека и дьявола и т. д. Особое внимание в книге уделено описанию жизни людей на земле и посмертном пребывании душ умерших либо в царствии праведных, либо в мире грешных. В составе «Духовного Цветника» было выявлено 19 новелл из «Великого Зерцала», в трех из них встречается описание небесного рая.

В период становления старообрядческой веры формируется религиозное мировоззрение староверов. Тогда же складываются представления о раздвоении бытия: земного мира — временного и небесного рая — идеального, вечного. Рай может описываться по-разному: как невероятной красоты сад со сладко поющими птицами; как бесконечные золотые храмы с величественными палатами и ангельским убранством; как парящая в воздухе «зѣло прекрасная церковь» и т.п. В рассматриваемых нами текстах отмечается соединение образов Рая-града и Рая-сада. Наиболее частыми эпитетами при изображении рая являются прилагательные *цветущий, благоуханный, пресладостный*. Олицетворением рая служит и образ «древесия чудного». На миниатюрах, сопровождающих текст, дерево напоминает пышный куст со множеством разнообразных цветков и с сидящими на нем «предивными» птицами.

Большая часть повестей, связанных с описанием рая, относится к жанру видений, где герою в назидание дается возможность узнать судьбу праведни-

ка и грешника после их смерти. Видения встречаются и в повести из сборника «Духовный Цветник» — в «Слове преподобнаго отца нашего Венедикта об ученике его Иоанне. Гл. 10» (л. 231–277). В данном тексте повествуется о том, как Иоанн и его проводник, преподобный Венедикт, попали в горный Иерусалим, изображенный в сюжетной миниатюре в виде большой белой церкви: «свѣтлое и благоуханное и зѣло утѣшное мѣсто» (л. 237). На престоле, «свѣтящем паче солнца», восседала сама Богородица. Рай здесь описывается как град с драгоценными строениями, рядом с которым растет дивный сад с множеством «древесъ прекрасныхъ птицъ предивныхъ. И безчисленно цвѣтовъ благовонныхъ» (л. 238). Подобные описания райского места являлись традиционными для древнерусских сочинений.

В другом тексте, связанном с хронотопом Рая, его описание отсутствует. Так, в «Повести о отце с сыном в муках взаимно себе проклинаят. Гл. 55» (л. 183–188) видения посылаются «некому от совершенныхъ святыхъ отцу». Божественный посланник привел старца в ад, где он увидел отца с сыном, проклиняющих друг друга, а затем в райское место, где старец увидел подобную пару, но пребывающую в любви и понимании. Вместо слова «рай» в тексте употреблена обобщенная фраза «веселие праведныхъ» (л. 187). Важно здесь и то, что в тексте дается лишь эмоциональная характеристика места вечного блаженства, передаются эмоции, испытываемые героем, при этом опускается детальное описание райских красот.

Таким образом, рай в понимании христианских книжников представлял собой чудесное место, где души праведников могут найти покой. И если с «веселием праведныхъ» неотъемлемо были связаны видения красоты и света, то с местом мучений небогоугодных, адом, связаны видения темного, страшного места, где водятся «грязные» животные (змеи, жабы, мыши) и повсюду слышны душераздирающие крики грешников.

ФОЛЬКЛОР УСТЬ-ЦИЛЕМСКОГО СЕЛА УЕГ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Н. А. Кислякова

Научный руководитель: Т. С. Канева

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Фольклорные локально-региональные исследования вот уже не одно десятилетие вызывают интерес у ученых. Одна из самых известных и изучаемых традиций в Республике Коми — усть-цилемская, она славится былинной

поэзией, духовными стихами и сказками, а также весенне-летним хороводным праздником «горка».

В Усть-Цилемском районе по берегам реки Печоры, а также ее притоков Пижмы, Цильмы и Нерицы раскинулось множество селений. Одно из них — село Уег, находящееся на правом берегу Печоры, в 30 км от административного центра района. Цель нашего исследования — оценить источники и перспективы изучения уежской микролокальной традиции.

Фольклорный репертуар села Уег известен с 1902 г., когда первооткрыватель печорской традиции Н. Е. Ончуков впервые посетил Усть-Цильму и встретил там уежского сказителя А. Ф. Вокуева, от которого были записаны более десяти произведений разных жанров: шесть былин, небылица, святочное величание «виноградье» и три сказки, одна из которых («Чудо чудное»), по оценке В. И. Ереминой, отличается редким сюжетом.

Непосредственное обследование традиции села Уег было предпринято фольклористами трех вузов. В 1942 г. село Уег посетила экспедиция Карело-Финского университета под руководством В. Г. Базанова. Она зафиксировала 8 былин от четырех исполнителей и 17 плачей от одиннадцати воплениц. Особым талантом, по наблюдениям фольклористов, обладала молодая плакальщица Елена Федоровна Поздеева (24-х лет), которую позже пригласили в г. Сыктывкар для участия в декаде народного искусства Коми АССР. Уежские причитания и старины в записях 1942 г. опубликованы и доступны для научных исследований.

В 1978 и 1980 гг. в Уег приезжали фольклористы Московского государственного университета под руководством Ф. М. Селиванова и Н. И. Савушкиной (1978), В. И. Харитоновой и А. А. Ивановой (1980). Здесь им удалось записать разнообразные тексты (в т.ч. фрагменты былин, сказку, причитания, частушки), их небольшая часть представлена в ряде изданий: 12 текстов, относящихся к заговорно-магическим практикам, от шести исполнителей, а также 5 былин от одного исполнителя.

Фольклорные экспедиции Сыктывкарского государственного университета работали в Уеге дважды — в 1987 и 1990 гг., оба раза — непродолжительное время (руководители — А. Н. Власов, З. Н. Мехреньгина). В результате был записан фольклорно-этнографический материал от семи исполнительниц, в т.ч. причитания (12 текстов), песни (16), рассказы о свадьбе (13) и на другие темы; некоторые тексты из этой коллекции вошли в издания лирических и хороводно-игровых песен (10), в сборник по детской культуре (2). В 2021 г. однодневную поездку в Уег предприняла Т. С. Канева. Главной ее целью было уточнение биографических данных об исполнительницах плачей — информантах экспедиции Карело-Финского университета 1942 г.; основные результаты этого исследования отражены в опубликованной статье.

Таким образом, фольклорно-этнографические записи в селе Уег были сделаны в разное время начиная с 1902 г. и относятся к разным жанрам: былинам, причитаниям, сказкам, песням и другим. Некоторая часть репертуара нашла отражение в публикациях, значительная часть остается не введенной в научный оборот. И опубликованные, и архивные записи из Уега представляют большой интерес для характеристики фольклорной традиции села и выявления ее специфики. Такое исследование может вестись и в жанровом (например, изучение особенностей причитаний уежских причетниц), и в жанрово-тематическом ключе (например, описание уежской свадьбы), и в плане оценки репертуара отдельных исполнителей (например, интересны разновременные записи от талантливой исполнительницы П. А. Чипсановой), а также и в других направлениях.

«СЛОВО КАКО ДЬЯВОЛЬ ИЗВОДИ ДО ОТПЕНИЯ ИЗ ЦЕРКВИ ЧЕЛОВЪКИ»: ОБРАЗ БЕСА И ЕГО ФУНКЦИИ

Е. С. Козлова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В христианской книжности демоны (бесы) считались бестелесными существами, но при изображении в живописи или словесном искусстве имели свое обличие, плоть, и их воздействие на человека осознавалось как незримое обычным людям, но видимое для святых. Бес в древнерусской литературе нередко играет роль искушителя, неудачника и обманщика, который совершает злодеяние по наставлению дьявола или самостоятельно, приходя к героям в облики ангела или знакомого человека. Образ беса в древнерусской книжности является двойственным и обладает художественной многоликостью. Обычно демонические образы имеют свои черты-символы, которые выдают в них чужого, или антигероя.

Мы обратились к рассмотрению образа беса и демонологических сюжетов в рукописных сборниках севернорусских старообрядцев XVIII — начала XX в. Тексты, рассказывающие о явлении бесов, которые вступают с людьми во взаимодействие, встречаются в составе рукописных сборников староверов Русского Севера. По большей части это слова и повести, выписанные книжниками из популярных древнерусских четких сборников XI–XVII вв. — Пролога, Миней-Четий, патериков, Великого Зерцала.

Источником для анализа стал рукописный текст с демонологическим сюжетом, выявленный в составе каргопольского рукописного сборника № 39 из Гагаринского собрания научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина: «Слово како дияволь изводи отъ до от пения из церкви челоуѣки» (л. 265 об.—266), который еще не становился предметом изучения.

Целью исследования стало выявление демонологических мотивов и функциональной роли образа беса в структуре текста «Слово како дияволь изводи отъ до от пения из церкви челоуѣки».

Сюжет текста разворачивается в церкви Печерского монастыря, где старец Матвей, одаренный прозорливостью, то есть способностью видения иных человеческих душ и грядущих событий, видит беса «во образѣ ляха в дулѣ носяше в приполе цвѣтки, иже глаголются липки» (л. 265 об.). Старец следит за демоном, который раздумывает, на кого можно прилепить цветки, которые в данном случае предстают своего рода знаком демона. Тот из братии, кого коснулся бес, становится «разслабленъ умомъ, вину сотвори какову любо, из церкви низхождаше и спаше в келии» (л. 266). Однако во время утренней службы бес не находит «жертву», вся братия до конца участвует в богослужении («стояше крепко в пѣнии»), после чего монахи уходят в свои келии. Прозорливый старец предупреждает всех о том, что видел нечистого, и монахи решают не исходить из церкви до «отпуста» — заключительного благословения паствы по окончании богослужения.

По классификации Т. Ф. Волковой, бес-персонаж играет в тексте важную роль, которая несет разную художественную нагрузку. В «Слово како дияволь изводи отъ до от пения ...» проявляется «функция контраста»: здесь демон противостоит священнослужителям, раздумывает, для кого создать препятствие. Иная функция беса «адсорбция» (отражение в демоне тех реальных злых качеств, которые есть в жертве и от которых в соответствии с жанром он должен быть освобожден) встречается в древнерусской литературе в моменты затруднительного положения нравственного уклада монастыря. Так, в этом списке образ демона ищет слабую жертву в целях соблазнения. Но существование беса разоблачается монахом. Можно сказать, что здесь присутствует функция «обличения». Герою не удалось найти жертву, поэтому другие его функции, такие как: пособничество, подвох, вредительство и т. д. в тексте отсутствуют.

Таким образом, каргопольский список «Слово како дияволь изводи отъ до от пения из церкви челоуѣки», представленный в составе рукописного сборника из Гагаринского собрания СГУ, содержит традиционное для древнерусской и старообрядческой культуры видение беса, что свидетельствует об интересе книжников к образу нечистой силы.

МУРАШИНСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СЫКТЫВКАРСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

В. Р. Конарева

*Научный руководитель: Т. С. Канева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Мурашинский район Кировской области находится на севере области и граничит с Даровским, Опаринским, Юрьянским, Орловским районами, а также с Прилузским районом Республики Коми. По району протекают река Великая (верховья) и ряд притоков реки Моломы.

Пограничье Кировской области и Республики Коми стало объектом изучения филологов-фольклористов Сыктывкарского университета. С 1990 по 1997 гг. было организовано девять экспедиций, в результате чего в Фольклорном архиве СГУ сформировались шесть вятских собраний общей численностью более 400 единиц хранения аудиоматериалов. Он послужил источником для целого ряда студенческих работ (докладов, дипломных сочинений) и исследований преподавателей и сотрудников университета.

Мурашинская фольклорная экспедиция СГУ состоялась летом 1990 г. Сбор материала велся пятью группами под руководством А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, Е. А. Шевченко, Г. С. Савельевой и Ю. А. Крашенинниковой. Объем записанного насчитывает 27 единиц хранения аудиозаписей. Материал записан от 119 информантов 1899–1925 годов рождения, а также и от более молодых. Познакомившись с реестрами звукозаписей, можно отметить разнообразие жанров и тем: это свадебные песни и причитания, подблюдные песни, колыбельные, потешки и прибаутки, частушки (свадебные, рекрутские, похоронные), сказки, рассказы о разных праздниках и хозяйственных занятиях, о зимних и летних гуляниях, мифологические рассказы; записано около 70 единиц хороводных, игровых и плясовых песен.

Фольклорные записи из Мурашинского собрания в разном количестве использованы студентами-филологами в семи дипломных работах. В основном они посвящены обрядово-магическим формам народной культуры. Так, Н. Михейченко в работе «Магические действия Великого Четверга в северных районах Кировской области» (2000) использовала 3 единицы записи из Мурашинского собрания. Например, это диалог у окна на увеличение и сохранение урожая, приговор на кормление домового в качестве оберега дома. В другой работе «Приговор дружки в свадебном обряде (на материале фольклорных традиций Вилегодского района Архангельской области, Лузского и Мурашинского районов Кировской области)» (1993), которая выполнена

Ю. Крашенинниковой, анализируется 41 запись из Мурашинского собрания: это приговор свадебного дружки и рассказы о его бытовании. Подблюдные песни («илии») из Мурашинского собрания вошли в источниковую базу исследования А. Пимаховой (1992). В дипломной работе Е. Трач (2003) изучено святочное ряженье в северных районах Кировской области, в т.ч. и из интересующего нас района (6 единиц записи). Н. Пантюхина выполнила работу «Театральные формы поведения в свадебном обряде Кировской области» (2004), в ней она привлекла к исследованию 12 текстов из Мурашинского собрания. Самое большое количество записей из Мурашинского района находится в работе Л. Лыткиной «Домовой в традиции северного района Кировской области» (2003): это 81 единица записей — рассказы о домовом и приговоры, адресованные ему. В исследовании Е. Корнеевой «Лечебные заговоры Кировской области: проблемы описания» (2004) учтено 12 записей заговорных текстов, записанных собирателями СГУ в Мурашинском районе: это заговор от скрипуна, от зубной боли, от детских болезней, от уроков, на кровь, от тоски, от грыжи.

Можно сделать вывод, что мурашинская фольклорная традиция в исследованиях студентов-филологов не обойдена вниманием; ими изучены интересные явления народного календаря и свадьбы, обрядово-магические фольклорные тексты (приговоры лечебные, свадебные, великочетверговые, домовому; подблюдные песни и др.). Опубликован ряд тезисов научных докладов. В то же время можно отметить, что, например, песенные жанры Мурашинского района пока остались неизученными, а значит исследование этих текстов можно рассматривать как одну из перспективных тем в описании этой локальной традиции.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КОМПИЛЯЦИЯ «ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВКУПЪ ЖЕ И ПЛАЧЕВНОЕ О ПОСЛѢДНѢМ ВРЕМЕНИ» ИЗ СБОРНИКА И. С. МЯНДИНА

А. А. Крюкова

Научный руководитель: Т. Ф. Волкова

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Объектом нашего исследования является поздняя старообрядческая компиляция «Поучительное слово вкупъ же и плачевное о послѣднѣм времени» из сборника ИРЛИ, УЦ70, датируемого XIX в. и переписанного известным печорским книжником И. С. Мяндиным (далее в тексте — «Поучительное

слово о последнем времени»). Предметом исследования стали содержательные, композиционные и текстологические особенности изучаемого списка.

Перед нами стояла цель определить, из каких тематических блоков состоит компиляция, имеют ли эти фрагменты смысловую завершенность, как изучаемая компиляция соотносится с другими старообрядческими компиляциями, исследованными ранее, а также постараться установить предполагаемые источники компиляции.

«Поучительное слово о последнем времени» можно разделить на тематические блоки, которые имеют определенную смысловую завершенность, но при этом объединяются общей мыслью и идеей. Тем не менее каждый такой блок можно удалить из текста памятника без потери смысла, что подтверждает компилятивный характер изучаемого сочинения.

На сегодняшнем этапе исследования сложно сказать, к каким источникам обращался составитель компиляции. В одном из тематических блоков читается мотив о том, что Бог пошлет на землю пророков Илью и Еноха для проповеди, а антихрист убьет их и отрубит им головы. Данный мотив читается в «Слове Мефодия Патарского», однако дословных совпадений с печорским списком не обнаруживается ни в первом и втором славянских переводах, ни в интерполированной редакции, а в печорских списках «Слова Мефодия Патарского» данный мотив вообще не встречается. В тексте компиляции также имеются указания на сочинения Ефрема Сирина, Ипполита папы римского и Петра Дамаскина, однако сопоставительный анализ печорского списка и указанных источников не выявил сколько-нибудь значимых соответствий.

В связи с тем, что источники не определены, нельзя с достоверностью определить границы частей компиляции, а также сказать, была ли проведена редакторская обработка текста непосредственно И. С. Мяндиным.

Сопоставление «Поучительного слова о последнем времени» с другими старообрядческими компиляциями из сборника ИРЛИ, УЦ 67, также составленного в XIX в. И. С. Мяндиным, показало, что наибольшее сходство оно имеет с компиляцией «О пришествии антихриста различные свидетельства». В обоих списках читается пророчество о разделении католической и православной церкви, о принятии «Малой Россией» католичества, описание деяний патриарха Никона, для усиления образа которого используется цитата из Петра Дамаскина. Однако указанные фрагменты не совпадают по содержанию полностью и отличаются композиционно. Также в сходных по содержанию фрагментах наблюдаются совпадения некоторых слов и словосочетаний, но не предложений и более крупных мотивных блоков. На основании этого мы можем предположить, что при составлении компиляций были использованы разные, но похожие по содержанию источники или разные фрагменты из одного источника, которые могли быть по-разному обработаны.

В сборнике УЦ 67 также читается поучение «О последнем времени», но в нем с «Поучительным словом о последнем времени» из сборника УЦ 70 совпадают только некоторые слова. В слове «О антихристе» из сборника УЦ 67 также не наблюдается содержательных и текстуальных совпадений с компиляцией из УЦ 70 за исключением отдельных слов.

Во всех изученных компиляциях в разных вариациях присутствуют два тематических мотива: мотив о том, что с приходом антихриста праведники укроются «в горах и вертепах (пещерах)», и мотив о том, что праведная вера ныне нигде не наблюдается. Это свидетельствует о большой устойчивости мотивов, однако еще сложно сказать, к каким источникам они восходят. Мотив сокрытия праведников «в горах и вертепах» читается и в словах Мефодия Патарского и Ефрема Сирина, а также в «подложной» беседе Ипполита, папы римского.

«СУСЕДУШКО В ПЛАТОЧКЕ», ИЛИ «МЕДВЕДКО В ТРЯПОЧКЕ»: ИЗ ОБЕРЕЖНОЙ МАГИИ КОНОШСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

У. А. Куклова

*Научный руководитель: А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва*

В основу исследования легли полевые материалы летней фольклорной экспедиции МГУ им. М. В. Ломоносова 2023 г. под руководством В. А. Ковпика. Экспедиция обследовала деревни, входящие в муниципальное образование «Тавреньгское». Рассказ об обереге «медведко в тряпочке» был впервые записан от Розы Аркадьевны Лукошковой (1937 г.р.) в д. Большая Гора. Позже о подобном обереге упомянула жительница д. Вельцы (80–90 км от д. Пономаревская) Таина Семеновна Жукова (1949 г.р.), назвав его «суседушкой в мешочке».

В ходе дальнейших целенаправленных поисков удалось не только зафиксировать еще несколько свидетельств о существовании и использовании подобного оберега, но и сфотографировать его: артефакт принадлежит Анне Борисовне Булдаковой и достался он ей от матери. О предназначении оберега женщина не знает и хранит его в сундуке, в магических целях не используя. Оберег представляет собой высушенное тело небольшого зверька, случайно

найденного на дороге, около дома, обернутое несколькими слоями тряпок и перевязанное ниткой. Традиционно хранить оберег рекомендовалось на печке (см.: типичный локус домового).

В описании засушенного зверька и, соответственно, номинации оберега мнения исполнителей разошлись: обычно его сравнивали с кротом, мышью или землеройкой, изредка с насекомым, наносящим вред полям, и медведем, но при этом подчеркивали, что медведко не является ни одним из них. Рядом информантов разные именованья оберега (*крот, мышь, землеройка, медведко*) воспринимались как синонимичные и релевантные, что явствует из неоднократных бесед с ними: так, Роза Аркадьевна Лукошкова на второй нашей встрече назвала оберег необычной пестрой *мышью*, а на третьей — *медведком*.

В деревнях Тавреньгского муниципального образования в приведенный ономастический ряд именованья оберега достаточно регулярно включается еще одна лексема — *суседко/суседушко*. Подобным образом на Русском Севере до сих пор называют «хозяина» домашнего пространства — домового. Последний может показаться человеку в разных ипостасях, в т. ч. мышью, крысой и кротом (см.: А. В. Гура «Символика животных в славянской народной традиции»). Опираясь на этнографические сведения из Вельского уезда, в состав которого некогда входили деревни, обследованные последней экспедицией, можно заключить, что в качестве образа домашнего покровителя, оберегающего людей и домашний скот, предпочтение отдавалось кроту (сходную картину можно наблюдать в Пинежском районе Архангельской области).

Итак, согласно полевым материалам, собранным в 2023 г., при описании и интерпретации предмета, именуемого в обследованных деревнях *медведкой*, необходимо учитывать взаимосвязи признаков следующей триады: *суседко* («хозяин» дома, покровитель домашнего пространства) ↔ *крот* (одна из его возможных ипостасей) ↔ *оберег* (материализация одной из его основных функций). Среди последних информанты называли следующие: защита от порчи/сглаза на свадьбе, способ сохранения мира в семье. Единожды зафиксированы свидетельства о том, что *медведко* использовали в суде, чтобы избежать вынесения несправедливого приговора, и при отправлении в армию.

Большинство исполнителей оценили оберег положительно, отнеся его к белой магии, однако нами были зафиксированы и случаи противоположного толкования и использования (порча, колдовство).

БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ В «СКАЗАНИИ О ЧУДЕСАХ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА, СВЕДЕННЫХ ВКРАТЦЕ»

И. Д. Куракин

*Научный руководитель: Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

На собор Архистратига Михаила 8 ноября в сборниках устойчивого состава читается несколько текстов, часто записанных под одним названием «Слово на Собор Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил», но имеющих совершенно разные сюжеты, например, «Сказание о чудесах Архистратига Михаила, сведенные вкратце», «Собрание 9 чинов», «Похвальное слово Архангелам Михаилу и Гавриилу». В данном исследовании мы остановились на первом из перечисленных сюжетов — «Сказании о чудесах Архистратига Михаила, сведенных вкратце» (далее в тексте — «Сказания о чудесах...»).

Текст «Сказания о чудесах...» представляет собой перечисление Библейских легенд, в которых Архангел выступает связующим звеном между Богом и людьми. При этом важно отметить, что в каноническом писании в этих сюжетах Архистратиг либо не упоминается вообще, либо является Ангел, имя которого не называется.

В данном исследовании была предпринята попытка охарактеризовать композицию этого произведения, ссылаясь при этом на текст Библии и вычленив библейские сюжеты, легшие в основу «Сказания о чудесах...». Подобного рода работы, в которых был бы проведен анализ всех библейских мотивов в сюжете «Сказания о чудесах...», на сегодня отсутствуют. Этим обусловлена актуальность и новизна предпринятого исследования.

При рассмотрении текста мы выделили 19 композиционных мотивов и сопоставили их с библейскими легендами из Ветхого Завета (далее — ВЗ) и Нового Завета (далее — НЗ). Результат сопоставительного анализа можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Библейские мотивы в композиции «Чудес Архистратига Михаила...»

<i>Номер мотива</i>	<i>Название мотива</i>	<i>Отражение в Библии</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
I. Вступление. Архистратиг Михаил до изгнания людей из Эдемского сада		
1	Введение	Не имеет Библейской основы

1	2	3
2	Изгнание Адама из рая	ВЗ. Первая Книга Моисеева, 3:22–24
3	Значение Ангелов на небесах и на земле	ВЗ. Пятая книга Моисеева, 32:8; НЗ. Евангелие от Матфея, 18:10
II. Основная часть. Участие Архистратига Михаила в легендах Ветхого и Нового Заветов		
4	Великий Потоп	НЗ. Послание Евреям, 11:5; ВЗ. Первая Книга Моисеева, 9:12–17
5	О помощи Аврааму	ВЗ. Первая Книга Моисеева, 19:1
6	Избавление Исаака	ВЗ. Первая Книга Моисеева, гл. 26
7	Чудеса Моисеевы	ВЗ. Вторая Книга Моисеева, 12:29; ВЗ. Вторая Книга Моисеева, 14:27; ВЗ. Вторая Книга Моисеева, 3:2
8	Валаам проклинает Израиль	ВЗ. Четвертая Книга Моисеева, 22:31
9	Погребение Моисея	ВЗ. Пятая Книга Моисея, 34:6
10	Взятие Иерихона Иисусом Навином	ВЗ. Книга Иисуса Навина, 5:13–15
11	Освобождение от мадианитян	ВЗ. Книга Судей Израилевых, гл. 7
12	Битва Давида и Голиафа	ВЗ. Первая Книга Царств, гл. 17
13	Нафан обличает Давида	ВЗ. Вторая Книга Царств, гл. 12
14	Битва Езекия и Синахерибба	ВЗ. Четвёртая Книга Царств, гл. 19
15	Избавление отроков от смерти в печи	ВЗ. Книга пророка Даниила, 3:28
16	Спасение Даниила из рва со львами	ВЗ. Книга пророка Даниила, 6:22
17	Силоамская купель	НЗ. Евангелие от Иоанна, 9:7–11
18	Воскрешение Иисуса Христа	Отражен во всех канонических Евангелиях
III. Заключение		
19	Заключение	Не имеет Библейской основы

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренный сюжет практически полностью состоит из эпизодов, взятых из Святого писания: их нет

только во вступлении и заключении произведения. Основная часть полностью состоит из Библейского текста, причем преобладают отсылки к Ветхому Завету. Это имеет большое значение в становлении культа Архистратига, ведь напрямую его имя в Библии употребляется лишь четыре раза. При этом во многих сюжетах упоминается безымянный ангел, деяния которого в этом тексте приписаны Михаилу.

ФОЛЬКЛОР В МУЗЕЕ: К ОЦЕНКЕ ФОРМ ПРЕЗЕНТАЦИИ

А. И. Лазарева

Научный руководитель: Т. С. Канева

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина

г. Сыктывкар

В настоящее время фольклор становится все более востребованным материалом для музеев, являющихся, согласно утвержденной 02 февраля 2024 г. «Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации», одними из центров поддержания традиционной культуры.

Цель нашего исследования — оценить формы представления фольклора в современной музейной практике. Объект исследования — современные российские музеи, предмет — формы презентации фольклорного наследия.

Остановимся на специализированном музее эпического наследия национального парка «Кенозерский» «В Начале было Слово», открытом в 2016 г. в деревне Вершинино в реконструированном доме крестьянской семьи Шишкиных. Залы «Изба», «Жанры», «Исследователи» и «Сказители» отражают бытовые и фольклорные (в первую очередь, эпические) традиции Кенозерья, а также историю открытия и изучения этого очага народной культуры.

Зал «Изба» воспроизводит интерьер крестьянского дома, разделенного на сени, собственно избу и бабий кут, а встроенные информационные таблички и медиа-технологии раскрывают содержание предметного мира.

На информационном стенде в зале «Жанры» жизнь человека представлена как некий хоровод, в который вступают представители разных возрастов — так описываются изменения в положении человека, сопровождающиеся определенными фольклорными текстами и обрядами. Фольклор представлен как неотъемлемая часть жизни, позволяющая понять народную философию, отраженную в народных песнях, былинах, сказках, легендах, плачах, загово-

рах, пестушках, рассказах о вечерках, свадьбах и т. д., записанных от местных сказителей. Названия стендов обозначают вехи жизненного пути человека, а пояснительные комментарии раскрывают значение фольклорного репертуара на том или ином этапе жизни. Так, на стенде «Бог дитя дал», знаменующем рождение ребенка, описывается значение детского фольклора как одного из способов приобщения ко взрослой жизни (колыбельные (*байки*), заговоры и молитвы) и первого творческого опыта ребенка (*считалки, заклички, мирилки*). Подобные комментарии сопровождают тексты, связанные с крестинами, взрослением, сватовством, венчанием, хозяйственным и праздничным укладом, похоронами.

Стенды с инфографикой, посвященные фольклористам-исследователям Кенозерья, визуализируют протяженность пути до Вершинино, фиксируют количество записанных здесь за 150 лет фольклорных текстов (среди которых 349 — былинные) от более чем четырехсот исполнителей и содержат сведения о первооткрывателях «эпического материка» Олонецкой губернии, а также о фольклорно-этнографических студенческих экспедициях. В зале «Сказители» представлены портреты самых известных исполнителей народного эпоса, оформленные в виде окон со ставнями.

Во всех залах музея широко используются аудио- и видеозаписи 1950–1990 гг., значительную часть которых составляют тексты старин, зафиксированных в северо-восточной части Олонецкой губернии.

При презентации фольклора в музее эпического наследия «В Начале было Слово», таким образом, широко используются экспозиции с инфографикой и медиапанелями. Ознакомиться с фольклорными произведениями можно как при помощи стендов, так и посредством прослушивания аудиозаписей и просмотра видеоматериалов. Пояснительные комментарии раскрывают заложенные в то или иное акциональное или вербальное действие смыслы, а восприятие жизни как непрерывной цепи событий-состояний отвечает народной философии. Таким образом, создателями экспозиций принимаются во внимание акциональные, вербальные и предметные коды фольклорного гипертекста с опорой на их научную интерпретацию. Фольклор Кенозерья представлен в широком контексте: в обрядово-предметных связях, с точки зрения истории получения и изучения фольклорных текстов, а также сквозь призму жанровой системы и носителей традиции.

ИСТОЧНИКИ «СЛОВА НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ», ЧИТАЮЩЕГОСЯ В СОСТАВЕ ТОРЖЕСТВЕННИКА И. С. МЯНДИНА

А. В. Лодыгин

*Научный руководитель: Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Иван Степанович Мяндин — печорский книжник и старообрядческий переписчик XIX в., известный своими переделками древнерусских текстов. Эти произведения вошли в состав переписанных им рукописных сборников. «Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой (НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ, р. 46) вызывает особый интерес у исследователей, однако некоторые тексты в составе «Торжественника» до сих пор не изучены.

Один из таких текстов — «Слово на Вознесение Господне» (лл. 5–11 об.) (далее в тексте — «Слово») — является предметом данного исследования. Целью работы стало определение источников, на основе которых книжник составил «Слово».

В тексте «Слова» обнаруживаются явные отсылки к новозаветным текстам Священного Писания: к Евангелиям от Марка и Луки, Деяниям святых апостолов. Точное цитирование евангельских текстов наблюдается редко — чаще текст либо сокращается, либо дополняется новыми словами, либо переделывается полностью с сохранением первоначального смысла.

Примеры точного цитирования можно увидеть в отрывках, где книжник отсылает читателей к текстам Евангелистов, при этом указывая их имена: *Господь же, по глаголании его, с ним вознесся на небо и седе одесную бога и отца, якоже Марко глаголетъ* (УЦ, р. 46, л. 8), текст из Евангелия от Марка: *Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога* (Мк. 16:19); *Лука же свидетельствует, возношашеся на небо, и тиши поклонишася ему и возвратишася во Иерусалим с радостию великою* (УЦ, р. 46, л. 8), текст Евангелия от Луки: *...возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью* (Лк. 24:51–52). Активное обращение переписчика к евангельским текстам помогает восстановить последовательность событий Вознесения Господня и напомнить читателям важность этого сюжета для исповедующих православие.

Мяндин отсылает к Деяниям святых апостолов, сохраняя некоторые цитаты и дополняя текст Священного Писания: *И абие предстаиша пред апостолы два мужа в одежде беле, иже и рекоста мужие галилейстии <...> видесте его идуща на небо тем же образом паки приидет судити всемъ* (УЦ, р. 46, л. 7 об.). Сравним с текстом из Деяний: *...вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на*

небо? Сей Иисус, <...> придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. (Деян. 1:10–11). Изменение исходного текста упрощает повествование, делает его более понятным для крестьян-старообрядцев.

Приведем другой отрывок: *И въздоша на горницу ибе терпяще вси единодушно со другими множающимися мужи и женами, пощение и молитвами день и ночь упражняющиеся в добродетелех.* (УЦ, р. 46, л. 7 об.) и сравним с текстом Деяний: *И, придя, возошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова // Все они единодушно пребывали в молитве и молении...* (Деян. 1:13–14). В этом отрывке можно заметить один из редакторских приемов, используемых И. С. Мяндиным, — сокращение исходного текста (вместо перечислений имен апостолов книжник использует общее обозначение — *мужи*).

В тексте «Слова» также прослеживаются видоизмененные строки из Второзакония — пятой книги Библии: *Проклят всякъ висяи на древе* (УЦ, р. 46, л. 6), что соответствует отрывку *ибо проклят пред Богом повешенный* (Втор. 18:15). Переписчик обращается не только к книгам Нового, но и Ветхого Завета, тем самым углубляет познания читателей о событии Вознесения Господня.

Итак, сравнив текст «Слова на Вознесение Господне» И. С. Мяндина с текстами Священного Писания, мы определили основные источники, на которые ориентировался переписчик: Евангелия от Марка и Луки, Деяния святых апостолов и ветхозаветная книга «Второзаконие». Эти книги были главными в кругу чтения крестьян-старообрядцев, книжник для лучшего их восприятия читателями или пересказывал, или сокращал, или дополнял собственными рассуждениями.

«ПОВЕСТЬ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ЦАРЯ МАМЕРА»: ПОЭТИКА ИНОСКАЗАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРНОРУССКИХ СПИСКОВ)

И. С. Морозова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

«Повесть о двенадцати снах царя Мамера» — известный литературный памятник, являющийся одним из древнейших переводов эпохи Киевской Руси. На сегодня существует довольно большое количество поздних списков этого апокрифического текста, переписанного и бытовавшего в старообряд-

ческой среде на Русском Севере во многом благодаря актуальным эсхатологическим мотивам, которые составляют основу этого текста. Мироззрение древнерусского человека было пронизано сложной символикой, традиционно сохранявшейся в течение веков и питавшей собой художественную образность русской литературы. Изучение поэтики иносказаний текстов Древней Руси позволяет переосмыслить произведение и приблизиться к мироззрению средневекового человека, понять культуру ушедшего времени, мотивы и детали художественных текстов, средневековое символическое мироззрение. Этим определяется актуальность предпринятого исследования.

Целью исследования стало выявление и определение значения ключевых символов и образов севернорусских списков «Повести о двенадцати снах царя Мамера» XIX в. (БАН, Каргопольское собрание, № 22 и РГБ, собр. Олонецкой духовной семинарии № 73; далее в тексте — «Повесть»).

В «Повести» говорится о том, как мудрец Мамер трактует сны царя и предрекает человечеству тяжкие испытания и многочисленные несчастья, и даже конец мира: *...и прииде к нему философ именовъ Шаховичь, и нача ему царь сны своя поведывати* (РГБ, собр. Олонец. дух. семинарии, №73 л. 2–9, л. 9). Всего в тексте приводится 12 снов и 12 их толкований, в каждом из которых присутствуют образы-символы и метафоры-символы преимущественно библейского происхождения.

Обозначим наиболее яркие образы и символы, которые встречаются в рассматриваемых севернорусских списках. Первый сон: *золотой столп от земли до небес*, дополненный образом голубя, улетающим на небо и уступающим место ворону, а также появление диких зверей и змей; здесь образ голубя в христианстве уподобляется чистоте и целомудрию, а ворон — врагу и горю. Второй сон: *висящий с неба сыр брюх*; третий сон: *три кипящих котла*; четвертый сон: *старая кобыла с жеребятами*; пятый сон: *щука с рыбами*, которая в кирилло-белозерском списке XV в. заменяется на щуку, в чреве которой щенята; шестой сон: *пришествие лютых и страшных зверей*; седьмой сон: *упавший в грязь поп*; восьмой сон: *двуглавый конь*, жующий траву; девятый сон: *драгоценные камни*; десятый сон: *рассыпавшаяся гора*, имеющая аналогию с разрушившимся православным государством; одиннадцатый сон: *трепещущий народ*; двенадцатый сон: *скончание мира*. В сюжете заключительного сна также присутствует образ, пришедший из апокрифической письменности — голубь и занимающий его место ворон, связанные по принципу аналогии с популярными в народной поэзии образами правды, взятой на небо, и кривды, оставшейся на земле.

На наш взгляд, символично в изучаемом апокрифе и толкование чисел. Прежде всего стоит обратить внимание на числа «двенадцать» (количество снов и их толкований) и «три» (количество висящих котлов в одном из виде-

ний). Эти числа, хорошо известные по Священному Писанию, являются одними из ключевых в христианской догматике и тракуются христианскими писателями как числа священные, богоустановленные.

БИБЛЕЙСКОЕ СКАЗАНИЕ ОБ ИСААКЕ В ОБРАБОТКЕ ПЕЧОРСКОГО КНИЖНИКА И. С. МЯНДИНА

Р. Н. Скutelьник

*Научный руководитель: Т. Ф. Волкова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Имя усть-цилемского книжника И. С. Мяндина широко известно специалистам, занимающимся исследованиями крестьянских старообрядческих текстов. Особый интерес представляют творческие переработки книжником сюжетов библейских сказаний. Такого рода переработки еще недостаточно изучены: здесь можно назвать прежде всего исследования Т. Ф. Волковой и ее учеников. Среди исследованных можно назвать сюжеты о царе Соломоне, Самсоне и Далиде, Юдифи, Эсфири и Иосифе Прекрасном.

Данное исследование продолжает серию научных наблюдений над переделками усть-цилемского переписчика, касающихся ветхозаветных сюжетов о первых иудейских патриархах. В работе отражаются итоги исследования мяндинских списков сказания о патриархе Исааке. Целью исследования стала характеристика восприятия И. С. Мяндиным сюжета библейского сказания и способов его адаптации для аудитории крестьян-устыцилемов. Для этого были изучены мяндинские списки Сказания, читающиеся в трех сборниках: ИРЛИ, УЦ 267 (л. 22 об.–26), УЦ 66 (л. 18 об.–21 об.) и РНБ, НСРК О.100 (л. 120–124 об.). Нами была предпринята попытка проследить особенности сюжетной организации Сказания об Исааке в этих сборниках.

В основе сюжета мяндинской обработки лежит повествование о женитьбе повзрослевшего Исаака на дочери Вафуила Ревекке. Библейское сказание Мяндин излагает более пространно и помещает его в широкий контекст, рассказывая об Исааке как наследнике и последователе патриарха Авраама. При этом он подчиняет повествование главной идее о значимости роли Божественного промысла в судьбах ветхозаветных патриархов.

В ходе исследования нами были выявлены оригинальные мотивы, введенные И. С. Мяндиным в сюжет библейского сказания. Среди них сообщения о благочестивой жизни отдельных героев повествования (список РНБ),

по-разному оформленные молитвы раба Авраама (вносятся переписчиком начиная со списка УЦ 66), мотивы пиршества (УЦ 66) и особая стилистическая правка портретов Ревекки (УЦ 66 и РНБ) и Исаака (РНБ).

Характер редакторской работы И. С. Мяндина над списками библейского сказания об Исааке в указанных сборниках соотносим с характером других переработок Мяндина, дошедших в нескольких списках. На первом этапе он следует библейскому сюжету, лишь сокращая его повествование (ИРЛИ, УЦ 267). Затем книжник продолжает сжатие текста и одновременно вводит новые, оригинальные мотивы (УЦ 66). На третьем этапе освоения сюжета (РНБ, НСРК О. 100) наблюдается активное дополнение повествования новыми эпизодами, идеализация героев, а также более сильное акцентирование повествования на идее Божественного промысла. Такой порядок работы переписчика при создании нескольких списков одного произведения, заключающийся в неоднократном обращении Мяндина к одному и тому же источнику с последующим его дополнением, сокращением, стилистическими изменениями, ранее уже отмечался исследователями (Е. К. Ромодановская, Т. Ф. Волкова).

И. С. Мяндин последовательно адаптирует библейское сказание для крестьянской аудитории, сохраняя при этом фабульную структуру повествования и редактируя текст так, чтобы он был более понятным для читателя-старообрядца.

ПЕЧОРСКИЕ СПИСКИ СКАЗАНИЯ ДЬЯКОНА ФЕДОРА ИВАНОВА ОБ АВВАКУМЕ, ЕПИФАНИИ И ЛАЗАРЕ

С. Г. Сотула

Научный руководитель: Т. Ф. Волкова

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Дьякон Федор Иванов — деятель раннего старообрядчества, автор исторических, агиографических, эпистолярных и богословских трудов. Его судьба неразрывно связана с пустозерскими мучениками: протопопом Аввакумом, священником Лазарем и иноком Епифанием, окончившими свой земной путь за Полярным кругом в местечке Пустозерск 14 апреля 1682 г. В шестидесятые годы XVII в. они вошли в историю духовного движения, получившего название «старообрядчество», в историю Российского государства и в древнерусскую литературу. Литературно-публицистическое творчество писа-

телей-старообрядцев в период их совместной пустозерской ссылки (1668–1682) является одной из наиболее ярких вех в развитии древнерусской литературы на ее последнем этапе — во второй половине XVII в.

«Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» (далее в тексте — «Сказание...») было написано Федором Ивановым в период с августа 1667 г. по февраль 1668 г., в тяжелые годы изгнания. Произведение отражает события, происходившие во время жестокой казни священника Лазаря и соловецкого инок Епифания в Москве на Болотной площади 27 августа 1667 г.

Печорские списки «Сказания...» еще мало изучены. Нами была предпринята попытка текстологического анализа пяти его печорских списков. В древлехранилище ИРЛИ сохранились четыре списка «Сказания...», два из которых принадлежат перу знаменитого печорского книжника И. С. Мяндина: ИРЛИ, УЦ 68 (XIX в., тр. четв.) и ИРЛИ, УЦ н. 193 (XIX в., тр. четв.). Два других списка «Сказания...» — ИРЛИ, УЦ 46 (XVIII в., кон.) и ИРЛИ, УЦ 62 (XIX в., вт. четв.) — переписаны неизвестными писцами. Еще один печорский список «Сказания...» был обнаружен нами в Библиотеке академии наук России — БАН, Т. п. 398 (XIX в., пер. четв.). Для исследования был привлечен и список Субботина (ГИМ, собр. Хлудова № 257 (XIX в.)). Хотя он не относится к печорским спискам, однако на него указывает В. И. Малышев в своей известной монографии «Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» (1960). В комментарии к списку Мяндина ИРЛИ, УЦ 68 Малышев отмечает, что со списком Субботина «расхождений нет».

В результате текстологического анализа было выявлено, что между печорскими списками нет ни сюжетных, ни композиционных различий. Все списки очень близки по тексту и в ряде фрагментов дословно повторяют друг друга. Вместе с тем в исследованных списках обнаруживается и ряд незначительных разночтений, анализ которых позволил разделить печорские списки на две группы: мяндинские списки ИРЛИ, УЦ 68 и УЦ н. 193 и списки ИРЛИ, УЦ 46 и УЦ 62.

В мяндинских списках ИРЛИ, УЦ 68 и УЦ н. 193 мы обнаружили ряд объединяющих чтений, выделяющих эту группу списков на фоне остальных, например: «владыки греческия и римския», в отличие от других списков, где «владыки греческия и турския» (ИРЛИ, УЦ 46 и ИРЛИ, УЦ 62). Однако и сами мяндинские списки имеют значительное количество разночтений между собой. В названии списка ИРЛИ, УЦ 68 жанр обозначен как «повесть», а в списке ИРЛИ, УЦ н. 193 как «сказание». Этот факт можно объяснить двояко: либо И. С. Мяндин использовал при создании своих списков разные источники, либо делал в этих списках на разных этапах работы разные авторские вставки.

При анализе другой группы списков ИРЛИ, УЦ 46 и УЦ 62 нами также было выявлено большое количество объединяющих чтений, которые являются оригинальными и не встречаются в других исследуемых нами списках. Такая близость этих списков наталкивает нас на предположение о том, что более ранний список ИРЛИ, УЦ 46 (конца XVIII в.) мог быть источником для более позднего списка ИРЛИ, УЦ 62 или же они имели общий источник.

Список БАН, Т. п. 398 стоит особняком среди печорских списков, так как имеет значительное количество небольших сокращений и оригинальных чтений, которые, однако, не влияют на сюжет и композицию. По количеству объединяющих чтений он больше тяготеет к списку Субботина, чем к двум группам печорских списков.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЕРЕТИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО «ПРОСВЕТИТЕЛЬ»

К. О. Филиппова

*Научный руководитель: И. М. Грицевская
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Главным антиеретическим сочинением Иосифа Волоцкого является «Просветитель» («Книга на еретиков»). Этот памятник остается основным источником по реконструкции мировоззрения и религиозной практики «ереси жидовствующих». Немаловажным является и влияние «Просветителя» на формирование русской литературы XVI–XVII вв. Наряду с этим, церковный раскол во второй половине XVII в. стал толчком для расцвета полемического богословия и мощной постпечатной рукописной традиции «Просветителя», существовавшей в России вплоть до XX в.

Целью данного исследования стало выяснение характера бытования антиеретического сочинения в рукописной книжности, изучение круга текстологических исследований, посвященных этому произведению.

Изначально произведение не было и не задумывалось единым сочинением или книгой, напротив, Иосифом были написаны разрозненные богословские тексты, которые потом, как считает А. А. Манохин, благодаря осознанию необходимости такого сочинения, были объединены и скомпонованы в определенном порядке в полноценную книгу. Однако гетерогенность разделов не удалось полностью сгладить: в них отсутствует систематичность и единство высказанных идей. В дальнейшем текст составленного сочинения дорабаты-

вался, дополнялся в зависимости от целей, которые преследовали книжники. Благодаря этому возникли многочисленные редакции сочинения «Просветитель».

Современные исследователи выделяют около 10 редакций, отличающихся друг от друга разным количеством слов в составе: выделяются 13, 12, 11, 15, 16-словная редакции. Самыми известными редакциями сочинения «Просветитель» Иосифа Волоцкого являются 11-словная краткая редакция и 16-словная пространная.

Исследователи сходятся во мнении, что изначально Иосифом были объединены 13 слов, и это объединение считается первой редакцией сочинения «Просветитель». Впоследствии 12-е слово было исключено, как предполагается, самим автором. Удаление его из первоначальной 13-словной редакции вызвано наличием в нем нарушения церковной иерархии, а именно открытого обвинения митрополита Зосимы в потакании ереси; этот иерарх, по мнению Иосифа, слабо противодействовал еретикам. Таким образом, редакция с 12-м словом является изначальной, а текст с ее пропуском — вторичной, сокращенной версией.

История создания наиболее распространенной краткой редакции, состоящей из 11 слов, является дискуссионной. По одному из предположений, ее составил сам Иосиф Волоцкий; она была написана, чтобы повлиять на собор 1504 г., который оправдал ожидания иосифлян и предал анафеме еретиков. По другим предположениям, редакцию создали первые читатели сочинения, в ней 13-е слово было исключено из-за возникшей полемики с «нестяжателями».

Другая распространенная редакция состоит из 16 слов. Добавленные 14-е, 15-е и 16-е слова составляют единый блок. 14-е слово представляет собой контаминацию из выбранных мест «Слова о благопремудрых коварствах» и других посланий Иосифа. Источником для 15-го и 16-го слов выступило «Послание о соблюдении соборного приговора». После изъятия 12-го слова возникла 15-словная редакция сочинения «Просветитель».

Впоследствии 12-е слово было отредактировано, из него были исключены все имена (протопоп Алексей, поп Денис и митрополит Зосима) и любые другие связи с событиями реального мира, с помощью которых можно было бы обвинить кого-либо за связь с еретичеством. Этой переработкой была устранена необходимость изъятия 12-го слова. Таким образом, была создана 16-словная пространная редакция сочинения «Просветитель».

КАРГОПОЛЬСКИЙ СПИСОК «ЖИТИЯ ВАРВАРЫ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ»: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ

М. А. Чайковская

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

«Житие Варвары Великомученицы» является одним из самых распространенных в Древней Руси переводным агиографическим памятником. Житийные тексты получили распространение в разнообразных сборниках: в сборниках житий византийских святых, смешанных сборниках, минейных сборниках, Торжественниках и т. д.

В «Житии святой Варвары» говорится о жизни и мучениях святой, пострадавшей за веру, о чудесах, которые она совершала во время земного пути, и посмертных чудесах, приносящих исцеление и успокоение страждущим.

Целью данного исследования является анализ севернорусских списков «Жития святой Варвары»: олонецкого (РГБ, Собрание Олонецкой духовной семинарии, № 20) и каргопольского (БАН, Каргопольское собрание, № 87), а также установление редакции, к которой восходят изучаемые тексты. Оба текста написаны в XIX в. полууставом.

«Житие Варвары Великомученицы» имело богатую рукописную традицию и существовало в нескольких редакциях. М. А. Федотова показала, что в древнерусской книжной традиции по большей части были распространены две редакции жития: греческая, вошедшая в Великие Минеи-Четии митрополита Макария (далее — ВМЧ) XVI в., и редакция Дмитрия Ростовского (далее — ДР) XVII в.

Текст жития редакции ДР превосходит житие редакции ВМЧ по объему: он содержит не только сюжетные мотивы, отсутствующие в ранней редакции, но и прорисовку деталей, описания психологических мотивировок действий персонажей, сравнений с известными христианскими образами.

Проведенный текстологический анализ олонецкого и каргопольского списков житийного текста из Великих Миней-Четий митрополита Макария позволил сделать вывод о том, что севернорусские тексты восходят к минейной редакции XVI в., которая в свою очередь относится к греческой: тексты совпадают по основным сюжетным мотивам за некоторыми небольшими исключениями. Редактируя текст, севернорусские книжники прежде всего использовали прием сокращения. В то же время, по сравнению с олонецким списком, каргопольский текст подвергся большему сокращению.

Во-первых, в эпизоде описания затворничества в каргопольском списке отсутствует момент, в котором Варваре является сам Христос, в то время как в ВМЧ и олонецком списке имеется данный сюжетный мотив (*в ту же нош явися еи Христось Богъ гляголя ..*, ВМЧ).

Во-вторых, описание пыток в каргопольском списке сильно сокращено — присутствует только мотив пыток железом. В ВМЧ и олонецком списке представлены три сюжетных эпизода: натирание ран сукном (*... и сукномъ да трутъ валми раны ея*), мотив огня (*...и свѣшами горящими прижигати*) и мотив железа (*... обрѣжутъ сосца има, и влекутъ святую Варвару нагу по всему граду, нагами пхаюше и мучаше*).

В-третьих, в каргопольском списке не указаны причины пыток, которым была подвержена Ульяния. Ее упоминание происходит лишь в конце жития, в то время как в ВМЧ и олонецком списке Ульяния появляется после описания первой пытки — натирания ран сукном (*жена же нѣкая имене Ульяния видѣше чудо то како исцѣли Христось Богъ святую Варвару и вѣрова христови*, РГБ).

Таким образом, в древнерусской книжности «Житие великомученицы Варвары» получило широкое распространение, на что указывает большое число сохранившихся списков рукописи. В то же время исследованные нами списки в сравнении с минейным текстом оказались сильно сокращенными.

ПЕЧОРСКИЙ СПИСОК «ЖИТИЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА»: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. М. Яранова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

«Житие Иоанна Златоуста», константинопольского патриарха, знаменитого христианского богослова IV–V вв., — памятник византийской агиографии, созданный в V в. и получивший распространение в древнерусской книжности.

Житие, построенное в соответствии с агиографическим канонам, повествует о жизненном пути святителя и богослова Иоанна Златоуста (память святого приходится на 13 ноября), ставшего одним из самых почитаемых в русской традиции отцов и учителей церкви. В житийном тексте говорится о юношеских годах Иоанна, первых опытах аскезы, о становлении его как оратора и о произнесенных им проповедях в Антиохии, о поставлении патриархом Константинопольским и об интригах церковных иерархов, в результате

которых Златоуст был осужден и изгнан из Константинополя. В тексте описываются и многочисленные чудеса святого.

В славянской традиции известно несколько переводов данного житийного текста, но, как отметил Д. М. Буланин, целостного текстологического исследования «Жития Иоанна Златоуста» еще не сделано.

Один из списков «Жития Иоанна Златоуста» хранится в частном собрании О. Е. Терентьевой в с. Нерица Усть-Цилемского района Республики Коми. Текст был переписан в XX в. известным печорским книжником С. А. Носовым (1902–1981). Данный список в составе рукописного сборника был выявлен в результате экспедиционной поездки в Усть-Цилемский район в 2009 г. и еще не привлекался к исследованию. В настоящее время в нашем распоряжении имеется цифровая копия обнаруженной рукописи, которая хранится в Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина. Данный список житийного текста выполнен С. А. Носовым в середине XX в. полууставом на 29 листах на бумаге из школьных тетрадей в полоску, текст переписан синими чернилами.

Целью исследования стало изучение текстологических особенностей печорского списка «Жития Иоанна Златоуста», созданного С. А. Носовым.

Выявляя тексты, послужившие источниками для печорского книжника при работе над «Житием Иоанна Златоуста», мы сопоставили список Носова с тремя житийными текстами — из Пролога, Великих Миней-Четий митрополита Макария и «Книги житий святых» (Миней-Четий) святителя Димитрия Ростовского (Туптало), изданной в 1689–1705.

Весомую часть житийного произведения составляет борьба святителя с врагами Иисуса Христа, в особенности с императрицей Евдоксией. Она описана как женщина сребролюбивая, готовая обогатиться любыми способами. Первая встреча Иоанна и царицы произошла во время конфликта с вдовой некоего Феогнаста, на которого клеветали враги. Новый конфликт между Евдоксией и Иоанном возник в тот момент, когда на площади возвели статую императрицы, изготовленную из чистого серебра. В честь этого был устроен праздник, и «по тому случаю открыты были увеселительные игры». Иоанн прочитал поучение, заставившее людей отринуть веселье. Это оскорбило Евдоксию, был созван совет, по итогам которого было решено повторно изгнать Иоанна из Константинополя. Всю оставшуюся жизнь святитель Иоанн провел в ссылке.

Как показали наши наблюдения, печорский книжник С. А. Носов, по всей видимости, проявивший интерес к судьбе христианского богослова, в качестве источника использовал «Житие Иоанна Златоуста», находящееся в составе из Пролога. Проведенный текстологический анализ показал, что в печорском списке сохраняются основные сюжетные мотивы проложного текста.

КЛАССИЧЕСКАЯ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОБРАЗ СЕВЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ О. А. ЧУПРОВА

Е. А. Артемьева

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Образ Русского Севера занимает важное место в творчестве современных писателей, живущих на севере и пишущих о нем. Присутствует образ севера и в поэтическом наследии О. А. Чупрова (1938 г.р.), творчество которого неразрывно связано с его малой родиной — селом Усть-Цильма, расположенным в одном из заповедных уголков северного края.

Материалом для исследования послужил поэтический сборник О. А. Чупрова «Свидание с отцом» (1989), в который вошли 56 текстов о севере, жизни, любви. Для анализа были привлечены 20 стихотворений, в которых наиболее ярко представлен собирательный образ севера. Целью исследования стала характеристика особенностей воплощения образа Русского Севера в поэзии О. А. Чупрова.

Поэзию О. А. Чупрова можно отнести к «тихой» лирике, в ней звучит личностно-психологическая тематика, изображены картины неброского русского пейзажа. Традиционные образы «тихой лирики» — дом, дорога, путь, Родина, мать, память.

По признанию О. А. Чупрова, основными темами его творчества являются Россия, любовь и природа. Особое место в сборнике «Свидание с отцом» занимают стихотворения о войне, многие из которых посвящены устьцилемам — участникам войны, отцу-фронтовику. В своих произведениях поэт показывает традиционный уклад жизни жителей села Усть-Цильма, раскрывает типы и характеры местных жителей, обычаи и бережно хранимую культуру предков.

В рассматриваемом сборнике встречаются образы отца и матери, возлюбленной (*До чего красива, Боже! На земную — непохоже!*), «зеленоглазки», деревенских баб (*Старушки, вы — светлая совесть Усть-Цильмы!*). В стихотворениях поэта обнаруживаются и пейзажные образы: Печоры и маленьких северных речек («речка–реченька» называет их автор); сосен с их мягкой хвоей (*зеленые птицы*); снега и мороза (*северным греет меня холодком; мороз был крут и лют*). Особое значение для О. А. Чупрова имеет образ дома, в

котором всегда покой и деревенская тишина, он предстает «сказкой детства» (*деревня, как царица, сердце, как солнце, восходит*); север — это звук гармоники и задушевных песен устьицеменов (*Запоет гармонь напевно, Песня вырвется вперед...*).

Отражением авторского «я» в поэзии О. А. Чупрова становится фактографическая точность: судьба лирического героя тесно переплетается с биографией поэта. Образ лирического героя базируется на жизненном опыте самого поэта через его закрепление в произведении путем использования различных художественных средств.

Художественно-выразительные средства и их использование в стихотворениях О. Чупрова помогают сформировать самобытный и очень душевный образ уголка необъятной России — Русского Севера, красоту которого многие не могут понять, но который открывается тем, кто здесь родился и живет. Метафоричность, мелодичность, легкость и одновременно глубина содержания — отличительные особенности творчества О. Чупрова.

РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ДЖИННИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФАНАТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФАНДОМА «ГАРРИ ПОТТЕР»)

М. П. Васина

*Научный руководитель: М. А. Федорчук
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
г. Орел*

Восприятие образа Джинни Уизли в творчестве фанатов варьируется от книжного к экранному, неизменно претерпевая различные изменения.

Актуальность данного исследования обусловлена популярностью оригинального романа Роулинг и неослабевающим интересом ученых к творчеству его фанатов. Целью работы стал анализ рецепции образа Джинни Уизли в фандоме «Гарри Поттера». В качестве объекта исследования выбрана система фандомных образов Джинни Уизли. Предметом являются особенности рецепции образа Джинни в фандоме «Гарри Поттер». В данном исследовании впервые проводится анализ текстового материала в аспекте интерпретации образа второстепенного персонажа франшизы, выявляются особенности рецепции книжного и экранного воплощений Джинни в творчестве фанатов.

В серии книг о Гарри Поттере Джинни была представлена бойкой и смелой девушкой, в фильмах же она значительно отодвинута на второй план и в

связи с этим потеряла большую часть своих качеств и черт характера, превратившись в серую и неинтересную героиню.

На сайте «Книга фанфиков» встречаются такие работы, где образ девушки ориентирован на интерпретацию экранизации романа. В них Джинни предстает пугливой и слабой, зависящей от мужчины, переживающей за него и считающей, что она ни на что без него не способна. Тем не менее фикрайтеры большей части работ предпочитают брать за основу образ и характер книжной Джинни, считая ее более интересной для раскрытия характера и описания. Такие тексты можно подразделить на несколько категорий в зависимости от типа образа героини:

1. Образ Джинни, соответствующий канону. В этих работах Джинни и Гарри, как и в оригинальном романе, остаются вместе и создают семью. Чаще всего в таких работах сама Джинни упоминается вскользь и является лишь своеобразным дополнением к Гарри Поттеру, несмотря на то, что авторы стараются передать ее яркий характер.

2. Образ Джинни-соблазнительницы. В таких текстах она является не по годам опытной девушкой, которая всегда готова преподать несколько уроков флирта, научить одеваться или вести себя в той или иной компании. В таких работах Джинни сохраняет чувство юмора и яркие черты своего книжного характера. В текстах такого рода от внимания фикрайтера не ускользает факт о том, что и в серии книг о Гарри Поттере Джинни была довольно раскрепощенной красавицей. С определенного возраста она не была обделена вниманием противоположного пола, и даже слизеринцы, всегда открыто недолюбливавшие учеников Гриффиндора, отмечали, насколько она привлекательна. Можно сказать, что в работах такого рода фикрайтеры лишь усиливают эту черту Джинни, выводя ее на передний план.

3. Образ Джинни-матери. Наличие таких текстов обусловлено тем, что в эпилоге романа-канона нам показали счастливую семью Поттеров, в которой у супругов появилось трое детей. Благодаря этому можно увидеть Джинни в таком амплуа и в фанатских текстах, но это всегда история о ее детях, а не о ней самой. Она показана понимающей матерью, которая любит своих детей и готова принять их выбор, но при этом в большей части подобных текстов сохраняются такие черты характера книжной Джинни, как стойкость, уверенность и задорность. В этой категории текстов Джинни играет далеко не главную роль, и даже если ее присутствие оказывает влияние на сюжет, то оно довольно незначительно.

Текстов, в которых Джинни выступает главной героиней, критически мало, чаще всего она играет роль второстепенного персонажа. Вероятнее всего, это обусловлено тем, что ее образ так сильно затерялся в тени главных героев, что центром повествования девушка не является практически никогда. В

сознании и творчестве фикрайтеров Джинни Уизли практически не претерпела изменений: она по-прежнему остается на вторых ролях, выполняя точно такие же функции подруги, возлюбленной, жены и матери, как и в романе-каноне. Единственным отличием является то, что в некоторых текстах определенные черты характера Джинни усиливаются, хотя и это не помогает ей выдвинуться в главные героини истории.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

Н. П. Геистень

*Научный руководитель: Л. В. Гурленова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Современное социокультурное пространство наполнено большим объемом информации. Перерабатывать значительный поток информации помогает визуализация. Визуализация — это процесс перевода вербальной информации, то есть художественного текста в изображение. Особенности восприятия культурного текста позволяют выявить синтез искусств, прочтение произведения через другие виды искусства.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы рассмотреть различные виды визуализации художественного текста, его вхождение в социокультурное пространство. Предметом исследования является произведение Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Исследование опирается на наблюдения и выводы авторов научных работ в области визуализации литературного текста — Е. В. Поляковой, В. Ю. Осокина, В. Д. Колодяжной.

Визуализация — это не просто наглядное изображение, это передача смысла посредством наглядного образа. Актуальность исследования обусловлена тем, что современный человек более предрасположен воспринимать визуальную информацию, она привлекает и задерживает внимание.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем рассмотрены различные подходы к визуализации произведения. Кроме первых иллюстраций к «Маленькому принцу», выполненных самим автором, изучены варианты художественного оформления книжными иллюстраторами. Произведение «Маленький принц» неоднократно адаптировалась для фильмографии, а также музыкальной, драматической сцены, что позволило осуществить визуализацию текста в движении и объеме. К исследованию привлечен и та-

кой способ визуализации, как песочная анимация. Визуализацию произведения можно встретить в городском пространстве в виде скульптур.

Практическое применение исследования заключается в систематизации и описании способов визуализации, что может быть использовано в различных образовательных программах и проектах с привлечением сказки «Маленький принц».

Обращение к визуализации смыслообразующих символов произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» показывает, что образ главного героя стал символом, который позволяет быстро и эффективно донести собственные мысли и идеи. Распространение этих символов указывает на мировое признание автора и его произведения.

Визуализация помогает облегчить процесс восприятия информации, а также закрепляет и создает определенные символические образы. Но прочтение этих образов невозможно без знакомства с первоисточником.

Визуализация дает возможность первоисточнику, художественному тексту, из литературного воплотиться в произведениях других областей искусства. Тем самым литературный первоисточник проявляет себя в социокультурном пространстве посредством визуального выражения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. Т. ЧЕРКАСОВА «ХМЕЛЬ»)

Э. Р. Гизитдинова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Исследование литературного портрета в произведениях исторической прозы ведется отечественными исследователями в нескольких направлениях. В нашей работе мы анализируем только один аспект, в котором портрет рассматривается как важнейшая составляющая художественного образа, способ характеристики персонажа.

В художественной исторической литературе портрет является одним из важных средств создания художественного образа и выступает в сочетании с другими художественными приемами, неся, как и повествование в целом, печать авторской индивидуальности и входя в общую систему речи повествователя. Типологии художественных литературных портретов многочислен-

ны. Например, их классифицируют по таким признакам, как способ создания, форма, структура и т. д. В основе классификации портретов могут лежать композиционно-стилистические приемы создания портрета: отвлеченный портрет, живописный, пластичный и архитектурный портреты, паспортный, психологический портрет, портрет-штрих, портрет-оценка и многие другие.

Роман А. Т. Черкасова «Хмель» написан в период с 1934 по 1966 г., состоит из трех больших частей: «Крепость», «Корни и листья», «Переворот» — и является первой книгой трилогии «Сказания о людях тайги». Романное время в произведении охватывает почти столетний период (от восстания декабристов до потрясений начала XX в.) из жизни старообрядцев «филаретовского толка», бежавших из Поморья в Сибирь. В романе описывается конфликт веры и цивилизации, нового и старого, общественного и личного.

Целью данной работы стал анализ литературных портретов персонажей в романе «Хмель». Объектом исследования стали литературные портреты персонажей, а предметом — средства их создания в романе.

В произведении А. Т. Черкасова представлена плеяда ярких литературных портретов. Приведем примеры описания двух главных героинь романа: Ефимии и Дарьюшки Юсковых. Обращаясь к образу Ефимии, А. Т. Черкасов дает следующую портретную зарисовку: *глаза большие блестящие, как черные камушки в родниковой воде, с лукавым прищуром. В припухлых, капризно вычерченных губах играет усмешка. Виднеется полоска широких зубов. Белых-белых. На подбородке ямочка.* В данном портретном описании автор не только подчеркивает детали облика героини, но и передает ее характер и отношения к жизни. Особое внимание уделяется глазам героини.

Подобное описание лица героини, акцентирующее внимание на ее глазах, можно увидеть и в портретной характеристике Дарьюшки Юсковой — внучки Ефимии, дочери богатого купца: *Мои, мои глаза у лебедушки, — радовалась Ефимия. — Дай бог, чтоб святостью любви засветились божьи свечечки в глазах Дарьюшки; удивляла Дарьюшка, недавняя гимназистка, переменчивая, дотошная, ищущая заветный красный огонек — таинственный и загадочный, как сокровенная мечта о счастье.* Данное портретное описание молодой девушки, сделанное главной героиней романа, позволяет отметить общую деталь в женских портретах — живые искрящиеся глаза, свидетельствующие о молодости и радости жизни. Вышеописанные портреты можно отнести к типу оценочных, так как помимо непосредственного описания внешности героинь, дается авторская оценка их личным качествам, отражено чувственное восприятие жизни главными героинями.

В романе А. Т. Черкасова представлена развернутая система персонажей, отвечающая тематике произведения. Герои романа — яркие представители ушедшего времени, старинного сибирского быта, люди, жившие в тайге в

тяжелых условиях. Литературные портреты героев описаны подробно и емко, историческая достоверность дополняется литературным вымыслом автора, позволяя за единичными образами увидеть типы героев, сложившиеся в определенном временном срезе.

ВНУТРЕННЯЯ СВЯЗ СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ И РОДИОНА РАСКОЛЬНИКОВА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

М. В. Демина

*Научный руководитель: А. Г. Маслова
Вятский государственный университет,
г. Киров*

Данное исследование посвящено анализу образов главных героев романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Многие литературоведы, такие как Г. Б. Курляндская, Ю. Ф. Карякин, рассматривают Соню Мармеладову и Родиона Раскольникова как антиподов. Существует и противоположная точка зрения, в рамках которой герои понимаются практически как единое целое.

Целью данного исследования стало выявление в мировоззрении Сони Мармеладовой и Родиона Раскольникова как различий, так и той внутренней близости, которая обуславливает движение религиозно-философской мысли в романе.

Обращение к диалектическому рассмотрению образов этих героев предопределяет научную новизну работы. Мармеладова и Раскольников понимаются как два проявления одного и того же мировоззрения, как люди, обуреваемые борьбой личной гордости и стремления к самопожертвованию. Такой подход был использован А. П. Скафтымовым для рассмотрения системы образов романа «Идиот». Применение данного подхода к анализу романа «Преступление и наказание» — авторский вклад в разработку темы.

Объектом исследования является роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»; предметом — анализ причин духовного сближения Сони Мармеладовой и Родиона Раскольникова.

Четвертая глава IV части романа показывает первую встречу Сони и Родиона Раскольникова, они и противники, они и друзья. Противостояние персонажей имеет под собой органическую, а не механическую конфликтность, которая, по закону диалектики, и рождает близость героев. Ключевое разли-

чие героев порождено внешне различным отношением к Богу: для Сони Он — высшая закономерность жизни, объяснение всему, для Раскольникова — препятствие на пути к идеальному устройству мира, к его индивидуалистической победе над моралью. По природе своей Раскольников добрый, любящий жизнь и людей человек, готовый жертвовать собой ради других. В этой черте характера, однако, есть «второе дно» — гордость, мешающая ему отдать свою жизнь за такую же точно, одну единственную жизнь, герою этого мало: если отдавать себя, так уж за счастье сотен, тысяч, за счастье всех, — идея во многом ницшеанская, ставящая своего автора на место Господа. Для Сони эта же самая идея повернута другой стороной: такой человек уже был в истории, имя ему — Иисус Христос, и не нужно такого второго, надо лишь узнать, почувствовать, полюбить Первого. То, что для Сони обыденно, для Раскольникова не представляется возможным: в нем идет борьба любви и гордости, которые мешают друг другу, рождают страдания и жизненные ошибки.

Для понимания причин сближения героев нужно глубже погрузиться в мотивы их деятельности. Раскольников защищается от вызовов мира своей гордостью, используя ее как пьедестал, он поднимается над суетностью мира, раздумывает над глобальными причинами несчастья людей, однако забывает, что сам такой же человек и тоже несчастлив. Сонечка Мармеладова выменивает свою гордость на крохи счастья и раздает их всем вокруг. Она духовно сознается в собственной причастности к мировому несчастью, в грешности, в своей неспособности помочь всем, однако это не мешает героине помогать ближнему, которого она возлюбила, как саму себя.

Особо важным является то уточнение, что внутренняя борьба Раскольникова не напрасна: в финале он смог полюбить ближнего, саму Соню, гордость уступает место любви, пусть еще не насовсем, но первый шаг уже сделан. Для Достоевского Соня не идеальный персонаж, но идеальный способ воспринять в себя Бога. Путь озарения становится доступен и Раскольникову, как только любовь становится выше гордости. Добро — акт абсолютной духовности — возможно только в отказе от самого себя, но ради такого же, грешного, ошибающегося, как ты сам, а не ради высшей цели, чистой и лишённой человеческого.

К ПРОБЛЕМЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ПРОЗА Ю. К. ОЛЕШИ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ 1920-Х ГОДОВ

Ж. В. Должикова

*Научный руководитель: А. А. Серебряков
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

Данное исследование посвящено одному из самых популярных романов русской литературы XX в. в контексте литературной ситуации 1920-х гг., сложного послереволюционного периода. В работе было важно проследить литературные связи романа «Зависть» Ю. К. Олеси, его соотнесенность и взаимодействие с художественными текстами 1920-х гг.

В 1920-х годах литературный мир находился в процессе стремительной эволюции. В этих обстоятельствах Олеша стоял перед трудной задачей определения и утверждения собственной общественной и эстетической позиции. В итоге писатель обрел творческую индивидуальность: результатом его поисков стал роман «Зависть».

Сюжетообразующим стержнем в романе становится конфликт «культура — цивилизация»: происходит столкновение мира старой культуры XIX в. и новой советской цивилизации. Система образов строится по принципу парантипов. Наиболее ярко проблема противоборства старого и нового миров выражается в противостоянии Николая Кавалерова, *сгустка зависти погибающей эпохи*, и Андрея Бабичева, строителя нового мира, олицетворенного в раблезианской фигуре власть имущего «обжоры».

Раблезианский мотив «еды» как одно из средств создания образа героя, характеристики общества, в котором он живет, присутствует во многих произведениях периода 1920-х гг.: в «Трех Толстяках» Олеси, в «Собачьем сердце» Булгакова и др.

Проблема противоборства старого и нового миров нашла также отражение в повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова и в повести «Котлован» А. П. Платонова. Булгакова, как и Олешу, волновало состояние человека и мира в сложную переходную эпоху. Оба писателя творили практически «по горячим следам». В «Собачьем сердце» автор создает реалистический образ постреволюционной действительности. Наиболее выраженный конфликт возникает между профессором Преображенским и Шариковым, принадлежащим к «советской цивилизации». В результате научного эксперимента из добродушного пса получился пьяница и грубиян. Шариков вписывается в со-

циалистическую действительность, знаменуя собой определенные явления общественной жизни.

В повести «Котлован» Платонова раскрывается проблема интеллигенции в пореволюционной России. Произведение было написано через несколько лет после выхода в свет романа Олеша, в нем звучат антиутопические мотивы, «преображенная» действительность становится объектом сатиры. Проблема интеллигенции раскрывается здесь иначе, чем в «Зависти»: класс интеллигенции становится частью строителей социализма.

Период создания всех этих произведений стал временем становления образа «нового человека». И Олеша, и Булгаков, и Платонов разным образом пытались показать появление строителей светлого будущего, которые придут на место старому миру.

В «Зависти» личностью нового типа выступает Володя Макаров — *совершенно новый человек!* Володя пишет о себе: *Я, понимаешь ли, уже новое поколение.* Представителям нового поколения не нужны «старинные чувства», они хотят быть равнодушными и гордыми, как машины. *Я — человек-машина <...> Машины здесь — зверье! Породистые! Замечательно равнодушные, гордые машины <...> Я хочу быть машиной,* — говорит герой. Олеша использует форму письма, приоткрывая внутренний мир Володи, задача которого сбить *спеси буржуазному миру.* Такое жестко рациональное отношение к действительности соотносится с господствующими социально-психологическими установками 1920-х гг., выраженными, в частности, в лозунгах РАПП.

В «Зависти» Володя сам захотел стать машиной, в романе-сказке «Три Толстяка» мы видим трансформацию образа: Тутти хотели превратить в «машину», заменив человеческое сердце на железное. В «Собачьем сердце» личностью нового типа выступает Шариков — герой, появившийся не в лаборатории ученого, а в социалистической действительности. Булгаков размышляет о нравственной деградации человека и общества. В «Котловане» образ «нового человека» воплотился в Насте, *лидере будущего пролетарского света.* Произведение отражает рефлексю на образ «нового человека» в начале первых пятилеток.

Для героев Булгакова и Платонова адаптация к новому миру заканчивается трагически, и лишь Володя Макаров выигрывает у представителей старого буржуазного мира.

СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ

М. А. Завальная

*Научный руководитель: М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Современный исторический детектив — один из самых популярных жанров массовой литературы, позволяющий читателю не только окунуться в захватывающий мир загадок и интриг, но и открыть для себя новые грани истории. В нем сочетаются элементы драмы, детектива и исторического романа, которые создают уникальную атмосферу и напряженный сюжет, заставляющий читателя погрузиться в увлекательный мир истории, ощутить дух времени и прочувствовать атмосферу эпохи. Среди знаменитых авторов данного жанра можно выделить Ю. Семёнова, В. Лаврова, Л. Юзефовича, Н. Свечина, А. Чижа и других.

Новизна нашей работы состоит в том, что мы выделили особенности поэтики современных исторических детективов. Цель нашей работы — изучить особенности поэтики современного исторического детектива на примере трилогии о «сыщике Путилине» Леонида Юзефовича.

Авторы современных исторических детективов пользуются в основном двумя основными приемами. Во-первых, создают главного героя, используя черты различных исторических и литературных персонажей. Во-вторых, персонажем исторического детектива может быть и реально существовавший исторический деятель: герой романов Л. Юзефовича — один из основоположников российского сыска, первый начальник сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин, который расследовал все значительные дела второй половины XIX в. Стоит отметить, что материалы для фабулы трилогии заимствуются из его мемуаров.

В современном историческом детективе особое внимание уделяется исследованию исторического контекста и достоверности описываемых событий, мест и персонажей. Авторы этого жанра детально изучают все аспекты жизни конкретной эпохи — от быта и костюмов до политической обстановки той или иной эпохи.

Леонид Юзефович как историк уделяет особое внимание описанию быта: роман «Костюм Арлекина» основан на мемуарах И. Д. Путилина, поэтому автор точно описывает будни агентов сыскной полиции и быт Петербурга третьей четверти XIX века, в романе «Дом свиданий» описан быт петербургского доходного дома и живущей в нем публики. В романе «Князь ветра» автор описывает несколько исторических событий: быт Петербурга в 1870-е гг.,

время накануне Первой Мировой и время войны Монголии с гоминьдановским Китаем (1913 г.), послереволюционные годы (1918 г.).

Временной контекст оказывает значительное влияние на ход сюжета, создавая атмосферу политических интриг, военных действий и международной напряженности.

Второстепенными персонажами в исторических детективах могут быть реальные исторические деятели: правители, политики, художники, сыщики.

Чаще всего авторы детективов используют имена реальных исторических личностей, немного их видоизменяя. Леонид Юзефович же не меняет имена исторических личностей, тем самым делая свои произведения более достоверными. Например, австрийский военный атташе в Петербурге, князь Людвиг фон Аренсберг, государственный деятель Петр Андреевич Шувалов, австрийский дипломат граф Богуслав Хотек фон Хотков, эсер Гражданской войны Борис Солодовников и др.

Еще одной особенностью поэтики является сочетание детективного сюжета с исторической интригой. Персонажи действуют в условиях, которые основываются на исторических событиях, их поступки и решения влияют не только на ход расследования, но и на ход истории в целом. Каждый случай, каждое убийство или загадка становится не только личным вызовом для главного героя, но и частью широкой исторической драмы.

Таким образом, на основании исследования современного исторического детектива можно сделать вывод о том, что основные особенности его поэтики заключаются в соединении исторических фактов с вымыслом, в создании атмосферы времени и места, а также в использовании знаковых персонажей и событий.

ЭКФРАСИС В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ СБОРНИКА «СТОЛЬЦЫ» И ЛИРИКИ 1940–1950-Х ГГ.)

Е. А. Заварихина

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Экфрасис представляет собой описание в литературном тексте произведений других видов искусства. Его изучением занимались такие исследова-

тели, как А. Банэа, Н. В. Брагинская, М. Рубинс, В. В. Бычков, Дж. Хеффернан и др.

Целью исследования является анализ роли и особенностей живописных образов в поэзии Н. А. Заболоцкого.

Во многих стихотворениях Н. А. Заболоцкого отражается творчество художников: Филонова, Шагала, Рокотова, Мурильо, Кано, а также Брейгеля, Боттичелли, Кандинского, Руссо, Гойя, Ренуара, Сезанна, Пикассо, Матисса. В работах этих художников Заболоцкий на определенных этапах творчества находил сходство со своими мыслями о мире и человеке, что выразилось в общих темах и сюжетах. Однако во всех произведениях проявляется желание автора заявить о себе и своих мыслях.

Обращение к образам живописи стихотворениях Заболоцкого становилось предметом внимания Л. Богомоловой, В. Альфонсова, В. П. Даниленко, А. Ю. Дунаевой. В данном исследовании представлена характеристика видов экфрасиса в соответствии с периодом творчества поэта.

В ходе анализа мы опирались на классификацию функций экфрасиса, сделанную М. Нике, и видов экфрасиса, предложенную Е. В. Яценко. По количеству референтов исследователь выделяет простой и сложный экфрасис; по объему — полный, свернутый и нулевой; по смысловой доминанте — описательный и толковательный. В ходе исследования данная классификация была скорректирована с учетом особенностей поэзии Заболоцкого: был выделен промежуточный вариант экфрасиса — описательно-толковательный (описание, которое передает основное содержание и образы произведения и направлено на отражение философии поэта). Данный вид экфрасиса был подтвержден анализом стихотворений.

В стихотворениях раннего сборника «Столбцы» Заболоцкий часто обращается к творчеству своих современников, например, к картинам Филонова (картина «Лошади» в стихотворении «Лицо коня») и Шагала (картина «Я и деревня» в стихотворении «Искусство»). Для данного этапа творчества характерен простой свернутый экфрасис, который представляет собой неявную аллюзию на визуальный источник, строится по схеме «образ + комментарий» и выполняет мировоззренческую функцию. Например, на картине Шагала «Я и деревня» изображен человек с зеленым лицом и мир природы: конь, корова, дерево. Похожие образы заметны и в стихотворении «Искусство»: *Дерево растёт, напоминая / естественную деревянную колонну; Толстое тело коровы, / поставленное на четыре окончания, / увенчанное храмовидной головою и двумя рогами*. Как пример экфрасиса данное стихотворение строится на отражении тех же образов, однако художник изображает гармоничное существование человека и природы, а Заболоцкий в устоявшейся для сборника манере заостряет внимание на теме бессилия природы перед потребительским отношением к ней людей.

В поздних стихотворениях Заболоцкий обращается к живописи XVII–XVIII вв. — Рокотова, Мурильо, Кано. На этом этапе экфрасис видоизменяется и расширяется. Поэт стремится к более подробному описанию источников. В стихотворении Заболоцкого «Портрет» отражены впечатления от «Портрета А. П. Струйской» Рокотова. Среди прочих лирических произведений поэта данное стихотворение является исключением. Поэт создает полный атрибутированный экфрасис: *С портрета Рокотова снова / Смотрела Струйская на нас*, который выполняет мировоззренческую функцию. Данное стихотворение передает отношение Заболоцкого как к живописи в целом, так и к конкретной картине.

Также Заболоцкий создает сложный свернутый экфрасис: стихотворение «Бегство в Египет» представляет собой описание нескольких живописных источников: от картин «Рождество», «Отдых на пути в Египет» Мурильо к картине «Распятие» Кано. В данном стихотворении отражаются впечатления поэта от Испанского Просвета Эрмитажа.

Таким образом, в процессе эволюции творчества экфрасисы Заболоцкого становятся более сложными по структуре и обращенными не к современной, а к классической живописи.

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

А. Д. Завьялова

*Научный руководитель: М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В данной работе была рассмотрена специфика и особенности системы персонажей в романе Захара Прилепина «Обитель». В произведении речь идет о Соловецком лагере особого назначения (СЛООН), существовавшем с 1923 по 1933 г., куда отправляли уголовных и политических преступников. СЛООН – первый и до 1929 г. единственный в СССР исправительно-трудовой лагерь.

Главный герой романа «Обитель» – заключенный Артем Горяинов, который на протяжении всего произведения взаимодействует с героями разных социальных статусов, существующих в лагерной иерархии. Начальник лагеря – Эйхманис, прототипом которого является первый начальник лагеря Федор Иванович Эйхманс, знакомит героя с пирамидой власти в этом специфическом «мире»: *сверху мы, чекисты. Затем каэры. Затем бывшие священно-*

служители, попы и монахи. В самом низу уголовный элемент — основная рабочая сила. Это наш пролетариат. В такой иерархии открыто противопоставляется мир охранников лагеря и мир заключенных, которые, в свою очередь, также подразделяются на несколько групп, имеющих собственную, менее масштабную и структурированную иерархию. Так, к примеру, в мире заключенных выделяются группы «блатных», лагерников, приспособившихся к соловецкой действительности, и обычных заключенных.

Также существует еще одна категория заключенных — священнослужители. В романе это монахи, проживавшие на Соловецком острове до появления лагеря (*монах Феофан*), монахи и священники, оказавшиеся в лагере вследствие смены политического строя (*владычка Иоанн, батюшка Зиновий*). Введение в повествование таких персонажей отражает своеобразие ситуации, сложившейся в стране через шесть лет после революции: уход традиционной духовности, основанной на православии, и замена ее новой, опирающейся на коммунистические идеи.

Не случайно местом действия выбран один из древнейших монастырей России — Соловецкий монастырь, превращенный в концлагерь. Замкнутый мир монастыря, размещенного на острове, является, таким образом, своеобразным государством в государстве, символической моделью будущего СССР. Жесткая структура этого «государства», непреодолимые границы между каждой из «страт» (священнослужителей, заключенных, охранников, администрации), мучительная ломка в сознании каждого из героев, независимо от его места в иерархии лагеря показаны в многочисленных эпизодах с участием Артема Горяинова. Поругание святынь, разрушение монастырского кладбища, ежедневное циничное издевательство над заключенными со стороны законной власти, безнадежность ситуации, в которой оказались все без исключения обитатели лагеря (в том числе и администрация), независимо от их места в иерархии, меняют и сознание главного героя, и его жизненные принципы.

Все вышеперечисленные лагерные «ячейки» в единой системе образуют целостную систему персонажей, элементы которой взаимодействуют между собой. Принципы, в соответствии с которыми происходят контакты между группами, следующие: зеркальность, амбивалентность, двойничество и сопоставление идеологий. Данные принципы организации системы персонажей реализуются и связываются с помощью единственного, не относящегося ни к одной группе, но при этом взаимодействующего с каждой из них звена в лице главного героя повествования, Артёма Горяинова, который связывает полифонию идеологий всех категорий обитателей Соловецкого лагеря.

СВОЕОБРАЗИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНАХ ПОСТМОДЕРНИЗМА: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Н. М. Касаткина

*Научный руководитель: М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Тема одиночества имеет особые способы реализации. Литература постмодернизма также породила свое представление о ней. Этим определяется цель работы — рассмотреть своеобразие интерпретации темы одиночества в романах постмодернизма на материале исследовательских работ. Объектом работы являются исследования произведений постмодернистов по творчеству отдельных авторов, предметом стало своеобразие интерпретации темы одиночества в современной литературе.

Одиночество — это «один из психогенных факторов человека», находящегося в условиях «изоляции» от других людей (В. Лебеденко). Через анализ внутреннего мира такого героя писатели предлагают разные, порой противоположные, толкования этой темы.

Размышления о причинах одиночества современников с психоанализом их внутреннего мира особенно ярко представлены в творчестве М. Лермонтова. Его герой отчужден от общества, не приемлет взглядов «толпы» и сознательно ей противопоставлен. Похожие герои встречались у А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева и др.

Раскрывается эта тема в разных произведениях по-своему, часто она связана с биографией писателя, особенно это касается философии и творчества Ф. М. Достоевского: писатель был одинок в реальной жизни, и размышления на эту тему породили особый тип героев, каждый из которых сам себя заключил в «подполье».

Литература постмодернизма в интерпретации темы одиночества во многом ориентировалась на предшествующий опыт. Тем не менее в ней появляется герой, который в своей жизни руководствуется эмоциями, а не разумом. Его доминирующими чертами становятся антропологический пессимизм и апокалиптическое мироощущение.

Хрестоматийным произведением постмодернизма считается роман У. Эко «Остров накануне», в котором тема одиночества является одной из центральных. Ю. Галатенко отмечает, что эта тема активно реализуется в новой «робинзонаде» и видит в ней как созидательную, так и губительную силу. Роберт, герой «Острова накануне», после кораблекрушения вместо обустройства быта на покинутом корабле и «встраивания» в жизнь на острове пишет

роман. Герой настолько верит в реальность созданного воображением мира, что бросается в море для встречи с выдуманным героем, которого он «поселил» на острове, и тонет.

По мнению исследователей, одним из ярчайших представителей российского постмодернизма является В. Пелевин. Во многих его романах воплощена тема одиночества и трактовка ее весьма необычна, выводы пессимистичны: человек обречен на одиночество в мире механизмов.

Е. Неживая и Е. Морохина пишут, что герои еще одного популярного автора-постмодерниста, Т. Толстой, в основном мужчины, тоже одиноки, но по другой причине — неспособности к контактам с другими людьми. Так, герой романа «Кысь» одинок, замкнут в себе, его вполне устраивает жизнь со страхами, для него естественны и привычны ощущения тоски, потерянности.

Е. Сафронов, исследуя поэму В. Ерофеева «Москва — Петушки», говорит о ней как об «образцовом» произведении постмодернизма. В образе Венички, спивающегося интеллигента, воплотились черты юродивого и Христа. В его характеристиках доминируют заброшенность, привычное одиночество, отверженность, он не видит в своей жизни смысла. Веничка теряет связь с реальным миром, постоянно беседует с ангелами, комментирующими каждый его шаг, его смерть в подъезде чужого дома от шила хулиганов бессмысленна и нелепа, как и жизнь.

Постмодернизм вобрал в себя весь опыт предшествующих культур и литературных штампов разных эпох, пропустил их через творческое воображение современных писателей. Позаимствованные у предшественников особенности воплощения темы одиночества всегда сознательно перерабатывались писателями, каждый из которых пытался создать своего героя-одиначку, наделенного теми чертами, которыми, как им кажется, должен обладать человек первых десятилетий XXI в. Но общим является пессимистическое восприятие мира и мрачные, порой даже апокалиптические прогнозы будущего.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ В РОМАНЕ М. Л. СТЕПНОВОЙ «САД»

К. В. Коваленко

*Научный руководитель: Л. И. Бронская
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

Творчество М. Л. Степновой является одной из актуальных тем в современных литературоведческих работах. Тем не менее наиболее интересной и

до сих пор полноценно не изученной является художественная концепция истории в прозе писательницы.

М. Л. Степнова в своих книгах описывает исторические факты, реальные события, жизнь общества, а также упоминает не только исторические личности, но и известных писателей русской классики. При этом писательница на фоне описываемого сюжета раскрывает насущные проблемы и темы, тем самым привлекая современного читателя.

По словам самой М. Л. Степновой, литература рассказывает о жизни людей. Художественные произведения не просто увлекают своим содержанием, но и показывают социум в определенный исторический период. Один главный герой со своими мыслями и поступками может являться представителем целого общества, своего поколения. Однако роль человека в истории и способы репрезентации исторического материала в творчестве М. Л. Степновой еще не привлекли должного внимания исследователей. Именно поэтому следует подробно изучить концепцию истории в прозе писательницы, в частности, в ее популярном романе «Сад», в котором действия происходят во второй половине XIX в. Тем самым объектом исследования стали методы репрезентации исторического материала в романе М. Л. Степновой, а предметом изучения выступила концепция истории в произведении современной русской писательницы.

Для того чтобы точно изобразить вторую половину XIX в. в романе «Сад», М. Л. Степнова обращалась к мемуарам, архивным источникам, историческим и культурологическим исследованиям. Писательница в тексте не только упомянула некоторые эпизоды из истории России, например, эпидемию холеры в Петербурге в 1831 г., покушение на императора Александра III и др., назвала известные личности, но и описала самые мельчайшие подробности жизни людей того времени. Писательницу особенно интересовало отношение к воспитанию детей в то историческое время, что можно увидеть на примере описания главной героини романа Туси.

Кроме того, художественное произведение также может отразить взаимосвязь истории и литературы. Книги способны не только описать определенные этапы жизни людей, но и повлиять на историческое общественное сознание. Новый период истории требует изображения соответствующего образа общества. Русские писатели стремились достичь исторической, бытовой и народной достоверности при создании художественного мира произведения. Поэтому М. Л. Степнова использует такой художественный прием, как «чужая речь», который помогает привлечь внимание к представителям русской классики (Л. Н. Толстому, А. П. Чехову, Ф. М. Достоевскому и т. д.).

Идея писательницы заключается также в том, чтобы читатель смог увидеть в эпизодах прошлого современные темы и проблемы. Так, на фоне изображаемых исторических фактов, жизни общества и упоминания известных классических произведений («Война и мир» Л. Н. Толстого, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и др.) М. Л. Степнова показывает связь прошлого и настоящего, выявляя суть человека как такового, его отношение к себе, к другим людям, к социуму, что и ложится в основу исторической концепции в произведении.

Таким образом, М. Л. Степнова в романе «Сад», описывая исторические события и жизнь общества второй половины XIX в., соотносит прошлое и настоящее. Жизнь вокруг людей меняется очень быстро, но сколько бы ни прошло лет и что бы ни произошло в мире, человек остается таким же, как биологически, так и психологически. Люди устроены одинаково, и это не изменилось ни в XIX, ни в XXI в. Следовательно, история в произведении «Сад» становится способом познания сути человека.

ЖАНРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА

А. В. Котелевич,

Научный руководитель: Е. Л. Дашко

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Актуальность представленной в заглавии научной темы сопряжена с необходимостью четкой дифференциации жанра филологического романа, выделения и описания его видов. Цель и новизна научного изыскания связана с обозначением жанровых примет разновидностей филологического романа.

В отечественном литературоведении под филологическим романом понимают произведение, в котором подробно описывается жизнь известного человека, тесно связанного с литературным миром. Появление термина и его бытование связывают с работами В. И. Новикова, А. Ю. Тынянова, Н. В. Брагинской, О. Ф. Ладохиной, И. М. Степановой и др. По мнению ученых, для причисления литературного произведения к жанру филологического романа необходимо наличие главного героя, в роли которого должен выступать писатель, ученый-филолог или литературный критик. Филологический роман воспринимался в качестве художественного жизнеописания, основанном на биографичном факте.

В последнее время в литературе формируется новый вид филологического романа, в котором филологическая среда создается не благодаря обращению читательского внимания к образам филологов, а путем погружения в литературный мир, формируемый книгой. Главной жанровой особенностью данных литературных произведений является наличие нового героя — книги, влияющей на ход сюжета, меняющей духовный мир персонажей.

Среди общих жанровых черт двух видов филологического романа можно выделить:

- 1) соединение элементов филологической науки и литературы в художественном произведении;
- 2) жанровое синтезирование;
- 3) интертекстуальность, связанная с игровым началом;
- 4) философичность;
- 5) обращение к вопросам взаимоотношений литературы и жизни;
- 6) документализм;
- 7) дискуссионность по вопросам филологии.

При общих художественных маркерах в видах филологического романа можно отметить отличия.

Филологический роман с героем-филологом. В центре повествования творческая личность. Жанровый синтез представлен в использовании элементов документально-мемуарного, биографического, философского жанров, эссе, исповеди. Постановка проблемы творческой личности осуществляется через конфликт между филологом и окружающей его средой. Речь автора и персонажей выверенно грамотная, богатая, порой приближающаяся к научному стилю. Филолог (по роду деятельности) — главный герой, филологами могут быть и персонажи, связанные с главным героем. Автор зачастую становится и повествователем, и героем. Нерешенные вопросы творческой личности требуют разрешения.

Филологический роман с героем-книгой. В центре повествования — книга. Жанровый синтез представлен в объединении детектива, приключений, мелодрамы. В произведении ставятся вопросы о сути человеческого бытия, духовном мире человечества в целом. Речь персонажей приближается к обыденной. Филологами становятся разгадывающие тайну книги герои повествования (не обязательно филологи). Автор самоустраняется, преследуя эффект самодвижения сюжета, который основывается на наличии тайны, связанной с книгой, ее расшифровкой.

**ПОЭТИКА ЦИКЛА А. И. СЛАПОВСКОГО «ТУМАННЫЕ АЛЛЕИ»
КАК ПРОДУКТА ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ «ТЕМНЫХ АЛЛЕЙ»
И. А. БУНИНА: ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СЮЖЕТА
И СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ**

К. В. Крупнова

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Произведение А. И. Слаповского «Туманные аллеи» является продуктом творческой рецепции «профессиональным» читателем цикла И. А. Бунина «Темные аллеи». Слаповский подчеркивает сознательную ориентацию на цикл Бунина, что выражается в использовании автором разных форм интертекстуальности: паратекстуальность — на уровне заголовков и эпиграфов, архитектекстуальность — на уровне жанра и цикла, метатекстуальность — на уровне рамочного текста и гипертекстуальность — на уровне языка героев и на уровне сюжета в виде пародии. Данный аспект поэтики цикла Слаповского был проанализирован А. И. Лутфуллиной, А. Н. Безруковым. Наше исследование продолжает изучение этого аспекта.

В работе предметом внимания стали такие свойства композиции, как сюжет и система персонажей в цикле Слаповского «Туманные аллеи». В процессе анализа была выдвинута гипотеза: творческая рецепция цикла «Темные аллеи» проявилась на всех уровнях поэтики, поэтому анализ построения сюжета и организации системы персонажей цикла Слаповского необходимо рассматривать в сравнении с циклом Бунина.

В жанровом отношении цикл «Темные аллеи» представлен рассказами, новеллами и лирическими миниатюрами описательного и повествовательного характера со своими особенностями развития сюжета. Жанры цикла «Туманные аллеи» — рассказы и лирические миниатюры повествовательного и описательного характера. Есть и переходный тип «новелла в рассказе», а также автобиографический очерк и «рассказ в рассказе» («Постскрипtum»).

Сюжетная организация многих произведений обоих циклов сходна. Большая часть сюжетов состоит из традиционных элементов: экспозиции, завязки, развития действия, кульминации, развязки. Встреча героев является важной мотивировкой развития сюжета, однако у Слаповского встречи героев часто нет. Характерная черта произведений — многосюжетность и отсутствие действия в лирических миниатюрах присуща и «Темным аллеям», и

«Туманным аллеям». В цикле Слаповского нет новелл как самостоятельного жанра, поэтому многие произведения отличает отсутствие напряженности в развитии сюжета, острых поворотов. Этим отличаются и финалы рассказов цикла «Туманные аллеи», где рассказывается о дальнейшей жизни героев. Характерными чертами цикла «Туманные аллеи» являются наличие пространной экспозиции и особой части «Постскриптум» с подзаголовком «Сюжет для большого рассказа», где приоткрывается творческая мастерская писателя по подбору того или иного сюжета.

В организации системы персонажей различия более заметны. И там, и там два героя — Он и Она. Третий герой часто вмешивается в отношения двоих, становится разъединяющей силой. У Бунина этот третий все же не поднимается до уровня главных героев, он обозначается, но не имеет мотивировки собственной жизни. У Слаповского этот третий и даже четвертый часто становится полноценным героем наряду с главными. Он получает свою сюжетную линию. У Бунина повествование ведется от лица мужчины, поэтому женщина становится объектом наблюдения. У Слаповского появляется «обратный» прием, где повествование ведется от лица женщины, а объектом уже становится мужчина. Внешний вид героев цикла «Туманные аллеи» характеризуется несколькими чертами, здесь нет такого разнообразия и подробности в описании внешнего вида героев, как в цикле «Темные аллеи».

Таким образом, творческая рецепция Слаповским цикла Бунина «Темные аллеи» отразилась и в схожести организации сюжета, и в построении системы персонажей. Однако очевидны и различия: отсутствие напряженности в развитии сюжета, большая роль второстепенного героя, появление в качестве субъекта повествования женщины. Все это делает цикл Слаповского «Туманные аллеи» по-своему оригинальным.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭТИКИ СОВРЕМЕННОГО ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА

Ж. И. Мартиросян

*Научный руководитель: М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

На примере современного романа «Коронация» рассмотрим особенности поэтики современного детективного романа.

Повествование в романе имеет форму дневника, который ведет Афанасий Степанович Зюкин, дворецкий великого князя Георгия Александровича. Жанр дневника отличается своей искренностью и откровенностью высказывания, точной фиксацией того, что произошло, того, что видел автор. Романы в форме дневника писали такие авторы, как В. Набоков, Д. Фаулз, Х. Филдинг и др., однако в детективах жанр дневника практически не встречается. Повествование близко и к жанру хроники, в которой описываются исторические события в их естественной временной последовательности. Писатель выбрал форму дневника для своего романа именно для того, чтобы рассказать о происходящем глазами очевидца. Автор сочетает в романе элементы детектива, дневника, исторического и приключенческого романов, философской прозы, создавая уникальное литературное произведение, практически лишенное избитых штампов.

Образу автора в романе уделено достаточно много внимания. Псевдоавтор (Зюкин) в силу своих обязанностей должен знать все, что происходит в «его» доме, доме великого князя Георгия Александровича и за его пределами.

Сложный и запутанный сюжет «Коронации» отчетливо прослеживается в хронотопе, где существует две временных линии: условное реальное время, когда сыщик Фандорин проводит расследование, и ретроспективное, когда идет рассказ об истории преступлений доктора Линда. Такой прием помогает более полно раскрыть как характеры персонажей, так и события, которые влияют на развитие сюжета, а также держит читателя в постоянном напряжении.

Антагонистом Фандорина является доктор Линд (в переводе с немецкого фамилия означает 'кроткий', что, казалось бы, совершенно не соответствует характеру преступника). Этот персонаж такой же зловещий и жестокий, как профессор Мориарти в повестях Конан Дойля о Шерлоке Холмсе.

В романе есть элемент «присутствия» читателя в описываемых автором событиях. Этот эффект достигается формой изложения, а именно имитацией дневниковых записей, которые позволяют и читателю вместе с Зюкиным быть свидетелем событий. Благодаря пространным описаниям мыслей и переживаний Зюкина читатель лучше проникается описываемыми действиями и узнает о происходящем от очевидца.

В некоторых сюжетных линиях можно отметить сходство с историческим романом. Так, имена ряда героев (например, великого князя Георгия Романова, генерал-губернатора Симеона Александровича и Изабеллы Фелициановны Снежневской) — это имена реально существовавших людей. Другие же герои (доктор Линд) вымышлены или имеют своих прототипов в русской сентиментальной повести.

Исторические факты зачастую подаются в обычном для сюжета детектива в виде уравнения с множеством неизвестных. Автор выстраивает повество-

вание так, что постепенно подводит читателя (и одного или нескольких героев романа, например, Зюкина) к разгадке личности доктора Линда, но «вычисляет» его, и совершенно неожиданно, конечно, Эраст Фандорин.

Таким образом, современный детективный роман обогащается за счет приемов исторических романов и сентиментальных повестей, объединяясь с приемами классиков детективного жанра.

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА В ПРОЗЕ В. М. ГАРШИНА

К. П. Микель

*Научный руководитель: А. А. Серебряков
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

Творчество В. М. Гаршина приходится на конец XIX в., когда в искусстве, в литературе существенно возрос интерес к изображению самых разных проекций внутреннего мира человека, что было обусловлено изменением социально-культурной обстановки в стране. Образы в рассказах В. М. Гаршина отличаются психологической насыщенностью и раздвоенностью. Его герой — это рефлексирующий человек, осмысливающий свое место в мире. В связи с этим особенно интересной и до конца не изученной является проблема развития внутреннего мира персонажа в прозе писателя. В своих произведениях Гаршин отображает не только динамику жизненного, социального опыта личности, но и экстериоризацию ее внутренних процессов, включая различные стадии ментальных изменений.

Объектом исследования является внутренний мир человека в рассказах В. М. Гаршина. Предметом исследования стали художественные средства изображения психологического состояния персонажа в прозе писателя. Цель данной работы заключается в выявлении и систематизации образных средств в процессах экстериоризации и интериоризации внутреннего мира персонажа в прозе В. М. Гаршина. Научная новизна исследования состоит в реализации комплексного подхода к анализу внутреннего мира человека в рассказах В. М. Гаршина.

В исследуемых рассказах основное действие сюжета происходит не за счет внешних событий, а благодаря внутреннему конфликту в душе героя. Герой пытается найти смысл своего существования («Ночь»), искоренить мировое зло, порожденное его собственным сознанием («Красный цветок») или понять истинную сущность войны («Четыре дня», «Трус»). При этом можно проследить параллели с произведениями других классиков русской

литературы в изображении внутреннего мира человека (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского), однако Гаршин создает художественные образы посредством воссоздания психопатологических состояний персонажа и переосмысления значимых философских проблем эпохи. Например, в военных рассказах прослеживается принципиально иное видение темы войны. Центральные образы — это не стремящиеся к подвигу личности, а страдающие персонажи, приходящие к выводу о бессмысленности и абсурдности войны. Исповедальная форма большинства рассказов писателя, отстраненность и замкнутость героев позволяют наиболее полно передать душевную трансформацию личности. Также в произведениях писателя представлены мотивы бегства и безумия как важные составляющие художественного образа.

Таким образом, внутренний мир квазисубъекта позволяет организовать повествование в рассказах писателя. Саморефлексирующий герой выступает как исходный пункт сюжетно-событийного ряда.

ОБРАЗЫ РИМЛЯН В РОМАНЕ В. БРЮСОВА «АЛТАРЬ ПОБЕДЫ»

Н. В. Палагин

Научный руководитель: Т. С. Канева

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Одной из значимых тем в творчестве В. Я. Брюсова (1873–1924) является эпоха Античности. Она раскрывается в нескольких поэтических сборниках: «Tertia Vigilia», «Urbi et orbi» и «Stephanos», в драме «Учитель», в романах «Алтарь Победы» и «Юпитер поверженный», а также в повести «Рея Сильвия».

Значительное место в «античных» произведениях автора, наряду с Древней Грецией, отведено Древнему Риму. Данная эпоха получает многогранное воплощение в романе «Алтарь Победы» (1911–1912), где изображается Римская империя IV в., а основное внимание отводится ее столице. Исторической основой произведения стала антиязыческая политика императора Грациана (367–383 гг.), а главным событием — распоряжение императора вынести из здания римского сената алтарь богини Виктории (Победы). Главным героем произведения является Децим Юний Норбан, потомственный аристократ, который приезжает в Рим с целью учиться, но оказывается втянут в заговор против императора Грациана.

В своем романе В. Брюсов создает образы римлян того времени через описание их внешности и повседневной жизни, а также отражает их мировоз-

зрение. Мы видим десять персонажей, среди которых есть представители разных общественных слоев, приверженцы различных религиозных и политических взглядов. В произведении есть граждане и рабы, бедные и богатые люди, язычники и христиане, представители власти и оппозиционных сил.

Римская социальная среда в романе «Алтарь Победы» ранее не становилась предметом изучения. Цель данного исследования — рассмотреть образы римлян в произведении В. Брюсова «Алтарь Победы».

Как показал анализ, образы римлян складываются из описаний внешнего вида, речи, поведения и поступков героев. Изображая римлян, Брюсов активно использует латинизмы: *колобий, коа, аликула, строфий* и др., что отражает его стремление к историческому правдоподобию. Особое внимание автор уделяет описанию нарядов и причесок представителей аристократии. Например, приготовление Гесперии к посещению Большого цирка описано с использованием иностранной лексики, придающей фрагменту национально-исторический колорит: *Ее волосы, частью завитые каламистром, были потом собраны на затылке в пышный **тутул**, обвитый голубыми шелковыми повязками; потом на золотых **криналах** были укреплены на висках особые **цинцинны**, тщательно подобранные под цвет собственных волос Гесперии <...>; надо лбом было укреплено великолепное **фронтоле**, украшенное крупной бирюзой*. Латинизмы применяются автором не столько с целью создания визуального образа, сколько для передачи атмосферы эпохи.

Речь героев отражает их исповедание языческой либо христианской веры, проявляющейся в апелляции к мифам, причастность к римской культуре, выражающейся в цитировании и упоминании писателей, а также в знании истории своей страны. Например, Реа, уговаривая Юния следовать за ней, произносит слова апостола Павла: ***Горшечник не властен ли над глиной, и может ли раб сказать господину: не пойду, куда ты посылаешь!*** Тем самым в ее словах отражается исповедание христианского вероучения. Мы видим, что Брюсов стремится показать религиозные течения Рима IV в. Также он показывает повседневные занятия римлян. К примеру, Ремигий рассказывает главному герою о развлекательных заведениях: *в какой таберне какое можно получить вино, <...> как устроены и где расположены в городе те веселые дома, в которых молодежь ищет дешевой любви...*

Образы римлян в романе В. Брюсова «Алтарь Победы» раскрываются в описаниях их внешности и поведения, а также в монологах персонажей. Одежда и прическа героев описываются в национально-историческом ключе и свидетельствуют об их характере и социальном положении. Речь персонажей изобилует отсылками к мифологии и истории страны, отражающими их картину мира.

АРХИТЕКТОНИКА РОМАНА Л. Н. СМОЛЕНЦЕВА «РОДНЫЕ ГНЕЗДОВЬЯ»

В. В. Петрова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Вопросы архитектоники — одна из актуальных тем современного литературоведения. Исследователи определяли архитектонику как структуру эстетического объекта, которая задает внутреннюю логику развертывания сюжета, определяет специфику хронотопа и предполагает определенную авторскую позицию, внутренне единую систему и соответствующую поэтику (А. П. Флоренский, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, В. И. Тюпа и др.).

Поскольку термин «архитектоника» не имеет однозначного толкования, то, опираясь на положения, выдвинутые учеными, мы вывели следующее определение: архитектоника — структура художественного произведения, которая упорядочивает его пространственно-временные и смысловые аспекты, выражающие определенную авторскую концепцию.

В настоящее время в литературоведческой среде наблюдается интерес к региональной литературе. К самобытным авторам, посвятившим свое творчество Русскому Северу и Республике Коми, можно отнести писателя XX в. Л. Н. Смоленцева (1926–2004). Одной из главных тем его творчества, в частности историко-биографического романа «Родные гнездовья» (1982), было сочетание христианской культуры и научной мысли на Русском Севере в деяниях биогеографа А. В. Журавского. Научная новизна нашего исследования заключается в анализе архитектоники данного произведения, не становившегося предметом специального рассмотрения исследователей.

Цель работы состояла в изучении романа Л. Н. Смоленцева «Родные гнездовья» в архитектурном аспекте. Предметом исследования стала его структура как способ постижения авторского замысла. Для проведенного нами анализа наиболее важными категориями оказались *внешняя композиция, сюжет и хронотоп*.

В предисловии к роману «Родные гнездовья» сообщается о личности и судьбе А. В. Журавского. Это частичное раскрытие сюжета позволяет автору создать эффект, при котором читатель следит за развитием характера и личности героя, но не за интригой произведения. Текст романа поделен на две части: в первой части «Андрей Журавский» герой находит себя как личность, а во второй части, названной «Водоворотом», его жизнь подвергается воздействию всевозможных обстоятельств, которые стремительно ведут роман к трагической развязке.

В романе события расположены в хронологическом порядке и представляют собой три линии, раскрывающие образ Журавского с разных сторон: *линия научного общества*, с которой связана его основная деятельность и мотивировка действий; *линия политических интриг*, раскрывающая его жизненную позицию по отношению к Русскому Северу; *линия семейных отношений*, показывающая его как человека независимо от социальных статусов. Первые две линии являются движущей силой повествования, так как их ключевые моменты совпадают с композиционными элементами всего романа, а третья сюжетная линия работает только на раскрытие героя. Благодаря этим линиям Л. Н. Смоленцев изображает Андрея Журавского как внимательного ученого, готового к переменам семьянина и борца за справедливость.

Жанр историко-биографического романа обусловил его историческое время и включенность событий в реальное географическое пространство. Действие романа происходит в течение двенадцати лет и делится между частями поровну. Художественное пространство включает в себя Петербург, Архангельск и разные поселения Печорского края: с Петербургом связывается научная мысль, в пространстве печорских селений ценится народная простота, Архангельск же показан как «мост» между этими противоположностями. Пространству Русского Севера отводится подавляющая часть повествования: это предмет исследований Журавского, который в процессе научных исканий стал для него родным домом, куда он возвращается в конце романа.

Таким образом, организация хронотопа позволяет автору раскрыть идею возвращения к истокам. Роман озаглавлен не именем главного героя, а в честь Печорского края. Это пространство связывается с истинно русским; первая глава, в которой герой «знакомится» с севером, соотносится с последней, где он погибает. Название «Родные гнездовья» обуславливает кольцевое построение и позволяет трактовать основную мысль романа как возвращение к родному.

ПРИЕМ ОТСУТСТВИЯ ГЕРОЯ В ПЬЕСАХ О ПУШКИНЕ

Е. В. Поляшова

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Пютирима Сорокина,

г. Сыктывкар

В русской литературе XIX–XXI вв. сложился корпус текстов, именуемый беллетристической пушкинианой (С. И. Кормилов). Это произведения раз-

ных родов и жанров о Пушкине, включая те, где поэт является персонажем. Наименее изученными среди них являются драматические произведения.

Среди пьес о Пушкине есть такие, где образ поэта создается без его присутствия на сцене: это «Последние дни (Пушкин)» М. А. Булгакова и «Семь дней в Дерпте» Л. И. Вольперт. Данные произведения стали объектом нашего внимания. Предметом исследования являются особенности реализации образа Пушкина в этих произведениях. Соответственно, цель заключается в изучении способов создания образа поэта в пьесах, в которых он главный персонаж, но физически отсутствует. Новизна данной работы заключается в том, что ранее в литературоведении избранные нами драмы не привлекались к анализу в рамках единого исследования.

Пьеса Булгакова изображает несколько последних дней жизни Пушкина. Драма, в которой поэт оказался бы активным действующим лицом, виделась Булгакову вульгарной, он не мог представить себе актера, который будет играть Пушкина, потому поэта он на сцену не выводит. Литературоведы выдвигают и другие версии авторского замысла: пьеса продолжает традицию классических драм, в которых развитие сюжета во многом обусловливается внесценическими персонажами (А. Гозенпуд) или Булгакова не устраивали уже имеющиеся пьесы о Пушкине и трактовка его судьбы в них, потому он решил использовать другой подход (М. Омори).

Одним из способов воплощения образа поэта становится его отдаленное присутствие в пространстве сценического действия: он находится в замкнутом помещении (в кабинете за дверью), на значительном расстоянии от других героев (у колонны), проходит в глубине сцены. Это подчеркивает одиночество поэта даже среди близких людей.

Ощущение присутствия писателя создается благодаря наличию в пьесе образов его родных, друзей и врагов, сконцентрированных вокруг Пушкина: они говорят, думают о нем, одни переживают за его судьбу, а другие опасаются и ненавидят его.

В тексте много отсылок к пушкинским произведениям в виде прямых цитат и аллюзий: эпиграф к драме взят из «Евгения Онегина», первое действие начинается со строк «Зимнего вечера», сцены последнего действия рождают ассоциации со «Станционным смотрителем» и «Дубровским» Пушкина.

Драма Вольперт рисует неделю жизни товарищей Пушкина в Дерпте в 1825 г. Они ожидают приезда Пушкина из Михайловского и обсуждают возможность его побега за границу через Прибалтику.

Источником сюжета является научное исследование автором пьесы данного эпизода биографии Пушкина. Отсутствие поэта объясняется тем, что его появление на сцене предполагало бы выбор одной из версий — бежать или остаться в России, в соответствии с которой бы продолжилось развитие дей-

ствия. Вольперт в своей статье о пьесе пишет, что такой выбор она сделать не могла.

В отличие от сочинения Булгакова, в драме мимолетных появлений Пушкина нет. В пьесе поэт — внесценический персонаж, мысли и чувства которого передаются через фрагменты его стихотворений и писем. В пьесе создается особая атмосфера братства, сплоченности друзей вокруг Пушкина.

Разгоревшаяся в дружеском кругу дискуссия, в центре которой находится Пушкин и его судьба, также позволяет ощутить его присутствие. Вульф и Языков верят в возможность побега поэта, активно его готовят, а Жуковский нет: *Пушкину без России невозможно*.

Между данными пьесами есть много общего. Вольперт ориентируется на Булгакова, этим объясняется выбор подхода к созданию образа поэта и некоторых способов его реализации (особая система героев, художественное слово Пушкина). В отличие от Булгакова, у Вольперта Пушкин — внесценический персонаж; в его создании используются письма поэта, создающие атмосферу дружбы. В драме есть и относительно самостоятельные сюжетные линии (у Булгакова же все сосредоточено на Пушкине).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ БИБЛЕЙСКИХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РОМАНЕ «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Е. С. Рыжкова

*Научный руководитель: А. А. Серебряков
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

В настоящее время изучение библейских реминисценций в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина (1826–1889) носит разрозненный характер. Новизна данного исследования заключается в том, что в работе предложена классификация художественных функций, которые выполняются посредством введения в текст романа «История одного города» библейских реминисценций. Объектом исследования стала поэтика романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Предмет исследования — художественные функции библейских реминисценций в романе. Соответственно, цель работы заключается в выявлении функциональной значимости образов и мотивов из Священного Писания в структуре данного произведения.

В ходе исследования были выявлены следующие функции библейских реминисценций в романе «История одного города»:

1. *Углубление содержания.* Библейские мотивы и символы могут использоваться для раскрытия символического содержания романа, добавляя дополнительные слои значений и интерпретаций. Так, одна из глав романа называется «Поклонение Мамоне и покаяние». *Мамона* — слово, используемое в Евангелиях и в раввинистической литературе в значении ‘имение, богатство, блага земные’. В этой части романа открыто звучит мотив богоотступничества, поклонения идолам. Выразительную реализацию в ней получает и мотив нечестивого города. В салтыковской хронике возникает прямая ассоциация между Глуповым и Вавилоном. Знаменательно, что верхом «бесстыжего глуповского неистовства» явилось строительство башни, какую пытались в свое время построить и вавилонцы. Устанавливая параллель между Глуповым и нечестивым Вавилоном, Салтыков-Щедрин еще раз подводит читателя к мысли о неизбежности страшной катастрофы, надвигающейся на город Глупов.

2. *Создание контекста и ассоциаций.* Библейские реминисценции используются для создания определенных контекстов и ассоциаций, помогая читателям соотносить персонажей и ситуации с библейскими образами и сюжетами. В главе «Голодный город» Аленка сравнивается с библейской героиней Иезавель, которая, согласно Библии, была женой израильского царя Ахава, язычницей, склонявшей его «делать неуютное перед очами господ» и служить Ваалу. Разгневанный бог Израиля насылает на страну засуху и голод. Ахав умирает, а Иезавель выбрасывают в окно и останки ее отдают на растерзание псам. Такая же судьба ждет и героиню Салтыкова-Щедрина.

3. *Раскрытие человеческого поведения и нравственных принципов.* Библейские мотивы могут быть использованы для раскрытия нравственных и этических дилемм, а также для анализа человеческого поведения и ценностей. Глуповские градоначальники, присвоив себе данное Богом первому человеку право нарекать имена, изменили названия народа и города: первый князь повелел головоотяпам называться глуповцами, а Угрюм-Бурчеев переименовал Глупов в Непреклонск. Глуповские градоначальники полагают, что способны влиять на ход истории.

4. *Литературный прием и стилистическое оформление.* Библейские реминисценции могут служить литературным приемом для придания тексту определенного стилистического колорита. Глуповский летописец часто использует библейские реминисценции, чтобы украсить свой рассказ. Так, в «Сказании о шести градоначальниках» он пишет: *Был, по возмущении, уже день шестой*, отсылаясь к библейскому сказанию о сотворении мира богом.

Можно сделать вывод, что для творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина характерна трансформация: от священного — к обыденному. Библейские образы и мотивы подвергаются десакрализации, демифологизации и наполняются реалиями повседневной жизни. Использование библейских реминисценций в

романе обогащает его содержание, придавая дополнительные смысловые и эмоциональные оттенки, создавая связь между произведением и культурным наследием, а также раскрывая сатирический смысл романа.

ОБРАЗ КЫСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНФЕРНАЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РОМАНА Т. ТОЛСТОЙ

А. В. Сухоставская

*Научный руководитель: А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва*

Повышенный научный интерес гуманитариев разного профиля к роману Т. Толстой «Кысь» (2000) является следствием его гибридной онтологии, не просто совмещающей прецедентные тексты двух дискурсов — литературного и фольклорного, но отличающегося от текстов-доноров новыми качествами благодаря существенному приращению и/или реорганизации смысла. И если литературный контекст романа изучен достаточно хорошо, то фольклорный пока не раскрыт в полной мере. Между тем он играет важную роль на всех уровнях организации авторского текста, в особенности на персонажном. Подтверждением сказанному можно считать образ кыси, являющийся в произведении ключевым (не случайно он вынесен в заглавие романа). Согласно многочисленным литературоведческим статьям, данный образ символизирует бездуховность и человеческое невежество. Однако его также следует рассматривать с точки зрения традиционной мифопоэтической картины мира, открывающей новые грани в интерпретации как самого образа, так и романа в целом. Сказанным определяется не только актуальность настоящей работы, но и ее цели, объект и предмет исследования.

Сравнивая кысь с мифологическими персонажами быличек и бывальщин по шкале признаков, предложенной Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой (см.: «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян», 2000), становится очевидным ее сходство с рядом inferнальных существ, главным образом лешим и чертом/бесом (на это указывают такие признаки, как номинация, ипостаси, хронотоп, функции и др.).

Именование *кысь*, придуманное Т. Толстой, совмещающее в себе две лексем — *кошка* и *рысь* ('дикая лесная кошка'), отсылает читателя к другим признакам персонажа — локации (*На севере — дремучие леса, бурелом, ветви переплелись и пройти не пускают, колючие кусты за порты цепляют, сучья шапку с головы рвут. В тех лесах, старые люди сказывают, живет*

кысь) и одной из возможных ипостасей «хозяина» леса (см. в указателе сюжетов сибирских быличек и бывальщин В. П. Зиновьева сюжет *Леший приносит охотникам двух рысей, которые оживают, превращаясь в кошек*).

Как леший и черт народных верований, кысь может не только менять ипостаси, но и становиться невидимой (см. статьи «Леший», «Черт» в этнолингвистическом словаре «Славянские древности»): *Сидит она на темных ветвях и кричит так дико и жалобно: кы-ысь! кы-ысь! — а видеть ее никто не может.*

С лешим, чертом/бесом кысь сближает и устойчивая связь с зимними вихревыми атмосферными явлениями (поземкой, снежным смерчем, метелью): *Где поземка стелется, пылит по оврагам, где метель столбом, где снежный смерч с полей поднялся, там и она: летит в поземке, вьется в метели!* Приведенная характеристика играет важную роль в определении кыси как существа, принадлежащего инфернальному миру, поскольку в народной традиции демонов принято отождествлять именно с неясными феноменами погодных условий (см. статьи «Леший», «Черт» в «Славянских древностях», указатели сюжетов быличек и бывальщин С. Г. Айвазян, В. П. Зиновьева и др.).

Кроме того, необходимо обратить внимание на характерные для кыси привычки. Способ ее передвижения часто описывается автором как ползание. В славянской народной традиции данный признак характерен для группы животных, относящихся к гадам, то есть существам хтонического происхождения, живущим в нижнем (нечистом) мире.

По совокупности перечисленные признаки дают основание рассматривать кысь как демонический образ, распространяющий инферальность на жителей Федор-Кузьмичска: *Пойдет человек так вот в лес, а она ему на шею-то сзади: хоп! и хребтину зубами: хрусь! — а когтем главную-то жилочку нащупает и перервет, и весь разум из человека и выйдет. Вернется такой назад, а он уж не тот, и глаза не те, и идет, не разбирая дороги, как бывает, к примеру, когда люди ходят во сне под луной.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ КОЛОРАТИВОВ В РОМАНЕ ДЖЕКА ГЕЛЬБА «ГОЙДА»

М. В. Сычева

Научный руководитель: М. А. Федорчук
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
г. Орел

В произведении цвет занимает определенное место, обусловленное идейным замыслом и композицией. Колоративы получают символический под-

текст и способствуют созданию художественной картины мира, поэтому изучение цветописи в произведениях — актуальное направление современного литературоведения. Целью данной работы стал анализ функций колоративов в романе Джека Гельба «Гойда». Соответственно, объектом выступила система колоративных образов в романе, а предметом — специфика функционирования цветовых маркеров в анализируемом романе. Роль колоративов в творчестве Джека Гельба еще не установлена.

Чаще всего в произведении употребляется колоратив «черный» (более 220 раз). Обширной областью применения цвета является описание приближенных Ивана Грозного («свора» в черном). Черная одежда становится отличительным признаком опричников, их своеобразным символом. В романе «черный» приобретает отрицательную коннотацию, выступает в качестве самостоятельного символа тирании, жестокости и смерти.

Одеяния монахов также черного цвета, но в данном случае цвет символизирует покаяние и отречение от мирской суеты. В тексте Иван Грозный часто одет именно в «скромное одеяние монаха». Колоратив становится важной характеристикой действующего персонажа. Цвет приобретает смысловую функцию и помогает глубже раскрыть художественный образ царя. Он не лишен сострадания, жалости и любви к ближним. В данном случае функциональная нагрузка одного колоратива очень объемна: он служит важной деталью в психологической характеристике царя и одновременно является символом ужаса, страха террора.

Интересно отметить употребление белого цвета в тексте. В произведении он встречается более 170 раз, причем чаще всего исключительно в качестве определения снега. Белый присутствует в романе в символическом значении умирания старого, появления чего-то нового. Это проявляется в цвете ритуального наряда невесты. Белое платье выступает знаком перехода девушки в женщину.

Как «белокаменные» описываются в романе лестница, своды, ступени и стены Александровского кремля. Для царя это обитель мягкого *теплого света*. Восприятие Грозного связано с детскими воспоминаниями. Белый цвет символизирует чистоту, безопасность и священность.

Активно в романе «Гойда» функционирует пейзажный колоратив «золотой» (45 лексем). Он связан с образом солнца и символизирует тепло (*золотой свет, сиянии золотого солнца, золотые лучи*). Эпитет «золотой» часто используется автором для характеристики объекта (*золотые купола соборов, кресты, монеты*). Золотой цвет выражает определенное значение: он считается читателем как признак богатства, роскоши, красоты. В ряде контекстов колоратив приобретает священную символику. Он воспринимается как доброе знамение. Цвет тогда выполняет не только описательную, но и эмоциональную функцию.

Выбор колоративов зависит от общего идейного замысла писателя. Задумка показать кровопролитие и боль от потерь реализуется через использование в описании поля после битвы мрачных тонов. Они в совокупности задают общий эмоциональный настрой всему эпизоду, должны вызывать ужас, смятение.

Художественная нагрузка цветов не ограничивается только описательной функцией. Эффективным приемом в романе «Гойда» становится цветопись, совмещающая в себе описательную и эмоционально-смысловую функции. Колоративы помогают автору в полной мере раскрыть свой замысел. Как и любые другие средства выразительности, цветопись работает на авторский замысел и зачастую становится основополагающим приемом в творчестве писателя.

ЧТО СКРЫВАЕТ ПРИКРОВАТНАЯ ТУМБОЧКА, ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ШТАМПЫ В ФАНФИКШН

А. Г. Троицкая

*Научный руководитель: М. А. Федорчук
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
г. Орел*

Массовость фанфикшн способствует развитию типичности. Неоднократно было замечено, что в фанфиках встречаются повторяющиеся обороты речи, типичные образы, художественные приемы и даже предметы интерьера. Стереотипизируются любые параметры текста: от пространства до внешности персонажа. Целью данной работы стал анализ типичных художественных штампов в фанфикшн на примере фандомов «Гарри Поттер», «Крис Эванс», «Атака Титанов». В качестве объекта исследования выступили фанатские тексты, в которых используются типичные приемы и языковые конструкции, рассмотренные с точки зрения их специфики как повторяющихся деталей, образов, речевых формул.

Вопрос об употреблении авторами художественных штампов внутри фанатских текстов еще не был освещен. Впервые проводится анализ типичных тропов и стереотипных речевых конструкций.

Разноплановость анализируемых текстов способствует подтверждению гипотезы о том, что повторяющиеся из текста в текст детали, образы и приемы используются авторами в любых фандомах и формируют устойчивую модель типичного фанфика с общими художественными приемами.

1. *Одна кровать/комната на двоих.* Этот троп встречается в фанфиках с романтической направленностью, когда героев, которые пока не определились в своих чувствах, автор помещает в комнату с одной кроватью. Одно спальное место становится двигателем любовного сюжета. Такой прием, как «одно пространство для двоих» становится общим для фанфикшн в целом, повторяясь из текста в текст и способствуя стандартизации и предсказуемости текстов.

2. *Вездесущая прикроватная тумбочка.* Для опытных читателей наличие прикроватной тумбочки в тексте фанфика говорит о дилетантизме автора. У фикрайтеров на ней расположилось все, начиная с аспирина и заканчивая огнестрельным оружием. Прикроватная тумбочка — настолько часто встречающийся в фанфиках элемент истории, что в среде фикрайтеров и фикридеров становится маркером стереотипного текста и неопытного автора.

3. *Описание внешности через зеркало.* Стараясь избежать прямого введения портрета, авторы фанфиков используют типичный эпизод описания внешности через зеркало, что относительно логично мотивирует включение портрета в текст и позволяет персонажу говорить о своем отражении в третьем лице.

4. *Сказать, что я <глагол>, ничего не сказать.* Вероятнее всего, популярность такой речевой конструкции связана с неумением или нежеланием автора давать эмоционально-оценочные характеристики в произведении и с острой необходимостью перейти непосредственно к действию, при котором развернутые описания способствуют замедлению темпа текста.

5. *Царство Морфея.* Некоторое время во многих текстах на ресурсе «Книга фанфиков» вместо фразы «я уснул» употреблялось «я отправился в царство Морфея». Со временем выражение перестало восприниматься как нечто остроумное, и упоминание бога сна стало восприниматься фикридерами негативно в силу своей неуместности.

6. *Скулы, о которые можно порезаться.* При описании внешности героев тоже довольно часто встречаются повторяющиеся конструкции. Обязательный упор в фанфиках делается на описании глаз, телосложения и волос персонажей. Интересно отметить, что в описании мужских черт лица можно встретить повторяющиеся штампы.

В фанфикшн господствует стереотипизация и стандартизация художественных приемов. Использование типичных персонажей и сюжетов приводит к генерации огромного количества похожих текстов. С позиции читателя следствием этого является вынужденное чтение заведомо однотипных и зачастую некачественных фанфиков. Однако начинающим фикрайтерам использование топосов и клише может послужить тренажером для развития писательского навыка, помочь быстрее создать текст и получить на него отклик, а в дальнейшем отойти от типичных образов и приемов, разработать и совершенствовать собственный авторский стиль.

ОСНОВЫ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА С. ДОВЛАТОВА В ЭМИГРАНТСКОЙ СРЕДЕ

Н. Н. Хамзина

Научный руководитель: Е. Л. Дашко

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь*

Феномен литературного творчества Сергея Довлатова относительно недавно стал осмысляться отечественным литературоведением. Писатель официально не издавал свои произведения в России. В 70-х гг. прошлого века он публиковал работы в самиздате и начал печататься в европейских журналах, что было воспринято советскими властями как измена. В 1976 г. Довлатов был исключен из Союза советских журналистов. В 1978 г. он покинул Родину и переехал в США, примкнув к третьей волне русской эмиграции. Воздействовать на читателя России Довлатов по объективным причинам не мог. Поэтому его книги стали доступными в основном для эмигрантской среды. Смена идеологической и политической парадигмы в конце 80-х гг. XX в. открыла имя Довлатова широкому кругу читателей в России.

Сегодня творческое наследие писателя в отечественном литературоведении рассмотрено довольно глубоко. Однако вопрос о рецепции художественного наследия С. Довлатова в эмигрантской среде (как во время жизни литератора, так и после его смерти) остается открытым. Потребность в заполнении данной информационной лакуны говорит об актуальности проводимого исследования. Целью данного исследования является выделение и систематизация основных факторов, благодаря которым формировался творческий и индивидуально-личностный портрет С. Довлатова за рубежом. Объектом исследования стал процесс вхождения С. Довлатова в литературный мир зарубежья, предметом — основы рецепции личности и творчества С. Довлатова в русской диаспоре.

В результате знакомства с отзывами современников Довлатова на его художественное наследие, с интервью, которые давали близкие и родные Довлатову люди, с материалом о жизни писателя в период эмиграции был выделен ряд факторов, повлиявших на характер рецепции личности и творчества писателя. К ним можно отнести следующие положения.

1. Роль Довлатова в формировании оценки его личности и произведений в эмигрантской среде. Мир творчества Довлатова постигался благодаря активному личному общению писателя с коллегами по цеху (например, с И. Бродским, А. Гальпериним, П. Вайлем, Э. Неизвестным, М. Шемякиным), находящимися в эмиграции, а также интервью газетам и журналам (13 марта

1984 г. У. Гудману в «The Times»), радиоведущим (Юрию Мельникову на «Радио Свобода», 1978 г.; в журнале «Слово-Word», 1990 г., Виктору Ерофьеву, 1990 г.), в которых художник раскрывал свое мировосприятие и говорил об особенностях его отражения в произведениях. В качестве ведущего на «Радио Свобода» Довлатов дал оценку советскому режиму. Его письма А. Арьеву, В. Некрасову, Г. Владимирову, выступления на конференциях «Третьей волны», полемика на идеологические и литературные темы на страницах газеты «Новый американец» стали бесценным источником для понимания места, которое Довлатов занимал в русской диаспоре. Высокая оценка творчества С. Довлатова известными писателями, уважаемыми в среде эмигрантов, повлиявшая на положение прозаика в литературной среде (например, реформатора русской литературы А. Битова, который с 1991 г. возглавлял российский ПЕН-клуб, а Довлатов стал лауреатом премии американского ПЕН-клуба).

2. Характеристика произведений Довлатова друзьями, знакомыми писателями (например, А. Мальгиным, фотографом Н. Аловерт), которые представили портреты Довлатова на специализированных выставках.

3. Отзывы о творчестве Довлатова знаковых литературных деятелей США (например, Курта Воннегута), свидетельствующие о степени известности писателя и о значимости его творчества.

4. Переосмысление творческой судьбы прозаика в жанре филологического романа (самобытная личность, непростая творческая судьба писателя легли в основу книги Александра Гениса «Довлатов и окрестности» (1998). Генис лично был знаком с Довлатовым, работал в эмигрантской газете «Новый американец», которую издавал Довлатов. Издание книги Людмилы Штерн «Довлатов — добрый мой приятель» (переиздание в издательстве Freedom Letters, Нью-Йорк, 2023 г.).

5. Интервью родных и близких Довлатову людей (интервью дочери Кэтрин Довлатовой, друга Иосифа Бродского и др.), раскрывших миру гениальность писателя, его непростой жизненный путь.

6. Исповедальный характер творчества Довлатова, позволяющий воспринимать его в качестве хорошо знакомого человека.

Таким образом, исследование основ рецепции творчества Сергея Довлатова позволило увидеть пути вхождения прозаика-эссеиста в литературный мир зарубежья, установить зависимость характера восприятия довлатовского творчества от ряда факторов, среди которых особое место занимают личностные взаимодействия писателя с коллегами по цеху, его общественная деятельность, особая художественная манера его творчества. Результаты исследования способствуют более глубокому осмыслению значимости творчества С. Довлатова в процессе формирования культурной среды русской эмиграции.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

АНАЛИЗ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА УСТАРЕВШИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Белокашина

*Научный руководитель: И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Школьная программа уделяет мало внимания такой теме, как фразеология, а устаревшие фразеологизмы вовсе не изучаются в школе. Вместе с тем устаревшие фразеологизмы — это уникальный компонент русского языка, который ярко демонстрирует историческую культуру народа — его носителя. Это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий. Они часто встречаются в художественных произведениях, изучаемых в школе. Оптимальный способ знакомства с устаревшими фразеологизмами — внеурочная деятельность, одной из форм которой является игра. Игра с элементами соревнования является эффективным способом повторения, закрепления и приобретения знаний по учебному предмету, развития познавательного интереса.

Прежде чем переходить к разработке сценария и заданий игры, нужно охарактеризовать устаревшие фразеологизмы с точки зрения их компонентного состава. Такая характеристика стала целью настоящего исследования. Объектом наблюдения послужили устаревшие фразеологизмы (150 единиц), извлеченные из фразеологических словарей русского языка, в том числе из «Толкового словаря устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка» А. И. Федорова. Предметом исследования является компонентный состав устаревших фразеологизмов, анализ которого будет положен в основу разработки внеурочного мероприятия.

Было обнаружено, что устаревшие фразеологизмы могут полностью состоять из слов активного запаса, но в то же время могут включать историзмы и архаизмы. В соответствии с этим была составлена классификация фразео-

логических единиц, которая в дальнейшем послужит основой для разработки заданий интеллектуальной игры.

1. Фразеологические единицы (ФЕ), полностью состоящие из слов активного запаса.

1.1. ФЕ, называющие актуальные реалии (*смотреть сентябрем* ‘иметь хмурый, угрюмый вид’, *мягкая денежка* ‘фальшивая денежная купюра’, *растерять уши* ‘слушать с большим вниманием, интересом; заслушаться’ и др.).

1.2. ФЕ, называющие неактуальные реалии (*голубая кровь* и *белая кость* — аристократы, люди знатного происхождения, *высочайший приказ* ‘приказ, изданный царем’, *магазин мод* ‘магазин, в котором продавалась одежда, отвечающая последней моде’, *идти в люди* и *жить в людях* ‘работать по найму в барском доме’ и др.).

2. ФЕ, имеющие в своем составе архаизмы.

2.1. Морфологические архаизмы (*по вся дни* и др.).

2.2. Семантические архаизмы (*красное слово, на аккорд* (где *аккорд* ‘согласие, договор’), *в натуре* ‘нагишом, без одежды’ и др.).

2.3. Лексические архаизмы (*не сводить очей, яви божескую милость, антик с звездикой* (*антик* ‘произведения искусства периода античности; осколок, фрагмент’) и др.).

2.4. Словообразовательные архаизмы (*душа ушла в пяты, петый дурак, ладу нет* и др.).

2.5. Смешанный тип (*многая лета* — ФЕ включает семантический архаизм *лето* (*лѣто*) ‘год’; форма мн. числа также является устаревшей (морфологический архаизм)).

3. ФЕ, имеющие в своем составе историзмы (*ставить рекрутов, править тягло, царь в голове, приказный крючок* ‘чиновник, мелкий служащий приказа’ и др.).

Можно сделать вывод, что основные причины устаревания ФЕ — это, во-первых, социально-исторические изменения, во-вторых, научно-технический прогресс.

Анализ компонентного состава фразеологизмов послужит базой для разработки заданий внеурочного мероприятия по русскому языку. На наш взгляд, именно интеллектуальная игра может способствовать знакомству обучающихся с устаревшими фразеологизмами, которые встречаются в художественных произведениях, изучаемых в школе, но на освоение и анализ которых не выделяется урочного времени.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ С РЕГИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ О Г. СЕВАСТОПОЛЕ)

Е. А. Давыдова

Научный руководитель: Е. Л. Дашко

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь*

Современный мир, углубивший интеграционные процессы, выдвинул требование формирования навыков межкультурной коммуникации у студентов, изучающих русский язык как иностранный (далее — РКИ). Многие исследователи, среди которых можно назвать Ю. Н. Караулова, В. Г. Костомарова, В. В. Красных и др., обратили внимание на значимость в этом процессе прецедентных текстов, являющихся знаковыми компонентами культуры и содержащих в себе элементы национального кода. Особую актуальность в методике преподавания РКИ обретает вопрос использования прецедентных текстов с региональным компонентом. Под прецедентными текстами будем понимать «образцовые тексты национальной культуры, благодаря которым формируется шкала ценностей лингвокультурного общества...» (Т. П. Джурченко). Подобные тексты позволяют не только погрузить студентов-иностранцев в ментальную среду народа, язык которого изучается, но и влиться в социальный мир региона обучения. В связи с этим цель представленного исследования заключается в описании работы на занятиях по РКИ с прецедентными текстами, содержащими в себе региональный компонент. Новизна работы состоит в разработке рекомендаций по использованию адаптированных прецедентных текстов о г. Севастополе при изучении лексического и грамматического строя русского языка. Объектом исследования выступает методика использования прецедентных текстов на занятиях по РКИ. Предметом — способы работы с прецедентными текстами с региональным компонентом о г. Севастополе при обучении русскому языку студентов-иностранцев.

1. К основным критериям прецедентного текста относим: использование в тексте прецедентных имен, обращение к знаковым историческим событиям, описание культурных реалий, отражение народного сознания в мифопоэтической форме, привлечение топонимов и антропонимов, включение событийного ряда текста в современный общественно-политический контекст.

2. Выделенные критерии стали основой для формирования ряда адаптированных прецедентных текстов о г. Севастополе. Материалом стали леген-

ды о Севастополе, в которых конструируются эпизоды региональной истории, отражающие отношение жителей города к передаваемым событиям, объясняющие их патриотический дух и любовь родному городу.

3. Работа с данными прецедентными текстами проводилась в несколько этапов:

- Предтекстовая работа. Связана с семантизацией незнакомой лексики (объяснение гидронимов, связанных с названием бухт; оронимов — названий скал; ойконимов — названий населенных мест и т.п.), а также с визуализацией топонимов в виде разработанной электронной презентации.

- Работа с текстом. Аудирование сложных грамматических структур, выделение и анализ смысловых блоков текста, связанных с описанием географических и культурных мест Севастополя.

- Послетекстовый этап. Устная вопросно-ответная работа, направленная на закрепление лексического и информационного материала; выполнение упражнений по лексическому материалу на занятии, создание упражнений с помощью онлайн-ресурсов для самостоятельного закрепления полученных знаний.

Таким образом, работа с прецедентными текстами, включающими региональный компонент, на занятиях по РКИ направлена на развитие навыков анализа и интерпретации текста, эффективное освоение лексического и грамматического строя русского языка, интеграцию иностранных студентов в российское общество и его культуру, формирование у них более полного и глубокого представления о социальной жизни региона, в котором проходит обучение.

ПРИМЕНЕНИЕ КВИЗ-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РАССКАЗОВ В. НАБОКОВА В 11-М КЛАССЕ)

П. А. Дурнева

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Современное образование ставит перед учителем задачу создания увлекательной и продуктивной учебной среды для обучающихся. В контексте изучения литературы возникает важный вопрос о методах работы с текстом,

способных развить у обучающихся творческое и критическое мышление, эмоциональный интеллект. Достижение этих результатов возможно при сочетании традиционных и инновационных форм при изучении литературного произведения. Актуальность, тем самым, обусловлена тем, что современное образование требует внедрения инновационных технологий для более эффективного обучения.

Продemonстрируем это положение на примере анализа рассказов В. Набокова. Выбор художественных текстов не случаен: рассказы В. Набокова внесены в обязательный список кодификатора ЕГЭ по литературе 2024 года. В соответствии с гипотезой была сформулирована цель исследования — выявить возможности и преимущества применения квиз-технологии при рассмотрении рассказов В. Набокова и определить соотнесенность данной инновационной технологии с традиционными методами обучения. Нами была выбрана квиз-технология как одно из инновационных средств обучения в сочетании с традиционной методикой проблемного диалога.

Согласно ФГОС 3.0, внеурочная деятельность является неотъемлемой частью образовательного процесса и включает в себя такие формы работы, в которых обучающийся занимает активную позицию. Формы внеурочной деятельности должны сочетать индивидуальную и групповую работу школьников, а также предоставлять им возможность проявить и развить свою самостоятельность. Поэтому нами были выбраны две основные технологии: квиз и проблемный диалог.

В современном мире, где информация доступна в избытке, важно не только ознакомить учащихся с текстом, но и научить анализировать, критически мыслить и высказывать свое мнение. Квиз-технология является именно той методикой, с помощью которой можно это реализовать. При разработке данного занятия за основу было взято определение квиз-технологии О. Г. Груздовой и Т. А. Согласовой, которые трактуют данную методику как педагогическую технологию, представляющую собой метод обучения, основанный на использовании интерактивных викторин с заданиями и вопросами для проверки знаний обучающихся.

Проблемный диалог, в свою очередь, позволяет учащимся активно общаться, обсуждать темы и конфликты произведений. Через дискуссию становится возможным понять различные точки зрения, выработать аргументированные выводы и осмыслить текст с разных сторон.

В. Набоков занимает особое место в литературе XX в., его творческая биография отражает все этапы развития литературы XX в. до 1970-х гг. Современные пособия предлагают разного рода варианты изучения творчества писателя. Анализ нескольких школьных программ по предмету «Литература» позволил выявить необходимость проведения внеурочного занятия для

большого погружения в творчество писателя. В качестве литературной базы для внеурочного занятия были выбраны пять рассказов В. Набокова: «Возвращение Чорба», «Звонок», «Рождество», «Слово», «Обида».

Внеурочное занятие с применением квиз-технологии и проблемного диалога включает в себя четыре раунда по четыре вопроса в каждом (кроме последнего). Команды записывают ответы в бланк и сдают их по окончании раунда. Далее объявляются правильные ответы, обсуждение которых имеет форму проблемного диалога, проверяющего умение обучающихся не только оперировать уже имеющимися знаниями, но и самим рассуждать над тем или иным вопросом.

Каждый раунд имеет свою, отличную от других, форму (вопросы с вариантами ответа, задания на восстановление цитат рассказов и определение значения ключевых образов-символов, распознавание произведения по фрагменту и определение обобщающего мотива, сопоставление рассказа с условным названием мотива) и направлен на проверку как общих знаний особенностей поэтики и биографии В. Набокова, так и на умение анализировать текст произведений.

**ЗНАКОМСТВО С ПОНЯТИЕМ «ПУШКИНСКИЙ МИФ»
И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИЕЙ В ПОВЕСТИ
А. Г. БИТОВА «ФОТОГРАФИЯ ПУШКИНА»
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ПРОЕКТОВ**

Д. М. Изъюрова

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Творческое наследие Пушкина, его личность и судьба являются важным компонентом русской культуры и породили культурный миф, который нашел отражение в литературе XX в., в частности, в произведениях А. Г. Битова.

Изучение современной литературы в школе предполагает знакомство с данным автором, однако разработок по изучению его творчества недостаточно. Битов активно использует «пушкинский миф» в своих произведениях. Это понятие не рассматривается в школе, хотя изучение биографии и творчества Пушкина является обязательным для школьной программы.

На наш взгляд, создание методической разработки занятий, на которых обучающиеся познакомятся с понятием «пушкинский миф», с творчеством

Битова и его повестью «Фотография Пушкина», актуально для современного школьного литературного образования, поскольку будет способствовать знакомству с современной литературой, расширению культурного кругозора и актуализации знаний о классической литературе.

Метод проектов, выбранный для изучения данной темы, может активно вовлекать учащихся в учебный процесс, он способствует самостоятельному обучению и пробуждению творческого потенциала учащихся.

Целью работы стала подготовка проекта «Образ Пушкина в повести А. Битова «Фотография Пушкина»» для обучающихся 10-го класса.

Проект реализуется на трех занятиях. На первом осуществляется введение в тему, знакомство с понятием «пушкинский миф» и этапами его формирования. Работа строится с помощью презентации, в ходе знакомства с которой учащимися заполняется специально подготовленная рабочая тетрадь с заданиями по тексту. В качестве домашнего задания выступает составление докладов на следующие темы: «Отражение в тексте повести облика А. С. Пушкина»; «Произведения А. С. Пушкина, упомянутые в тексте повести»; «Факты из жизни писателя в тексте».

На втором занятии обучающиеся участвуют в мини-викторине по содержанию повести «Фотография Пушкина», рассматривают описание внешности поэта и упоминания о его произведениях в тексте. Идет обсуждение докладов с комментариями учителя. Факты биографии, представленные в тексте произведения, соотносятся с реальными фактами из жизни поэта, с воспоминаниями современников, живописными изображениями поэта. Делаются выводы об особенностях создания образа Пушкина Битовым.

На третьем занятии обсуждаются результаты проделанной работы, идет сбор информации об отражении элементов «пушкинского мифа» в тексте повести Битова. Обучающиеся работают над созданием видеоролика и готовятся к защите проекта. Все полученные результаты планируется представить в видеоролике и презентации, которые будут защищены перед школьной аудиторией.

Проект позволит сформировать метапредметные умения — организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками для поиска необходимой информации по тексту повести «Фотография Пушкина», а также предметные умения — анализировать текст повести, определять в нем элементы сюжета, композиции, изобразительно-выразительные средства языка, при помощи которых Битовым создается образ Пушкина.

МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАДАЧ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ (ЧИТАТЕЛЬСКОЙ) ГРАМОТНОСТИ

А. Б. Кодесникова

Научный руководитель: О. Ю. Овченкова

*Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

Работа посвящена выявлению дидактического потенциала методики решения комплексных задач как способа формирования читательской грамотности обучающихся. Рассматриваются возможности применения методики решения комплексных задач на уроках словесности в соответствии с требованиями обновленных ФГОС.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование и практическое применение методики решения комплексных задач как способа формирования читательской грамотности на уроках русского языка и литературы в средней школе. Соответственно, объектом исследования является читательская грамотность, а предметом — дидактический потенциал методики решения комплексных задач как способа формирования читательской грамотности обучающихся.

В результате исследования было установлено, что методика решения комплексных задач является одним из способов формирования читательской грамотности. Она помогает развивать умение применять различные приемы работы с текстом, анализировать полученную информацию, строить логические цепочки рассуждений, аргументированно высказывать собственные суждения.

В соответствии с обновленными ФГОС, государственной гарантией качества основного общего образования является функциональная грамотность, одним из аспектов которой является читательская грамотность, позволяющая обучающимся свободно ориентироваться в источниках информации, интерпретировать ее и применять для решения жизненных проблем в соответствии с общественными нормами, потребностями и интересами. На уроках словесности примером эффективного способа формирования читательской грамотности может стать методика решения комплексных задач. В основе методики лежит комплексный анализ текста.

Комплексный анализ текста представляет собой инструментарий, с помощью которого формируется и определяется уровень усвоения учащимися материала учебного предмета «Русский язык» и «Литература» и посредством

которого реализуется *компетентностный подход* как стратегический подход в современном образовании.

Методика решения комплексных задач включает в себя следующие приемы работы с текстами:

1. Вдумчивое чтение текста.
2. Определение функционального стиля речи в тексте.
3. Определение типа речи в тексте.
4. Определение темы текста.
5. Формулирование основной мысли текста.
5. Поиск заголовка для текста.
6. Разделение текста на абзацы.
7. Определение микротем.
8. Выявление причинно-следственных связей событий в тексте.
9. Поиск определенных ключевых слов, пар слов и т.п. в тексте, выявление его художественной природы.
10. Составление речевого высказывания по предложенной проблеме.

Опытно-экспериментальная работа по формированию читательской грамотности обучающихся посредством решения комплексных задач была проведена согласно методологии педагогического эксперимента в три основных этапа:

1. *Констатирующий этап*: диагностика уровня сформированности читательской грамотности обучающихся по выявленным критериям.

2. *Формирующий этап*: внедрение программы формирования читательской грамотности на уроках словесности, апробация методики решения комплексных задач.

3. *Контрольный этап*: подведение итогов эксперимента, выявление эффективности (неэффективности) методики решения комплексных задач как способа формирования читательской грамотности на основе выделенных критериев.

Качественный и количественный анализ полученных данных позволил доказать, что методически обоснованное и систематическое использование методики решения комплексных задач на уроках русского языка и литературы будет способствовать формированию читательской грамотности обучающихся.

Таким образом, применение методики решения комплексных задач позволяет обучающимся активно исследовать существующую текстовую реальность, ее коммуникативные модели, осваивать инструментальные средства языка в непосредственной связи с его эффективным и грамотным использованием, тем самым способствуя развитию читательской грамотности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЗМОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Н. Кукишинова

*Научный руководитель: И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Историзмы советской эпохи являются одним из наиболее интересных и актуальных исторических явлений XX в. Советская история, начиная с Октябрьской революции 1917 г. и заканчивая распадом СССР в 1991 г., прошла через множество трансформаций. Изучение историзмов советской эпохи в школе играет важную роль в формировании исторической памяти учащихся, развивает ценностное отношение к родной речи, а также становится плацдармом для изучения смежных дисциплин, таких как история.

Историзмы советского периода — это лексические единицы, вошедшие в лексику русского языка в послереволюционный период и обозначающие реалии советского времени. Появление историзмов советского периода — не только ступень развития национального языка, но и культуры, быта целой исторической эпохи. Эта тема не представлена в образовательных программах и изучается исключительно на уроках русского родного языка или во внеурочной деятельности, поэтому является такой актуальной. Советские историзмы дают уникальную возможность проникнуть в идеологический и культурный контекст того времени. Поэтому целью исследования является разработка методических рекомендаций по изучению историзмов советского периода в урочной и внеурочной деятельности.

В данной работе рассмотрены методические приемы, которые можно включить в образовательную программу 7-го класса:

1. Изучение на уроках родного русского языка советских историзмов при помощи словарей (или фрагментов из словарей) Е. А. Левашева и Н. З. Котеловой, охватывающих слова русского языка середины 50-х — середины 80-х гг. Ученикам будут предложены упражнения с классификацией советских историзмов, где необходимо будет установить соответствие между группой и словом, опираясь на его лексическое значение. Предлагается рассмотреть такие группы историзмов советской эпохи, как «наименования лиц и должностей», «наименования предметов быта», «наименования по роду коммунистической деятельности» и «общественно-политические организации и органы власти». Этот метод не только научит детей работать с боль-

шим объемом информации и систематизировать ее, но также поможет развить уважительное отношение к истории родного языка и культуры.

2. Использование внеурочной деятельности в качестве дополнительного и углубленного изучения советских историзмов. Учитель предложит ученикам поучаствовать в киновечере с просмотром отрывков советских фильмов: «Гадюка» (1965), «Кубанские казаки» (1949) и «Когда поют соловьи» (1956), где ситуативно будут использованы в живой речи советские историзмы с последующим обсуждением. Детям будет предложено увидеть и обсудить быт, культуру и историю советского периода, а также проследить влияние исторических и идеологических изменений внутри страны на родной язык. Этот этап поможет логически подвести детей к уроку по теме историзмов, а также вызвать интерес к истории и культуре своей страны.

3. Закрепление материала путем вовлечения детей в интеллектуальную игровую деятельность. Для этого будет разработан новый вид викторины — квиз под названием «Советские историзмы — живые свидетели истории». Это командная игра, состоящая из 7 туров по 5 вопросов в каждом туре. Каждая команда получает баллы за правильные ответы в каждом раунде, в конце игры баллы суммируются и определяется победитель. Темы туров квизов напрямую связаны со словообразованием советских историзмов, их лексическими значениями и ситуациями корректного употребления. Данная игровая методика позволит не только закрепить знания по теме, но и развить коммуникативные навыки детей, научить их работать в команде, а также повысить интерес к изучаемой теме.

**ЗНАКОМСТВО МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С ЛОКАЛЬНЫМИ ФОЛЬКЛОРНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ
В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Т. В. Пономарева

Научный руководитель: В. Е. Добровольская

Российский государственный университет

имени А. Н. Косыгина,

г. Москва

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей знакомства детей младшего школьного возраста с локальными фольклорными традициями в рамках системы дополнительного образования. Объектом исследования выступает процесс обучения младших школьников по дополнительной общеоб-

разовательной программе, связанной с фольклором. Предметом анализа стала специфика знакомства детей младшего школьного возраста с локальными фольклорными традициями в рамках дополнительного образования. Новизна научного подхода состоит в том, что проблема знакомства детей с локальным фольклором рассматривается с позиций организованного системного обсуждения фольклорных явлений и текстов, а не через взаимодействия с художественными формами фольклора или практику освоения какого-либо вида народного творчества.

Для рассмотрения проблемы привлекается опыт работы с детьми 9–10 лет, учащихся первого года по ДООП «Музыкальный фольклор» в ДШИ Моршанского района Тамбовской области; их основным видом деятельности является обучение народному пению в фольклорном ансамбле. В вопросе динамики локальных фольклорных традиций мы опирались прежде всего на монографию Т. В. Махрачевой «Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект)» (2008).

В первый год обучения для погружения детей в сферу народной культуры целесообразно прибегать к обсуждению знакомых им праздников и обрядов, в которых они принимают активное участие. Это позволяет акцентировать внимание учащихся на привычных им явлениях и взглянуть на них как на элементы традиционной народной культуры в современной жизни. К таким явлениям в Тамбовской области относятся Святки, Масленица, Пасха и отчасти День памяти Сорока Севастийских мучеников. При знакомстве с контекстом фольклорных явлений важно учитывать незнание детьми религиозного содержания праздников ввиду оторванности большинства из них от основ христианства, что также требует отдельного обстоятельного пояснения. В ходе беседы детей и преподавателя о том или ином празднике сопоставляются современный (личный, семейный) и традиционный опыт празднования. Это способствует дальнейшему приобщению к утраченным элементам традиции, возможному их внедрению в современную обрядовую практику. Помимо этого, обратная связь с учащимися и опосредованно с их старшими родственниками позволяет отчасти отслеживать современное состояние традиции.

По рассказам детей можно судить о том, что большинство из них принимает участие в колядовании, но традиции прославления Рождества, сажания ребенка на шубу и обряд овсеньки на Старый Новый год ученикам не известны, в единичных случаях знаком обряд засеваания на Рождество. Локальные масленичные обряды с детским участием не зафиксированы, но Масленица по ряду причин особо эмоционально окрашена и интересна для детей. Традиция приготовления птичек (печенья в виде жаворонков) на День памяти Сорока Севастийских мучеников практически не известна детям и поддержива-

ется в семьях в единичных случаях. Вовсе не известна и традиция исполнения веснянок в этот день. Из локальных пасхальных традиций поддерживаются украшение могил родственников к празднику, посещение кладбища в день Пасхи (сохраняется приоритет утреннего посещения), христосование с умершими путем трехкратного крестообразного катания яйца по могильному холму со словами «Христос воскрес!» и выкладывание на могиле крашеного риса или пшена в форме креста, обмен яйцами, сопровождаемый христосованием друг с другом, и реже катание яиц с горок. Традиция пасхального обхода домов детьми с целью прославления Христа детям не известна.

Основным форматом обучения является беседа на плановых занятиях, которая, помимо прочего, может включать обсуждение литературных произведений, близких по духу или содержанию обсуждаемой фольклорной традиции. В дополнительное время возможна организация круглого стола для более детального обсуждения того или иного фольклорного текста и подготовка концерта-беседы с выступлением учеников.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАД УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ПРОЕКТОМ ПО ТЕМЕ «КЛИЧКИ ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

А. Р. Сагадеева

*Научный руководитель: И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Проектная деятельность — это совместная учебно-познавательная, творческая и игровая деятельность учащихся, направленная на достижение общего результата и имеющая общую цель, методы, способы деятельности (Т. Г. Белова).

В 6-м классе изучается ономастика, разделом которой является зоонимия. Чтобы сформировать и расширить представления о кличках, учащимся средней школы № 4 г. Усинска был предложен учебно-исследовательский проект по теме «Клички животных в русском языке».

Организация работы над учебно-исследовательским проектом осуществлялась в три этапа. На организационно-подготовительном этапе был определен объект проекта (клички домашних животных в русском языке (на примере кличек животных обучающихся), поставлена проблема (учителем было отмечено, что, несмотря на активное использование кличек, их изучению

уделяется мало внимания) и цель исследовательского проекта (изучение способов образования кличек домашних животных и принципов номинации).

На технологическом этапе учащиеся анализировали научные труды, обобщали информацию, проводили анкетирование (анкета включала следующие вопросы: имя животного, вид и порода животного, внешний вид, возраст и пол, обстоятельство появления в семье, обоснование клички) и классифицировали клички собак, кошек и миниатюрных животных (морских свинок, крыс и попугаев) с точки зрения их происхождения и семантики.

Анкетирование учащихся показало, что в основном клички собак, кошек, мышей, попугаев и морских свинок образуются от антропонимов (*Джули, Эрнест, Леонард, Борис, Даша, Гоша, Ксюша*). Более полная классификация включает и другие номинации:

1) зоонимы, образованные от имен персонажей мультфильмов и фильмов: *Бильбо, Умка, кот Матроскин, Ариэль, Дюймовочка*;

2) зоонимы, отражающие особенности внешности животного: *Смоли, Черныш, Бумер, Пушок, Вездепух, Златовласка, Крошка*;

3) клички, указывающие на особенности нрава и поведения животного: *Шалун, Бандит, Тихон, Лапочка, Циркач, Ураган, Живчик, Ворчун*;

4) клички, образованные от названий предметов и подчеркивающие сходство животного с данным предметом: *Зефир, Ириска, Брауни, Карамелька*;

5) клички, указывающие на месяц рождения животного: *Марта, Август, Эйприл*;

6) клички, образованные от названий других животных: *Волчок, Барсик, Мышик*;

7) клички, образованные от названий растений: *Персик, Лютик*.

Среди кличек собак наблюдаются специфические номинации, не отмеченные среди кличек кошек, мышей, морских свинок и попугаев: это клички, образованные от топонимов (*Валдай, Байкал, Алтай*). Среди кличек кошек были отмечены клички, образованные от слова «мур» (*Мурзик, Мурка*).

На заключительном этапе шестиклассники презентовали продукт проекта — буклет «Клички домашних животных: как выбираются имена братьев наших меньших», защищали свой проект, проводили саморефлексию. Учащиеся отметили, что выполнение исследовательского проекта помогло им развить у себя умение находить и обобщать информацию, а также сформировать коммуникативные навыки. Также учителем была проведена оценка проектно-исследовательской деятельности учащихся (все ученики получили «отлично»).

На наш взгляд, организованный исследовательский проект способен обогатить знания учащихся о кличках домашних животных, повысить интерес к данному языковому явлению, помочь учащимся выполнять дальнейшие ис-

следовательские проекты благодаря формированию таких умений, как поиск информации, ее обобщение, проведение анкетирования, анализ результатов исследования, умение защищать проект. Объектом учебно-исследовательских проектов могут стать зоонимы (и не только клички кошек и собак) в художественных произведениях, в разных языках и диалектах и т. д.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА-ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОМАНА-АНТИУТОПИИ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ» В 11-М КЛАССЕ

Д. О. Турьева

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Антиутопия — это литературный жанр, который изображает будущее, где нарушены принципы свободы, равенства и справедливости, а общество организовано по принципу диктатуры, насилия и бедности. В школьном курсе литературы в старших классах знакомство с данным жанром начинается с изучения романа Е. Замятина «Мы», основоположника отечественной антиутопии. В ходе знакомства с этим романом устанавливаются основные жанровые признаки антиутопического произведения.

Такие произведения способствуют формированию духовно-нравственных и социально-политических взглядов на жизнь и в настоящее время становятся необходимым компонентом формирования мировоззрения старшеклассников. Именно поэтому в рамках изучения постмодернистских произведений в 11-м классе обучающимся предлагается роман Т. Толстой «Кысь».

Одним из эффективных подходов к изучению романа Т. Толстой является урок нетрадиционного формата — урок-путешествие, в ходе которого обучающиеся виртуально перемещаются от одного объекта изучения к другому. Например, в ходе экскурсии по страницам творческой биографии, виртуального путешествия по эпохе, в которой было создано произведение или которая нашла отражение в этом произведении и т. д. В основу подобного урока закладывается любой художественный аспект произведения, взятый для самостоятельного изучения в ходе внеклассного чтения обучающимися, его связь с эпохой создания и интерпретация современниками.

Разработанная нами методика проведения урока-путешествия по изучению романа Т. Толстой «Кысь» включает в себя следующие этапы:

1. *Подготовка к путешествию.* Для начала образовательного путешествия определяется его тема и идея (проблема), которая будет актуальна для современного школьника и вдохновит его на активность и размышления. В качестве проблемы изучения на уроке стала идейно-жанровая специфика романа «Кысь».

2. *Работа на маршруте.* Большая часть работы на уроке-путешествии отводится на самостоятельный поиск и систематизацию информации. Работа на уроке реализуется в малых группах по 4–5 человек. Каждой группе дается индивидуальный маршрут, в ходе которого обучающиеся могут анализировать определенную проблему, изучать один из множества аспектов рассматриваемого произведения. В нашей методической разработке были взяты следующие аспекты для анализа романа «Кысь»:

1. Ядерный взрыв и его последствия. Федор-Кузьмичск.
2. Бенедикт — главный герой романа.
3. Культура, традиции и мифы Федор-Кузьмичска.
4. Роман «Кысь» как антиутопия.

Обсуждение полученных выводов сопровождается выполнением творческих заданий, среди которых: составление структурной схемы Федор-Кузьмичска, маршрута эволюции Бенедикта, сравнительной таблицы жанровых признаков романов «Мы» Е. Замятина и «Кысь» Т. Толстой и др.

3. *Представление результатов.* На этом этапе обучающиеся могут поделиться своими, возможно, отличными от общепринятого мнения результатами исследования, высказать мнения и предположения, которые отразят их интерес к изучаемому объекту.

В конце урока обучающимся можно предложить выполнение творческого задания для систематизации полученных знаний: синквейн, кластер, денотатный граф и другие технологии развития критического мышления. В нашей методической разработке — это создание интеллектуальной карты, в которой визуально структурируются основные положения, к которым обучающиеся пришли в ходе урока.

Урок-путешествие эффективно активизирует интерес обучающихся к постмодернистской литературе и помогает им лучше понять смысл произведения; способствует развитию эмоционального и эстетического восприятия литературы, а также формированию литературной критической мысли; развивает коммуникативные и социальные навыки благодаря работе в группе и командному мышлению.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ НА РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ)

А. А. Баталов

Научный руководитель: Е. А. Шевченко

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Этические принципы освещения войны, которыми журналист обязан руководствоваться, чтобы помнить о требованиях профессии, формировались в России при Первой чеченской войне, когда отечественные корреспонденты впервые столкнулись с вопросом, как обозревать военное противостояние, насколько объективными должны быть их работы.

Существует много исследований, в которых описываются особенности освещения Чеченской войны, однако авторы не акцентируют внимания на этической составляющей работы журналистов. Поэтому целью нашего исследования стала характеристика и этическая оценка объективности материалов про Первую чеченскую войну на отечественном телевидении.

Материалом исследования послужили популярные программы общественно-политической направленности трех телеканалов: передачи ОРТ, выходившие под названиями «Время», «ИТА-Новости» и «Воскресенье», «Вести» РТР, «Сегодня» и «Итоги» НТВ. Материал отобран методом случайной выборки, что связано с отсутствием в открытом доступе полных архивов программ.

Анализ показал, что журналисты при освещении конфликта 1994–1996 гг. часто не были объективны. В большей части материалов они критикуют федеральные власти и указывают на их нежелание договариваться. С целью усиления давления на государство журналисты включали в материал «синхроны» с недовольной властью людьми. Например, в «Вестях» показывали беженцев, обвиняющих Ельцина, не думающего о будущем чеченского народа.

Корреспонденты российских телеканалов, как правило, акцентировали внимание на преступлениях федеральных сил, например, на обстреле мирных жителей. Даже факты преподносились тенденциозно: по мнению журналиста «Сегодня» Александра Герасимова, командование, управляющее «захлеб-

нувшимся» штурмом Грозного, привело армию к «крупнейшему провалу». Жизни бойцов, говорилось в «Итогах», может оборвать даже «подросток с бутылкой бензина в руке».

Журналисты гораздо меньше критиковали чеченскую сторону. Они преподносили дудаевцев как хорошо вооруженных солдат, намеренных защищать свою землю и свободу. В сюжете «Итогов» дано слово жителю Чечни, который обвинил федеральные силы в агрессии, сказав, что те заставили население взяться за оружие, хотя они не хотели воевать.

На телевидении иногда звучала и противоположная точка зрения. Корреспондент Александр Галкин на ОРТ назвал главу сепаратистов Джохара Дудаева «опьяненным войной» и указывал на разрушительную силу его сторонников.

СМИ показывали и разные взгляды на конфликт. Например, освещая расстрел семьи в пригороде Грозного, журналист «Сегодня» представил мнения и чеченцев, и федеральных сил, обвиняющих друг друга в преступлении.

Журналисты не всегда использовали нейтральные формулировки, например, в «Вестях» штурм Грозного назвали «бездарным». Авторы прибегали к иронии и сарказму. Корреспондент НТВ Владимир Лусканов утверждал, что «военная смекалка подсказала генералам, что лучшего момента для взятия города, чем 31 декабря, не существует».

Дать однозначную этическую оценку работе журналистов сложно. Большинство исследователей считает неравное освещение сторон, оценку ситуации журналистами и использование оценочных выражений нарушением профессиональной этики. Международные правила работы журналистов в условиях конфликта определяют, что общественность должна сама делать выводы на основе «голых» фактов, тогда как мнение журналиста может усилить непонимание между участниками конфликта.

Однако немецкий ученый Кристиане Айлдерс выражает другую точку зрения на роль журналиста в освещении военного конфликта: сухие данные не помогают обществу понять проблему, поэтому медиа обязаны комментировать и оценивать информацию. Военный корреспондент Антон Степаненко говорит, что объективности при обозрении войны достичь нельзя, так как журналист пропускает увиденное через себя, из-за чего преподносит информацию под своим углом зрения.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОСФЕРЫ РУНЕТА)

А. А. Береговая

*Научный руководитель: О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Языковая личность — это человек, который рассматривается с точки зрения производства речевых поступков. Типология языковых личностей, представленная в исследовании В.И. Карасика, включает в себя сетевую личность, которая существует в интернет-среде, являющейся одним из основных источников информации в современном мире.

Важной составляющей сетевого пространства является блогосфера, в которой пользователь способен открыто заявить о своей позиции, стать лидером мнений и повлиять не только на мышление, образ жизни, но и на языковую действительность, привнося в нее новые языковые единицы и конструкции.

Целью работы является характеристика языковой личности отечественных блогеров. Научная новизна исследования заключается в том, что в его основу лег анализ языковой личности конкретных представителей блогосферы Рунета Энтони Юлая и Сони Хромовой. Объектом исследования выступает языковая личность в интернет-коммуникации, а предметом — характерные речевые средства, используемые русскоязычными блогерами на площадках Telegram и YouTube.

Контент Энтони Юлая на видеохостинге YouTube посвящен обзору современных книг и кинофильмов, Telegram блогер использует для публикации сведений из личной жизни, отзывов о сериалах и печатных изданиях. Основную аудиторию блогера составляют подростки, интересующиеся современными литературными произведениями. Стиль речи Энтони Юлая разговорный, что способствует сближению блогера с молодежной аудиторией, завоеванию ее доверия. К особенностям речи блогера можно отнести использование сниженной лексики, иноязычных слов. Значимое влияние на речевое поведение автора, как и в случае Сони Хромовой, оказывает его молодой возраст, мало отличающийся от среднего возраста подписчиков. В связи с этим Энтони часто использует неологизмы (*автографсессия, бокс 'коробка', свитшот, пост*), варваризмы и англицизмы (*букмейт, нетфликс*), аббревиацию (*ТГ, АСМР*), молодежный сленг (*кайф, вписался, кринж, чувак*). В речи блогера встречаются просторечные слова (*чёт, охмурять, схавали, задорого, этшо, хавать, чё, орать*), тавтология (*любовная любовь, шутить шутки*) и

окказионализмы (*пассивно агрессивничать, браслетец*), которые служат средством передачи иронии. При этом автор использует средства речевой выразительности, направленные на усиление экспрессии: метафоры (*штурвал жизни, океан загонов*), эпитеты (*лютая зима*), сравнительные обороты (*моя жизнь бушует, как океан*).

Контент Сони Хромовой, сосредоточенный на платформах Telegram и YouTube, включает в себя обсуждение сериалов и фильмов, видеоработ других авторов и книжной индустрии. Аудиторией блогера в основном является молодежь, что и обуславливает речевое поведение автора. Блог ведется в разговорном стиле, и это в целом свойственно русскоязычному интернет-контенту. Одними из часто используемых конструкций являются варваризмы (*Vogue, сайклы, lensa, страйк*), неологизмы и окказионализмы (*хромовский мыслитель*). Передать ироническое, язвительное отношение автору помогают эрративы (*Ортём, девачки*) и жаргонизмы (*треш, залипала, кринжовый, гасят, блокнут, орнула, постить, симпотный, жесть*).

Для взаимодействия с аудиторией оба блогера просят подписчиков писать комментарии, задают им вопросы. В телеграм-каналах они нередко устраивают голосования. Одним из способов коммуникации является игра Энтони Юлая, суть которой заключается в том, что зрители угадывают количество страниц в обозреваемом книжном издании.

Итак, для языковой личности в интернет-коммуникации характерно использование англицизмов, смайлов, жаргонизмов, аббревиатур, эрративов, просторечных слов, инвективной лексики. Стилль речи в сетевой среде преимущественно разговорный, что позволяет авторам оставаться «на одной волне» с молодыми зрителями.

ФЕНОМЕН ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ТРЭВЕЛ-ШОУ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ И ВИДЕОБЛОГАХ (НА ПРИМЕРЕ ШОУ «ПОПУТЧИК», «ЖИЗНЬ СВОИХ», YOUTUBE-БЛОГ «ELIVOSK»)

Д. О. Вахрушева

Научный руководитель: Т. Е. Новикова

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Целью настоящего исследования стало выявление приемов и методов персонализации образа журналиста и блогера в современных шоу о путешествиях. Новизна работы обусловлена тем, что исследование выполнено на

новом эмпирическом материале и очерчивает взаимовлияние приемов персонализации и поведенческих стратегий, которые используются авторами шоу о путешествиях в процессе коммуникации со своей аудиторией.

Самостоятельный вклад в разработку темы заключается в комплексном исследовании программ о путешествии на телевидении и в интернете.

Исторически сложилось, что целью программ о путешествиях служит рассказ зрителю об определенной географической территории, ее культурных, экономических, промышленных, религиозных, социальных и гастрономических особенностях через призму восприятия ведущего-автора. Со времен популярной программы советского телевидения «Клуб путешественников», успех которой во многом завесил от ее ведущего Ю. А. Сенкевича, и по настоящее время, программы подобной тематики и направленности востребованы зрителем.

Особенность, присущая современной подаче подобного контента (трэвел-шоу, трэвел-блог, шоу о путешествиях), заключается в том, что развлекательная составляющая «перетягивает» познавательную часть содержания. В частности, авторы и ведущие достигают этого при помощи методов и приемов персонализации медиатекста и формирования собственной идентичности для выделения своих работ среди остальных.

Ведущий — это «лицо» шоу, от него зависит настроение, атмосфера, контакт со зрителем. Именно ведущий способен вызывать определенные эмоции, создавать позитивный настрой, захватывать внимание аудитории и даже мотивировать смотреть трэвел-программу именно благодаря его личности, которая интересна зрителю.

Эмпирическую базу исследования составили шоу «Попутчик» с Тимуром Родригезом (НТВ), «Жизнь своих» с Евгением Кривцовым (Первый канал) и YouTube-блог «elivosk» Ильи Воскресенского. Это разные по формату трэвел-шоу, ведущие которых благодаря своему уникальному образу вызывают особый интерес у зрителей и выделяют проекты среди конкурентов.

В результате проведенного анализа эмпирической базы можно выделить популярные приемы персонализации: самопрезентация имиджа журналиста и блогера, культура речи, голосовые данные (тембр, дикция, интонация), словмаркеры и юмор, выражение собственного мнения, диалог со зрителем (который осуществляется благодаря доверительной, дружеской манере общения), человеколюбие и искренность в процессе коммуникации с героями выпуска, а также честный рассказ о трудностях, с которыми пришлось столкнуться ведущему шоу.

Автором были выявлены три основные поведенческие стратегии, в соответствии с которыми ведущий трэвел-шоу выстраивает свой медиаобраз: обычный путешественник (ведущий выступает в роли простого туриста, ко-

торый лично проживает путешествие), ведущий в игровой ситуации (ведущий следует определенным игровым правилам, на основе которых построено трэвел-шоу) и ведущий в образе телевизионного гида.

Были выделены различия трэвел-шоу для телевизионного вещания и видеоблогов. Так, особенность YouTube-блога «elivosk» заключается в том, что Илья Воскресенский остается «за кадром», но его образ при этом рисуется с помощью лексических и голосовых средств.

СЕТКА ВЕЩАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КАНАЛОВ Г. КОТЛАСА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Р. Денисов

Научный руководитель: Е. А. Шевченко

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Региональное телевидение является важной составляющей телекоммуникационной инфраструктуры Архангельской области. В июне 2019 г. было отключено аналоговое вещание федеральных каналов в 36 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Архангельской области. С запуском регионального вещания в «цифре» возможность смотреть местные новости впервые появилась в отдаленных и труднодоступных районах Поморья. 75 станций цифрового вещания в Архангельской области охватывают сигналом 95 % зрителей региона. Данные изменения заложили основу для развития регионального телевидения.

Целью настоящей работы является актуализация специфики феномена сетки вещания как элемента телевизионного программирования и анализ тематических и структурных особенностей сетки вещания телеканалов г. Котласа.

Сетка вещания является обязательным элементом для деятельности телеканала; она оформляется в виде документа, содержащего перечень, последовательность, наименование, время выхода в эфир телепрограмм и отображающего основные направления программной концепции вещания на конкретный период.

На программную политику телестанции оказывает влияние конкуренция на отраслевом рынке, характер и непостоянство аудитории, финансовые и технические возможности вещателя, интересы бизнеса и политики и многие другие факторы, первым среди которых следует признать миссию телекомпании.

Сетка вещания является результатом программной политики, основанной на понимании руководством телеканала своей миссии и запросов аудитории. Сетка необходима для четкой структуры программ: она показывает соотношение и время выхода программ, позволяет увязать часы с активностью различных групп аудитории и показывает соотношение между разовыми и серийными программами.

1963 год стал началом официальной истории Архангельского телевидения. 29 декабря вышла в эфир первая местная телепрограмма «Новый год». Сегодня в Архангельской области вещают 13 телеканалов.

Для анализа было выбрано два телеканала, ведущие свою эфирную деятельность на территории г. Котласа: Федеральный ГТРК «Поморье» (Россия 1 Архангельск, Россия 24 Архангельск, Арктика 24) и Региональный (городской) «Котлас — 24».

Вещательная концепция ГТРК «Поморье» совмещает в себе информационно-аналитическое и публицистическое направления журналистики. В программе передач ГТРК «Поморье» ставятся перед аудиторией социальные и общественно значимые проблемы самой широкой тематики — от общегосударственных до локальных. Примерно 50 % контента относится к региональным новостям, около 50 % — к федеральным и общемировым.

Вещательная концепция «Котлас — 24» направлена в большей степени на освещение локальных проблем города и области. Примерно 70 % контента относится к региональным новостям, около 30 % — к федеральным и общемировым. «Котлас — 24» совмещает в себе концепции информационно-аналитического и публицистического направления вещания: комментируются события, имеющие непосредственное отношение к аудитории г. Котласа, поднимаются важные социальные проблемы, требующие решения; доля развлекательных передач заметно выше, чем на ГТРК «Поморье».

Сетка вещания ГТРК «Поморье», в сравнении с «Котлас — 24», более разнообразна и по объему, и по тематике, как и хронометраж передач: от 25 до 120 минут. Новостные выпуски (итоги недели) обычно выходят в двухчасовом формате, тогда как на «Котлас — 24» максимальный хронометраж новостного выпуска — 60 минут.

Принадлежность ГТРК «Поморье» к федеральной телекомпании объясняет богатую и разнообразную сетку вещания, в отличие от городского телеканала, который существует за счет местного бюджета.

Преимуществом общественного телевидения можно назвать оперативность подачи местных новостей и меньшую финансовую и идеологическую зависимость от федерального центра.

ИНТЕРВЬЮ В СЕТЕВОЙ СРЕДЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

М. А. Дымова

*Научный руководитель: Е. А. Рыжова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Современная журналистика отвечает на запросы общества, у которого есть потребность в визуализации информации, поэтому производит больше видеоконтента и переходит на онлайн-площадки. Самая популярная из них — это видеохостинг YouTube, занимающий 3-е место в рейтинге самых посещаемых веб-сайтов в России (по данным аналитического сервиса Similarweb за февраль 2024 г.). Наиболее востребованными на этой платформе являются интервью с известными личностями. Это направление стало развиваться в 2017 г., но до сих пор не потеряло своей актуальности. Жанр сетевого интервью уже более пяти лет остается в топе для зрителей, а беседы с известными людьми продолжают набирать миллионы просмотров. Несмотря на широкое распространение видеоконтента на интернет-площадках, это явление в России исследовано недостаточно (см. работы Н. Н. Подосокорского, П. С. Шестаковой, К. Е. Васильченко и др.).

Тематическое своеобразие жанра интервью в сетевой среде рассматривается нами на примере двух YouTube-каналов за 2022–2023 гг.: «Надежда Стрелец» (48 интервью) и «Ещенепознер» (15 интервью).

Используемые в работе методы исследования — сплошная выборка, контент-анализ и наблюдение — показали, что в интервью Надежды Стрелец чаще всего собеседниками являются медийные личности: актеры, бизнесмены, блогеры. С началом спецоперации на Украине выбор гостей изменился, чаще стали появляться ученые, политологи и психологи. Например, автор взяла интервью у арабиста Василия Кузнецова, в котором он сравнивал ситуации в России и в Иране, поскольку эта восточная страна уже долгое время находится под санкциями. Если говорить о сфере политики, то на канале есть интервью со специалистом по Китаю Николаем Вавиловым. КНР является союзником нашей страны в той обстановке, которая сложилась в мире, поэтому в интервью затрагивались темы менталитета китайцев, их отношения к россиянам, шло обсуждение экономической и политической ситуации в мире. Однако очевидно, что наиболее свободно ведущая чувствует себя, когда речь идет о сфере моды, так как в ней она проработала долгое время. Иногда эта тема поднимается даже не в тематических интервью, как, например, в беседе с Татьяной Бакальчук, основательницей крупнейшего в России интер-

нет-магазина: Надежда спрашивала героиню о том, как она относится к брендовым вещам, каковы ее личные предпочтения.

Тематическое своеобразие канала «Ещенепознер» заключается в том, что его героями становятся не блогеры, которых сейчас приглашают многие интервьюеры. К ведущему приходят мало известные для современной аудитории музыканты, актеры и ученые; многие выпуски посвящены уже ушедшим из жизни творческим людям. Для обсуждения их произведений Николай Солодников приглашает исследователей культуры. Так, экспертом материала, посвященного творчеству немецкого художника Каспара Давида Фридриха, стал российский искусствовед Иван Чечот. Авторский проект отличается интеллектуальной направленностью, так как в нем обсуждается так называемое элитарное искусство, причем даже с героями интервью он обсуждает искусство, а не их личную жизнь, как это происходит на других YouTube-каналах. После начала специальной военной операции произошли изменения в контенте и данного канала: появилась отдельная рубрика «Война и мир», в рамках которой ведущий приглашает политологов, ученых, режиссеров. Основной повесткой этих материалов является политическая обстановка в России и мире.

Результаты наблюдений показали, что сегодня в жанре сетевого интервью поднимаются самые разные темы, а гостями интервью становятся люди из различных сфер деятельности. Однако с обострением политической обстановки в мировом сообществе особой актуальностью стали пользоваться обсуждения с экспертами, в качестве которых все чаще выступают ученые и политологи.

ОСОБЕННОСТИ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

К. В. Костина

*Научный руководитель: А. А. Беешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Конспирология – это система взглядов, течение в истории и политологии, объясняющее события как следствие заговоров тайных сил. В настоящее время информационная повестка во многих странах складывается под воздействием ряда влиятельных конспирологических концептов. Некоторые конспирологические теории в России связаны с международными конфликтами, экономическими кризисами и другими аспектами общественной жизни.

Историк и медиаэксперт И. Яблоков в своей работе «Русская культура заговора» (2020) раскрыл истоки конспирологической теории о том, что «англосаксы», «золотой миллиард» или «коллективный Запад» стремятся ослабить или уничтожить Россию как независимое государство и «особую цивилизацию». Однако российские официальные лица нередко ссылаются на эти теории заговора для обоснования внешней и внутренней политики страны. Выделим несколько ключевых терминов, наиболее часто используемых в российских медиа.

1. «Англосаксы». Исторически это собирательное название представителей нескольких германских племен: англов, саксов и ютов, захвативших остров Британия в начале V века н.э. Негативную коннотацию термин приобрел в 1950-х гг., когда появилась аббревиатура WASP (White Anglo-Saxon Protestants — белый англо-саксонский протестант) для обозначения представителей правящих классов США. Его обычно использовали в негативном ключе критики американской внешней политики, главным образом из Франции и Ирландии. В России понятие «англосаксы» имеет отрицательный оттенок и противопоставляется концепту «русский мир». Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин, говоря о диверсии на нитках «Северного потока», заявил: *...англосаксам уже мало санкций, они приступили к уничтожению общеевропейской энергетической инфраструктуры*. Его пресс-секретарь Д. Песков на переговорах России и США по гарантиям безопасности добавил: *В целом англосаксы изрядно накачивают напряженность на европейском континенте*. В. Рогов в эфире Rutube-канала «Соловьев Live» заявил: *Теракт на Крымском мосту — это классический почерк англосаксов*.

2. «Золотой миллиард». Это теория заговора о существовании глобальной элиты, которая потребляет большую часть ресурсов Земли. Концепция возникла в СССР в 1970-е гг., впервые выражение «золотой миллиард» в виде теории заговора появилось в статьях советского публициста А. К. Цикунова в конце 1980-х гг., он предположил, что планета может прокормить только один миллиард людей, которым поэтому необходимо контролировать потребление и рост населения.

В. В. Путин на форуме «Сильные идеи для нового времени» в июле 2022 г. сослался на эту теорию: *Почему «золотой миллиард» из всего населения планеты должен доминировать над всеми, навязывать свои правила поведения, основанные на иллюзии исключительности? Или Англосаксонский мир веками хамски попирает право на суверенитет третьих стран, реализуя идею «золотого миллиарда», — такое мнение высказал секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н. Патрушев в интервью «Аргументам и фактам» от 24 мая 2022 г.*

3. «Запад». Термин выступает в качестве обобщенного наименования развитых государств стран золотого миллиарда. Антизападная риторика укрепилась в России в середине XIX в. во время противостояния славянофильства и западничества. Современные конспирологи подменяют понятие «часть политиков западных стран» собирательным образом «Запад».

В выпуске программы «Русский ковчег» политолог А. Дугин утверждал: *Россия должна многократно укрепить свою идентичность, чтобы выстоять не просто без Запада, но и вопреки Западу.*

Подобные широкие обобщения в медийной риторике позволяют формировать абстрактный, лишенный полутонов образ «врага» как «инога», противопоставленного столь же абстрактной идее России как исключительного государства, стоящего на стороне широко понимаемого «добра».

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА АНТИГЕРОЯ В ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЕ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Е. А. Лютюева

*Научный руководитель: О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Журналистика вооруженных конфликтов является одним из важнейших направлений современной журналистики. Электронные медиа активно используются враждующими сторонами в ходе информационного противоборства с целью создания образа антигероя. Политические события на Украине не стали исключением. Однако традиционные СМИ, которые стали с осторожностью распространять информацию о ходе спецоперации в силу новых ограничений и изменений в российском законодательстве, и профильные ведомства с их сухими сводками оказались не в состоянии защищать информационные рубежи России. Данное обстоятельство привело к расширению каналов распространения информации.

Так, вооруженный конфликт, который начался 24 февраля 2022 г., привел к укреплению в медиасреде военных корреспондентов. За последние два года они стали серьезной информационной силой. Многие из них прямо заявили о своем участии в конфликте на стороне Российской Федерации. Оказавшись на линии фронта, военкоры создали множество пророссийских телеграм-каналов. Во всех них активно используется образ антигероя, что способствует формированию негативного отношения массовой аудитории к одной из сторон вооруженного конфликта.

Целью данной работы является выявление языковых приемов конструирования образа антигероя военным корреспондентом. Научная новизна заключается в исследовании риторических свойств телеграм-канала военкора Владлена Татарского с первых дней проведения Россией спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины. Объектом исследования стали текстовые заметки телеграм-канала «Владлен Татарский», а предметом — языковые средства, с помощью которых военный корреспондент формировал образ антигероя (чаще всего представителя ВСУ).

В телеграм-каналах военных корреспондентов, освещающих спецоперацию на Украине, создается определенная тональность медиатекстов. Как отмечают Л. А. Гусева и Л. В. Ухова, риторика — это инструмент в борьбе за общественное мнение. Поэтому язык военкоров при презентации образа антигероя, с одной стороны, простой, с другой стороны, по мнению В. Е. Чернявской, яркий: в текстовых сообщениях часто встречаются средства речевой выразительности, а также ярлыки и стереотипы.

Анализ постов телеграм-канала Владлена Татарского показывает, что зооморфные метафоры (*свиньи, петухи, собаки*) являются одним из часто встречающихся тропов и направлены на демонстрацию низости противника. С этой же целью используются и фразеологизмы: *Хохлы носятся с Бучей, как дурак с писаной торбой*. Сравнение представителей ВСУ с викингами (*Петухи из «Азіва спалили лодку, типа, они крутые воины-викинги*) и Украины с Германией XX в. (*СВО по моему мнению — прямое продолжение ВОВ. Гитлеровские недобитки снова подняли голову*) также вносит в текст негативный оценочный компонент. Кроме того, с помощью антитезы автор резко противопоставляет характеристики воюющих сторон: *Потому что мы Воины Христовы, а они нечисть*. Риторический вопрос (*Как объяснить, что украинский флаг — это плохо и нам действительно угрожает опасность?*) и риторическое восклицание (*Ты воюешь не с Украиной, а <...> авангардом Запада!*) подчеркивают исходящую от украинского государства угрозу. На численное превосходство врага указывает гипербола: *Личного состава у них для операций как грязи*. Автор также использует прием навешивания ярлыков (*Мы воюем с обезумевшими от крови маньяками*) и создает стереотипы (*Украина давно скатилась в средневековье*).

Итак, при создании образа антигероя российские военкоры, освещающие СВО, пользуются большим набором языковых средств, значительная часть из которых относится к традиционным изобразительно-выразительным средствам языка (метафора, сравнение и др.). Они призваны усилить воздействие текстового сообщения, основная цель которого — сформировать в обществе негативное отношение к противнику.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПУБЛИКАЦИЙ О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СМИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

А. А. Макарова

*Научный руководитель: Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Современные СМИ перестали быть однонаправленной коммуникацией, потому что существует множество механизмов обратной связи, т.е. аудитория может влиять на форму подачи информации и выражать свою точку зрения. Кроме того, современные СМИ характеризуются не столько как «информирующие», а больше как «формирующие общественное мнение» и «развлекающие». Поскольку формирование общественного мнения является одной из задач СМИ, особенно важно то, какую информацию получает аудитория.

Настоящее исследование посвящено анализу тематики публикаций о межнациональных отношениях, опубликованных в СМИ Республики Коми, таких как ИА «БНК», ИА «Комиинформ», газета «Республика», журнал «Регион» и портал «Национальный акцент» с января 2019 г. по май 2023 г.

Всего нами было выявлено 283 публикации по теме межнациональных отношений, которые можно разделить на 12 тематических групп. Наиболее популярными темами являются «Достижения жителей Коми» (56), «Мероприятия «национального» искусства: выставки, концерты, театральные постановки и т. д.» (48), «Национальная политика» (42), «История Республики или народа Коми» (33), «Межнациональные взаимодействия» (25); наименее популярными оказались «Федеральные национальные праздники» (7) и «Праздники иных народов» (5). Представленные количественные показатели отчетливо свидетельствуют о «комицентричности» местных изданий.

Республика Коми — многонациональный регион, где проживает около 130 национальностей. Особенно следует подчеркнуть, что в последнее десятилетие сильно изменилось общественное отношение к проявлениям интолерантности, в том числе в межнациональных отношениях. Коми являются наиболее часто упоминаемой национальностью (217 публикаций о коми против 52 про другие национальности) и, соответственно, основной аудиторией русскоязычных электронных изданий Республики Коми являются те, кто так или иначе с этой национальностью связан.

В результате изучения материала можно сделать вывод о своего рода специализации изданий на выборе раскрываемых тем. Так, меньше всего темой межнациональных отношений интересуется республиканская газета «Рес-

публика» — издание правительства и Государственного Совета Республики Коми, что объясняется политической направленностью издания (20 публикаций). Следующими и сходными по количеству публикаций являются журнал «Регион» и портал «Национальный акцент», 37 и 32 публикации соответственно. При этом основные темы изданий не совпадают, хотя очень близки. В «Регионе» чаще освещается «Жизнь людей разных национальностей» (12 публикаций), а на портале «Национальный акцент» — «История республики и народа коми» (10 публикаций). Несмотря на относительно небольшое количество публикаций, объем каждой из них больше, чем в других рассматриваемых изданиях. Подавляющее число публикаций «Региона» и «Национального акцента» могут быть отнесены к жанрам лонгрида или статьи, часто используются фото- и видеоматериалы.

Наибольшее число материалов на тему межнациональных отношений размещают информационные агентства «БНК» и «Комиинформ», 133 и 61 публикация соответственно. Большое количество материалов по анализируемой теме объясняется спецификой изданий: информационное агентство в режиме реального времени освещает все самые важные для всего региона события, как правило, в форме коротких новостных материалов — заметок. При этом ИА «БНК» по количественным показателям значительно опережает другие СМИ, даже присутствуют специализированные рубрики «Мы из Коми» (43 публикации) и «Заповедная Коми» (10 публикаций).

Общей тенденцией для всех печатных изданий становится освещение позитивных сторон межнациональных отношений, знакомство с историей и культурой разных этнических групп, проживающих на территории республики, прививание любви и уважения к своему и другим народам, а значит и толерантного отношения к ним. Большое количество публикаций имеет позитивную направленность, однако, может не отражать реальной ситуации в межнациональных отношениях республики.

«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» КАК ГОСУДАРСТВЕННОЕ СМИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

С. И. Мальцева

*Научный руководитель: Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Материалом нашего исследования является информационная политика «Российской газеты», официального издания Правительства Российской Фе-

дерации, имеющего статус публикатора государственных документов. Именно после публикации в «Российской газете» вступают в силу федеральные законы, акты Президента и Правительства.

«Российская газета была основана в 1990 г. Верховным Советом РСФСР; в 1993 г. учредителем газеты сначала стало Правительство Российской Федерации, а позже она была перерегистрирована в Министерстве печати и информации Российской Федерации. В разные годы главными редакторами издания были А. Л. Логунов (1990–1993), Н. И. Полежаева (1993–1995), А. П. Юрков (1995–2001); с 2001 г. возглавляет редакцию газеты В. А. Фронин.

Как пишет о себе издание на сайте rg.ru, «"Российская газета" — современный мультимедийный холдинг, круглосуточно поставляющий качественную информацию о значимых событиях федерального, регионального и международного масштаба. Является лидером по объему аудитории в сегменте общественно-политических и деловых газет». Основное направление издания — отечественная и зарубежная политика, а также публикация нормативно-правовых актов.

Материалы «Российской газеты» неоднократно становились предметом изучения в научных трудах Н. Вайнонен (2009), Т. Чернышовой (2010), В. П. Мингиноса (2014), А. Н. Кудиновой (2014), А. В. Кравца и Л. В. Фроловой (2019) и др. Научные публикации о «Российской газете» посвящены анализу некоторых аспектов ее контента; монографического исследования издания еще предпринято не было.

Наряду с публикациями текстов законов, указов, постановлений, комментариев к официальным документам, интервью с государственными деятелями, региональных и мировых новостей «Российская газета» много внимания уделяет информации о развитии регионов, реализации инвестиционных проектов, продвижению новых технологий на производствах. Это касается и Федеральных программ по цифровизации, проектов по альтернативной энергетике, инвестиций в Территории опережающего развития, сотрудничества с китайским бизнесом. Акцентируется внимание читателей на вопросах контроля за эффективностью использования бюджетных средств. Весь спектр обсуждаемых на страницах газеты проблем отражен в рубриках издания: «Власть», «Экономика», «В регионах», «В мире», «Происшествия», «Общество», «Спорт», «Культура», «Документы» и «Спецпроекты». Также у газеты есть тематические и партнерские проекты, например, «Русское оружие», «Автопарк», «Стиль жизни», «Звезды победы», «Стань журналистом» и др.

Язык и стиль «Российской газеты» Н. Вайнонен относит к издержкам информационной модели издания и определяет как «неизменно спокойный». «Российскую газету» отличает грамотный язык, взвешенный тон, соответствие книжному стилю речи; ее «трудно спутать с какой-либо другой», хотя

она «выступает как продолжатель традиций наиболее уважаемых, серьезных и солидных отечественных изданий». Однако отличие «Российской газеты» от других Н. Вайнонен видит в манере изложения, которую определяет как четкую, малоэмоциональную, даже несколько суховатую.

Информационные, событийные материалы в «Российской газете» преобладают над аналитическими, обзорными, репортажными, комментариями, интервью.

На примере «Российской газеты» отчетливо видно влияние государственной политики на редакционную политику издания, что проявляется как в тематике, так и стиле ее речи.

ТРЕНДОВЫЕ КЛИПЫ КАК МЕДИАПРОДУКТ МАССОВОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: АВТОРСКИЕ ПОДХОДЫ

Е. А. Мариева

*Научный руководитель: Т. Л. Каминская
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

Короткие ролики сегодня востребованы у массового пользователя как автора контента. Согласно статистике ВК-клипов, отмечается постоянный рост видеопотребления. По данным Медиаскоп на ноябрь 2023 г., 19 % от времени, проведенного в Сети, пользователи тратят на просмотр видеопродукта. Одна из причин таких показателей связана с постоянно трансформирующимся медиатекстом, оформленным с учетом медиатрендов.

Вследствие этого целью работы стало выявление трендов, привлекательных для массовой аудитории. Объектом является корпус медиатекстов платформы ВКонтакте, а предметом — особенности клипов платформы ВКонтакте длительностью от 15 секунд до минуты за период с 01.12.2023 по 15.02.2024, всего порядка 4000 публикаций. Новизна научного исследования заключается в выявлении трендов, представленных в медиа, на которые при создании медиапродукта опирается в своей деятельности в 2024 г. массовый пользователь.

Одним из трендовых контентов сейчас на момент проведения исследования является контент, который массовая аудитория как автор медиатекста сопровождает фразой: «Как ее остановить, ее не остановить, процесс необратим». Главное в данном контенте — это присутствие фразы, а содержательное наполнение контента может быть любым: спортивное (спортсмен выполняет

сложные упражнения, «его не остановить» в стремлении к новым победам), общественное (спикер читает лекции, «его не остановить» в стремлении делиться новым знанием), творческое (швея создает изделия, «ее не остановить» в стремлении создавать наряды), туристическое (путешественник отправляется в новую страну, «его не остановить» в стремлении увидеть мир), маркетинговое (покупатель вышел с огромными сумками из магазина, «его не остановить» в стремлении купить «все нужное»), вкусовое (посетитель в кафе ест гамбургер, «его не остановить» в стремлении съесть его), трудовое (дачник посадил огород, «его не остановить» в стремлении собрать максимум урожая).

Тренд имеет общее смысловые переключки с клипами под хештегом «не могу остановиться». Популярность роликов была связана с композицией «Kino» (The dawless & Kassetta), фраза из которой «я не могу остановиться» дала толчок контенту. Наполнение было сходным: например, пользователь сети готовил кексы или разводил скот, в каждом случае он серьезно увлекался, не мог прервать процесс, поэтому трендовая фраза в виде хештега «не могу остановиться» отражала тему ролика.

Еще один сходный по смыслу тренд «она вновь что-то изобретает». Его суть: девушки занимаются творческой деятельностью, например, рисуют кисточкой на холсте либо работают за ноутбуком, создавая дизайнерские вещи. Атмосфера видео предполагает свечи, букеты, портреты, краски, фломастеры и карандаши, любые творческие элементы. Неизменно одно: девушки собирают волосы тонкой лентой/крабиком для волос под звуковой комментарий: *Если она перевязывала ленточкой волосы, чтобы не лезли в глаза, все близкие знали: она вновь что-то изобретает.*

Другой тренд связан с фразой «Ты в депрессии? Нет, я в Дубае». Конец формулировки может отличаться, зависит от города/страны, в котором находится массовая аудитория как автор. Его суть: показать яркий эпизод жизни, подтвердив его мыслью, что при данных обстоятельствах в таком-то городе/стране о депрессии речи быть не может. Популярны окончания формулировок типа «Ты в депрессии? Нет, я в Китае», «...в Париже», «...в Питере», «...в Москве». Со временем тренд трансформировался, географические точки сменились на местоположение: «Ты в депрессии? Нет, я в бассейне/в кафе». Медиаавление подтверждает мысль: тренды трансформируются, меняется ключевая фраза, смысл или способ съемки.

Соответственно, аудитория как создатель трендового контента ориентируется на сопровождение своих роликов виральными фразами, учитывает популярные треки и визуальное оформление при создании медиапродуктов. Фразы могут трансформироваться, действия в кадре, эстетические характеристики, способ съемки и «упаковки» медиатекста видоизменяться, и это делает такой контент креативным и оригинальным.

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ TELEGRAM-КАНАЛОВ

В. А. Мишинева

*Научный руководитель: А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Telegram-канал — площадка на платформе мессенджера Telegram, позволяющая пользователям делиться контентом с подписчиками. Этот инструмент реализуется в форме микроблога с лентой, состоящей из публикаций, которые могут представлять собой посты, видео- и голосовые сообщения, документы, опросы, фото- и видеофайлы.

До сих пор серьезной научной проблемой остается типология telegram-каналов, поскольку предпринятые на сегодня в исследовательской литературе попытки решить ее не лишены недостатков.

Нами были проанализированы основные исследования, посвященные разновидностям telegram-каналов: «Развитие Telegram-каналов в медиaprостранстве российских регионов: специфика, типология, перспективы развития» К. В. Деменьтевой и «Анализ деструктивного контента телеграмм-каналов как фактора развития саморазрушающего поведения» А. Б. Угловой и Б. А. Низомутдинова. В представленных в этих работах классификациях были обнаружены следующие недостатки: выделение слишком узких категорий, которые отражают лишь жанровое разнообразие каналов; игнорирование такой важной части коммуникации, как развлекательные каналы. В указанных работах под каналом понимается именно новостной или аналитический агрегатор, тогда как telegram-канал может быть сообществом по интересам, галереей, личным блогом.

На основе изученного материала нами предложена собственная классификация telegram-каналов на основе различных категорий: тематика, уникальность публикаций, возможность обратной связи, приемлемость контента, степень связи с официальными СМИ.

По тематике telegram-каналы могут быть информационно-новостными, развлекательными, образовательными, каталогами товаров и услуг, лайфстайл. Эти категории выделены в результате обобщения сходных черт у изученных каналов в российском медиaprостранстве.

Стоит отметить, что один канал может совмещать в себе черты нескольких видов одной категории. Например, канал «ВПШ» отличается подачей новостных сообщения в развлекательной форме (инфотейнмент). Существует

ют и примеры строгого совпадения с приведенной классификацией. Так, у канала «РИА новости» присутствуют черты только информационно-новостного продукта.

В ходе изучения каналов мы столкнулись с повторением одних и тех же материалов на разных каналах, отсутствием у многих своего уникального контента. Исходя из этого, по степени оригинальности мы разделили каналы на следующие два вида: с собственным контентом (например, «Математик Андрей») и агрегацией чужого («Аудиокниги»).

Один из способов продвижения медиа — обратная связь с аудиторией. Существует несколько способов коммуникации с аудиторией в каналах, которые в основном можно свести к реакциям и комментариям. В зависимости от возможности обратной связи telegram-каналы разделяются на два типа. Они могут иметь открытую или закрытую секцию комментариев; реакции также могут быть включены либо ограничены или полностью отключены. Выбор каждый раз зависит от позиционирования канала. Так, чаще всего реакции и комментарии открыты в лайф-стайл и развлекательных каналах, закрыты в информационно-новостных.

Приемлемость контента — одна из составляющих классификации, так как Telegram имеет более свободные правила публикации контента, чем на других площадках. На платформе присутствуют как каналы с социально приемлемыми публикациями, так и площадки с шок-контентом. К последним мы относим новости с фото- и видеоматериалами без цензуры («Топор 18+»), каналы эротической и порнографической направленности («Вирт Чат Модели Эротика»).

По закону Российской Федерации telegram-каналы не являются средствами массовой информации, однако они часто используются ими для дистрибуции контента. Поэтому по степени близости к официальным СМИ мы подразделяем telegram-каналы на независимые («Коми это Ж») и официальные, принадлежащие СМИ («Российская газета | Новости»).

Предлагаемая нами типология включает в себя наиболее общие признаки telegram-каналов. Принятый в некоторых работах жанрово-тематический подход представляется нам непродуктивным, поскольку в нем нет возможности учесть все многообразие каналов, включая узконаправленные категории.

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О СМИ И РЕКЛАМЕ

Е. В. Никишин

*Научный руководитель: О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

С каждым годом средства массовой информации оказывают все большее влияние на современный социум, формируя его нормы поведения и влияя на организацию моделей общественной жизни. Появляется большое количество законодательных актов, регулирующих медиасферу, из-за чего возрастает потребность в изучении правового регулирования СМИ и рекламы. Все это свидетельствует о том, что влияние изменений в законодательство о СМИ и рекламе России на политически-социальную повестку медиа становится остро актуальным направлением журналистики в нашей стране.

Цель настоящей работы – выявление изменений в законодательстве о СМИ и рекламе Российской Федерации за период с 2018 по 2023 г. и характеристика их влияния на медиасферу. Объектом исследования выступает законодательство России в области СМИ и рекламы, а предметом — поправки и изменения указанного периода в Законе РФ «О средствах массовой информации» и в Федеральном законе «О рекламе», а также актуальные нормативные акты, регулирующие деятельность СМИ и рекламы. Научная новизна работы заключается в попытке комплексного осмысления последних изменений в сфере правового регулирования медиасферы.

В 2018 и 2019 гг. некоторые обновления закона о СМИ были направлены на улучшение качества жизни отдельных категорий населения Российской Федерации. В качестве примера можно привести изменение от 30.10.2018 № 380-ФЗ, которое гласит, что вещатель телерадиоканала обязан обеспечить доступность продукции для инвалидов по слуху.

Поправки в закон «О СМИ» 2020 г. и 2021 г. были связаны как с политическими, так и с экономическими аспектами медиасферы и жизни общества. Например, на основе изменений от 01.03.2020 № 42-ФЗ изложена в новой редакции часть четвертая статьи 35 закона о СМИ, указывающая, в частности, что при ведении военных действий редакции СМИ обязаны незамедлительно выпускать в эфир сигналы оповещения, экстренную информацию о возникающих опасностях по обращениям органов власти.

В 2022-2023 гг. были сделаны новые поправки в закон «О СМИ», которые в большей степени связаны с политической сферой жизни России и общественной безопасностью. Об этом свидетельствуют изменения от 29.12.2022

№ 585-ФЗ, которые дополняют и уточняют список запрещенных к распространению в СМИ сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, незаконному изготовлению боеприпасов.

В 2018–2019 гг. некоторые поправки в Федеральный закон «О рекламе» были направлены на пресечение развития монополий. В 2020 г. и 2021 г. ужесточились требования к рекламе алкоголя и никотиносодержащих средств, о чем свидетельствуют, например, изменения от 31.07.2020 № 303-ФЗ.

Поправки от 11.06.2021 № 170-ФЗ направлены на борьбу с монополиями с целью удержать честный конкурентный рынок. В изменениях от 02.07.2021 № 347-ФЗ появляется ряд запретов на распространение рекламы на информационном ресурсе иностранного лица, осуществляющего деятельность в сети «Интернет» на территории Российской Федерации.

В 2022–2023 гг. ужесточаются требования, касающиеся рекламы никотиносодержащих средств, о чем свидетельствуют поправки от 28.04.2023 № 178-ФЗ.

Важным можно считать дополнение закона о рекламе от 05.12.2022 № 478-ФЗ, запрещающее пропаганду и демонстрацию нетрадиционных сексуальных отношений.

Таким образом, проанализировав некоторые изменения российского законодательства о СМИ, мы пришли к выводу о том, что за последние годы степень регулирования медиасферы значительно возросла. Эта тенденция, возможно, сохранится и в ближайшее время из-за политической обстановки внутри страны и за ее пределами. Анализ законодательных актов в области рекламы в исследуемый период показал, что последние изменения демонстрируют отход Российской Федерации от западной модели общества, вводя запрет, в частности, на пропаганду нетрадиционных отношений.

ТЕМА МОЛОДЕЖНОГО СУИЦИДА В ПУБЛИКАЦИЯХ РОССИЙСКИХ СМИ

А. Р. Садырбаева

*Научный руководитель: Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Освещение в СМИ темы молодежного суицида сопряжено с проблемой баланса между запросом общества на достоверную и объективную информа-

цию и риском провокации новых самоубийств. В погоне за рейтингами эта тема в средствах массовой информации чаще всего подается как сенсация, без учета морально-этических принципов, которыми должны руководствоваться журналисты в своей работе.

Согласно открытым источникам подростковые самоубийства занимают второе место после смертей в ДТП, а Россия — третья страна в мире по количеству суицидов. Очевидно, что проблема социальной ответственности журналистов при освещении темы самоубийства сегодня остается актуальной.

Публикации о суицидах в СМИ могут спровоцировать подражательные самоубийства, оказать влияние на лиц с суицидальными наклонностями, на людей, находящихся в «группе риска» или с неокрепшей психикой.

На сегодняшний момент существует много работ, анализирующих рекомендации к освещению подросткового суицида. Но исследований, посвященных тому, как российские СМИ соблюдают данные рекомендации, почти нет. В основном авторы выявляют зависимость между публикациями о случаях суицида в СМИ и количеством самоубийств. Поэтому цель нашего исследования — рассмотреть проблему соблюдения российскими СМИ правил освещения случаев суицида, опираясь на «Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства» от 27 июня 2016 г. (далее в тексте «Рекомендации»).

Материалом исследования стали публикации сайтов «Вести.ру», «РИА Новости», «Фонтанка», «74.ру», «rbc», электронных версий газеты «Известия», телеграм-каналов «Топор 18 +», «База» за 2020–2023 гг. Материал отобран методом сплошной выборки, что связано с небольшим количеством новостей данной тематики, и составляет 61 единицу.

Анализ показал, что новостные издания, за редким исключением, соблюдают правила освещения данной тематики. Новостей, не нарушающих ни одно правило, всего 2 из 36 публикаций. Однако нарушения остальных новостей незначительны, и можно говорить, что их негативное влияние на подростков минимально.

Наибольший процент соблюдения «Рекомендаций» демонстрируют телевизионные каналы; их нарушения также минимальны. Помимо рекомендаций, телеканалы учитывают особенности площадки для ограничения просмотра таких видео, а именно: размывание превью, доступ только зарегистрированным лицам и отсутствие подборки.

Телеграм-каналы имеют самый низкий процент соблюдения «Рекомендаций». Новостей, осознанно соблюдающих хотя бы одно или несколько правил, практически нет и в лучшем случае составляют 1 из 25 материалов. Однако наиболее популярные каналы принципиально не следуют никаким рекомендациям: называют имена, национальность, профессию, место учебы,

причины, обстоятельства самоубийства; выкладывают фотографии и видео с места события; публикуют предсмертную записку суицидента; используют экспрессивную лексику и пр.

Даже если в телеграм-канале и нет непосредственно призывов к совершению самоубийства, все равно данный контент в полной мере можно определить как «токсичный».

Наши наблюдения показали, что новостные издания и телевидение, следуя правилам, прописанным в «Рекомендациях», способствуют снижению количества случаев суицида, тогда как телеграм-каналы увеличивают риск роста самоубийств среди молодежи. Из-за популярности телеграма как источника информации среди подростков можно говорить о возрастании не столько риска суицидального поведения, сколько провокации подражательных случаев самоубийств.

Безопасность контента напрямую связана с социальной ответственностью журналиста. Корректное отображение информации о суициде без риска триггерирования и повышения массового интереса к самоубийствам, отказ от чрезмерного увлечения темой — задача, которая должна решаться современными СМИ.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ КОЛУМНИСТИКИ В РОССИИ

С. Р. Сосинатрова

*Научный руководитель: Е. А. Рыжова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Колумнистика — это авторские высказывания по различным темам, появляющиеся в одном и том же издании и, как правило, в одном и том же месте журнального или газетного выпуска (С. И. Чупринин). Главной ее особенностью является свободное рассуждение на злободневные темы одного автора, напечатанное в форме колонки. Сегодня этот жанр считается одной из самых востребованных текстовых форм и относится к журналистике мнений. Для нее характерны такие факторы, как индивидуальный авторский стиль, ярко выраженная авторская позиция и система особых приемов воздействия на читателей. Индивидуальный стиль автора считается при этом действенным приемом для получения доверия у аудитории.

Несмотря на широкое распространение колумнистики в отечественной прессе, ее стилистическое своеобразие на сегодня исследовано недостаточно;

не всегда изучаются и особенности женской колумнистики (см.: Е. А. Набиев, П. Басинский, М. П. Котюрова, М. А. Кормилицына и др.).

Рассмотрим стилистические особенности авторских колонок двух самых активных колумнисток ежедневного интернет-издания в Санкт-Петербурге Metro за 2021–2023 гг. — Анны Финити (42 материала) и Елены Колядиной (58 материалов).

Для привлечения внимания аудитории Елена Колядина использует различные стилистические приемы, среди которых применение в заголовках аллюзий с крылатыми выражениями, фразеологизмами, литературными произведениями, например: *Тыква всему голова; Ночь. Улица. Фонарь. Достали* и др.; построение текстов в форме вопросно-ответных конструкций, в которых колумнистка сначала задает вопрос, фокусируя внимание на проблеме, а потом сразу дает на него ответ, раскрывая тему. Поскольку многие ее работы — это рассказы о событиях и интересных встречах, автор чаще всего использует повествовательный тип речи с элементами рассуждения, а также публицистический и разговорный стили речи.

Публикации Анны Финити отличаются своей экспрессивностью. Главной стилистической особенностью журналистики является активное использование в своих материалах иронии, которая выступает как форма критики или оценки. Так, например, о нечистоплотных людях она высказывается следующим образом: *...частенько заставляют тебя чувствовать себя как во время флюорографии: «Вдохнуть и не дышать»*. В своих работах журналистка активно применяет разговорный стиль: в некоторых публикациях автора можно встретить прямые обращения к читателям, употребление сленговых слов и жаргонизмов там, где это необходимо для передачи смысла или настроения публикации, например, *скроллить, колбасить, спойлер, забаним, блин* и т. д. Эмоциональности текстам добавляет введение колумнисткой значительного количества знаков препинания уже в заголовках. В своих работах она использует повествовательный тип речи с элементами рассуждения. Это обусловлено тем, что журналистка выносит на повестку дня злободневные темы, обсуждаемые в обществе. Колумнистка в таких материалах ставит риторические вопросы либо в начале, либо в середине текста.

Наше исследование идиостиля современной женской колумнистики показало, что для него характерно разнообразие стилистических приемов, что делает публикации того или иного автора узнаваемыми. В большинстве случаев для женских авторских колонок характерны такие стилистические особенности, как употребление тропов, в том числе иронии, активное использование разнообразных риторических и синтаксических конструкций. Однако для каждой колумнистки характерен свой набор приемов и частотность их применения.

РЕКЛАМА И PR-ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

К. А. Бежанян

*Научный руководитель: Н. П. Сюткина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь*

Данное исследование посвящено изучению лингвостилистических особенностей рекламных текстов, размещенных в глянцевах журналах. Изучение лингвостилистических особенностей рекламных текстов в глянцевах журналах может дать новые знания о специфике языкового оформления рекламы и ее воздействии на потребителей с помощью языка.

В современном мире экономическое развитие характеризуется растущей конкуренцией в мировой торговле. Каждый производитель создает рекламу для продвижения своей продукции, потому что она играет важную роль в мире маркетинга и бизнеса. Это означает, что реклама — эффективный способ продвижения товаров или услуг и увеличения доли на рынке. Рекламные тексты в глянцевах журналах представляют собой важную часть маркетинговой стратегии компаний.

Глянцевые журналы обладают своей спецификой, которая выражается, в том числе, в лингвостилистических приемах, целью которых является эффективное воздействие на читателя. Использование различных разноуровневых языковых средств делает рекламу в глянцевах журналах интересной и привлекательной для целевой аудитории.

Цель настоящего исследования — выявление языковых особенностей, стилистических приемов и техник, используемых в рекламных текстах для привлечения внимания и пробуждения интереса у потенциальных потребителей. Объектом исследования стал рекламный дискурс в глянцевах журналах, предметом исследования — репрезентация лингвостилистических особенностей рекламных текстов в глянцевах журналах.

В ходе анализа рассматривались рекламные тексты, представленные в глянценом журнале *Vogue*. Материалы были взяты из нескольких номеров журнала, а именно *Vogue Russia* выпуски за январь, февраль и март 2022 г.

Глянцевые журналы — это печатные издания, которые характеризуются высококачественной полиграфией, большим количеством фотографий и яркими дизайнерскими решениями. Они известны своим эстетическим подходом и акцентом на визуальное представление информации. Данную точку зрения поддерживают А. А. Слепцова и О. В. Ромахи в своей работе «Глянцевый журнал как жанр современной массовой культуры» (2009). Они считают, что глянцевые журналы — это облегченный формат подачи информации, имеющий свои вербальные и невербальные особенности. В работе А. В. Полонского и Е. А. Самогуга «Ключевые особенности дискурса глянцевых журналов» (2010) утверждается, что глянцевые журналы играют роль в формировании особого типа сознания, воздействуя на разум читателей, в том числе и с помощью рекламных текстов.

В ходе исследования были определены основные стилистические особенности рекламного языка в глянцевых журналах: использование эмоциональных приемов с целью привлечения внимания и убеждения потребителей, частое употребление прилагательных, сравнений и метафор с яркой образностью. О значимости рекламы в глянцевых журналах говорится в статье «Доминантные смыслы глянцевого журнального дискурса» О. И. Пименовой (2012). В первую очередь реклама — это источник финансирования редакции журналов, следовательно, важно знать, как правильно подавать рекламу в журналах, какие слова и изображения подбирать, чтобы это имело воздействие на читателя.

Как форма коммуникации реклама включает в себя отправителя (рекламодателя), сообщение (саму рекламу) и получателя (целевую аудиторию). Реклама — это форма коммуникации, и она призвана убедить людей в приобретении того или иного продукта или услуги. Лингвостилистические приемы в рекламных текстах в глянцевых журналах являются важными факторами их эффективности. Использование различных языковых средств, стилизации и игровых элементов делает рекламу в глянцевых журналах интересной и привлекательной для целевой аудитории.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

М. В. Герр, С. М. Колбаско

*Научный руководитель: К. А. Казакова,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В эпоху информационных технологий и всеобщей доступности медийного контента роль персонального имиджа политика становится ключевым фактором, влияющим на его популярность и успех на политической арене. Технологии и каналы, используемые для формирования этого имиджа, претерпевают значительные изменения под воздействием цифровой революции и социокультурных трансформаций. Современная политическая обстановка в России отмечается интенсивными политическими противостояниями, борьбой между партиями и их лидерами за электорат. В условиях многопартийности ключевое значение приобретает фигура лидера, который выступает посредником между своими сторонниками и целевой аудиторией.

Целью настоящего исследования является анализ формирования персонального имиджа депутата Сергея Вячеславовича Артеева из фракции «Единая Россия» в Государственном Совете Республики Коми и выявление основных факторов, влияющих на его восприятие обществом. Соответственно, объектом исследования стал персональный имидж депутата С. В. Артеева в контексте его деятельности в Государственном Совете Республики Коми, предметом — основные аспекты формирования персонального имиджа депутата, включая его общественную деятельность, коммуникационные стратегии, образовательный и профессиональный фон, стиль поведения, взаимодействие с избирателями и медиа, а также восприятие его образа в обществе.

Выбор для анализа персонального имиджа С. В. Артеева можно обосновать несколькими факторами: он занимает должность заместителя председателя Государственного Совета Республики Коми, что свидетельствует о его значительном политическом влиянии в региональной политике; он несет ответственность за координацию и формирование политических позиций партии на региональном уровне. Изучение персонального имиджа лидера фракции позволит лучше понять особенности реализации политических стратегий «Единой России» на местном уровне и их влияние на политическую ситуацию региона.

В исследованиях имиджа политических лидеров существует множество направлений, каждое из которых предлагает уникальные аспекты анализа: внешний облик и стиль, риторика и коммуникационные стратегии, влияние культурного и социального контекста, роль средств массовой информации. Однако в рамках настоящего исследования было принято решение сфокусироваться на анализе формирования имиджа посредством интернета, так как глобальная сеть является влиятельным каналом коммуникации и воздействия. Политические лидеры активно используют различные онлайн-платформы, такие как социальные сети, блоги, видеохостинги для коммуникации с избирателями и формирования своего образа.

Персональный имидж С. В. Артеева можно назвать положительным. Его активное присутствие в онлайн-пространстве, включая социальные сети и официальные веб-ресурсы, а также его участие в различных социальных и общественных проектах, способствуют формированию положительного образа лидера, который близок к своим избирателям и действует в их интересах.

Публикации о нем обычно отмечают его профессионализм, активную гражданскую позицию и вклад в развитие региона. Как правило, его характеризуют как опытного и ответственного политика, способного решать сложные задачи и принимать важные решения в интересах региона и его жителей. Часто упоминается его работа на благо общества, активное участие в реализации социальных и экономических программ, а также его вклад в укрепление стабильности и процветания региона.

Кроме того, важно отметить, что за С. В. Артеевым не замечено серьезных конфликтов, что также добавляет ему дополнительного авторитета и доверия. Это свидетельствует о его умении поддерживать конструктивные отношения с различными группами общества и решать проблемы в диалоге, а не конфронтации.

Таким образом, персональный имидж С. В. Артеева представляется весьма благоприятным и положительным, что способствует укреплению его авторитета и доверию со стороны избирателей, а также формированию стабильной и поддерживающей его политической базы.

РАЗРАБОТКА КОНТЕНТ-ПЛАНА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАЦИИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

М. С. Екимова

*Научный руководитель: К. А. Казакова,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Некоммерческие организации (далее в тексте — НКО) все чаще используют социальные сети для продвижения своей деятельности и привлечения новых сторонников. Однако многие организации сталкиваются с проблемой эффективного управления контентом и поддержания постоянного взаимодействия с аудиторией. И именно здесь важную роль может сыграть контент-план.

Новизна данного исследования заключается в разработке собственного контент-плана для продвижения НКО в социальных сетях, а также в анализе влияния контент-плана на вовлеченность аудитории. Исследование осуществлено на примере некоммерческой организации — Ассоциации органов территориального общественного самоуправления Республики Коми (далее в тексте — АТОС РК).

Целью работы стала разработка контент-плана для продвижения АТОС РК в социальной сети «ВКонтакте». Предметом исследования является процесс продвижения АТОС РК в социальных сетях при помощи контент-плана.

В ходе исследования был проведен анализ сообщества АТОС РК во «ВКонтакте». Оценка регулярности публикаций показала, что в нем отсутствует четкая периодичность. В среднем в сообществе АТОС РК один пост выходит раз в два дня, но бывает и так, когда информации нет около недели. Здесь нужно задуматься о том, насколько удерживается внимание аудитории.

Проанализировав динамику подписчиков сообщества, мы пришли к выводу, что за последние полтора года большого притока новой аудитории не произошло, а внимание существующей аудитории пока удастся удержать с помощью того, что публикуется на нерегулярной основе. Продвижение данной организации необходимо для формирования комьюнити, поэтому удержание внимания аудитории — одна из ее главных задач.

Помимо регулярности были проанализированы типы контента. Анализируя показатели вовлеченности (реакции, комментарии, репосты), мы заметили, что аудитории преимущественно нравится читать новости. Количество информационного контента было больше по сравнению с другими типами

публикаций. Но также стало ясно, что отсутствует регулярность не менее интересного для аудитории развлекательного и репутационного контента.

Для того чтобы поддерживать постоянное взаимодействие с аудиторией посредством публикации разнообразного и регулярного контента, был разработан недельный контент-план. Этого времени оказалось достаточно, чтобы понять необходимость и дальше работать по контент-плану. План был составлен в программе Microsoft Excel в соответствии со всеми правилами. Полученный результат был соотнесен с показателями предыдущего периода.

Для работы с контент-планом были сформулированы следующие задачи: выкладывать не менее одного поста в день (кроме выходных) и не менее трех постов развлекательного или имиджевого характера. В итоге было выложено шесть постов, в том числе два развлекательных и два имиджевых. Что касается вовлеченности, то в предыдущую неделю до использования контент-плана она составила 0,13 %, а когда стал использоваться контент-план, то показатель вовлеченности за то же время увеличился и составил 1,42 %. Также увеличилось количество просмотров (охват) на 4226. Публикация, у которой был самый большой показатель вовлеченности (3,12 %), имела развлекательный характер. Анализ показателей вовлеченности был получен с помощью программы JagaJam.

Все публикации были заранее подготовлены и занесены в контент-план, что помогло выполнить поставленные задачи. Но самое главное — нам удалось повысить показатели вовлеченности, что говорит об удержании внимания и взаимодействии с аудиторией.

Таким образом, результаты исследования показали, что разработка и реализация контент-плана действительно способствует повышению эффективности продвижения НКО в социальных сетях.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА)

А. С. Казакова, И. А. Микушева

Научный руководитель: К. А. Казакова

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время растет необходимость в освещении деятельности университетов и построе-

нии коммуникации с ними в онлайн-пространстве с целью повышения имиджа высших учебных заведений. Значимость медийности вузов подтверждает и то, что работа площадок университетов отслеживается официальным рейтингом вузов России. Минобрнауки России ежемесячно формирует список активных учебных заведений на основе анализа показателей.

Целью настоящей работы является изучение роли социальных сетей в структуре коммуникации региональных вузов, анализ влияния контента на активность и вовлеченность целевой аудитории. Соответственно, объектом исследования стали социальные сети СГУ им. Питирима Сорокина, предметом — публикации на онлайн-площадках университета и показатели активности аудитории.

Социальные сети и мессенджеры прочно вошли в жизнь современного человека. По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, 86 % россиян пользуются хотя бы одной онлайн-платформой с коммуникационным функционалом. Причем, регулярные пользователи социальных сетей в среднем тратят на них около четырех с половиной часов в день.

Многие организации подстраиваются под современные тенденции. Социальные сети ведут как коммерческие компании, так и государственные учреждения. Не являются исключением и высшие учебные заведения.

Медийная активность вузов направлена прежде всего на создание положительного имиджа. Социальные сети позволяют вузам эффективно и быстро распространять информацию об образовательных программах и преимуществах обучения, что помогает привлечь абитуриентов. Благодаря онлайн-платформам становится возможным взаимодействие внутреннего сообщества, включающего в себя студентов, преподавателей и сотрудников.

Деятельность учебных заведений в медиапространстве отслеживается с помощью официального рейтинга. С июля 2021 г. результаты рейтинга публикуются на официальном сайте «м-рейтинг.рф» и обновляются каждый месяц. Согласно приказу Минобрнауки России от февраля 2022 г., показатель «рейтинг медийной активности» включен в перечень показателей эффективности работы подведомственных вузов.

Мониторинг активности высших учебных заведений необходим для оценки уровня университетов в медиапространстве. Он позволяет высшим учебным заведениям оценить эффективность своей коммуникационной стратегии.

Медиарейтинг учитывает медийную активность 237 вузов, в том числе и СГУ им. Питирима Сорокина. Университет в своей деятельности активно использует социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Дзен», Telegram и Rutube. Для поддержания интереса аудитории публикуются различные виды контента с использованием разнообразных форматов подачи информации.

Анализ социальных сетей СГУ им. Питирима Сорокина позволил выявить наиболее популярные виды и форматы контента. В результате были сделаны следующие выводы:

- в сообществах вуза наиболее популярны публикации с визуальным сопровождением информации;

- видеоролики, в том числе вертикальные, опубликованные в социальной сети «ВКонтакте», имеют показатели лучше, чем на других площадках университета;

- пользователям онлайн-платформ «Одноклассники» и «Дзен» наиболее интересен познавательный контент и новостные заметки о жизни вуза;

- интерес у подписчиков университета в социальной сети Telegram вызывают посты, опубликованные в режиме реального времени с мест событий.

На основе проведенного анализа были составлены практические рекомендации по ведению социальных сетей, которые применимы для высших учебных заведений.

Таким образом, ведение социальных сетей является неотъемлемой частью работы современных высших учебных заведений. За счет этого они повышают свою узнаваемость, имидж и привлекают новую аудиторию. Рейтинг Минобрнауки России способствует увеличению уровня медийности вузов. Применение практических рекомендаций, сделанных на основе анализа контента в социальных сетях, может способствовать росту интереса и лояльности аудитории к университету.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ

М. М. Козлов

Научный руководитель: Е. М. Елова

Белорусский государственный университет,

г. Минск

Рекламные коммуникации, представляя собой часть информационной среды, образовали вместе с массовыми коммуникациями новое информационное коммуникативное поле. Особенно ярко они проявляются в печати, потому что именно здесь рекламные издания позиционируют себя как общественно-политические, публицистические, развлекательные и даже научно-популярные.

Актуальность настоящей работы обусловлена несколькими причинами: во-первых, реклама является ключевым инструментом в современной бизнес-

среде, и изучение ее коммуникативных особенностей помогает понять, как эффективно привлечь и удержать внимание потребителей; во-вторых, быстрый технологический прогресс и развитие цифровых медиа требуют постоянного обновления знаний о коммуникационных стратегиях и приемах в рекламе. Таким образом, исследование данной темы позволит развивать и совершенствовать рекламную практику на основе научных данных и теоретических основ.

Целью исследования стали анализ и освещение особенностей коммуникативного воздействия в рекламе для понимания стратегий и приемов, используемых в рекламном дискурсе, а также для повышения их эффективности и влияния на потребителей. Соответственно, объектом исследования является коммуникативное воздействие в рекламе, а предметом — особенности коммуникативного воздействия в рекламе, включая стратегии и техники, применяемые для выделения рекламируемого объекта среди конкурентных товаров и акцентирования его привлекательных свойств. Исследование также затрагивает вопросы влияния рекламы на потребителей, включая их внимание, интерес, эмоциональные реакции и желание приобрести рекламируемый продукт.

Новизна исследования заключается в системном анализе и выделении особенностей коммуникативного воздействия в рекламе, а также в связи между используемыми стратегиями и приемами и их воздействием на потребителей. Исследование также включает анализ современных тенденций в рекламе, таких как использование цифровых и интерактивных медиа, их влияние на коммуникативное воздействие и эффективность рекламных кампаний.

Изучение особенностей коммуникативного воздействия в рекламе выявляет различные стратегии и приемы, используемые в рекламе, такие как выбор, структурирование и подача информации о рекламируемом объекте, использование вербальных и невербальных элементов в рекламном сообщении. Работа позволяет понять влияние рекламы на потребителей, включая их внимание, интерес, эмоциональные реакции и желание приобрести рекламируемый продукт. Также выясняется, какие коммуникативные стратегии и приемы оказывают наибольшее воздействие на потребителей и способствуют достижению поставленных целей рекламных кампаний.

В заключение стоит отметить, что исследование особенностей коммуникативного воздействия в рекламе позволяет понять значимость и влияние рекламы в современном бизнес-мире. Реклама является неотъемлемой частью маркетинговой стратегии, и эффективное коммуникативное воздействие играет ключевую роль в привлечении и удержании внимания потребителей.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УБЕЖДЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ РОССИЙСКИХ БРЕНДОВ ОДЕЖДЫ)

А. В. Кузнецова

Научный руководитель: Е. Н. Ильина

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Целью настоящего исследования является анализ синтаксических особенностей текстов рекламы современных российских брендов одежды. Предпринятое исследование рассматривает печатный рекламный текст в лингвопрагматическом и синтаксическом аспектах.

В современном мире люди все чаще сталкиваются с большим количеством информации из разных источников, таких как печатные СМИ и интернет. Важно уметь воспринимать и обрабатывать эту информацию. Рекламодатели ищут способы создания более эффективных и кратких рекламных сообщений, которые будут не только яркими, но и информативными. Выбор средств для составления рекламных сообщений определяется принятыми языковыми и общественными нормами.

От того, какие именно синтаксические конструкции употреблены в рекламном тексте, зависит его экспрессивность и окончательное впечатление, которое он оставит у потенциального покупателя. Рассмотрим варианты использования синтаксических конструкций:

1. Эллипсис. В общелингвистическом смысле эллипсис — это пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции. Например, *Приятно покупать, удобно носить* (реклама O'stin), или *Позволь больше стиля* (реклама Pompa), *Glenfield. Трикотаж и точка* (реклама Glenfield) и т. д.

2. Парцелляция — членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы. За счет использования данной стилистической фигуры текст рекламного сообщения легче воспринимается адресатами благодаря выделению логически важных частей во фразе и созданию необходимого коммуникативного эффекта высказывания в целом (это особенно важно, если реклама предназначена только для визуального восприятия). Например, *Элегантность на грани исчезновения. Сохрани её* (CHARACTERE, одежда. Слоган рекламы в России, 2008).

3. Параллельные конструкции, или параллелизмы представляют собой композицию высказывания, в которой отдельные части построены однотипно. Структура одного предложения повторяется в другом предложении в составе высказывания. Иногда может повторяться не все предложение, а лишь его часть, например, *Будь в Colin's. Будь свободным* (реклама Colin's); *Это Ostin, это про тебя* (слоган бренда Ostin).

4. Антитеза построена на противоположных понятиях и используется для усиления выразительности и лучшего запоминания текста. В случае использования данного стилистического приема эффект достигается от контраста, и текст приобретает более оригинальное звучание, а значение определяется более точно из-за наложения на это объяснение его противоположного значения.

5. Восклицательные предложения играют роль сигналов. Указывают на важность рекламной информации и придают особую экспрессивность высказыванию, например, *Носи свои мечты!* (слоган бренда Tom Farr).

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Как особая речевая форма рекламный текст брендов одежды имеет свои синтаксические особенности. В таких текстах на уровне синтаксиса используются простые, неполные, утвердительные и побудительные предложения, создающие экспрессивность текстов рекламы.

PR-МЕРОПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ МАУ «МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР Г. СЫКТЫВКАРА»)

В. Р. Кучинская

*Научный руководитель: К. А. Казакова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Актуальность данной работы обусловлена важностью проблемы социальной активности молодежи в современном обществе. В настоящее время далеко не каждый представитель этой демографической группы проявляет активный интерес к общественной жизни. Причиной этому выступает неудовлетворенность сферами жизни, безразличие к такому времяпрепровождению, чрезмерная занятость, низкий уровень гражданско-правовой грамотности, отсутствие заинтересованности в общественных организациях и др. Одним из решений данной проблемы могут быть PR-мероприятия, проводимые МАУ

«Молодежный центр г. Сыктывкара», которые мыслятся как эффективный инструмент развития активной жизненной позиции молодых людей.

Целью работы стал анализ влияния PR-мероприятий на развитие социальной активности молодежи. В качестве объекта исследования выступили PR-мероприятия, проводимые МАУ «Молодежный центр г. Сыктывкара», а предметом исследования — влияние PR-мероприятий на развитие социальной активности молодежи.

Молодежный центр г. Сыктывкара является муниципальным автономным учреждением, основная цель которого состоит в создании эффективной системы организации досуга, направленной на организацию и проведение мероприятий по работе с детьми, подростками и молодежью, проживающими в Сыктывкаре.

Так как деятельность Молодежного центра ставит перед собой задачами удовлетворение потребностей детей и молодежи в сохранении и развитии социально-культурной активности, содействие в реализации государственной молодежной политики в Сыктывкаре и развитие общественной и социальной активности молодежи и подростков, мероприятия центра направлены на понимание и продвижение возможностей и ценностей исследуемой демографической группы, они способствуют мотивации молодых людей к участию в различных активностях при помощи актуальных и новых событий. Кроме того, организуемые PR-мероприятия позволяют расширить информационное поле о деятельности Молодежного центра, а также активизировать общение и взаимодействие молодежи друг с другом.

Говоря о социальной активности молодежи через PR-события, можно выделить ряд инструментов для ее повышения: диалог между указанной возрастной группой и молодежными организациями с целью информирования о проводимой деятельности, создание новых форматов организации мероприятия для привлечения внимания потенциальной целевой аудитории, поощрение за заслуги перед той или иной общественной организацией для поднятия мотивации, нетворкинги для знакомства с единомышленниками, а также качественное освещение деятельности в социальных сетях. С помощью указанных инструментов мероприятия могут способствовать активизации молодежи в гражданско-правовом пространстве, тем самым большее количество молодых людей раскроют свой потенциал.

Молодежный центр регулярно проводит крупные и массовые событийные мероприятия для молодежи, чтобы молодежь г. Сыктывкара проявляла свою социальную активность. В качестве таких событий выступают следующие PR-мероприятия: образовательный форум «Взгляд молодежи», на котором участники посещали образовательные блоки по таким направлениям, как ЗОЖ, бизнес, карьера и возможности; мастерская «Медиалаб», где молодежь

могла получить знания в медиасфере, а также научиться коммуникации посредством создания групповых проектов; «Месячник патриотической работы», воспитывающий в новом поколении патриотизм и гражданско-правовую активность, и многие другие. Все это помогает выстроить эффективную коммуникацию между молодежью и муниципалитетом посредством знакомства с исследуемой организацией.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ МОДНОЙ ОДЕЖДЫ В РОССИИ

А. И. Рудченко, К. Д. Сысоева

Научный руководитель: Н. Ф. Крылова

Государственный университет управления,

г. Москва

Реклама является сложным и неоднозначным явлением в информационном пространстве. Она включает в себя множество текстов, имеющих лексические и синтаксические особенности, которые влияют на потребителя. На рынке модной одежды важную роль играет конкуренция, а значимым преимуществом для бренда чаще всего становится выгодная реклама. Понимание современной рекламы брендов одежды не может быть полным без анализа ее языковых особенностей.

Цель нашего исследования — выявление языковых особенностей рекламных текстов (слоганов) в сфере моды в России. Желание достичь положительных результатов в сфере моды придает слоганам ключевое значение в успехе рекламной кампании. При этом важен анализ имеющихся рекламных текстов и определение тенденций в их написании.

Мы провели исследование более 100 рекламных слоганов модной одежды, размещенных на официальных сайтах отечественных брендов. Были рассмотрены следующие аспекты:

- 1) особенности составления текстов, структура и композиция слоганов;
- 2) лексико-грамматические и синтаксические особенности слоганов, тропы и используемые литературные приемы.

Структура, композиция и особенности составления. Здесь часто используется призыв к действию, обещание определенных преимуществ и ключевые слова (*MELLOW — функциональная, продуманная и лаконичная одежда на каждый день — обещание определенных преимуществ*).

Рекламные тексты в сфере моды направлены на создание эмоционального воздействия и привлечение внимания к продукту. Они используют специфич-

ческую лексику, нестандартную грамматику и другие литературные приемы, чтобы достичь этой цели.

Лексико-грамматические особенности слоганов модных брендов заключаются в использовании императивов (глаголов в повелительном наклонении), фразеологизмов, терминов, а также в употреблении антонимов (в том числе контекстных), синонимов (в том числе контекстных), неологизмов и заимствованных слов, профессионализмов, диалектизмов, просторечных и устаревших слов и т. д. (антитеза: *Не думай — действуй*).

Большинство брендов в своих рекламных сообщениях нередко использует *синтаксические средства выразительности*, такие как короткие и лаконичные предложения, специфические выражения и фразы, восклицательные предложения, неполные предложения, ряды однородных членов, сравнительные обороты и др. (ряды однородных членов: *Одежда и аксессуары, в которых сочетается артистизм, лёгкость и чувство юмора*).

В процессе создания рекламных текстов многие бренды прибегают к применению *тропов* (эпитет, гипербола, метафора, олицетворение, сравнение, символ), что эффективно сказывается на позиционировании продукции (олицетворение: *Трикотаж, который заботится о вас*).

Помимо тропов, синтаксических и лексических средств языка в рекламных слоганах одежды нередко встречаются *литературные приемы*, такие как парцелляция, противопоставление (антитеза), градация, лексический повтор, анафора, оксюморон и т. д. (анафора: *Лён — это натуральность! Лён — это стиль! Лён — это качество!*).

Рекламные слоганы в сфере модной одежды в России имеют свои языковые особенности, которые отражают преимущества продукции, выделяют товар на фоне конкурентов и помогают бренду привлечь новых покупателей.

ГЕНДЕРНЫЕ ОБРАЗЫ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Д. С. Рябова

Научный руководитель: О. В. Пыстина

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

В XXI в. социальную рекламу можно встретить везде — на телевидении, баннерах, в социальных сетях. Ее задача — привлечь людей к социально значимым событиям, призвать к действию, продвинуть важную идею. Для этого

активно используются образы мужчин, женщин и детей. Эти образы помогают потребителю рекламы понять суть послания и задуматься над содержанием.

Согласно статье 3 Федерального закона «О рекламе», социальная реклама — это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства.

Определение гендерным стереотипам дает автор книги «Гендерная психология» Шон Меган Берн: под гендерными стереотипами понимаются «стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям "мужское" и "женское"». У социальной рекламы нет цели продать что-то, а значит, теряется основной смысл гендерных типизированных образов мужчин и женщин — привлечение внимания потенциального покупателя.

Целью данной работы является выявление особенностей формирования гендерных образов в современной российской социальной рекламе. Поскольку социальная реклама постоянно меняется, новизна исследования заключается в попытке выявить трансформацию гендерных стереотипов в рекламном дискурсе за последние годы. Объектом исследования является российская социальная реклама в интернете, на телевидении, уличных баннерах, а предметом — способы формирования гендерных образов в рекламных текстах.

Гендерные образы в социальной рекламе зависят от многих факторов — географии, культуры общества и др. Российская социальная реклама зачастую ломает гендерные стереотипы в отношении мужчин и женщин, но по-прежнему остается достаточно патриархальной. Это связано с восприятием гендерных образов на протяжении многих лет. Обществу сложно воспринимать мужчину и женщину в измененных ролях. Тем не менее социальная реклама расширяет гендерные границы и теперь становится возможным видеть мужчин и женщин в разных ролях. Реклама становится все более гендерно нейтральной, давая возможность показать, что все люди, независимо от пола, могут играть разные роли в жизни общества.

Примерами такой рекламы могут послужить социальные ролики 2020 г. о призыве людей вакцинироваться от Covid-19. Женщины и мужчины наравне выступают в роли врачей и социальных работников. В период пандемии основной идеей социальной рекламы было сплочение общества, продвижение в массы важности своего здоровья и здоровья близких людей. В таких роликах не использовались гендерные стереотипы, так как они не соответствовали основному посланию. Например, реклама на ютуб-канале «стопкоронавирус.рф» рассказывает о женщине-враче, которая, несмотря на тяжелые будни и

ежедневное спасение жизней людей, остается сильной и продолжает работу. Такой образ женщины-специалиста сложно представить в маркетинговой рекламе, поскольку он больше подходит для мужчин. Социальная реклама, напротив, расширяет границы понятия «гендерный образ».

В качестве примера рекламы, использующей стереотипные гендерные образы, можно привести ролик о СВО, опубликованный на ютуб-канале «БелгородМедиа» в 2023 г. Так как основная тема таких роликов — призыв идти добровольцами на специальную военную операцию, мужчины в них, как правило, одеты в военную форму. В данном случае используется традиционный образ мужчины как защитника Родины.

Подводя итог, можно отметить, что формирование гендерных образов в современной социальной рекламе зависит от многих факторов: условий жизни общества, ситуации в стране, тематики и т. д. В российской социальной рекламе теперь все чаще используются гендерные образы в нетипичной для них роли, однако они не превышают количество стереотипных мужских и женских образов.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМИДЖЕВЫХ ПРЕСС-РЕЛИЗОВ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

В. В. Судакова

*Научный руководитель: Н. Ф. Крылова
Государственный университет управления,
г. Москва*

Лизинговые компании всегда играли важную роль в экономике России, но наибольшую востребованность их услуги обрели именно в санкционных условиях. Тем не менее многие люди не догадываются о том, какую пользу лизинг приносит нашей стране.

Для популяризации своих услуг и привлечения новых потребителей лизинговые компании, как и все другие организации, осуществляют PR-деятельность, в которую входит выпуск пресс-релизов.

Для понимания особенностей пресс-релизов организаций, осуществляющих лизинг, необходимо выделить специфические черты, характерные пресс-релизам как отдельному виду PR-текстов в целом. В статье «Языковые особенности пресс-релизов в Интернете» Е. С. Рыженко акцентирует внимание на явном преобладании именных форм. Также в качестве значимых особенностей пресс-релизов она выделяет использование только положительной лексики и специфическое соотношение объективной и субъективной модальности.

Выявив многообразие лексических и синтаксических выразительных средств, при необходимости используемых в информационных сообщениях, можно сделать вывод о том, что, несмотря на устойчивый характер структуры, в пресс-релизах наблюдаются некоторая вариативность и организационная пластичность.

В результате анализа было выделено два типа пресс-релизов лизинговых компаний: *имиджевые и информационные*.

К группе имиджевых пресс-релизов относятся информационные сообщения, направленные на поддержание имиджа фирмы посредством повышения общественной осведомленности о событиях, значимых для PR-субъекта, в то время как к группе информационных принадлежат текстовые сообщения, которые поддерживают репутацию PR-субъекта за счет информирования общественности (зачастую целевой) о конкретной продукции, поставках оборудования и заключенных сделках.

В текущих условиях пресс-релизы имиджевого типа являются более актуальными, нежели релизы информационного типа. Анализ их специфических характеристик и посвящена данная работа.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности, характерные для пресс-релизов имиджевого типа:

1) *Дозированное использование языковых средств выразительности*. Главной функцией всех пресс-релизов является информирование общественности о событиях, важных для публичного капитала PR-субъекта. В пресс-релизах имиджевого типа на первый план выходит освещение мероприятий, благоприятно влияющих на деловую репутацию компании. Поэтому в них активно используются средства текстовой выразительности (эпитеты, олицетворение, метафора и др.).

2) *Обилие распространённых предложений*. Эта особенность связана с основной целью пресс-релизов данного типа — максимально полно и доступно донести до широкой общественности информацию о значимом для компании событии.

3) *Терминология, присущая конкретной сфере*. В пресс-релизах лизинговых компаний имиджевого типа используются термины, относящиеся к конкретной области знаний (*лизинг, лизингодатель, лизингополучатель*). Такая терминология подчеркивает принадлежность PR-текста к определенной отрасли и в то же время не отягощает восприятие текста читателем.

4) *Частое цитирование*. Цитированию в пресс-релизах имиджевого типа свойственна своя специфика. Применительно к контексту информационного сообщения о значимом событии, цитаты делятся на несколько типов в зависимости от субъекта, комментирующего инфоповод:

- цитаты первых лиц организации;

- цитаты, приведенные из авторитетных информационных источников;
- обезличенные цитаты с мнимым авторством.

5) Упоминание значимых партнеров и клиентов.

Проведенное исследование показало, что повышенное внимание к услугам лизинговых компаний способствовало развитию каналов коммуникации. Как следствие, PR-отделы таких организаций стали уделять больше внимания написанию PR-текстов и востребованность пресс-релизов возросла.

ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

БРИКС: НОВЫЙ ФОРМАТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Р. Н. Белых

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В условиях меняющегося миропорядка происходит становление новых форм международных интеграционных объединений. БРИКС является одной из динамично развивающихся и значимых структур на международной арене. Сотрудничество в рамках БРИКС стало одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации, которая расценивает его как альтернативный полюс архитектуры мировой политики.

Целью настоящего исследования стал анализ особенностей современных интеграционных процессов и перспектив их развития на примере БРИКС. Соответственно, объектом являются современные структуры международной интеграции, предметом — БРИКС как новый формат международного объединения.

Создание БРИКС в 2006 г. обозначило появление нового феномена в международной политике, изменение в ней расстановки экономических и политических сил и постепенное перераспределение влияния в пользу развивающихся стран. Согласно прогнозам экономистов, к 2050 г. страны БРИКС могут занять лидирующие позиции в числе ведущих экономик мира.

Рост влияния БРИКС опирается на ряд факторов: обеспеченность природными и трудовыми ресурсами, растущая экономическая мощь государств, входящих в объединение, совпадение интересов по ключевым вопросам международной повестки (международная безопасность, антикризисное регулирование, решение глобальных проблем). Страны БРИКС стремятся к построению гармоничного и справедливого мира, избегая коренного слома существующей системы.

В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2020 г. целью объединения было названо содействие безопасности, процветанию и развитию в условиях многополярного, взаимосвязанного и глобализованного мира. В Стратегии экономического партнёрства БРИКС до 2025 г. это положение до-

полнилось идеей сбалансированного и устойчивого развития в области экономики, социальной сферы, экологии.

Как интеграционная структура БРИКС имеет ряд особенностей. Он объединяет в себе государства из разных частей земного шара, построенные на различающихся цивилизационных основах. БРИКС не является ни союзом, ни блоком, не имеет учредительных актов и не обладает правом принятия юридически обязывающих решений. Поскольку организация не имеет четкой институциональной структуры, взаимодействие в ее рамках ведется в форме диалога и основывается на равноправии всех участников, взаимном уважении и учете интересов друг друга.

Одним из важнейших механизмов интеграции в рамках БРИКС являются ежегодные саммиты, по итогам которых принимаются совместные декларации, встречи лидеров государств, министров иностранных дел, экономики и др., конференции и форумы по разным вопросам (развитие банковской сферы, молодежной политики, науки). По мнению аналитиков, такой формат взаимодействия предпочтительнее, поскольку он учитывает особенности интеграционных процессов в азиатских странах, не готовых делиться частью своего суверенитета с наднациональным объединением.

БРИКС выступает за развитие новой валютно-финансовой системы. В 2015 г. был создан Новый банк развития (НБР), Пул условных валютных резервов, что является признаком прогрессивной институционализации объединения в сфере экономики. В условиях существования препятствий в доступе развивающихся стран к ресурсам возрастает их заинтересованность во взаимодействии с БРИКС, а следовательно, и влияние НБР. С 2017 г. активно развивается формат БРИКС Плюс, инициированный Китаем и поддержанный остальными участниками объединения.

Таким образом, БРИКС — это трансконтинентальная структура, явление переходной эпохи к многополярному миру. Несмотря на наличие центробежных сил (различия экономической, политической, правовой, культурной систем стран-участниц), в настоящее время в БРИКС преобладают центростремительные тенденции, обусловленные единством мнений о необходимости постепенной трансформации существующего миропорядка в русле гармонии и стабильности, а также общностью экономических интересов.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН ВО ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

К. Р. Вокуева

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В работе анализируется проблема гендерной дискриминации на руководящих должностях в политической системе, исследуются факторы, создающие гендерный дисбаланс в правовых структурах, и предлагаются пути решения этой проблемы. Цель исследования состоит в определении проблемы гендерной асимметрии в российской политике. Объектом исследования являются социально-политические отношения, складывающиеся в современном российском обществе, предметом — представленность российских женщин в политической сфере.

В России законодательно закреплено равенство женщин и мужчин, но в реальности есть диспропорция, которая заметна при анализе составов властных структур страны как на федеральном, так и на региональном уровне.

В составе Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого созыва (11.01.1994–22.12.1995) осуществляли свою деятельность в качестве депутатов 62 женщины, что составило 13,7 % от общего числа депутатов. Третий созыв (18.01.2000–29.12.2003) включал 34 женщины (7,5 %). Последующие созывы насчитывали в среднем около 60 женщин. Нынешняя Государственная Дума восьмого созыва (начало работы 19.09.2021) включает 73 женщины (16,2 %). Из представленных данных видно, что количество женщин в нижней палате российского парламента увеличивается, но составляет все еще небольшой процент. В Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации из 200 сенаторов насчитывается только 37 женщин (18,5 %). Эти данные также свидетельствуют о низком представительстве женщин.

В Правительство Российской Федерации входят Председатель, заместители Председателя и федеральные министры. Всего — 32 человека (из них только 3 женщины). Из 10 заместителей Председателя женщин насчитывается только 2. Из 21 министра можно назвать только одну женщину — министра культуры Ольгу Любимову (4,7 %).

Аналогичная ситуация складывается и на уровне регионов Российской Федерации. Если проанализировать гендерную принадлежность действующую

щих глав субъектов, то получится, что из 89 субъектов только один возглавляет женщина (губернатор Ханты-Мансийского автономного округа-Югра — Наталья Комарова).

Таким образом, можно сделать вывод, что в количественном показателе мужчины-политики значительно превосходят женщин. Несмотря на имеющуюся тенденцию к увеличению их числа в структурах государства, можно говорить о наличии политической гендерной асимметрии как на федеральном, так и на региональном уровне.

Традиционно политика отражала интересы мужчин. Однако в современном демократичном обществе женщины стали активнее участвовать в политической жизни и чаще занимать высокие должности. Как демонстрирует опыт западных государств, роль женщин в политике возрастает, их выбор на посты президентов и премьер-министров становится частым явлением. Это происходит в соответствии с современными трендами и осознанием необходимости отказаться от устаревших норм патриархата.

Обращаясь к российским реалиям, целесообразно акцентировать внимание на нескольких моментах. Российское общество традиционно ориентировано на представление интересов мужчин-политиков. В то же время деятельность женщин в политике и экономике все больше приобретает заметное значение. Продвижение женщин во властные структуры на всех уровнях считается фактором гуманного, стабильного и устойчивого развития общества России. Достижение равноправия между мужчинами и женщинами меняет приоритеты государственной политики и влияет на жизнь страны в целом.

Другой проблемой является наличие стереотипов относительно женщин в политике. Часто женщинам приписывают определенные качества, которые могут ограничивать их возможности и восприниматься обществом как несовместимые с политической деятельностью. Слабость, эмоциональность, неспособность эффективно принимать решения в кризисных ситуациях — вот неполный перечень черт, приписываемых женщинам. В то же время преодоление гендерной асимметрии в руководстве страной и всех сферах власти должно способствовать созданию более эффективного и справедливого механизма управления.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ СДВИГАХ НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

Я. В. Вокуева

*Научный руководитель: С. Л. Егорова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В начале XXI в. мировая экономика и политика сталкиваются с глобальными сдвигами, которые оказывают значительное влияние на развитие стран и регионов. Одним из ключевых факторов являются транснациональные корпорации (далее — ТНК).

ТНК — крупные международные компании, которые имеют филиалы и дочерние предприятия в различных странах, активно осуществляют международную торговлю и инвестиции, воздействуя на мировые политические процессы. С одной стороны, ТНК — это бизнес-субъекты, главной целью которых является получение прибыли. С другой стороны, ТНК не имеют ни суверенитета, ни своей территории, сфера их интересов не ограничивается пространством одного или нескольких государств. В качестве негосударственных акторов мировой политической системы ТНК создают особую надстройку над системой взаимоотношений наций-государств.

В условиях глобализации ТНК имеют легальную возможность оперировать на мировом рынке, влиять на политические процессы и формировать экономическую ситуацию в различных странах. Исследование роли и влияния транснациональных корпораций является актуальным, поскольку позволяет понять механизмы их действия, оценить последствия их влияния на экономику, политику и социальную сферу государств.

Целью работы является анализ влияния транснациональных корпораций на глобальные сдвиги, оценка их роли в формировании мировых экономических и политических процессов.

Принято считать, что ТНК прошли несколько этапов развития. Условно их можно разделить на поколения:

1. Первое поколение (конец XIX в. — начало Первой мировой войны 1914–1918 гг.) занималось добычей, разработкой и переработкой сырья в странах-колониях Азии, Латинской Америки, Африки.

2. Второе поколение (межвоенный период 1918–1939 гг.) занималось созданием военной техники и вооружений.

3. Третье поколение (завершение Второй мировой войны) генерировало и продвигало научно-технические достижения в области новейших отраслей науки и промышленности.

4. Четвертое поколение (1970–1980 гг.) формировалось в условиях ускоренного научно-технического прогресса под воздействием растущей конкуренции на мировом рынке.

5. Пятое поколение (начало XXI в.) развивалось в условиях ускоряющихся процессов глобализации, региональной экономической интеграции.

Транснациональные корпорации влияют на мировую экономику, используя конкурентные преимущества. ТНК — крупное объединение со значительным оборотом капитала. Освоить новое бизнес-направление такой большой компании легче, чем выйти на рынок новой. За счет уже существующих доходных проектов корпорация способна создать новый товар или услугу, сделав их более конкурентоспособными.

Эксперты обращают внимание на возможные негативные последствия: ТНК могут использовать свою экономическую мощь для достижения корпоративных целей в ущерб интересам национальных экономик и общества в целом. Особую тревогу вызывает возможность монополизации определенной отрасли экономики. Так компания будет все больше расширяться и перейдет в другие отрасли. Это может привести к тому, что большая часть отраслей будет принадлежать только одному игроку.

Чтобы такого не происходило, существует регулирование деятельности корпораций. Деятельность ТНК регулирует страна, в которой находится материнская компания, с помощью законодательства о корпорациях. Отмечены попытки применять подобное законодательство к филиалам, которые находятся в других странах.

Таким образом, развитие транснациональных корпораций в начале XXI столетия является сложным, противоречивым процессом. С одной стороны, ТНК способствуют росту экономики и повышению уровня жизни, с другой, могут негативно влиять на окружающую среду и создавать неравенство. Важно разрабатывать эффективные механизмы контроля за работой ТНК, чтобы, не нарушая их устойчивое развитие, гарантировать стабильность обществу принимающей стороны.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ДИСКУРСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

А. А. Грицив

Научный руководитель: В. А. Ковалев

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Цель исследования состояла в выявлении и описании проблем Русской православной церкви (далее в тексте — РПЦ) в век научно-технического прогресса и глобализации. Объектом исследования является РПЦ как социально-политический институт, а предметом — проблемы РПЦ.

XXI в. можно охарактеризовать как век прогресса и науки. Растет значение науки, коммуникаций, технологий. Мир на протяжении всей истории является динамичным, и с накоплением научно-технического потенциала он становится более сложным и быстро меняющимся. Динамичность мира требует от нас гибкости, умения быстро адаптироваться к переменам. Это может привести к стрессу и неопределенности, следствием которых может стать масштабный кризис духовности. В такие моменты идеи прогресса, которые в настоящее время занимают ведущее место, могут отойти на второй план, и на их место снова приходят духовные ценности.

Православие как религия прежде всего содержит в себе определенную систему ценностей, которая веками прорабатывалась и укоренялась.

Говоря об РПЦ, можно сказать, что данный социальный институт имеет проблемы в настоящее время. Глобализация как всемирный процесс вызывает определенные проблемы, и представители церкви с опасением относятся к ней. Под глобализацией в данной работе понимается процесс всемирной интеграции и унификации в экономической, политической, культурной, религиозной и иных сферах жизни общества разных стран.

Разные религии имеют автономию и рассчитывают на расширение своего влияния. Безусловно, что построение общего религиозного мироустройства невозможно. РПЦ стремится развивать процесс, сходный с глобализацией, но имеющий более узкое распространение, — регионализацию православия. Иметь господствующий статус — это идея, которая осталась в прошлом столетии. Регионализация заключается в стимулировании создания большого пространства с общими социально значимыми факторами для человеческой деятельности. Данный процесс направлен преимущественно на акторы со схожим социально-политическим устройством и находящимся примерно на одном уровне развития.

Миссионерство — одна из приоритетных задач РПЦ, которая направлена на поддержку и развитие института со своими духовными ценностями в других регионах мира. Такая политика расширения религиозных институтов — один из путей решения проблемы мировой глобализации, так как данный принцип направлен на сохранность традиционной самобытной религиозной культуры.

Глобализм — это тот процесс, которому противостоит данный институт, во многом из-за мощных внешнеполитических сил. Формирование нового многополярного устройства мира обязывает сохранить тенденцию к автономности и независимости РПЦ от внешних угроз для сохранения самобытности российского общества. В связи с этим можно наблюдать, что политическая элита и представители церкви активно освещают и пропагандируют свою деятельность в информационном пространстве.

Данный институт имеет множество проблем, и они затрагивают все сферы жизни и существуют на протяжении всей истории Российской Федерации. Среди них, например, коррупция и чрезмерное богатство современных представителей церкви, нерациональное использование государственного бюджета и неэффективная религиозная социализация граждан Российской Федерации.

Вышеперечисленные проблемы в основном затрагивают и внутреннюю политику. Глобализация и научно-технический прогресс — это те проблемы, которые мешают существованию РПЦ как института, наносят ущерб ее автономности и значимости, но и одновременно негативно влияют на духовную составляющую общества. Глобальные процессы обусловлены исторически, избежать их невозможно, но можно изменить внутреннюю политику РПЦ.

РОЛЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

А. В. Ефимова

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

«Информационные войны» в мировой политике становятся одной из главных угроз мировой стабильности. СМИ играют приоритетную роль в формировании мирового общественного мнения, именно от их позиции и представления зависит имидж страны на международной арене. Целью исследования является анализ роли глобальных СМИ в современной мировой политике.

Объектом исследования стала деятельность СМИ в формировании отношений между странами. Предметом — влияние СМИ в мировой политике.

Современные СМИ не ограничиваются локальным или национальным пространством и аудиториями, выступая в качестве акторов современного мира. CNN, BBC, Russia Today, Euronews являются не только инструментами влияния ведущих стран мира, но и формируют мировое общественное мнение. К функциям СМИ как субъекта мировой политики можно отнести:

- информирование внутренней и внешней общественности;
- манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологии, формирование образа «врага» в лице другого государства или этноса, воздействие на граждан других стран);
- социализация и воспитание населения (внедрение этнокультурных образцов поведения, формирование социальной, национальной идентичности);
- развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем во внутренней и во внешней политике (не теряет своей актуальности формула «хлеба и зрелищ» для снижения уровня напряженности в условиях нестабильности);
- поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом (в частности, апеллирование к общественному мнению);
- контроль за правительством, его решениями и действиями;
- мобилизация населения для решения общественно значимых проблем;
- прогнозирование и предсказание политических действий властей.

В свою очередь, можно выделить, как минимум, три основных направления деятельности СМИ в мировой политике:

- во-первых, СМИ как инструмент политической власти, с помощью которого осуществляется пропаганда, навязывание культурных ценностей, образцов поведения, схем мышления и деморализация противника, формирование общественного мнения относительно внешней политики государства и т.п.;

- во-вторых, СМИ как социальный институт, главной задачей которого является выражение мнения по поводу важнейших решений и действий. Причем, мнение, высказываемое в СМИ, может отличаться от правительственной точки зрения. Например, мнение американцев против войны во Вьетнаме расходилось с официальной точкой зрения и оказалось в конечном счете более важным при принятии политических решений в процессе развития конфликта. Данный феномен назван «Эффектом CNN». На его примере описывается влияние СМИ на процесс принятия правительственных решений;

- в-третьих, СМИ как «институт влияния». В настоящее время граждане предпочитают получать политическую информацию от СМИ, руководствуясь системой отбора новостей, а также интерпретацией и оценками, предлагаемыми СМИ. Негативным примером можно считать случай в Дании, где

публикация карикатур на пророка Мухаммеда привела к межнациональному конфликту.

В данной связи роль СМИ в мировой политике может заключаться в следующем: популяризация политической власти; продвижение или критика инициатив в области внешней политики; формирование имиджа государства в мире; выявление международных проблем и способов их преодоления; сглаживание внешнеполитических противоречий; повышение/снижение стабильности политического режима; разжигание межнациональной вражды.

Таким образом, медиа позволяют формировать нарративы, выражать голоса и оппозиционные мнения, что способствует разнообразию и плюрализму в обществе. Однако следует отметить, что медиа также могут стать инструментом манипуляции и дезинформации, распространяющейся в глобальных масштабах. Поэтому важно развивать критическое мышление и умение анализировать информацию, получаемую из различных источников.

«ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО» В ДИСКУРСЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

К. Д. Копылова

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В современном мире информационные технологии и цифровая трансформация играют все более важную роль. Информационная политика влияет на доступ к информации, она направлена на создание условий для свободного доступа к ней, защиты информационной безопасности, борьбы с дезинформацией и фейками, а также влияет на развитие информационной инфраструктуры. В последние годы многие государства все более осознают преимущества, которые приносит развитие и распространение новых информационно-телекоммуникационных технологий, и последовательно двигаются в направлении глобального информационного общества.

Цель данной работы состоит в анализе влияния информационной политики на внешнеполитическую стратегию современных государств. Объектом исследования является становление глобального информационного общества. Предметом — место информационной политики во внешнеполитической стратегии современного государства. Научная новизна данной темы за-

ключается в исследовании взаимосвязи между становлением глобального информационного общества и ролью информационной политики во внешне-политической стратегии современного государства.

Термин «глобальное информационное пространство», как верно отмечают В. Л. Гирич и В. Н. Чуприна, подразумевает «совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации».

В будущем человек сможет получать информацию и использовать современные технологии независимо от местоположения благодаря глобальному информационному пространству. Поэтому сотрудничество государств в этом вопросе представляется важным, учитывая воздействие современных процессов глобализации на мировые события.

Однако следует отметить, что вопросы развития глобального информационного пространства являются проблемой для «отстающих» стран, так как это требует очень больших затрат. Так, В. Л. Гирич и В. Н. Чуприна отмечают: «Западные страны, раньше других ставшие на путь постиндустриального развития, не только монополизировали производство информационно-коммуникационных технологий, но и сделали их своей интеллектуальной собственностью». По словам ученых, с одной стороны, это лишает возможности страны «третьего мира» копировать и имитировать инновации в области данных технологий. С другой, эти страны не могут самостоятельно финансировать всю «инновационную цепочку» производства новых изделий и программ и предоставления информационных услуг. Концентрация основных компонентов индустрии в руках «клуба избранных» в мире «high-tech» позволяет ему диктовать свои цены на информационно-коммуникационные технологии на глобальном информационном рынке, что ведет к усилению «цифровой асимметрии» и влечет за собой расширение зависимости стран «третьего мира» от западных информационных потоков. Для сокращения своего отставания в информационной области многие бедные страны вкладывают сегодня в приобретение и внедрение технологий намного больше средств (в процентном отношении), чем богатые страны. Но эти капиталовложения несопоставимы с расходами стран «золотого миллиарда».

Также известны и другие проблемы глобального информационного общества: быстрое развитие информационных технологий; глобализация; информационная безопасность; экономическое развитие и конкуренция и др.

Для обеспечения законности и правопорядка в глобальной информационной среде государства должны объединить свои усилия и разработать международное правовое регулирование. Привлечение специалистов на между-

народном уровне будет способствовать повышению эффективности и безопасности процессов в сфере информационных технологий.

Таким образом, становление и развитие глобального информационного общества влияет на все сферы жизни общества и требует новых подходов к управлению информацией, взаимодействию и защите от угроз. Понимание и выработка стратегий в этой области способствует обеспечению стабильности и устойчивого развития в современном информационном мире.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА (НА ПРИМЕРЕ КНЯЖПОГОСТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Р. Р. Курков

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Сегодня в научной литературе все чаще встречаются исследования, посвященные вопросу формирования имиджа территорий. Повышенный интерес к подобной тематике объясняется наличием трансформаций социально-экономической модели развития государства, в котором формирование территориального имиджа становится приоритетной задачей как для центральной и региональной власти, так и органов местного самоуправления.

Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли С. Анхольт, М. Л. Бачерикова, Д. В. Визгалов, И. С. Важенина, Ю. А. Дроздова, Ф. Котлер, А. П. Патрухин, которые рассматривают целенаправленно созданный образ, акцентируя внимание на экономической конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Однако этого недостаточно для полноценного осмысления обозначенной проблемы. В связи с этим считаем необходимым определить цель данного исследования как изучение историко-культурного потенциала в качестве фактора формирования благоприятного имиджа на примере Княжпогостского района Республики Коми. Объектом исследования является имидж данной территории, а предметом — ее историко-культурное наследие как ресурс построения имиджа.

Данный муниципалитет можно охарактеризовать как ресурсодобывающую периферию со сложным социально-экономическим положением, основу бюджета которого составляют региональные дотации. Ранее федеральные

власти осуществляли попытку развития этого района путем диверсификации экономики за счет привлечения внешних инвестиций. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2017 г. городское поселение Емва (административный центр Княжпогостского района) признано территорией опережающего развития, что предполагает определенные налоговые льготы и преференции ее резидентам при создании и ведении бизнеса. Однако данное решение на жизнь муниципалитета не повлияло. Основные проблемы остаются нерешенными.

В целом имидж рассматриваемой территории можно охарактеризовать как стихийно конструируемый, слабовыраженный, но имеющий потенциал для успешного развития. Важно отметить отсутствие самого главного фактора формирования образа — его целенаправленности. При этом изменить социально-экономическую действительность территории способен целенаправленно сконструированный образ, который преимущественно рассматривается в контексте экономических характеристик.

Считаем, что конструкцию образа можно дополнить историко-культурным активом эффективного управления собственной территорией путем привлечения туристов для развития туристической отрасли. Ресурсную базу такого актива составляют следующие компоненты: известные люди, достопримечательности, фольклор, а также памятники истории и археологии. Так, с исследуемой территорией связаны такие знаменитые личности, как П. А. Сорокин, С. Д. Довлатов, В. М. Сенюков, Г. А. Старцев, П. Н. Козлов. Из многочисленных достопримечательностей можно выделить «соляное» село Серегово, в котором сохранились исторические здания XVIII в., связанные с добычей, переработкой и отправкой соли. С поселениями рассматриваемого района связано множество легенд, в том числе и про коми охотника Йиркапа. Также в районе находятся 91 памятник археологии и 8 памятников архитектуры, из которых 40 охраняются государством и имеют статус федерального значения. Кроме этого, на территории района расположены 12 памятников истории, 4 памятника монументального искусства.

Таким образом, компоненты историко-культурного актива могут стать опорой для формирования территориального имиджа Княжпогостского района Республики Коми. Изучение историко-культурного потенциала в контексте формирования имиджа территории является важной и перспективной задачей, поскольку использование актива — это возможность самостоятельного и альтернативного развития посредством привлечения туристов и сопутствующих ресурсов, что приведет к успешному функционированию территории.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В БЕЛЬГИИ

А. Н. Лабыцина

*Научный руководитель: В. А. Ковалев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Целью исследования стало описание истории электронного голосования в Бельгии. Проблема электронного голосования стала актуальной во всем мире в последние десятилетия. Многие страны пытались внедрить систему электронного голосования в избирательный процесс, однако ряд стран столкнулись с проблемами разного характера, такими как недоверие граждан, сложности с технической точки зрения и высокие финансовые затраты. Несмотря на это, Бельгии удалось применить электронное голосование на разных уровнях выборов.

Бельгия решила ввести электронное голосование на своих выборах в 1991 г. Введение электронного голосования не было основано на ожиданиях увеличения числа избирателей. В Бельгии высокая явка избирателей гарантируется обязательным избирательным правом и санкциями, которые накладываются в случае нереализации данного права. Основная цель состояла в уменьшении количества недействительных голосов и в сокращении процедуры подсчета поданных голосов.

Первая система, примененная на выборах 1991 г., использовала сенсорные панели, аналогичные тем, которые использовались в Нидерландах. Вторая, последний раз примененная на федеральных выборах 2010 г., предполагала использование магнитных бюллетеней и машины для голосования, оснащенной световой ручкой. Использование двух разных систем голосования позволило проверить их и выбрать наиболее эффективную из них — на основе применения магнитных карт.

В 1994 г. эксперимент с электронным голосованием был распространен примерно на 22 % населения Бельгии. Были протестированы все участки для голосования: большие города, маленькие деревни, франкоговорящие, голландоговорящие или юридически владеющие обоими языками.

Электронное голосование развивалось постепенно, следуя за развитием новых технологий. Например, в 2003 г. в двух кантонах (Верлен и Ваарсхут) была опробовано электронное голосование с бумажным следом и постепенно распространилось на все брюссельские, фламандские и немецкоязычные муниципалитеты. С 2014 г. система светового пера постепенно заменилась си-

стемой сенсорного экрана. В 2019 г. в двух муниципалитетах (Алст и Мехелен) была апробирована система, позволяющая слабовидящему или слепому избирателю проголосовать самостоятельно (следуя голосовым инструкциям, выдаваемым программным обеспечением для голосования через гарнитуру).

Использование электронного голосования в Бельгии не обошлось без споров и проблем. Оборудование, использовавшееся с 1994 г., к середине 2000-х гг. относительно устарело, но срок его службы был продлен. В некоторых муниципалитетах Брюсселя и Валлонии старая система электронного голосования использовалась до выборов 2014 г., что привело к увеличению числа мелких инцидентов. Среди этих инцидентов можно назвать проблему 2003 г. в муниципалитете Схарбек, где кандидат получил более 4000 дополнительных голосов предпочтения. В 2018 г. в одном из муниципалитетов Брюсселя и шести фламандских муниципалитетах пришлось провести пересчет бумажных следов после того, как были обнаружены отклонения результатов из-за проблем с программным обеспечением.

Каждый избирательный участок оборудован как минимум одной машиной для голосования, потому что в Бельгии электронное голосование возможно только на месте (в день выборов). Голосовать досрочно и в интернет-пространстве не допускается.

В целом бельгийское электронное голосование представляет собой уникальный кейс, который не имеет аналогов во всем мире. Оно существует уже более 30 лет, что показывает его эффективность и необходимость. Электронное голосование преодолело множество управленческих ошибок и проблем, что делает бельгийский опыт бесценным для других стран.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

С. Н. Лыткина

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В настоящее время Россия столкнулась с серьезными демографическими изменениями, на которые повлияли многие факторы, включая экономическую нестабильность, социальные проблемы, изменения менталитета, негативные миграционные процессы и прочие причины. Естественный прирост

населения показал отрицательные значения, что связано с ростом смертности и снижением рождаемости.

Целью исследования является анализ проблем демографической политики Российской Федерации на современном этапе. Объектом исследования стала демографическая политика Российской Федерации. Предметом — современные вызовы, стоящие на пути реализации демографической политики в современной России.

В последние годы Россия находится в состоянии демографического кризиса. Положительные тенденции роста численности населения России наблюдались с 2010 по 2016 г., когда смертность снова начала преобладать над рождаемостью. По данным Росстата, в 2020 и 2021 гг. естественная убыль населения Российской Федерации значительно увеличилась, составив 689 тыс. и почти 1 млн человек соответственно. За два года пандемии (с 2020 по 2021 г.) численность населения страны сократилась на 1,2 млн человек, что связано со сверхсмертностью населения и снижением рождаемости.

Драматическое снижение рождаемости в Российской Федерации имеет две основные причины: снижение числа женщин детородного возраста и падение реальных доходов населения. Количество женщин детородного возраста достигло максимума в 2004 г., но далее до 2043 г. (почти на протяжении 40 лет) будет непрерывно снижаться. Падение реальных доходов населения практически всегда ведет к падению рождаемости. В 1987 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,23 и далее вплоть до 2000 г. он снижался до 1,16, что совпало с сокращением реальных доходов граждан. Затем начался его рост, который ускорился с 2006 г., что связано со стабилизацией социально-экономической обстановки в стране и введением федеральных мер по стимулированию рождаемости (материнский капитал и материальная поддержка семей с детьми до 1,5 года). Своего максимума суммарный коэффициент рождаемости достиг к 2015 г. — 1,78 и далее начал резко снижаться, в 2022 г. он стал равен 1,416.

Единственная положительная демографическая тенденция в России — это увеличение продолжительности жизни, но COVID-2019 переломил и эту тенденцию.

Еще одним неблагоприятным фактором стал наметившийся процесс демографического старения населения России.

Следующей немаловажной проблемой является отток населения, основную долю которого составляют люди в трудоспособном возрасте. Данная ситуация связана с миграцией. По данным Росстата, отмечался ежегодный рост числа выбывающих в зарубежные страны граждан, и за период 2015–2020 гг. величина эмиграции выросла в 1,4 раза — до 487,7 тысяч человек. Однако в связи с введением новых ограничений в период пандемии число выбывших с

территории Российской Федерации сократилось до 238 тысяч в 2021 г. Аналогичная тенденция наблюдается в трудовой миграции, в том числе среди высококвалифицированных кадров. Данная ситуация связана как с естественными причинами, так и с осуществляемой на данный момент специальной военной операцией.

Заключительной, но весьма важной проблемой является ухудшение здоровья населения.

Таким образом, демографическая ситуация в России представляет собой сложную проблему, требующую комплексного подхода и внимания со стороны государства, общества и научного сообщества. В ходе анализа демографических процессов последних лет были выявлены ключевые вызовы, такие как снижение рождаемости, высокая смертность, миграционные потоки, старение населения. Понимание текущих демографических тенденций и принятие неотложных мер позволят России преодолеть демографические вызовы и обеспечить устойчивое развитие населения в будущем.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА О РАЗОРУЖЕНИИ И КОНТРОЛЕ НАД ВООРУЖЕНИЕМ

А. А. Мишарина

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В современном мире проблема разоружения и контроля над вооружением становится все более насущной и актуальной. На протяжении всей истории существования человека война являлась одной из главных форм внешних сношений, разрешения конфликтов и развития экономики. В связи с этим исторические факторы играют значительную роль в формировании политического дискурса о разоружении и контроле над вооружением. Эти факторы могут быть как положительными, так и отрицательными.

Цель работы состоит в определении основных этапов развития рассуждений в сфере контроля над вооружением. Объектом работы является политический дискурс о разоружении и контроле над вооружением. Предмет работы — исторические факторы, влияющие на формирование данного дискурса. Научная новизна исследования состоит в выявлении общих закономерностей и специфики в различных периодах для понимания современной проблематики в данной области.

Идея ограничения вооружений возникла во второй половине XX в. Первые договоренности об ограничении вооружения были достигнуты еще в доядерную эпоху (декларация «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль»). После окончания Первой мировой войны вопрос разоружения снова оказался в центре внимания международного сообщества. Эта крупнейшая военная конфронтация привела к огромным человеческим и материальным потерям. После окончания войны возникла необходимость предотвратить повторение подобных конфликтов и установить контроль над вооружениями государств. Были заключены Договор пяти держав 1922 г., а также Женевский протокол 1925 г. Однако в то время разоруженческая активность все же находилась на периферии политики великих держав.

Ситуация менялась с наступлением ядерного века. Вторая мировая война привела к еще более разрушительным последствиям, чем Первая мировая война. Использование ядерного оружия в конце войны в Хиросиме и Нагасаки показало миру ужасы, которые могут принести орудия массового поражения. После окончания войны была создана Организация Объединенных Наций, которая поставила перед собой задачу предотвращения развязывания новых войн и контроля над ядерным оружием.

Тем не менее период холодной войны значительно осложнил ситуацию: разделение мира привело к гонке вооружений и созданию ядерного арсенала обеими сторонами. Однако в то же время возникла необходимость контролировать и ограничивать количество ядерного оружия, чтобы предотвратить ядерную войну. В результате был подписан ряд ограничений ядерных испытаний, а также были проведены переговоры о нераспространении ядерного оружия.

Наконец, последним историческим фактором, оказавшим влияние на формирование политического дискурса о вооружении, является распад Советского Союза. В 1991 г. СССР прекратил свое существование, что привело к изменениям в геополитической ситуации и снижению напряженности между Востоком и Западом. Это открыло новые возможности для разоружения и контроля над вооружениями. Например, был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, который предусматривал уничтожение ракет такого класса обеими сторонами.

Таким образом, исторические факторы имеют большое значение для формирования политического дискурса о разоружении и контроле над вооружением. Они показали ужасы войн и необходимость контроля над вооружениями. Однако, несмотря на все усилия, нестабильность в международных отношениях, напряженность между странами могут усиливать желание политических лидеров контролировать вооружение и наращивать свою мощь. Сейчас мир возвращается к периоду холодной войны: оружие вновь производится в массовом объеме, Европа превращается в «пороховой погреб». В свя-

зи с этим проблема разоружения и контроля над вооружениями остается актуальной и требует дальнейшего изучения и решения.

ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. И. Остякова

*Научный руководитель: С. Л. Егорова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Проблемы национальной и региональной безопасности особенно актуализировались после окончания холодной войны, распада СССР и мировой системы социализма в целом.

С момента образования на постсоветской территории новых независимых государств произошла трансформация некогда периферийной советской Средней Азии в Центрально-Азиатский регион, занявший ключевую позицию в системе геополитических координат всего евразийского пространства.

Центральная Азия стала объектом пересечения геополитических интересов России, США, Китая (эти государства наиболее часто упоминаются в дискурсе безопасности Центральной Азии). Страны Евросоюза (особенно Великобритания, Германия, Франция) также проявили внимание и инвестиционную активность к этому региону. Заинтересованность участников так называемой Центрально-Азиатской Большой игры в политико-экономическом доминировании в регионе тесно связана с необходимостью решения проблем безопасности в Центральной Азии. То, что регион может быть не только буфером негативных процессов, происходящих в соседних странах, но и сам способен порождать угрозы и вызовы, стало очевидно в начале 1990-х гг., с момента Гражданской войны в Таджикистане. Последовавшие за этим события, межгосударственные споры и конфликты оказали ощутимое влияние на формирование проблем безопасности.

Целью данной работы стало выявление факторов, играющих значимую роль в уровне региональной безопасности. В соответствии с целью объектом исследования выбрана региональная безопасность Центральной Азии в постсоветский период, а предметом — факторы влияния на формирование проблем безопасности в регионе.

Использованный в работе факторный подход предполагает оценку видов влияния на исследуемый объект, его состояние, свойства, характеристики. Среди выявленных факторов влияния выделим:

Исторический фактор. Государства и народы региона имеют опыт как межнационального сотрудничества, так и межэтнических конфликтов. Вхождение в состав СССР повлияло на сохранение близости с иными бывшими советскими республиками, дало возможность войти в общие международные организации, где решаются и проблемы региональной безопасности. В то же время возможно провоцирование «исторических обид» на советское прошлое.

Внешний фактор (влияние внешних стран). Исторически регион был подвержен влиянию различных внешних сил. Среди них Российская империя (Советский Союз), Китай, оказавшие воздействие на социально-политическое, экономическое развитие, формирование политики безопасности стран Центральной Азии (военно-техническое сотрудничество с Россией, решение вопросов безопасности в рамках ШОС). В XXI в. стало ощутимым и воздействие Соединенных Штатов после принятия новой Стратегии США в Центральной Азии на 2019–2025 гг., направленной на сдерживание России и КНР в этом регионе.

Возрождение идеи пантюркизма стало вызовом безопасности Центральной Азии. Свою роль в этом также играют внешние страны (Турция, Азербайджан).

Процессы радикализации (религиозный экстремизм; участие центрально-азиатских «джихадистов» в международных террористических организациях).

Проблема анклавов (русскоязычный северный Казахстан, анклавы Ферганской долины).

Обозначенные факторы влияния на состояние безопасности в Центральной Азии помогают лучше понять текущую ситуацию в регионе, спрогнозировать возможные конфликты, а также разработать предложения для укрепления безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Ф. Д. Реутский

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Сегодня в политической науке тема региональной идентичности является одной из самых актуальных и дискуссионных. Роль регионов в развитии международного сообщества и государств увеличивается, что делает изуче-

ние процессов взаимодействия и сосуществования региональных структур и образований наиболее востребованным. Цель работы заключается в выявлении различных подходов к определению понятия «региональная идентичность». Объектом исследования выступает регион как социально-политическое и институциональное пространство, предметом — аспекты региональной идентичности в различных подходах.

Взгляды отечественных и зарубежных ученых на проблему региональной идентичности разнятся. Ряд ученых полагает, что региональная идентичность — это самоотношение индивида на основе тех или иных признаков к некоей территории. Так, житель России может соотносить себя с субъектом Российской Федерации, группой субъектов (например, Дальневосточным федеральным округом) или частью субъекта (например, столицей). Другие ученые отождествляют региональную идентичность с национальной, противопоставляя ей цивилизационную. Это можно наблюдать при анализе региональной идентичности (чешской, французской, итальянской, германской и др.) в Европейском союзе. Третьи рассматривают региональную идентичность как сумму общих черт национальных идентичностей, носители которых проживают на определенной территории.

Исследование региональной идентичности предполагает изучение, с одной стороны, основных субъектов (акторов) ее формирования, с другой — основных предпосылок ее возникновения.

Главным актором, бесспорно, является государство. Идентификационные процессы складываются под воздействием общих историко-культурных, социальных, политико-правовых связей, входящих в регион государств. Региональная идентификация предполагает образование региональных организаций на основе дву- и многосторонних договоров, решение проблем развития региона, предотвращение угроз безопасности государства. Роль последнего при этом проявляется двояко. Во-первых, государство обладает ресурсами, имеет влияние на международной арене, особенности географического положения, вооруженные силы, научно-технический потенциал и др. Во-вторых, государство, как член организации, формирует основные направления регионального развития.

Международные организации являются другим способом формирования региональной идентичности. Они, с одной стороны, являются формой реализации идентификационных процессов, с другой — способом выражения интересов региона на мировой арене.

Отдельными акторами, формирующими региональную идентичность, являются непризнанные государства. Это территориальные единицы, обладающие признаками суверенного государства, но не являющиеся членами ООН. После распада Советского Союза, Югославии и этнических вооруженных конфликтов 90-х гг. XX в. в мире возникло множество конфликтов на почве региональной идентичности. Можно выделить несколько аспектов

этой проблемы. Во-первых, существование непризнанных территорий осложняет процесс становления государства и нации, развития демократических процессов, формирования единого экономического пространства, обеспечения военно-политической безопасности. Во-вторых, непризнанные государства являются объектом внимания ведущих мировых держав. Часто случается, что внешние игроки не заинтересованы в урегулировании конфликтов в какой-либо стране, поскольку стремятся реализовать свои геополитические интересы. В-третьих, непризнанные государства способствуют фрагментации региональной идентичности.

Таким образом, процессы идентификации складываются под воздействием общих историко-культурных, социальных, политико-правовых связей государств, составляющих тот или иной регион. Понимание природы понятия позволит осознать проблемы регионального сообщества и предложить возможные варианты их решения, урегулировать возникающие конфликты и кризисы, обеспечить национальную и региональную безопасность входящих в регион государств.

ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Т. В. Симпелева

*Научный руководитель: Ю. П. Шабаетов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Социальная политика является стратегически важной сферой, в которой реализуются функции государства по защите социальных прав населения и созданию условий для развития общества.

Цель данного исследования заключается в изучении правовых и политических условий для эффективной защиты социальных прав населения. Объект исследования — социальная политика государства и условия ее эффективной реализации. Предмет исследования — роль правовой системы в политике и практике защиты социальных прав населения.

Одним из условий эффективной защиты социальных прав является проведение государством социальной политики, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права и Конституции Российской Федерации.

Система нормативного правового обеспечения социальной политики основывается на приоритетных направлениях социально-экономического раз-

вития государства, определенных целевыми программами, утвержденными Президентом Российской Федерации.

Социальная политика реализует принцип социальной справедливости, предполагающий определенную меру выравнивания прав граждан, создание различных форм социальных гарантий, обеспечивающих равные условия для различных социальных, этнических, расовых групп населения, поддержку малоимущих слоев за счет системы государственной поддержки.

Активная роль в защите социальных прав принадлежит государству, включая создание системы государственных органов и учреждений, принятие нормативных правовых актов, их реализацию и защиту.

Для формирования и реализации эффективной государственной социальной политики важное значение имеют общественные объединения.

Общественные организации представляют интересы определенных слоев населения, содействуют в реализации прав граждан, осуществляют общественный контроль.

Коммерческие организации также играют важную роль в решении социальных задач; их устойчивое положение оказывает влияние на состояние занятости и уровень социального обеспечения граждан, а прибыль является источником дохода бюджетов и внебюджетных фондов от налоговых и социальных платежей.

В свою очередь, государством устанавливается поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства.

Эффективность защиты социальных прав можно определить посредством оценки процента исполнения заложенных бюджетных ассигнований на социальное обеспечение в определенный период, достижения плановых показателей, увеличения числа субъектов малого и среднего предпринимательства, повышения уровня качества жизни и благосостояния населения.

В структуре расходов консолидированного бюджета Республики Коми в 2022 г. на реализацию социальной сферы выделено 67,8 % (доклад «Социально-экономическое развитие Республики Коми за 2022 год» Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми). Исполнение бюджета в 2022 г. выделенных бюджетных ассигнований составило 98,54 % (доклад заместителя министра труда, занятости и социальной защиты Республики Коми А. Б. Кучеровой).

Благодаря принимаемым государственным программам социальной поддержки населения в Республике Коми достигаются положительные показатели, например, на 1 января 2023 г. численность малоимущих граждан в республике за 2022 г. снизилась на 3,7 тыс. чел., среднедушевые денежные доходы увеличились на 19,2 %, уровень зарегистрированной безработицы снижен на 0,3 % (доклад «Социально-экономическое развитие Республики Коми

за 2022 год» Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми).

Наряду с положительными итогами в 2022 г. наблюдались негативные, к основным из которых относятся сокращение количества субъектов малого и среднего предпринимательства на 1,9 %. Объем оборота средних, малых и микропредприятий снизился на 3,7 %. Вместе с тем, в рассматриваемый период численность занятых в сфере субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилась на 4,1 %. Реальные денежные доходы населения сократились на 5,0 % (доклад «Социально-экономическое развитие Республики Коми за 2022 год» Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми).

Сохраняется тенденция естественной убыли населения, миграционного оттока, роста численности населения старше трудоспособного возраста в результате сложившейся возрастной структуры.

ВОСПРИЯТИЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П. А. Тимушева

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В работе рассматриваются основания применения консервативных ценностей и проводится их анализ. Проведен анализ значимости приоритета консервативной идеологии над либеральной как социального феномена.

Целью исследования является выявление проблем, препятствующих положительному восприятию ценностей консервативной идеологии. Объект исследования — консервативная идеология современной России, предметом исследования выступает политико-социальное осмысление ценностей консерватизма.

Консервативная философия утверждает, что носителем традиции является общество как целое, и поэтому консерватизм — неременная составляющая жизни всякого общества, которая сохраняет его идентичность и безопасность.

Достигнув высокого уровня экономического и научно-технологического прогресса, люди столкнулись с реальной проблемой потери духовно-нравственных ориентиров и национальной идентичности. Возврат к нрав-

ственным ориентирам, передающимся от поколения к поколению, обеспечивающим гражданское единство и лежащим в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, рассматривается как важная предпосылка новой государственной культурной политики. Вместе с тем до сих пор теоретическое содержание консерватизма, его роль в российской и мировой политике не в полной мере изучены, отсутствует единство в понимании консерватизма, который зачастую ассоциируется с реакционностью.

Одной из проблем является то, что консерватизм многими видится альтернативой либеральному обществу. Как писал К. Манхейм, «движение оппозиционных слоев и их стремление взорвать существующий порядок как бы извне воздействует на консервативное сознание, заставляя его осмыслить свою историческую роль...».

Современное российское общество переживает противодействие двух идеологий — консерватизма и либерализма. Это противостояние отражает разделение ценностей в современном мире. Либерализм провозглашает права человека высшей ценностью. Однако всевластие этой идеологии вызвало правомерную критику многих положений данного течения: необузданной претензии на власть, чрезмерной свободы, утраты семейных ценностей. Консерватизм выступает в качестве основного и весьма успешного оппонента либерализму.

На фоне конфликта двух идеологий, отстаивающих разные ценности, нормы и убеждения консервативной идеологии зачастую могут ассоциироваться в социальном пространстве с приверженностью старому и с нежеланием развиваться.

Консервативная составляющая цивилизации позволяет не только сохранять уже имеющиеся институты, но и развиваться в рамках существующих в данном обществе религиозно-нравственного мировоззрения, системы ценностей, форм государственных и правовых отношений. Главное отличие традиционного понимания консерватизма в русской мысли — это то, что консерватизм опирается на ценности русской культуры и ни в коем случае не противоречит общественному развитию. Традиционное понимание консерватизма стремится к истинному истолкованию — развитию на основе ценностей русской культуры, которая является неотъемлемой частью мировой культуры и противопоставляет себя ложному консерватизму — застою.

КИТАЙ И ООН: НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В. А. Торлопова

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

В свете изменяющейся геополитической обстановки взаимодействие Китая и Организации Объединенных Наций (ООН) приобретает все большее значение. Китай, как крупнейшая страна и одна из ведущих держав мира, играет ключевую роль в деятельности ООН и влияет на принятие глобальных решений. Оценка перспектив их сотрудничества может осветить важные аспекты современной международной политики.

Целью исследования является анализ направлений взаимодействия между Китаем и ООН, а также выявление перспектив их сотрудничества. Объектом исследования являются отношения между Китаем и ООН, а также влияние этих отношений на мировую политику и международные отношения. Предметом — формы сотрудничества между Китаем и ООН.

Китайская народная республика стала постоянным членом Совета Безопасности ООН в 1971 г., после замены Тайваня. С тех пор Китай активно участвует в деятельности ООН, внося значительный вклад в решение мировых проблем, развитие экономики, поддержку мирных инициатив и обеспечение международной безопасности. При анализе перспектив сотрудничества можно выделить следующие аспекты: роль Китая в структурах ООН, участие в миротворческой деятельности и сотрудничество в сфере развития.

В качестве постоянного члена Совета Безопасности Китай имеет право вето в принятии решений по вопросам мира и безопасности, играет роль в принятии решений относительно миротворческих миссий, предоставляя свои ресурсы для обеспечения безопасности в конфликтных регионах. По данным 2011 г., Китай участвовал в 12 подобных операциях из действующих 16. Исследователи объясняют такое активное участие тем, что Китай имеет широкий круг интересов в странах, где проводятся операции. Кроме того, вовлечение Китая в миротворческую деятельность ООН предоставляет возможность кооперации международного сообщества с Китаем по вопросам глобальной безопасности. Также участие в операциях по поддержанию мира, а главное, наращивание миротворческого потенциала со стороны китайского руководства повышает ответственность Китая в деле поддержания региональной безопасности, делая его более предсказуемым с военной точки зрения. Таким образом, Китай занимает важное место в международной архитектуре ООН.

В сфере развития Китай активно сотрудничает с ООН в рамках программ и проектов, включая области экономического развития, инфраструктурных инвестиций, борьбы с бедностью и обеспечения доступа к услугам здравоохранения и образования. Китай активно сотрудничает со специализированными учреждениями, например Международным фондом сельскохозяйственного развития, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией, участвует во Всемирной продовольственной программе ООН. Совокупный взнос в эти организации в 2020 г. составил 71 млн долларов. На декабрь 2020 г. взносы Китая по программе Продовольственной и сельскохозяйственной организации достигли 32,5 млн долларов (12,01 %). Больше только у США (37,2 млн долларов).

Помимо этого, Китай регулярно вносит вклад в инициативы ООН, направленные на повышение уровня жизни и благосостояния граждан в развивающихся странах. Поддержка проявляется и через финансирование различных проектов по устойчивому развитию и борьбе с изменением климата. С 1979 г. Китай активно включен в Программу развития ООН (United Nations Development Programme), выступающей в поддержку преобразований и доступа к источникам знаний и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения.

Китай активно спонсирует проекты ЮНИДО. На 2021 г. Китай финансировал 18 проектов на сумму 16 млн долларов. Китай также активно участвует в реализации Целей устойчивого развития ООН. Как видим, сотрудничество Китая и ООН в сфере развития является ключевым элементом международных усилий по повышению уровня развития и благополучия на мировом уровне.

Таким образом, Китай посредством взаимодействия с ООН активно участвует в решении мировых проблем. Развитие партнерства и совместных усилий приводит к созданию более стабильного и устойчивого международного порядка.

«МЯГКАЯ СИЛА» ЯПОНИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

С. А. Тютин

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

«Мягкая сила» и внешняя культурная политика тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга в достижении внешнеполитических целей страны.

«Мягкая сила» государства (понятие, введенное Дж. Наем), основанная на привлекательности и убеждении, играет важную роль в формировании образа страны за рубежом и укреплении ее влияния в мировом сообществе. В докладе рассматривается опыт проведения Японией внешней культурной политики, выявляются ее особенности. Проведенное исследование показывает, что путем успешной пропаганды своей культуры и языка Япония добивается целей создания своего положительного имиджа и благоприятной внешнеполитической обстановки.

Объектом исследования является «мягкая сила» Японии как инструмент внешней культурной политики. Предмет исследования — реализация внешней культурной политики на международной арене, включая культурные программы, образование, языковую дипломатию, а также японскую поп-культуру и традиционную культуру. Цель исследования состоит в выявлении особенностей и эффективности использования механизмов «мягкой силы» Японии для реализации внешней культурной политики.

Для японцев вопрос национальной идентичности остается актуальным на протяжении долгого времени, поскольку большая часть японской культуры была заимствована и адаптирована под влиянием других культур. С самого начала формирования японского государства основным источником культурного обогащения был Китай. Второй этап адаптации и влияния чужой культуры на Японию начался в период реставрации Мэйдзи во время «второго открытия» страны западным миром. После поражения во Второй мировой войне и окончания оккупации для Японии использование инструментария «мягкой силы» стало основой для искоренения имиджа милитаристического государства за рубежом.

Начало активной внешней культурной политики совпадает с экономическим бумом в Японии в 1970–1980-е гг. Тогда под влиянием теорий об «уникальности японской нации и культуры» началась активная пропаганда правительством традиционной культуры. Однако традиционные ценности не возымели большого успеха среди западной публики из-за высокого порога вхождения людей из внекультурного поля.

Культура Японии привлекала западный мир в основном своими технологическими достижениями. Активное техническое развитие пришлось на период так называемого экономического чуда. Ряд благоприятных факторов позволил Японии в кратчайшее время перейти из «догоняющих» в авангард развитых стран. Экспорт развлечений хоть и пользовался большим спросом за рубежом, но все же был лишен японской уникальности.

Обратив внимание на данную особенность, премьер-министр Коидзуми Дзюньитиро выразил намерение трансформировать Японию в «нацию, основанную на интеллектуальной собственности». В марте 2002 г. был учрежден Стратегический совет по интеллектуальной собственности, а уже в 2004 г. была разработана концепция с упором на распространение массовой культуры для привлечения молодежи.

Благодаря гибкости своей культуры, Япония смогла объединить в своей политике восточное начало (с уважением к традициям и ценностям) с западным (пониманием современных тенденций), что позволило ей эффективно распространить свою массовую культуру как на страны Азии, так и на страны Запада.

Основными и приоритетными направлениями для японской внешней культурной политики стало продвижение культуры и языка. Но главное отличие современной политики от ранее проводимой заключается в том, что она строится на постепенном вовлечении людей в культуру.

Другой составляющей успеха Японии является ее ставка на технологии. Полуразрушенная и оккупированная страна в середине XX в. к концу столетия вырвалась в авангард экономического и технологического развития.

Таким образом, можно утверждать, что умелое использование культурной внешней политики позволило Японии создать положительный имидж, помогающий успешно оказывать влияние на другие государства. Благодаря сочетанию, на первый взгляд, таких несовместимых понятий, как традиционная и современная, Япония с каждым годом привлекает своей культурой все больше людей, начиная с простых для понимания вещей, как развлечения, и заканчивая многовековой историей и богатой традициями культурой.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ТАКТИКА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

С. В. Шиллер

*Научный руководитель: О. Н. Кондратьева
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово*

Поскольку политика и право часто находятся в тесном взаимодействии, в современном мире достаточно интенсивно развивается такой гибридный вид политического дискурса, как политико-правовой, акторами которого являются специалисты в области политологии и права, использующие в

процессе своей профессиональной коммуникации богатый репертуар коммуникативных стратегий и тактик.

Профессиональный мир политологов и правоведов характеризуется гендерной асимметрией: в этих сферах традиционно существует количественное превосходство специалистов-мужчин над специалистами-женщинами. Тем не менее женщины-эксперты занимают все более значимые позиции в современном профессиональном обществе, что определяет необходимость сопоставительного изучения «мужского» и «женского» коммуникативного поведения в политико-правовой сфере.

Целью данной работы является изучение особенностей использования символической тактики в политико-правовом дискурсе специалистами-мужчинами и женщинами. Объектом исследования является символическая тактика, репрезентирующая процесс принятия поправок в Конституцию Российской Федерации, а предметом — ее гендерная специфика. Новизна исследования определяется обращением к малоизученной коммуникативной тактике, а также ее рассмотрением в гендерном аспекте, что ранее не становилось объектом научного рассмотрения.

В качестве примера политико-правового дискурса рассмотрены аналитические статьи экспертов-мужчин и экспертов-женщин в области политики и права, опубликованные в сборниках «Новая (не) легитимность» и «Деконструкция Конституции», посвященных поправкам в Конституцию Российской Федерации.

Тактика символического повествования выделена Т. ван Левеном, указавшим, что при ее использовании объекту легитимации или делегитимации приписывается некая символическая функция (например, быть знаком новой эпохи). Тактику символического повествования применяют мужчины-эксперты, что проявляется в использовании существительных *знак*, *рубеж*, *символ*, а также прилагательных *новый* и *символический*: *Именно поправка об «обнулении» является своего рода зна́ком и рубежом нового этапа в политической динамике режима, как и главной и истинной причиной конституционной реформы* (Рогов, 2020); *После принятия поправок мы получим действительно «новый режим», формирующий порядок нового цикла авторизации* (Рогов, 2020). То есть, по мнению политолога, политические процессы, которые будут происходить после принятия поправок, способствуют созданию «нового режима» и установления авторитаризма.

В материалах экспертов-женщин внесение поправок в Конституцию оценивается посредством лексемы *разрушение*, что указывает на завершение одного этапа в истории страны и начало нового, например, Е. Лукьянова называет *принятие поправок конституционной инволюцией, которая продолжалась двадцать лет, а сегодняшний этап является завершающим в*

этом процессе, в ходе которого можно будет сделать вывод об окончательном разрушении конституционной конструкции (Лукьянова, 2020).

Сама идея поправок сравнивается с ящиком Пандоры, который открылся 15 января 2020 года, когда Владимир Путин предложил их в послании к Федеральному Собранию: *духи вырвались на волю, а Надежда, как в древнем мифе, осталась внутри* (Лукьянова, 2020). То есть поправкам к Конституции и их принятию приписывается символическая функция — знака нового завершающего необратимого этапа, который разрушит основы конституционализма. Таким образом, мужчины оценивают поправки в Конституцию как символ нового этапа в политической динамике режима, которые способствуют закреплению власти президента. Женщины оценивают принятие поправок как окончательное разрушение старого и сравнивают поправки с ящиком Пандоры, что свидетельствует о большей степени образности, мифологичности мышления экспертов-женщин по сравнению с экспертами-мужчинами.

Сведения об авторах

1. **Абрамянц Светлана Александровна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

2. **Артемяева Елизавета Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

3. **Баталов Алексей Александрович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

4. **Бежанян Кристина Арамовна**, студ. 4-го к. Пермского государственного национального исследовательского университета (направление «Лингвистика»), Пермь. Научный руководитель: Сюткина Надежда Павловна, канд. филол. наук.

5. **Безносиков Сергей Михайлович**, студ. 3-го к. СГУ ис. Питирима Сорокина (направление «Лингвистика»). Научный руководитель: Военушкина Екатерина Алексеевна, преподаватель кафедры русской филологии.

6. **Белокашина Виктория Алексеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Урманчеева Ирина Серафимовна, канд. филол. наук.

7. **Белых Руслана Николаевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионалистика и этнополитические процессы»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

8. **Береговая Алена Антоновна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна канд. филол. наук.

9. **Бобков Антон Сергеевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

10. **Вакилова Алина Раилевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

11. **Васина Мария Павловна**, студ. 3-го к. Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева (направление «Педагогическое образова-

ние с двумя профилями подготовки: русский язык и литература»), Орел. Научный руководитель: Федорчук Мария Александровна, канд. филол. наук.

12. **Вахрушева Дарья Олеговна**, студ. 4-го к. Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (направление «Журналистика», профиль «Телевидение»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Новикова Татьяна Евгеньевна, канд. филос. наук.

13. **Вокуева Карина Романовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

14. **Вокуева Янина Васильевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.

15. **Вырлан Мария Сергеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

16. **Галдзицкая Ярослава Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебко Галина Ивановна, канд. филол. наук.

17. **Герр Михаил Владимирович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

18. **Гештень Нина Петровна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Гурленова Людмила Викторовна, д-р филол. наук.

19. **Гизитдинова Эльмира Рамилевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

20. **Гильмутдинова Эльвира Дмитриевна**, студ. 5-го к. Вятского государственного университета (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: русский язык и литература»), Киров. Научный руководитель: Петрусь Татьяна Владимировна, канд. филол. наук.

21. **Гончарова Анна Андреевна**, студ. 2-го к. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (направление «Филология»), Москва. Научный руководитель: Иванова Анна Александровна, канд. филол. наук.

22. **Горчакова Людмила Юрьевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

23. **Грицев Андрей Александрович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалев Виктор Антонович, д-р полит. наук.

24. **Давыдова Екатерина Андреевна**, магистр. 2-го к. Севастопольского государственного университета (программа «Филология», профиль «Русский язык во взаимодействии языков и культур»), Севастополь. Научный руководитель: Дашко Елена Любомировна, канд. филол. наук.

25. **Дементьева Валерия Алексеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.

26. **Демина Мария Викторовна**, студ. 3-го к. Вятского государственного университета (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (русский язык, литература)»), Киров. Научный руководитель: Маслова Анна Геннадьевна, д-р филол. наук.

27. **Денисов Егор Романович**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

28. **Должикова Жанна Вячеславовна**, магистр. 2-го к. Северо-Кавказского федерального университета (программа «Филология», профиль «Русский язык и русская литература»). Ставрополь. Научный руководитель: Серебряков Анатолий Алексеевич, д-р филол. наук.

29. **Дурнева Полина Анатольевна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

30. **Дымова Мария Алексеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.

31. **Екимова Марина Сергеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

32. **Ермакович Анастасия Павловна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Лингвистика»). Научный руководитель: Немирова Наталья Владимировна, канд. филол. наук.

33. **Ефимова Алиса Валерьевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

34. **Завальная Мария Антоновна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

35. **Заварихина Екатерина Андреевна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

36. **Завьялова Арина Дмитриевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

37. **Загайнова Дарья Олеговна**, магистр. 1-го к. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (программа «Традиционный и современный фольклор»), Москва. Научный руководитель: Иванова Анна Александровна, канд. филол. наук.

38. **Изьюрова Дарья Михайловна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

39. **Казакова Анна Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

40. **Канева Ирина Ильинична**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

41. **Касаткина Наталья Михайловна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

42. **Кислякова Наина Анатольевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.

43. **Коваленко Кристина Владимировна**, студ. 4-го к. Северо-Кавказского федерального университета (направление «Филология»), Ставрополь. Научный руководитель: Бронская Людмила Игоревна, д-р филол. наук.

44. **Кодесникова Александра Борисовна**, студ. 5-го к. Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки

(Русский язык и литература)»), Глазов. Научный руководитель: Овченкова Ольга Юрьевна, канд. пед. наук.

45. **Козлов Максим Михайлович**, студ. 4-го к. Белорусского государственного университета (направление «Информация и коммуникация»), Минск. Научный руководитель: Еловая Елена Михайловна, старший преподаватель кафедры маркетинга.

46. **Козлова Екатерина Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

47. **Колбаско Савелий Михайлович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

48. **Колодешникова Екатерина Сергеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебка Галина Ивановна, канд. филол. наук.

49. **Коломиец Катерина Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

50. **Конарева Варвара Радиевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.

51. **Копылова Ксения Дмитриевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

52. **Корнеева Александра Олеговна**, студ. 3-го к. Пермского государственного национального исследовательского университета (направление «Филология»), Пермь. Научный руководитель: Русинова Ирина Ивановна, д-р филол. наук.

53. **Костина Карина Владимировна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.

54. **Котелевич Алёна Валерьевна**, магистр. 1-го к. Севастопольского государственного университета (программа «Филология», профиль «Русский язык во взаимодействии языков и культур»), Севастополь. Научный руководитель: Дашко Елена Любомировна, канд. филол. наук.

55. **Коюшева Полина Васильевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

56. **Крупнова Карина Витальевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подго-

товки: «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

57. **Крюкова Анна Андреевна**, асп. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направленность «Языкознание и литературоведение», профиль «Русская литература»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

58. **Кузнецова Анастасия Владимировна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Ильина Елена Николаевна, д-р филол. наук.

59. **Куклова Ульяна Андреевна**, студ. 2-го к. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (направление «Филология»), Москва. Научный руководитель: Иванова Анна Александровна, канд. филол. наук.

60. **Кукшинова Елена Николаевна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Урманчеева Ирина Серафимовна, канд. филол. наук.

61. **Куракин Игорь Дмитриевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бровкина Татьяна Владимировна, канд. филол. наук.

62. **Курков Роман Рамилевич**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионалистика и этнополитические процессы»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

63. **Кучинская Валерия Романовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

64. **Лабыцина Александра Николаевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук.

65. **Лазарева Ангелина Ивановна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.

66. **Лодыгин Антон Викторович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бровкина Татьяна Владимировна, канд. филол. наук.

67. **Лыткина Сталина Николаевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионали-

стика и этнополитические процессы»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

68. *Лютыева Екатерина Анатольевна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна канд. филол. наук.

69. *Макарова Ангелина Александровна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

70. *Мальцева Софья Ильинична*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

71. *Мариева Екатерина Александровна*, магистр. 2-го к. Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (программа «Журналистика», профиль «Современная медиасфера»), Великий Новгород. Научный руководитель: Каминская Татьяна Леонидовна, д-р филол. наук.

72. *Мартиросян Жанна Игоревна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

73. *Мехоношина Мария Михайловна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

74. *Микель Кристина Павловна*, студ. 4-го к. Северо-Кавказского федерального университета (направление «Филология»), Ставрополь. Научный руководитель: Серебряков Анатолий Алексеевич, д-р филол. наук.

75. *Микушева Ирина Александровна*, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

76. *Михалюк Арина Михайловна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

77. *Михеева Мелана Михайловна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Кобелева Ирина Арнольдовна, д-р филол. наук.

78. *Мишарина Алёна Андреевна*, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

79. *Мишинева Вероника Алексеевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.

80. **Морозова Ирина Сергеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и литература»)). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

81. **Никишин Егор Владимирович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»)). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна канд. филол. наук.

82. **Остякова Анастасия Ивановна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»)). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.

83. **Палагин Никита Вадимович**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»)). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.

84. **Петрова Виктория Валерьевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»)). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

85. **Поляшова Елизавета Валерьевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»)). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

86. **Пономарева Татьяна Валерьевна**, магистр. 1-го к. Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (программа «Педагогическое образование», профиль «Дистанционные технологии в гуманитарном образовании»), Москва. Научный руководитель: Добровольская Варвара Евгеньевна, канд. филол. наук.

87. **Поскина Татьяна Владимировна**, студ. 4-го к. Пермского государственного национального исследовательского университета (направление «Лингвистика»), Пермь. Научный руководитель: Путина Ольга Николаевна, канд. филол. наук.

88. **Реутский Фёдор Денисович**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионалистика и этнополитические процессы»)). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

89. **Рочева Алина Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»)). Научный руководитель: Глебка Галина Ивановна, канд. филол. наук.

90. **Рудченко Анастасия Ивановна**, студ. 2-го к. Государственного университета управления (направление «Реклама и связи с общественностью в бизнесе»), Москва. Научный руководитель: Крылова Наталья Фёдоровна, канд. филол. наук.

91. **Рыжкова Екатерина Сергеевна**, студ. 4-го к. Северо-Кавказского федерального университета (направление «Филология»), Ставрополь. Научный руководитель: Серебряков Анатолий Алексеевич, д-р филол. наук.

92. **Рычкова Анна Алексеевна**, магистр. 1-го к. Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (программа «Педагогическое образование», профиль «Историческое и литературное краеведение»), Пермь. Научный руководитель: Лобанова Алевтина Степановна, канд. филол. наук.

93. **Рябова Дарья Сергеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна канд. филол. наук.

94. **Сагадеева Алевтина Рифатовна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Урманчеева Ирина Серафимовна, канд. филол. наук.

95. **Садырбаева Алина Руслановна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

96. **Симпелева Татьяна Викторовна**, асп. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направленность «Политические науки и регионоведение», профиль «Политические институты, процессы и технологии»). Научный руководитель: Шабаев Юрий Петрович, д-р ист. наук.

97. **Скутельник Роман Николаевич**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

98. **Сосипатрова Снежана Романовна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.

99. **Сотула Софья Глебовна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

100. **Судакова Влада Владимировна**, студ. 2-го к. Государственного университета управления (направление «Реклама и связи с общественностью в бизнесе»), Москва. Научный руководитель: Крылова Наталья Фёдоровна, канд. филол. наук.

101. **Сухоставская Алина Витальевна**, магистр. 1-го к. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (программа «Традиционный и современный фольклор»), Москва. Научный руководитель: Иванова Анна Александровна, канд. филол. наук.

102. **Сысоева Ксения Дмитриевна**, студ. 2-го к. Государственного университета управления (направление «Реклама и связи с общественностью в бизнесе»), Москва. Научный руководитель: Крылова Наталья Фёдоровна, канд. филол. наук.

103. **Сычева Мария Вадимовна**, студ. 2-го к. Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева (направление «Филология»), Орёл. Научный руководитель: Федорчук Мария Александровна, канд. филол. наук.

104. **Тимушева Полина Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

105. **Торлопова Валерия Александровна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

106. **Троицкая Алина Геннадьевна**, студ. 3-го к. Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: русский язык и литература»), Орёл. Научный руководитель: Федорчук Мария Александровна, канд. филол. наук.

107. **Турьева Дарья Олеговна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

108. **Тютин Сергей Андреевич**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Политология», профиль «Политическая регионалистика и этнополитические процессы»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

109. **Филиппова Карина Олеговна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Грицевская Ирина Михайловна, д-р филол. наук.

110. **Фирсова Мария Эдуардовна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

111. **Хамзина Наталья Николаевна**, магистр. 1-го к. Севастопольского государственного университета (программа «Филология», профиль «Русский язык во взаимодействии языков и культур»), Севастополь. Научный руководитель: Дашко Елена Любомировна, канд. филол. наук.

112. **Чайковская Милена Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и литература»). Научный руководитель: Прокурова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

113. **Шиллер Светлана Вадимовна**, магистр. 1-го к. Кемеровского государственного университета (программа «Филология», профиль «Юридическая и документная лингвистика»), Кемерово. Научный руководитель: Кондратьева Ольга Николаевна, д-р филол. наук.

114. **Шубейкина Анна Александровна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Ильина Елена Николаевна, д-р филол. наук.

115. **Яранова Алиса Михайловна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

Научное издание

**СЛОВО И ТЕКСТ
В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*Всероссийская очно-заочная научная конференция
студентов и аспирантов высших учебных заведений*

г. Сыктывкар, 12 апреля 2024 г.

Сборник докладов

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

Редактор *О. В. Габова*

Техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

1,8 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 10.04.2024.

Заказ № 29. Тираж 50 экз.

Адрес типографии:

167023. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б

Издательский центр ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Тел. (8212) 390-472, 390-473.

Е-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>